

Саратовский национальный исследовательский государственный университет
имени Н.Г. Чернышевского

На правах рукописи

Михайлова Екатерина Алексеевна

**ИНФОРМАЦИОННОЕ СОПРОВОЖДЕНИЕ ГОСУДАРСТВЕННЫХ
РЕШЕНИЙ КАК ИНСТРУМЕНТ ОБЕСПЕЧЕНИЯ СОЦИАЛЬНО-
ПОЛИТИЧЕСКОЙ СТАБИЛЬНОСТИ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ**

Специальность 5.5.3. – Государственное управление и отраслевые политики

Диссертация на соискание ученой степени кандидата политических наук

Научный руководитель
Козаков Александр Александрович
доктор политических наук, доцент

Саратов – 2023

Оглавление

Введение	3
Глава 1. Информационное сопровождение процесса принятия и реализации решений в практике государственного управления	23
1.1. Теоретико-методологические подходы к исследованию процессов информационного сопровождения политических решений	23
1.2. Особенности информационного сопровождения государственных решений в условиях современного политико-коммуникационного пространства.....	57
Глава 2. Информационные инструменты преодоления фактора социальной среды в принятии и реализации государственных решений	79
2.1. Дискурсивные технологии формирования отношения граждан к государственным решениям.....	79
2.2. Особенности информационной легитимизации непопулярных решений (на примере оппозиционных откликов на пенсионную реформу в условиях нового электорального цикла).....	95
Глава 3. Специфика информационного сопровождения государственных решений по минимизации последствий пандемии в современной России	118
3.1. Особенности использования медиасообщений для снижения уровня социальной депривации (на примере информационного сопровождения мер по борьбе с распространением коронавирусной инфекции).....	118
3.2. Основные тренды сетевых информационных коммуникаций в гражданском обществе в период пандемии коронавируса.....	144
Заключение	184
Список источников и литературы	190
Приложение 1	230
Приложение 2.....	237
Приложение 3.....	243

Введение

Актуальность темы. Политический дискурс, сложившийся вокруг специальной военной операции России на территории Украины, специфика артикуляции позиций и лозунгов в его рамках со всей очевидностью показали определяющую роль информационной составляющей, не всегда имеющей прочную и однозначную связь с действительностью, в формировании политической реальности и обосновании предпринимаемых в этой связи политических, экономических и социальных шагов обеих сторон, а также в обеспечении социально-политической стабильности в обществе. Столкновение пророссийской политической повестки дня с создаваемой консолидированными усилиями западных держав политической реальностью, которое далеко не всегда заканчивалось победой для нашей страны, еще раз показало, как прочно связаны на практике проблемы информационного сопровождения государственных решений, электоральные процессы, уровень доверия граждан к политическим институтам и, соответственно, уровень их легитимности.

Отдельные информационные поводы становятся отправной точкой введения новых санкций, препятствующих обеспечению международных экономических процессов на основе принципов рыночной конкуренции и международного права, еще до того, как получают однозначное фактическое подтверждение и правовую процессуальную оценку. Подобный подход несет прямую угрозу социально-политической стабильности не только на международном уровне, но и на государственном: товары дорожают, логистика усложняется, предприятия попадают под угрозу банкротства. Данная причинно-следственная связь является обратной стороной экономической глобализации и трансграничности – безусловных достижений начала XXI века, которые сейчас вынужденным образом регрессируют, столкнувшись с новыми вызовами времени.

Сегодня глобальные средства массовой коммуникации активно осваиваются в роли открытых политических агентов, а те силы, которые попали под деплатформинг, находятся в начале пути поиска альтернативных каналов

коммуникации с целевой аудиторией. Это поднимает ряд острых вопросов относительно будущей коммуникационной структуры этой сферы, но делает детальное изучение данных феноменов в рамках политического анализа преждевременным. В то же время путь указанных СМК к современному положению дел не был коротким, предпосылки открытой артикуляции своей позиции были сформированы в прошлом десятилетии, ознаменовавшимся фактической потерей государственной монополии на формирование политического дискурса.

Еще одним фактором возрастания актуальности темы информационного сопровождения является расширение полномочий регионального уровня власти в процессе принятия политических решений. Начиная с периода пандемии, федеральный центр предоставил главам регионов широкие возможности по выбору мер борьбы с ковидом в зависимости от эпидемиологической обстановки. Повышенная персональная ответственность глав субъектов федерации также наблюдается в рамках принятия решений по вопросам специальной военной операции. Таким образом, региональный уровень власти из статуса ретранслятора воли федерального центра трансформируется в полноценный субъект политического дискурса, за повесткой дня которого внимательно следят граждане¹.

Все вышеперечисленное приводит к необходимости серьезного анализа применяемых коммуникационных и коммуникативных приемов и стратегий в рамках информационного сопровождения принимаемых государственных решений, многие из которых более не актуальны в современных реалиях. С этой целью в рамках данного диссертационного исследования были не только проанализированы теоретические аспекты информационного сопровождения современных государственных решений, но и рассмотрены практические кейсы – отдельные аспекты информационного сопровождения ключевых государственных решений последних лет: пенсионной реформы 2018 года и мер по борьбе с

¹ Данная тема обсуждается в статье: Михайлова Е.А. Региональные политические коммуникации: новые вызовы и современные решения. // Вопросы национальных и федеративных отношений. 2020. №6 (63). Том 10. С.1602-1609.

пандемией в 2020-2021 годах. Несмотря на то, что события начала 2022 года полностью вытеснили данные новеллы из фокуса политического внимания, именно они предопределили те существенные изменения в политической и информационной повестке дня современной России и вызвали потребность в обосновании новой функциональности государства и его институтов, воплощение которых мы можем наблюдать при информационном сопровождении специальной военной операции.

Степень научной изученности. В силу вышеуказанных обстоятельств различные аспекты данной проблематики становятся предметом для научных исследований. Имеющуюся научную литературу условно можно разделить на следующие группы.

К первой можно отнести работы авторы которых исследуют теоретико-методологические и практические особенности принятия государственных и политических решений². Они позволили рассмотреть различные трактовки процесса принятия политических решений, их виды и особенности, соотнести их с государственными решениями. Это дало возможность выработать авторский взгляд на роль информационного сопровождения на различных этапах динамического цикла принятия и реализации политических решений.

Ряд исследователей делает акцент на специфике информационной политики в современной России, основных факторах, которые определяют ее эволюцию и

² Дегтярев А. А. Процесс принятия и осуществления решений в публично-государственной политике: динамический цикл и его основные фазы. URL: http://www.civisbook.ru/files/File/Degtyaryov_2004_4.pdf (дата обращения: 18.01.2021); Иванов С.Е. Актуальные вопросы принятия управленческих решений // Вопросы территориального развития. 2015. № 5 (25). С. 2-11; Козырев М.С. Принятие и исполнение государственных решений. Учебное пособие. Москва-Берлин. Изд-во: Директ-Медиа. 2015; Косов Ю. В., Трохинова О. И. Политическая мобилизация: перспективы развития теории принятия политических решений // Управленческое консультирование. №11. 2017. С. 170 – 173; Кучеренко Д.В. Модель оптимального планирования состава работ по развитию государственных информационных систем в условиях многокритериальности и неопределенности // Управленческое консультирование. 2020. № 5 (137). С. 166-175; Михайлова Е.А. Роль СМИ в принятии государственных решений в эпоху постмодернизма // Вопросы политологии. 2020. Т. 10. № 2 (54). С. 453-460.; Плешакова Е. А. Государственные и политические решения: демаркация смыслов // Вестник Саратовского государственного технического университета. 2006. Вып. 1(16). С. 194 – 198; Сатырь Т.С. Экспертное сопровождение деятельности органов власти в процессе принятия государственных управленческих решений // Вестник ПАГС. 2018. №2. С. 20-26; Сморгун Л. В., Павроз А. В. Принятие политических решений: теория и методология. Полис. Политические исследования. 2005. № 4. С. 179- 183; Соловьев А. И. Государственные решения: концептуальный простор и тупики теоретизации // Полис. Политические исследования. 2015. № 3. С. 126–147

функциональность³. Такое рассмотрение позволило соотнести проблематику информационного сопровождения различных этапов в рамках конкретных управленческих процессов с более широким контекстом государственной информационной политики, ее нормативным основанием, стратегическими и тактическими целями и задачами, основными направлениями осуществления. Отдельно можно выделить коллективную монографию научной школы Санкт-Петербургского государственного университета, посвященную использованию коммуникативных технологий в процессах политической мобилизации⁴. Для нас особенно важным стало концептуальное обоснование авторами тезиса о практической мобилизационной значимости целенаправленной передачи информации для консолидации различных массовых аудиторий.

В отдельную группу можно выделить работы, авторы которых рассматривают взаимосвязь государственной информационной политики с особенностями политического режима⁵. Данные работы помогли соотнести мировые тренды информационного сопровождения принятия политических решений в условиях глобализации со специфическими особенностями современной России в этой области.

Постоянно растущий интерес у исследователей вызывает проблематика использования интернет-пространства, его возможностей и ресурсов в политической жизни⁶. На основе данных работ было сформировано авторское

³ Изяльева Л.О. Основные тенденции современной российской государственной информационной политики // Экономика и управление: научно-практический журнал. 2017. № 1 (135). С. 8-13; Нисневич Ю.А. Информация и власть. Москва : Мысль, 2000. — 175 с.; Овруцкий А.В. Информационная политика как коммуникативный концепт // Вопросы теории и практики журналистики. 2020. Т. 9. № 2. С. 307-324

⁴ Коммуникативные технологии в процессах политической мобилизации. Коллективная монография. 2-е издание. Научное редактирование Ачкасова В.А., Мельник Г.С.: М.: Изд-во ООО «ФЛИНТА». 2018.- 248 с.

⁵ Абрамкина С.Р., Владыкина Л.Б., Лукин А.Н. Использование проектного метода в государственном и муниципальном управлении: от декларирования к результативности // Социум и власть. 2019. № 2 (76). С. 37-45; Абрамян В.Р. Расширение проблемно-тематических ниш информационного сопровождения модернизации политической системы РФ // Каспийский регион: политика, экономика, культура. 2015. № 2 (43). С. 165-175; Дзялошинский И.М., Дзялошинская М.И. От информационного сопровождения к информационному партнерству // Вопросы теории и практики журналистики. 2015. Т. 4. № 4. С. 349-365; Кузина С.И., Ляхов В.П., Соловьев О.В., Енина А.А. Информационное сопровождение эволюции политической системы России. // Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. 2019. № 11 (114). С. 133-135; Мирзиеева С.Ш. Учет глобальных и национальных тенденций и особенностей социально-экономического развития при разработке государственных стратегий // Экономическое возрождение России. 2020. № 1 (63). С. 69-78.

⁶ Володенков С.В. Интернет-коммуникации в глобальном пространстве современного политического управления. М.: МГУ, 2015; Каминченко Д.И. Информационная повестка дня современных сетевых СМИ политический аспект // Научные ведомости Белгородского государственного университета. Серия: История. Политология. 2019. Т.

представление о тех тенденциях, которые имеют место в информационном сопровождении государственных решений посредством использования сети Интернет, и выработана методология анализа интернет-ресурсов в рамках данного диссертационного исследования.

Большую группу составляют работы, авторы которых исследуют информационное сопровождение конкретных направлений государственной политики в отдельных сферах общественной жизни⁷. Данные работы позволили осмыслить и оценить богатый эмпирический материал, выявить основные формы и способы информационных коммуникаций государственных институтов с различными социальными группами в современной России.

Разнородность интересов различных социальных групп в современной России предопределила обращение исследователей к проблематике взаимосвязи реализуемых государственных решений и уровня легитимности ведущих политических и государственных институтов и механизмов, а также политической системы в целом⁸. К этой группе примыкают работы, авторы

46. № 3. С. 576-584; Колпаков В.В. Публикация информации в сети "интернет" в контексте информационного сопровождения деятельности органов власти и общественных организаций // Вестник современной науки. 2015. № 9-2 (9). С. 85-89; Чекунова М.А. Блогосфера политико-административного медиадискурса в аспекте текстологии // Гуманитарный вектор. 2017. Т. 12. № 5. С. 76-82; Шаповалова И.С. Интернет-пространство как среда (ре)конструирования ценностно-смысловых паттернов России // Научный результат. Социология и управление. 2016. Т. 2. № 2. С. 52-62; Ядрышников Е.В. Информационное сопровождение государственной политики в интернете // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2015. № 3-1 (53). С. 207-209; Ядрышников Е.В. Ресурсы интернета и информационное сопровождение государственной политики // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2015. № 3-3 (53). С. 211-213

⁷ Авдоница А.М. Информационное сопровождение реформы сферы обращения с отходами в РФ // Экономика устойчивого развития. 2019. № 4 (40). С. 14-18; Василенко И.А. Особенности информационного сопровождения территориального брендинга: модели и технологии // Власть. 2018. Т. 26. № 1. С. 36-40; Велькина З.В. Анализ задач и механизмов информационного сопровождения реализации стратегии национальной политики города Москвы // Наука без границ. 2019. № 5 (33). С. 88-92; Зайцева И.А. Информационное обеспечение организации социальной защиты населения // Вопросы устойчивого развития общества. 2020. № 4-1. С. 257-260; Зайцева Л.А., Ломакина А.С., Напалкова И.Г. Имидж глав регионов России: особенности информационного продвижения // Контентус. 2019. № 6 (83). С. 99-116; Звонарева Л.В. Системное информационное сопровождение процессов импортозамещения и внедрения инноваций в агропромышленном комплексе Тюменской области // Управление экономическими системами: электронный научный журнал. 2018. № 7 (113). С. 9. // URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=3529260> (дата обращения 16.01. 2021); Кретов А.Ю. Информационное обеспечение государственной молодежной политики в современной России: основные направления структурной реорганизации // Среднерусский вестник общественных наук. 2020. Т. 15. № 5. С. 144-154; Симонов В.В., Кондратьев Е.Б. «Четвертая власть» на службе по защите населения и территорий от чрезвычайных ситуаций // ГосРег: государственное регулирование общественных отношений. 2020. № 3 (33). С. 133-144; Сталькина У.М., Малахова О.В. Перспективы внедрения модели информационного сопровождения деятельности компаний государственного и частного секторов // Вестник Пермского национального исследовательского политехнического университета. Социально-экономические науки. 2020. № 3. С. 182-196

⁸ Буркин Д.О. Особенности легитимации власти в современной России: философский анализ // Гуманитарные и социально-экономические науки. 2018. № 6 (103). С. 31-35; Деркачев Г.И. Сущность и механизмы легитимации

которых рассматривают особенности процессов легитимизации в условиях различных политических режимов и их специфическое проявление в российских условиях⁹. На основе данных работ было сформировано авторское понимание значения и возможностей информационного сопровождения различных этапов принятия и реализации государственных решений по важнейшим вопросам общественной жизни. Это особенно важно в отношении непопулярных решений, исследование которых различными авторами¹⁰ дало нам возможность определиться с их сущностным определением, видами и особенностями их информационного сопровождения.

Ряд работ посвящен проблематике социальных расколов в российском обществе¹¹, а также консолидирующей и стабилизационной роли СМИ¹². Эти

власти в современном обществе // Власть. 2010. №11. С. 75-77; Зайцева Г. А. Классификация и типология легитимности государственной власти // Актуальные проблемы российского права. 2009. №4. С. 4-15; Колмогорова А.В. Легитимация как социополитический феномен и объект дискурс-анализа // Политическая лингвистика. 2018. №1 (67). С. 33-40; Ачкасов В. А., Елисеев С. М., С. А. Ланцов С. А. Легитимация власти в постсоциалистическом российском обществе / Ин-т "Открытое о-во". - Москва : Аспект-пресс, 1996; Лазарев М.В. Политическая лояльность и легитимность власти // Экономические стратегии. 2003. Т. 5. № 6 (26). С. 22-27; Пляйс Я.А. Российские политологи о теории и практике легитимности и легитимизации политической власти. диссертационные исследования 1990-2003 гг. // Политическая наука. 2004. № 1. С. 100-118; Попова А.А. Легитимность и легитимация: взаимосвязь в политическом пространстве // Гуманитарные и социально-экономические науки. 2014. № 5 (78). С. 108-111

⁹ Григорьева Е.Б. Влияние авторитарного синдрома на процесс легитимации институтов государственной власти в современной России // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Политология. 2013. № 3. С. 13-27; Иванчик Н.В. Особенности легитимации российской государственной власти // Социально-экономические исследования, гуманитарные науки и юриспруденция: теория и практика. 2016. № 11. С. 155-159; Попова А.А. Влияние политических режимов на легитимацию форм государственного управления // Государственное и муниципальное управление. Ученые записки СКАГС. 2014. № 1. С. 194-200; Румянцев П.А. Условия развития государства в переходный период, влияющие на легитимность власти // Вестник ВУиТ. 2015. №2 (82). С. 30-35; Сиушкин А.Е., Милаева О.В. К вопросу о критериях легитимности политического режима // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. 2014. № 11 (139). С. 123-127; Тирских М.Г. Легитимация политических режимов // Вестн. Южно-Уральск. гос. ун-та. Сер.: Право. 2007. Вып. 10. С. 21-26.

¹⁰ Амаатов А.М. Политический дискурс и апология непопулярного решения // Политическая лингвистика. 2011. № 2 (36). С. 11-18; Белоконов С.Ю., Титов В.В., Усманова З.Р. Резонансные события и непопулярные политические решения: специфика репрезентации в пространстве рунета // Мониторинг общественного мнения: Экономические и социальные перемены. 2019. № 5. С. 365—381.; Бутырин Г.Н. Легитимность приватизации как политическая ценность // Вестник Московского университета. Серия 12: Политические науки. 2013. № 3. С. 89-97; Подопригра А.В. Информация и сознание: как работает "генератор реальности" // Научный ежегодник Центра анализа и прогнозирования. 2019. № 1 (3). С. 29-44; Ракчинская Н.В. Продвижение непопулярных политических решений как технология манипулирования общественным мнением // Гуманитарные науки. Вестник Финансового университета. 2018. №4 (34). С. 110-115; Трохинова О.И. К вопросу о роли СМИ в коммуникационной адаптации непопулярных политических решений // Российская школа связей с общественностью. 2018. № 11. С. 86-96.

¹¹ Козырева П.М., Смирнов А.И. Население и бизнес: дефицит доверия, его причины и последствия // Полис. Политические исследования. 2017. № 1. С. 53-69; Михайленок О.М. Общественно-политическое согласие и проблема преодоления социального неравенства // Власть. 2015. №1. С. 12-17; Сироткина Е.В., Семенов А.В. Экономический кризис и оценка эффективности власти: кто несет ответственность за ухудшение уровня жизни в России? // Журнал исследований социальной политики. 2019. Т. 17. № 2. С. 191-206; Тихонов А.В. Раскол в современном российском обществе: общество vs власть // Философские науки. 2019. Т. 62. № 8. С. 68-83

¹² Вилков А.А., Некрасов С.Ф., Россошанский А.В. Политическая функциональность современных российских СМИ. Под ред. А.А. Вилкова. - Саратов: «Саратовский источник». 2011; Ковригина О.В. Роль СМИ в

работы дали возможность более широкого рассмотрения функциональности информационного сопровождения не только в контексте процессов легитимизации государственных институтов, но и в рамках стабилизации общественно-политических отношений в современной России в целом. Это особенно важно с учетом ситуации с пандемией коронавирусной инфекции в стране и принимаемых мер по минимизации ее социально-экономических последствий¹³.

В целом, проведенный анализ научной литературы по тематике диссертационного исследования показал, что разработан хороший теоретико-методологический задел, накоплен обширный эмпирический материал по проблематике информационного сопровождения политических и государственных решений в различных сферах общественной жизни современной России. Вместе с тем, динамика политического развития России, нашедшая отражение в том числе на уровне конституционных изменений, появление новых внутренних и внешних факторов, влияющих на восприятие гражданами принимаемых государственных решений, актуализируют потребность в научном осмыслении этих новых условий.

В этой связи **проблемная ситуация исследования** определяется расширением технологических и субъектных возможностей использования политико-информационной сферы в целях обеспечения социально-политической стабильности, не нашедших на сегодняшний день достаточного теоретического осмысления, и наличием функциональных противоречий их применения в процессе принятия и реализации государственных решений.

формировании социально-политических ориентаций и необходимость выработки инновационных методов консолидации российского общества. // Инновации. 2011. № 1 (147). С. 45-52; Кондратенко А.И. Деятельность СМИ как фактор артикуляции общественных интересов и сохранения социально-политического консенсуса // Вестник ЧелГУ. 2013. №21. С. 287-292; Савина Е.В. Политико-коммуникационные технологии взаимодействия политических партий и граждан // Известия Тульского государственного университета. Гуманитарные науки. 2018. № 3. С. 18-22

¹³ Кашин В.Б., Смирнова В.А., Аксенов И.В. Информационно-политическое измерение эпидемического кризиса covid-19 в Китае // Международная аналитика. 2020. Т. 11. № 1. С. 27-41; Малышева Г.А. Социально-политические аспекты пандемии в обществе цифровой сетевизации: российский опыт // Вестник Московского государственного областного университета. 2020. № 3. С. 60-74.

Исследовательский вопрос: как развитие коммуникационных технологий повлияло на процесс информационного сопровождения государственных решений?

Объект исследования: сетевой сегмент политико-информационного пространства принятия и реализации государственных решений в современной России.

Предмет исследования: проблемы применения дискурсивных технологий информационного сопровождения государственных решений в сетевом сегменте политико-информационного пространства современной России.

Цель диссертационного исследования заключается в выявлении наиболее результативных механизмов современного информационного сопровождения государственных решений для обеспечения социально-политической стабильности в России.

В соответствии с целью были сформулированы следующие **научные задачи:**

- обосновать целесообразность использования модели политико-управленческого цикла А.В. Логинова для исследования механизмов информационного сопровождения процесса артикуляции, агрегации и перенесения в сферу политики важнейших общественных проблем;

- выявить основные тенденции информационного сопровождения государственных решений в условиях современного многоуровневого и многосоставного политико-коммуникационного пространства и оценить готовность российской элиты к принятию новой политической реальности;

- представить авторскую классификацию дискурсивных технологий формирования отношения граждан к государственным решениям с учетом особенностей и ограничений, налагаемых современным уровнем развития технологий массовой коммуникации;

- раскрыть специфику легитимизации непопулярных решений, являющихся основной угрозой социально-политической стабильности в современной России,

на примере информационного отклика действующей власти на критику ведущих российских оппозиционных акторов по поводу пенсионной реформы;

- обосновать целесообразность использования госслужащими и экспертами определенных медиасообщений для снижения уровня политической депривации и обеспечения социально-политической стабильности в Российской Федерации;

- проанализировать основные тренды в информационных коммуникациях государства и общества и выявить причины роста в период пандемии недоверия граждан РФ к официальным медиасообщениям.

Теоретико-методологическая база работы обусловлена содержанием и особенностями объекта и предмета диссертационного исследования, поставленной целью и задачами, спецификой использованных источников. Ее фундаментом стала пятиступенчатая модель политико-управленческого цикла, предложенная А.В. Логиновым, и работы ведущих отечественных и зарубежных ученых в области процессуально-циклической методологии.

Нормативный подход позволил рассмотреть политико-правовые условия принятия и реализации государственных решений, основные функциональные и субъектные возможности государственных и общественных институтов для их информационного сопровождения (либо критики) и обеспечения легитимности в восприятии населением.

На основе системного подхода был осуществлен анализ политико-управленческих и государственных циклов принятия и реализации решений по важнейшим общественным вопросам в контексте специфики функционирования информационно-коммуникационной подсистемы и политической системы современной России в целом.

Институциональный подход позволил выявить специфические характеристики информационного сопровождения государственных решений как самодостаточного института, обеспечивающего социально-политическую стабильность в российском обществе. Под институтами в данном контексте понимаются «...относительно устойчивые типы и формы социальной практики,

посредством которых организуется общественная жизнь, обеспечивается устойчивость связей и отношений в рамках социальной организации общества»¹⁴.

На основе структурно-функционального подхода была проанализирована инструментальная функциональность основных государственных структур различных уровней, обеспечивающих информационное сопровождение на всех этапах принятия и реализации государственных решений.

Компаративный метод дал возможность выявить общие и специфические характеристики информационного сопровождения государственных решений в их пространственной и временной системе координат применительно к России и другим странам.

На основе социально-психологического подхода были раскрыты особенности восприятия информационного сопровождения государственных решений основными социальными группами современной России и выявлена его эффективность в качестве инструмента стабилизации социально-политических отношений между властью и обществом.

Для анализа особенностей информационной легитимизации непопулярных государственных решений на примере проведенной в 2018 году пенсионной реформы были использованы технологии контент- и интент-анализа, а также метод включенного наблюдения.

Для выявления специфики информационного сопровождения усилий правительства по борьбе с распространением коронавирусной инфекции, а также для сравнительной характеристики качества сообщений, озвученных президентом России В.В. Путиным в отношении пандемии и специальной военной операции использовались различные онлайн-сервисы семантического анализа текстов. Так, проект «Простым языком» дал возможность количественно оценить уровень читабельности публичных выступлений чиновников и экспертов; биржа контента «Адвего» позволила рассчитать показатели «тошноты» и «водности» текстов; при помощи технологических ресурсов биржи копирайтеров «Миратекст» каждая из

¹⁴ Гутов Е.В. (отв. ред.) Энциклопедический словарь по истории и философии науки. Энциклопедический словарь. — Нижневартовск: Изд-во Нижневарт. гуманит. ун-та, 2010. — 342 с. // URL: <https://terme.ru/termin/institut-socialnyi.html> (дата обращения 06.12.2022).

проанализированных речей проверялась на соответствие закону стандартного распределения Ципфа.

Источниковая база диссертационного исследования. Выбор источников был обусловлен спецификой объекта и предмета исследования, сформулированными целью и задачами, а также структурой диссертации, ее внутренней логикой и связями со смежными аспектами избранной темы.

В первую группу можно выделить нормативно-правовые акты, определяющие принципы и правила функционирования политико-информационной сферы, а также регулирующие процедурные и регламентные особенности принятия государственных решений в современной России (Конституция Российской Федерации, федеральные законы «О средствах массовой информации», «О персональных данных», и другие). Это позволило определить принципы и ограничения, налагаемые нормативным контекстом на данное исследование.

Вторую группу источников составили материалы официальных сайтов Администрации Президента, Управления пресс-службы и информации Президента России, материалы представительной деятельности, информационные и аналитические материалы Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации, материалы пресс-службы Правительства Российской Федерации. В них содержится информация, позволяющая сделать выводы о применении официальной властью тех или иных дискурсивных технологий в рамках информационного сопровождения принимаемых решений.

Важное значение имели официальные выступления Президента Российской Федерации, Председателя Правительства РФ, его заместителей, министров Российской Федерации, спикера Государственной Думы по важнейшим государственным решениям. Именно они позволили выделить и оценить основные аргументы в пользу принятия того или иного варианта решения общественных проблем государственного масштаба, которые потом тиражировались и развивались в государственных СМИ.

Особую группу источников представляют материалы периодической печати («Российская газета», «Известия», «Парламентская газета», ТАСС, РИА «Новости») и интернет-ресурсы, которые дали возможность проследить и проанализировать функциональность, основные формы и динамику информационного сопровождения важнейших государственных решений последних лет, причем как в направлении власть-общество, так и *vice versa*.

Предметом обширного лингвометрического анализа в рамках проведенного исследования стали публичные заявления чиновников и экспертов, посвященные борьбе с распространением новой коронавирусной инфекции. В общей сложности было отобрано более 250 опубликованных с марта 2020 по январь 2021 г. текстовых документов, совокупный объем которых превысил 1,7 миллиона знаков. Из них методом случайной выборки семантическому анализу были подвергнуты 70 публичных заявлений В.В. Путина, С.С. Собянина, А.Ю. Поповой, М.А. Мурашко, Т.А. Голиковой, иных членов Правительства РФ, чиновников и экспертов Роспотребнадзора.

Отдельной группой источников стали материалы официальных сайтов ведущих оппозиционных партий современной России, а также выступления и публикации их лидеров в различных СМИ и в блогах по отдельным аспектам пенсионной реформы, мерам, предпринятым российским государством по борьбе с пандемией. На основе полученных данных методом интент-анализа были выделены лейтмотивы критических высказываний в адрес действующей власти по поводу принимаемых решений, а также определены наиболее часто применявшиеся дискурсивные технологии.

Еще одной группой источников стали также сайты ведущих российских социологических центров, материалы которых отразили отношение российских граждан к ключевым государственным решениям (ФОМ, ВЦИОМ, Левада-центр).

Новизна диссертационного исследования состоит в следующем:

1. Обосновано, что для анализа процессов информационного сопровождения наиболее соответствующим методологическим основанием является использование модели политико-управленческого цикла, предложенной

д.п.н. А.В. Логиновым¹⁵, которая позволяет акцентировать внимание на процессах артикуляции, агрегации и перенесения в сферу политики важнейших общественных проблем, требующих государственного решения.

2. На основе анализа нормативно-правовой базы государственного регулирования политико-информационного пространства современной России выявлены две противоречивые тенденции. С одной стороны, усиление административно-правовых механизмов регулирования данной сферы отражает объективную потребность в изменении подхода к защите национальных интересов России в условиях информационной войны и возросших негативных последствий и угроз для граждан в результате противоправных действий в интернет-пространстве. С другой – представляет собой попытку использовать возрастание контрольных функций государства в этой сфере для консервации существующего политического режима на основе ослабления информационных и политических ресурсов оппозиционных сил в современной России.

3. Авторская классификация дискурсивных технологий была построена на основе обобщения и актуализации ранее представленных типологий. Она основана на сочетании различных стратегий формирования отношения граждан к государственным решениям с совокупностью соответствующих тактических информационно-коммуникационных приемов их реализации с учетом специфических особенностей формирования современного политического дискурса. Эта классификация применима как для анализа информационного сопровождения государственных решений, так и для анализа их критики со стороны оппозиционных сил.

4. На основе анализа критических аргументов ведущих российских оппозиционных лидеров о негативных последствиях повышения пенсионного возраста раскрыты стратегии и тактики информационного отклика действующей власти в условиях нового электорального цикла. Доказано, что акцент делается на информационно-коммуникационных технологиях отвлечения внимания

¹⁵ Логинов А.В. Концепции политического цикла: методология их изучения и научного применения: дис. д-ра пол. наук. Саратов. гос. университет, Саратов, 2015 г.

российских граждан от последствий принятого решения о повышении пенсионного возраста.

5. Инновационной является авторская комбинация методик количественного анализа речевого сегмента информационного сопровождения мер по борьбе с распространением ковида в России. Она была реализована на основе адаптации к русскоязычным текстам подходов Р. Флеша, М. Коулман и Т.Л. Лиану, ARI и SMOG. Использование пяти индексов позволило выявить и оценить, для какой аудитории подходит конкретное медиасообщение и каков уровень его читабельности, что, в свою очередь, определяет приоритетность выдачи данных материалов поисковыми сервисами. На основе проведенного анализа выявлены существенные проблемы использования форматов медиасообщений и ограниченный охват их целевой аудитории, обоснована целесообразность расширения использования чиновниками и экспертами имеющихся возможностей интернет-ресурсов и технологий для эффективного информационного сопровождения государственных решений. Сформированная специально для проводимого исследования источниковая база открывает широкие перспективы для дальнейшего изучения.

6. На основе анализа различных коммуникаций между властью и российским обществом в 2020 году – начале 2021 года выявлен структурный и содержательный дисбаланс в потоках информации, поступавшей к гражданам по официальным и неофициальным каналам, результатом которого стал заметный рост в период пандемии недоверия граждан к официальным СМИ. Обосновано собственное понимание основных трендов в процессе информационных коммуникаций государства и общества, в том числе тех, в которых заключены большие риски для устойчивости социально-политического развития современной России. Разработаны общие рекомендации по применению технологий информационного сопровождения принимаемых решений с целью снижения рискогенности выявленных трендов и укрепления социальной и политической стабильности российского государства. В рамках сформулированных рекомендаций предлагается интенсифицировать усилия по

предварительной подготовке целевой аудитории к восприятию решения по принципам окна Овертона, обеспечить логическую связанность предпринимаемых шагов по преодолению проблемной ситуации, обеспечить реализацию механизма несения ответственности за последствия принимаемых государственных решений.

На основе проведенного исследования сформулированы **основные положения, выносимые на защиту:**

1. Наиболее результативным методологическим основанием для анализа процессов информационного сопровождения принятия и реализации государственных решений представляется использование пятиступенчатой модели политико-управленческого цикла А.В. Логинова. Данная модель позволяет включать в себя использование других и, прежде всего, поведенческих подходов для анализа рациональных и иррациональных, индивидуальных и групповых факторов восприятия конкретных решений. Кроме этого, данная модель фокусирует внимание на тех этапах процесса принятия государственных решений, которые требуют наиболее активного применения коммуникационного и коммуникативного инструментария. Также модель А.В. Логинова позволяет рассмотреть каждое конкретное государственное решение в контексте его популярности/непопулярности, проанализировать объективные и субъективные причины характера его восприятия в массовом сознании, исследовать особенности его информационного сопровождения не только как средства «преодоления социальной среды», но и как инструмента легитимизации государственных институтов и политической системы в целом.

2. Ни одно из государственных решений не может рассматриваться как однозначно популярное для всех категорий российских граждан, а значит каждое из них содержит потенциальную угрозу социально-политической стабильности общества. На сегодняшний день все больше решений принимается в атмосфере артикулируемого политического протеста на фоне сниженного уровня доверия общества к власти. Обусловлено это, прежде всего, существенным социальным расслоением российского общества и его стратификацией, а также расширением

доступа граждан к альтернативным точкам зрения на существующие проблемы и параллельным существованием нескольких изолированных дискурсов в рамках публичного пространства политики. Это дает возможность оппозиции критически воздействовать на информационное сопровождение государственных решений. Незначительный политический вес и ресурсы оппозиционных сил компенсируются мультипликационным эффектом их присутствия в интернет-пространстве, в котором государство ограничено в своем стремлении монопольно контролировать информационную повестку дня и внедрять в массовое сознание свое видение решения важнейших общественных проблем.

3. Для анализа информационного сопровождения государственных решений и их критики со стороны оппонентов целесообразно использовать авторскую интерпретацию информационно-коммуникационных технологий, широко применяемых в политическом консалтинге для сопровождения политических кампаний. Идея этой интерпретации состоит в том, что все дискурсивные технологии информационного сопровождения государственных решений классифицируются на несколько групп: дискурсивные технологии формирования представлений об аксиоматичности социальной значимости конкретного решения; дискурсивные технологии атакующей критики против оппонентов принимаемого решения, основанные на различных вариантах использования оппонента, удобного для критики, а также разнообразных разоблачительных и дискредитирующих информационно-коммуникационных приемов против реальных оппонентов; технологии маскировки и отвлечения внимания от принимаемого непопулярного решения; технологии привлечения и удержания внимания к принимаемому социально позитивному решению; технологии защиты субъекта, принимающего решение; технологии предварительной подготовки общественного мнения к восприятию решения.

4. На примере анализа информационного отклика действующей власти на критику ведущих российских оппозиционных сил о негативных последствиях пенсионной реформы констатируется, что акцент делается на сочетании нескольких стратегий: а) на информационно-коммуникативных технологиях

отвлечения внимания российских граждан от последствий принятого решения о повышении пенсионного возраста; б) на формировании восприятия ситуации с пандемией как форс-мажорной, которой можно объяснить отсутствие ряда обещанных положительных результатов пенсионной реформы; в) на технологиях фокусирования общественного внимания на успехах российской науки и системы здравоохранения в борьбе с пандемией; г) на концентрации усилий по дискредитации оппозиции на основе разоблачения наиболее бездоказательных обвинений в намерениях дальнейшего повышения пенсионного возраста, а также возможной отмены пенсионного обеспечения. Отмечается существенная недостаточность информационного сопровождения данного объективно непопулярного решения на этапах соиздания и распространения идеи (первые две стадии циклической модели А.В. Логинова), а также слабое использование технологий предварительной подготовки общественного мнения к восприятию решения. Это привело к дополнительному возрастанию политической напряженности вокруг данного решения.

5. Использование количественного анализа речевого сегмента информационного сопровождения мер по борьбе с распространением коронавирусной инфекции в России позволило выявить ряд противоречий в использовании медиасообщений для снижения уровня социальной депривации. С одной стороны, публичные заявления и выступления на эту тему высокопоставленных чиновников и экспертов появляются регулярно, проблема освещается всесторонне, материалы размещаются на общедоступных ресурсах, с которыми любой желающий может ознакомиться. С другой стороны, анализ показал достаточно скудное разнообразие форматов, в которых чаще всего преподносится данная проблематика. Доминирующей формой являются материалы совещаний на высшем уровне и сюжеты о них в новостных сообщениях. Анализ онлайн-сервисов показал, что очень многие официальные выступления имеют не самые высокие показатели качества текстов по закону Ципфа и нуждаются в семантическом совершенствовании. Еще более значимой видится проблема отсутствия эффективной обратной связи и инструментов

прямого обращения граждан к актору, ответственному за конкретный сектор работы.

6. При исследовании интернет-коммуникаций между значительным сегментом российского общества и властью в контексте соотнесения с мировыми тенденциями в информационном пространстве в условиях борьбы с пандемией выявлены существенные угрозы социально-политической стабильности. Пандемийная повестка дня актуализировала большое число факторов социальной и политической депривации у представителей социума, что отразилось на специфике формирования и распространения информации в рамках политического дискурса. Все социокультурные и технологические особенности современного публичного политического пространства, сформулированные в предлагаемом диссертационном исследовании, нашли свое яркое воплощение в рамках дискурса вокруг новой коронавирусной инфекции, что привело к выявлению недостаточной готовности властной элиты к адекватному сложившимся реалиям информационному сопровождению своих решений. Еще одна угроза стабильности заключается в отсутствии у участников политической дискуссии надежды на возможность сохранить преемственность в демократическом процессе в нашей стране и преодолеть «авторитарный соблазн», спровоцированный пандемией. Существенные изменения в балансе политических сил при принятии государственных решений и нормотворческой деятельности в рамках борьбы с пандемией имеют потенциал для дальнейшего прецедентного закрепления в практике российского государственного управления, даже при том, что многие «противопандемийные» технологии принятия решений идут вразрез со сложившимся институциональным порядком, а также несут потенциальную угрозу снятия ответственности за принимаемые решения с властной элиты.

Теоретическая значимость диссертационного исследования определяется совокупностью выявленных тенденций в информационном сопровождении государственных решений в России в последние годы, в авторском осмыслении, систематизации и оценках основных форм, стратегий и тактик воздействия на общественное мнение, тех социальных рисков, которые

возникают в условиях обострения внутренней и внешней борьбы в отечественном политико-информационном пространстве и являются угрозой социально-политической стабильности страны.

Практическая значимость диссертационного исследования обусловлена тем, что выводы и оценки автора, касающиеся баланса применяемых дискурсивных технологий и содержания медиасообщений, направлены на оптимизацию информационно-коммуникационного взаимодействия государства и общества в современной России, на снижение негативного потенциала развивающихся интернет-технологий, на повышение уровня информационной культуры российских граждан, что в своей совокупности способствует укреплению взаимоотношений власти и общества, самовоспроизводимости политической системы и сохранению социально-политической стабильности. Кроме того, практическое и методологическое значение, а также широкий потенциал для дальнейших исследований имеет авторское применение и полученные результаты количественного анализа речевого сегмента информационного сопровождения государственных мер по борьбе с пандемией.

Область исследования. Содержание диссертационного исследования соответствует пунктам Паспорта специальности ВАК Министерства образования и науки РФ 5.5.3 – Государственное управление и отраслевые политики: «4. Модели и процедуры подготовки, принятия, имплементации, оценки эффективности и результативности государственных, политических, политико-административных и административных решений», «7. Информационно-коммуникативная среда государственного и муниципального управления, роль масс-медиа, связи с общественностью и государственными органами в государственном и муниципальном управлении» и «10. ... Разработка политической, общественной и медиа повесток».

Степень достоверности результатов исследования. Достоверность результатов проведенного исследования обеспечена корректным использованием совокупности разнообразных источников по теме диссертации и адекватных методов их анализа, отвечающих цели и поставленным аналитическим задачам,

логикой исследовательской структуры, уровнем эмпирической и теоретической аргументированности и обоснованности сделанных выводов, обобщений и предложений.

Апробация исследования. С результатами диссертационного исследования автор выступал на следующих конференциях: Международная научная конференция студентов, аспирантов и молодых ученых «Ломоносов» (2013 и 2014 гг.); Ежегодная международная конференция «Государственное управление в XXI веке» (ФГУ МГУ им. М.В. Ломоносова) (2013 и 2015 гг.); XIII Международный форум «Партнерство государства, бизнеса и гражданского общества при обеспечении международной информационной безопасности» (2019 г.); II «Медиафорум-2019: свобода журналистики в контексте прав человека, новых технологий и международной информационной безопасности»; III «Медиафорум-2020: свобода журналистики в контексте прав человека, новых технологий и международной информационной безопасности»; Форум «СМИ и цифровые технологии перед вызовом информационного и исторического фальсификата»; XIV Международный Конституционный форум «Конституционные приоритеты современной России».

Основные положения диссертационного исследования нашли отражение в 11 научных публикациях, в том числе, 5 статьях, опубликованных в ведущих рецензируемых научных журналах и изданиях, рекомендованных Высшей аттестационной комиссией Российской Федерации.

Диссертация обсуждена на заседании кафедры политических наук и рекомендована к защите по специальности 5.5.3 – Государственное управление и отраслевые политики.

Объем и структура диссертационного исследования. Работа состоит из введения, трех глав, разделенных на шесть параграфов, заключения, библиографического списка, состоящего из 354 наименований и трех приложений. Структура исследования реализует проблемно-логический принцип. Общий объем диссертации составляет 242 страницы машинописного текста, объем основного текста работы – 187 страниц.

Глава 1. Информационное сопровождение процесса принятия и реализации решений в практике государственного управления

Исходным пунктом диссертационного исследования стало наше предположение, что причиной трудностей в коммуникациях власти и общества, которые нарастают последние годы, являются особенности информационного сопровождения государственных решений. Мы предположили, что информационное сопровождение государственных решений не обеспечило ожидаемого позитивного результата по причине специфических недостатков, свойственных его технологиям, дискурсам и форматам. Внешние вызовы национально-государственному суверенитету России и антикризисные меры, предпринятые властями в период пандемии, могли бы стать основанием политического консенсуса элиты и рядовых граждан. Организация информационного сопровождения государственных решений сделала их предметом разногласий, взаимных подозрений и претензий общества и элиты.

Мы полагаем, что выявление наиболее важных проблемных зон в процессах и технологиях информационного сопровождения государственных решений и их устранение имеет не только научное, но и практическое значение для поддержания стабильности политического процесса в нашей стране.

1.1. Теоретико-методологические подходы к исследованию процессов информационного сопровождения политических решений

Принятие государственных решений – это ключевой элемент политического процесса, своеобразный «атом», являющийся его основной конструирующей единицей. Весь исторический путь, пройденный тем или иным социумом, в определенном смысле можно рассмотреть как череду принятых государственных решений, каждое из которых породило свои последствия, которые легли в основу последующих решений. И все та же историческая ретроспектива показывает,

насколько велика может быть цена принимаемого государственного решения – одни из них спасали целые страны, другие – являлись причиной их гибели. Именно этим обусловлен тот факт, что изучение сущности и механизма процесса принятия решений постоянно находится в фокусе внимания теоретиков и практиков государственного управления.

Основные подходы к анализу процесса принятия и реализации политических и государственных решений подробно рассмотрены в имеющейся зарубежной и отечественной научной и учебной литературе.

Активно данная проблематика изучается прежде всего в рамках менеджмента, где принятие решений рассматривается в контексте теории организации и управления в целом¹⁶. Особенно интересным представляется критический подход к абсолютизации отдельных концептуальных управленческих моделей и соответствующий вывод о том, что целесообразнее использовать их рациональную комбинацию, основанную на учете заданных обстоятельств, а также разнообразных непредсказуемых факторов, возникающих в ходе реализации запланированного решения¹⁷.

Однако для нас важны трактовки именно политических и государственных решений. Традиционно выделяют следующие типы решений:

- по субъектам: общенародные, федеральные, региональные, местные; законодательной власти, судебной власти, исполнительной власти (в России также целесообразно отдельным образом выделить президентские решения);
- по масштабу: общегосударственные, локальные; межведомственные, внутриведомственные;
- по целям и времени: стратегические, тактические, оперативные;

¹⁶ Денисов С.А. Общая теория административного государства. Екатеринбург: Гуманитарный университет. 2010. 684 с.; Мескон М. Основы менеджмента: пер. с англ. / М. Мескон, М. Альберт, Ф. Хедоури. — 3-е изд. — М.: ООО «И.Д. Вильямс», 2009; Норт Д. Институты, институциональные изменения и функционирование экономики — М.: Фонд экономической книги «Начала», 1997; Кнорринг В.И. Теория и искусство управления. Учебник для вузов по специальности «менеджмент». М.: Изд-во «НОРМА». 2001; Куриц С.Я., Воробьев В.П. Болезни государства. Диагностика патологий системы государственного управления и конституционного права. М.: Национальное обозрение. 2010. 503 с.; Виханский О.С., Наумов А.И. Менеджмент. Учебник. – 3-е изд. М.: Гардарики. 2003; Управление организацией. Учебник. Под ред. А.Г. Поршнева, З.П. Румянцевой, Н.А. Саломатина. – 3-е изд. М.: ИНФРА-М. 2003; и др.

¹⁷ См.: Иванов С.Е. Актуальные вопросы принятия управленческих решений // Вопросы территориального развития. 2015. № 5 (25). С.8-9.

- по формам правовых актов: указы, законы, постановления, приговоры и т.п.;

- по характеру воздействия: стимулирующие, протекционистские, мотивационные, запретительные, ограничительные.

Развернутая характеристика государства как субъекта принятия и реализации решений представлена в учебном пособии М.С. Козырева¹⁸. В нем раскрыты особенности и правовой статус различных органов государственной власти Российской Федерации в качестве субъектов принятия и реализации решений, охарактеризованы их виды и формы, представлены пределы и возможности полномочий Президента Российской Федерации, органов исполнительной власти РФ, Федерального Собрания Российской Федерации, законодательных собраний субъектов РФ, органов судебной власти.

Эта характеристика иерархизированной пирамиды государственного управления является основанием для использования в нашем диссертационном исследовании институционального понимания государства как сложноструктурированной организации, каждый элемент структуры которой обладает своими сущностными особенностями, ресурсами и функциями, но, тем не менее, может рассматриваться как целостный институт, интегрирующий в единое русло выполнение всех общественно необходимых внутренних и внешних, стратегических и тактических, масштабных и локальных, плановых и внеплановых социальных задач.

Систематизированный обзор и интерпретация зарубежных и отечественных подходов к анализу принятия и реализации государственных и политических решений хорошо представлены, например, в работах А.А. Дегтярева¹⁹. Автор дает характеристику бихевиоралистской модели, когнитивистской модели ограниченной рациональности, инкременталистской модели, модели всеобщей

¹⁸ Козырев М.С. Принятие и исполнение государственных решений. Учебное пособие. Москва-Берлин. Изд-во: Директ-Медиа. 2015. – 401 с.

¹⁹ Дегтярев А. А. Методологические подходы и концептуальные модели в интерпретации политических решений (I). // Полис. Политические исследования. 2003. № 1. С. 159-170; Дегтярев А.А. Принятие политических решений. Учебное пособие. М.: КДУ. 2004; Дегтярев А. А Процесс принятия и осуществления решений в публично-государственной политике: динамический цикл и его основные фазы. URL: http://www.civisbook.ru/files/File/Degtyaryov_2004_4.pdf (дата обращения: 18.01.2021)

рациональности, модели групповой репрезентации, модели политико-управленческих сетей, организационно-ситуационной модели и модели политико-управленческого цикла.

В рамках темы нашего диссертационного исследования представляется целесообразным не повторять еще раз уже рассмотренные их характеристики, а сделать акцент на сильных сторонах процессуально-циклического подхода к моделированию процесса принятия государственных решений, который, по мнению А.А. Дегтярева, Дж. Андерсона²⁰, А.В. Логинова²¹ и других ученых занимает прочные позиции в теории и практике принятия решений. Обусловлено это тем, что «во-первых, внимание концентрируется на официальных лицах и органах, которые принимают политические решения... во-вторых, модель включает в себя внутренние фазы процесса, которые выражают разные виды политической активности и предполагают способы сопряжения между ними... в-третьих, политико-процессуальный подход оказывается достаточно гибким в анализе, предоставляя широкие возможности для его дополнения и совершенствования»²².

Широта использования процессуально-циклического моделирования для политических исследований обуславливает разнообразие представленных моделей политико-управленческого цикла в зависимости от области применения данных теоретических конструктов²³. В рамках данного диссертационного исследования, рассматривающего информационное сопровождение, другими словами – коммуникационный аспект принятия государственных решений, за основу следует брать такую методику выделения фаз политического цикла, которая позволит сфокусировать внимание на данном аспекте и выделить те фазы цикла, на которых информационное сопровождение играет определяющую роль.

²⁰ Anderson J. 2003. Public Policymaking: An Introduction. Boston, N.Y.

²¹ Логинов А.В. Концепции политического цикла: методология их изучения и научного применения: дис. д-ра пол. наук. Саратов. гос. университет, Саратов, 2015 г.

²² Дегтярев А.А. Принятие политических решений. Учебное пособие. М.: КДУ. 2004. С. 219.

²³ Дегтярев А. А. Процесс принятия и осуществления решений в публично-государственной политике: динамический цикл и его основные фазы. – Полис. Политические исследования. 2004. № 4. С. 158-168.

Исходя из данной пропозиции, интерес представляет модель, представленная доктором политических наук Логиновым А.В. Политический цикл в данной модели состоит из пяти стадий: « 1) рождение (созидание новых идей); 2) рост (распространений идей); 3) зрелость (реализация государственной идеи и стабилизация); 4) подведение итогов (унификация); 5) переход (накопление ресурсов и новый кризис).»²⁴ В рамках данной модели две первых стадии предполагают максимизацию «творческого» начала – времени, когда акторы, вовлеченные в политический процесс, активно вносят свои предложения по принимаемому решению, устанавливают границы допустимых изменений и формулируют свое отношение к артикулируемой проблеме. Соответственно, именно первые две стадии определяют форму решения к моменту его законодательного оформления и началу реализации, и от того, как будет выстроена коммуникация власти и общества на этих стадиях, зависит степень «доброжелательности» среды, в которой происходит реализация решения – важнейший фактор успешности его встраивания в существующую политическую систему. На наш взгляд, именно недостаточное внимание властной элиты к построению коммуникации с аудиторией на первой и второй стадии приводит к тому, что многие решения подходят к этапу реализации с «багажом» делегитимизации и снижения доверия к лицам, их принимающим²⁵.

Далее в рамках применения модели политического цикла Логинова А.В. мы рассмотрим факторы, непосредственно влияющие на процесс информационного сопровождения принятия государственных решений на первых, «творческих» стадиях.

Так, Дегтярев А.А. предполагает рассмотрение двух видов поддержки государственных решений: «сверху» (со стороны политиков) и «снизу» (со стороны групп интересов)²⁶. Соответственно, это требует информационного

²⁴ Логинов А.В. Концепции политического цикла: методология их изучения и научного применения: дис. д-ра пол. наук. Саратов. гос. университет, Саратов, 2015 г.

²⁵ Более подробно о роли доверия в процессе легитимизации см. Михайлова Е.А. Доверие, недоверие и фейковые новости в процессе политической легитимизации // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Социология. Политология. 2023. Т. 23, вып. 2. (в печати).

²⁶ Дегтярев А.А. Принятие политических решений. Учебное пособие. М.: КДУ. 2004. С. 304.

сопровождения, ориентированного на заинтересованные конкретные социальные аудитории. Модель «контроля снизу» обязывает учитывать, что «в процессе реализации государственного акта на низовом уровне действует множество акторов со своими интересами и целями, стратегиями и тактиками, что в итоге создает основу самых разных вариантов трактовки принятого ранее проекта деятельности»²⁷. Соответственно, это означает необходимость вариативности и адаптивности информационного сопровождения данных государственных решений в зависимости от реакции различных заинтересованных акторов.

Л.В. Сморгун и А.В. Павроз, в рамках своей рецензии на учебное пособие А.А. Дегтярева, проблематику принятия политических решений рассматривают в контексте публичной политики и управления²⁸. По их мнению, имеет место кризис «всех форм тотальной организации политики и управления» и соответствующая неустойчивость данных процессов²⁹. Обусловлено это повышением роли информационно-коммуникационных технологий, «когнитивного компонента общественной саморегуляции» и последствиями глобализации и связанного с нею изменением функций национальных государств³⁰. На наш взгляд, достаточно дискуссионным и идеализированным является тезис авторов о том, что в современной политике все большее значение приобретает использование «публичного разума». В качестве аргумента авторы приводят повышение значения «сетевое взаимодействие государства, бизнеса, ассоциаций гражданского общества»³¹. Как представляется, расширение технологических возможностей таких коммуникаций создает лишь предпосылку для использования «публичного разума» для легитимизации³² политических решений, одновременно создавая новые возможности для целенаправленного

²⁷ Там же. С. 307.

²⁸ Сморгун Л. В., Павроз А. В. Принятие политических решений: теория и методология. // Полис. Политические исследования. 2005. № 4. С. 179- 183.

²⁹ Там же. С. 179.

³⁰ Там же.

³¹ Там же.

³² В научной литературе на данный момент имеет место равноправное использование терминов «легитимизация» и «легитимация», поскольку оба варианта являются русифицированными производными от английского глагола legitimize. В данном диссертационном исследовании используется термин «легитимизация», тем не менее, в некоторых приведенных цитатах можно встретить равнодопустимое «легитимация».

манипулирования массовым сознанием. Соответственно возникает совокупность новых коммуникационных факторов и условий (как конструктивных, так и деструктивных), которые необходимо учитывать для информационного сопровождения государственных решений.

Известным политологическим исследователем данной проблематики является А.И. Соловьев³³. На основе анализа зарубежных и отечественных подходов к принятию государственных решений автор констатирует парадоксальную ситуацию, суть которой состоит в противоречиях «концептуальных и теоретических форм интерпретации этого процесса»³⁴. Обусловлено это тем, что «сверхсложная комбинаторика государственного целеполагания» объясняется теориями, которые «предлагают весьма ограниченные, а чаще избирательные картины этого процесса»³⁵.

На наш взгляд, А.И. Соловьев пошел дальше А.А. Дегтярева в объяснении полиакторности и многовекторности не только принятия государственных решений, но и в их реализации. По его мнению, это обусловлено возможностью «перепозиционирования статусных и нестатусных акторов во всех зонах принятия решений. Это означает, что данные зоны постоянно меняют позиции акторов, динамично трансформируя фактические правила их взаимодействия, мотивацию и иные параметры включения в принятие решений. Это позволяет изменять направленность и характер действий игроков независимо от имеющихся обязанностей и договоренностей. В силу этого в государственных решениях активируются скрытые смыслы, официальные взаимодействия формируются под влиянием их латентного содержания и, в конечном счете, в государстве формируются фактические (“трансъячеистые”) коммуникации, которые модифицируют и изменяют официальные приоритеты и методы решения

³³ Соловьев А.И. Латентные структуры в государственном управлении или игра теней на лице власти. // Полис. Политические исследования. 2011. № 5. С. 70-98; Соловьев А.И. Принятие и исполнение государственных решений. М.: Аспект Пресс, 2014; Соловьев А.И. Особенности российского политического режима// Политические институты России и Франции: традиции и современность (под ред. Н.Ю. Лапиной). М.: ИНИОН РАН. 2014; Соловьев А. И. Государственные решения: концептуальный простор и тупики теоретизации // Полис. Политические исследования. 2015. № 3. С. 127–147.

³⁴ Соловьев А. И. Государственные решения: концептуальный простор и тупики теоретизации // Полис. Политические исследования. 2015. № 3. С. 127.

³⁵ Там же. С. 128.

общественных проблем»³⁶. Для нас этот тезис имеет особое методологическое значение, поскольку позволяет более четко оценить публичную официальную аргументацию общественной целесообразности того или иного государственного решения и эволюцию его интерпретации на различных этапах информационного сопровождения.

В данном контексте вызывает особый интерес перспектива применения искусственного интеллекта для облегчения процесса принятия государственных решений. Так, бесспорен вклад автоматизированных электронных систем, составляющих электронное правительство, в процессы легитимизации принимаемых решений. Сервисы, позволяющие взаимодействовать с государственными структурами без очного присутствия, разнообразные электронные табло, в режиме реального времени показывающие стадии принятия государственных решений – при соблюдении требований по удобству интерфейса эти ресурсы не просто показывают ориентированность государства на интересы общества, но и дают пользователям ощущение личного участия в политических событиях.

В то же время, сейчас в регионах России активно открываются ситуационные центры, анализирующие большие массивы разнородных факторов, имеющих отношение к тому или иному принимаемому решению. Многоступенчатые алгоритмы позволяют смоделировать процесс принятия и реализации политического решения, обратить внимание актора на гипотетические риски каждого предложенного варианта действий с учетом региональной специфики. Несмотря на очевидную перспективность таких технологий, в вопросах политических решений их применение имеет четко очерченные границы ввиду большого числа теневых и полутеневых процессов, имеющих определяющее влияние на политическую систему.

В рамках поставленных нами задач диссертационного исследования важное значение имеет соотнесение политических и государственных решений. По мнению Е.А. Плешаковой, существуют четыре основные модели их соотношения.

³⁶ Там же. С. 141.

Суть первой состоит в фактическом отождествлении понятий государства и политики и, соответственно, о «сходной управленческой природе и сходных механизмах осуществления»³⁷. Суть второй сводится к рассмотрению государства лишь в качестве одного из субъектов политики, конкурирующего с другими участниками политической деятельности на основе соблюдения единых правил этого участия в том числе в процессе принятия и реализации политических решений. В рамках третьей модели государство рассматривается как главный субъект политической деятельности, который, обладая монопольным правом на принятие политических решений, навязывает свои правила игры всем другим субъектам политики. Наконец, в рамках четвертой модели государство и политика рассматриваются «как различные непересекающиеся и не содержащие друг друга системы». Соответственно, «политическое решение сочетает, как правило, публичные, частично публичные и непубличные механизмы деятельности политических субъектов»³⁸. Для того, чтобы корректно использовать данные понятия, автор предлагает использовать разные основания их применения. Понятие «государственное решение» целесообразно использовать для акцентирования внимания на субъекте принятия решения, а «политическое решение» использовать для обозначения предметной области управления. Тогда, по мнению автора, «плоскость, в которой происходит пересечение государства и политики, необходимо определять как «государственное политическое решение»³⁹.

Несмотря на то, что выше мы обозначили границу между политическим и государственным решением, многие авторы, включая А.А. Дегтярева, допускают синонимичность использования данных терминов при рассмотрении некоторых аспектов системы государственного управления. На наш взгляд, информационное сопровождение как инструмент социально-политической стабильности является одним из таких аспектов, поскольку в первую очередь в рамках темы данной

³⁷ Плешакова Е. А. Государственные и политические решения: демаркация смыслов // Вестник Саратовского государственного технического университета. 2006. Вып. 1(16). С. 197.

³⁸ Там же.

³⁹ Там же.

диссертации нами рассматриваются те государственные решения, которые несут угрозу стабильности, риск делегитимизации деятельности всего государственного аппарата. Таким образом, рассматриваемые решения и их информационное сопровождение априори попадают в категорию политических решений, то есть решений, находящихся в фокусе внимания широкой общественности и провозглашаемых имеющими высокую социальную значимость. Исходя из данной логики, в нашем диссертационном исследовании полагаем целесообразным допустить синонимичность терминов «государственное» и «политическое», но с вышеуказанными оговорками.

Тем не менее, такое понимание проблемы не снимает полностью вопроса о соотношении государства и других субъектов политики. В этой связи значительный интерес представляет трактовка А.И. Соловьева, который исходит из того, что политическая система как пространство принятия государственных решений «формирует институциональные механизмы превращения общественной власти во власть государственную, закладывая тем самым общегражданские основания для принятия решений»⁴⁰. Происходит это по следующим основным направлениям: политическая система «формирует каналы и механизмы влияния граждан на постановку целей; публичные ценности (легитимизирующие власть и являющиеся источником социального капитала государственной власти); профессиональные институты применения государственной власти (независимо от наличия или отсутствия обратной связи власти с населением)»⁴¹. Другими словами, политическая система представляет собой пространство, где не осуществляется реальное управление обществом, оно лишь «предварительная площадка для разработки государственных целей»⁴². Фактически реальное государственное управление на основе принятия и реализации решений осуществляется на подпространстве государства, на котором в процедуру институционализации и нормативно-правового оформления государственных

⁴⁰ Соловьев А. И. Государственные решения: концептуальный простор и тупики теоретизации // Полис. Политические исследования. 2015. № 3. С. 133.

⁴¹ Там же. С. 133-134.

⁴² Там же. С. 134-135.

решений вступают также различные лоббисты, которые напрямую не участвуют в политической деятельности. В отличие от политического пространства, где позиции основных акторов обозначаются и распространяются публично, деятельность лоббистов носит латентный характер. Поэтому главную роль на этом подпространстве играют «политико-административные сети, дополняющие и замещающие своей активностью институциональные и межинституциональные контакты»⁴³.

Для нашего исследования важнейшее значение имеют вытекающие из данной трактовки характеристики процесса принятия и реализации государственных решений. Суть их можно свести к следующим параметрам. Государство в процессе определения целей конкретных решений руководствуется не только логикой политических и социально-экономических требований ведущих акторов в сфере политики, но и своей собственной институциональной логикой, в ряде случаев отягощенной не только партикулярными интересами, но и интересами самого государственного аппарата управления. Наличие множества акторов, имеющих собственные и разнонаправленные интересы в принятии государственных решений, приводит к совмещению различных логик их целеполагания. Результатом является отсутствие гарантий сохранения ведущей роли официальных структур в процессе их реализации. Тем самым возникает определенный диссонанс между публичными декларациями о целеполагании в данном решении и его реальными результатами. Очевидно, что это сказывается и на его информационном сопровождении.

Особенно актуальным этот диссонанс является для легитимизации непопулярных решений. Далеко не каждая часть процесса принятия государственных решений становится достоянием общественности и подвергается общественному контролю. Частично это связано с присутствием теневых и полутеневых взаимодействий при принятии решений, частично – с невозможностью выставлять на суд общественности каждый шаг (и соответственно преодолевать инерционное сопротивление) без сопутствующего

⁴³ Там же. С. 135.

затягивания сроков принятия решений. Тем не менее, вопрос прозрачности процесса принятия государственных решений постоянно находится в фокусе внимания общественности, СМИ, оппозиции, а также самой государственной власти: общество должно быть уверено в том, что делегировало свои полномочия по принятию судьбоносных для страны решений акторам, заслуживающим доверия⁴⁴.

В. Воротников в структуре механизма современной государственной политики среди различных блоков выделяет в числе первых «формирование легитимного субъекта и институциональной иерархии государственной политики»⁴⁵. Тем самым проблема легитимизации государства и его отдельных институтов в процессе принятия и реализации решений справедливо выделяется в качестве одной из ключевых, от которой зависит стабильность политических и социально-экономических отношений. И в первую очередь это касается необходимости легитимизации непопулярных политических решений.

Особую значимость информационному сопровождению непопулярных решений придает общемировой тренд расширения общественного контроля за деятельностью государственной власти, повышение прозрачности деятельности государственного аппарата, что приводит к росту осведомленности граждан о принятых или готовящихся к принятию решений⁴⁶. Кроме того, переход к информационному обществу, ускорение инфо-поток и новые возможности информационного обмена, вкупе с усилением роли СМИ в современном политическом процессе приводят к росту потенциальной вероятности артикуляции и эскалации общественного недовольства, разделяемого широкими слоями населения⁴⁷. По мнению исследователей, создается новая «виртуальная» социально-политическая реальность, в которой государство уже не выступает

⁴⁴ См.: Ковригина О.В. Роль СМИ в формировании социально-политических ориентаций и необходимость выработки инновационных методов консолидации российского общества. // Инновации. 2011. № 1 (147). С. 45-52

⁴⁵ Воротников Валерий. Политические решения: теория и российская теневая практика // URL: <http://viperson.ru/articles/valeriy-vorotnikov-politicheskie-resheniya-teoriya-i-rossiyskaya-tenevaya-praktika> (дата обращения 31.01.2021)

⁴⁶ Шаброва Н.О. непопулярные решения в условиях демократии // Вестник государственного университета управления. 2013. Вып. 8. С. 78–81.

⁴⁷ Трохинова О.И. К вопросу о роли СМИ в коммуникационной адаптации непопулярных политических решений // Российская школа связей с общественностью. 2018. № 11. С. 86-96

доминирующим игроком⁴⁸. В результате ослабевает рациональность восприятия государственных решений в силу наличия в интернет-пространстве фрагментированного дискурса, характеризующегося резкими и противоположными суждениями и оценками, неаргументированными, но эмоционально насыщенными позициями самых различных участников коммуникаций. В то же время, эти факторы обуславливают появление и развитие целой отрасли коммуникационных технологий (политический ПР, манипулирование общественным мнением и т.п.), делающих феномен непопулярности некоторых государственных решений средством политической борьбы и потенциальным рычагом давления на систему социально-политической стабильности в целом.

Несмотря на то, что непопулярные государственные решения обладают несколькими общими характеристиками, существует ряд фундаментальных отличий в типах таких решений, что обуславливает различный подход к работе с ними. Так, Н.О. Шаброва предлагает классифицировать непопулярные решения «в зависимости от вектора основной направленности: решения, направленные на удовлетворение потребностей большинства населения, но, в силу ряда причин не вызывающие в общественном сознании благоприятный образ их восприятия; изначально не ориентированные на удовлетворение потребностей большинства; в корне противоречащие потребностям большинства»⁴⁹.

Первая группа непопулярных решений, по мнению Н.О. Шабровой является следствием ошибок систем управления из-за нарушения принципов «обратной связи», нехватки ресурсов, незрелости нормативно-правовой среды, «флуктуации внутреннего и внешнего (мирового) политического и экономического рынков»; нестабильного состояния коммуникативной среды; несоответствия типа принимаемого решения типу политической культуры в обществе; низкой степени

⁴⁸ Белоконев С.Ю., Титов В.В., Усманова З.Р. Резонансные события и непопулярные политические решения: специфика репрезентации в пространстве рунета // Мониторинг общественного мнения: Экономические и социальные перемены. 2019. № 5. С. 368.

⁴⁹ Шаброва Н.О. Непопулярные решения в условиях демократии // Вестник государственного университета управления. 2013. Вып. 8. С. 79.

институционализации гражданского общества⁵⁰. Несмотря на то, что «лекарство» для подобных непопулярных решений кажется достаточно очевидным, его применение на практике сталкивается с множеством препятствий, имеющих системный, воспроизводимый характер.

Однако главная проблема заключается в научном осмыслении второй и третьей групп непопулярных решений. К непопулярным решениям второго типа в первую очередь относятся те, которые связаны с вопросом удержания и воспроизводства власти. Поскольку это является первоочередной целью любой властной элиты, некоторые решения, такие как отмена губернаторских выборов или увеличение срока полномочий президента, принимаются даже в отсутствие общественного запроса.

Непопулярные решения третьего типа чаще всего обусловлены сетевыми взаимоотношениями государственного актора, как международными, так и внутренними: возврат «политических долгов» своим сторонникам, участие в альянсах и обязательства, связанные с таким участием и т.п. Такая круговая порука, по мнению Н.О. Шабровой, «связывающая абсолютно всех игроков политического рынка, порождает огромное множество решений, циркулирующих в политической практике, направленных на удовлетворение посторонних по отношению к общественным потребностям»⁵¹. К этой группе относятся также решения, которые обусловлены сложной стратификацией современных обществ и соответствующими различиями интересов и потребностей различных социальных групп. В таких условиях объективно неизбежны государственные решения, отвечающие интересам отдельных социальных групп и корпораций и в той или иной мере противоречащие интересам других слоев общества.

Главное, по мнению Н.О. Шабровой, что «в условиях демократии у власти существует объективная необходимость работать над тем, чтобы социально значимые масштабные решения, проводимые ею в жизнь, были рано или поздно адекватно и благоприятно восприняты широкой общественностью.

⁵⁰ Там же.

⁵¹ Там же.

Необходимость эта продиктована не только и не столько законами логики и теоретическими основами демократического режима, сколько насущной потребностью в легитимизации власти. Снижение легитимности властных институтов в государстве ведет к снижению управляемости и, как следствие, – эффективности власти в целом»⁵².

На наш взгляд, этот тезис является важнейшим методологическим основанием для анализа конкретных государственных решений последних лет в России, которые характеризуются неоднозначным отношением к ним со стороны различных слоев населения. Это особенно актуально с учетом тех общемировых негативных тенденций, которые проявили себя в условиях пандемии. Кроме того, поствыборная ситуация в США продемонстрировала определенный кризис традиционных политических механизмов, которые выступали инструментом артикуляции и агрегации общественных настроений и их перевода в плоскость государственных решений. Соответственно, поставлена под сомнение и их значимость в обеспечении легитимности политических и государственных институтов в целом.

Для России эта проблема не менее значима с учетом того раскола в обществе, который обусловлен характером приватизации, проведенной в 1990-е годы, и последующим становлением олигархической модели социально-экономического строя. Не случайно исследователи данного аспекта констатируют, что легитимность приватизации в обществе либо отсутствует, либо носит очень низкий характер⁵³. В качестве отдельного сквозного фактора, влияющего на восприятие конкретных государственных решений в постсоветской России и соответствующий уровень их легитимности в массовом сознании, является проблема бедности и неравенства. По мнению О.М. Михайленка, это особенно актуально для старших поколений, у которых «наиболее укоренено

⁵² Там же. С. 80.

⁵³ См.: Бутырин Г.Н. Легитимность приватизации как политическая ценность // Вестник Московского университета. Серия 12: Политические науки. 2013. № 3. С. 94.

представление о недопустимости такого разрыва с правовой, социальной и этической точки зрения»⁵⁴.

По мнению К.К. Костиной, целесообразно выделять «объективно непопулярные решения, которые принимаются под влиянием ситуации, и решения, ставшие непопулярными по причине ошибок целеполагания в процессе выработки решения, некачественного мониторинга альтернатив решения или сбоев в исполнении решения»⁵⁵. Главный акцент автор делает на второй группе, анализируя четыре фактора, влияющих на успешную разработку и продвижение проекта решения: технологическую обоснованность, экономическую обоснованность, политическую проходимость, позитивное восприятие обществом⁵⁶. Субъективно непопулярные решения во многом становятся таковыми в результате неверного или недостаточного информационного сопровождения. Другой причиной становится парадоксальная ситуация, когда разработанный и утвержденный официально дизайн решения в процессе реализации приобретает другой характер в результате подмены или существенной корректировки его целей и задач. К.К. Костина задается резонным вопросом: «почему в большинстве случаев предполагаемый идеальный проект решения, который разрабатывается и принимается «наверху», сильно отличается от того, что реализуется «внизу»⁵⁷.

В ответе на данный вопрос автор апеллирует к двум апробированным моделям интерпретации процесса реализации государственных решений: «сверху - вниз» (Дж. Прессман и А. Вилдавски) и «снизу - вверх» (М. Липски, Б. Хьерн, Р. Элмор) и приходит к выводу, что суть проблемы состоит не в концептуальных недостатках данных моделей, а в механизмах контроля за процессом реализации⁵⁸. Для нашего исследования этот тезис особенно важен с учетом того, что позволяет не только адаптировать информационное сопровождение

⁵⁴ Михайленок О.М. Общественно-политическое согласие и проблема преодоления социального неравенства // Власть. 2015. №1. С. 12.

⁵⁵ Костина К.К. Технологии принятия и реализации непопулярных политических решений: Автореф. дис. ... канд. полит. наук. Саратов, 2007. С 8.

⁵⁶ Там же. С. 15.

⁵⁷ Там же. С. 16,

⁵⁸ Там же. С. 16-17.

реализации государственных решений с учетом реакции общественного мнения, но и корректировать сам ход его воплощения для преодоления возникающих бюрократических препятствий и противодействия тех или иных акторов.

К рассмотренной выше классификации непопулярных решений О.И. Трохинова также добавляет категорию решений, «идущих вразрез с реальной повесткой дня»⁵⁹. К таким решениям можно отнести, например, утверждение «года высоких технологий», неактуальных для большинства депрессивных российских регионов, а также неоднократно поднимавшийся в России в эпоху президентства Д. Медведева вопрос о смене часовых поясов. К этому же типу относятся предложения по легализации однополых браков в России. Потенциальные решения по данным вопросам не наносят прямого ущерба российскому обществу, но одни из них не соответствуют существующим морально-этическим воззрениям, а другие являются ответом на проблемы, признаваемые обществом второстепенными.

Н.В. Ракчинская в анализе непопулярных политических решений акцент делает на тех, которые порождаются «коммуникационными процессами путем формирования отрицательных информационных потоков и являются одним из наиболее распространенных рисков в государственном управлении. Именно поэтому даже эффективные решения могут стать непопулярными у общественности по причине сиюминутных неудобств или плохого исполнения»⁶⁰. Для разрешения данной проблемы автор предлагает минимизировать негативные последствия с помощью использования актуальных технологий «манипуляции массового сознания», «чтобы не травмировать устоявшиеся ценности и представления граждан, а предоставить им возможность постепенно привыкать к реформам»⁶¹. Вряд ли можно согласиться с изложенной логикой автора, особенно с учетом того, как она сама раскрывает характер манипуляции в информационных кампаниях вокруг непопулярных решений. По

⁵⁹ Трохинова О.И. Коммуникационные аспекты легитимации непопулярных политических решений // Медиаскоп. 2018. Вып. 1. URL: <http://www.mediascope.ru/2425> (дата обращения 27.06.2019)

⁶⁰ Ракчинская Н.В. Продвижение непопулярных политических решений как технология манипулирования общественным мнением // Гуманитарные науки. Вестник Финансового университета. 2018. №4 (34). С. 114.

⁶¹ Там же.

ее мнению, манипулятивной они становятся «только в случае, если власть транслирует гражданам ложные сведения и факты. При этом, чтобы сохранить видимость правдоподобия, ложь должна быть определенным образом дозирована и не занимать все информационное поле»⁶². Представленная автором характеристика различных видов манипуляции (запутывание проблемы, снижение интереса, растворение во множестве малозначительных событий) не позволяет ответить на ключевой вопрос: кому принадлежит право относить то или иное государственное решение к эффективным, отвечающим общественным интересам? Кому принадлежит право использовать для проведения таких решений манипулятивные технологии? Где находится граница между целесообразным и девиантным использованием таких технологий?

Несмотря на различные подходы к классификации непопулярных государственных решений, неоспоримым остается тот факт, что именно они представляют собой серьезную угрозу социально-политической стабильности государства. Рассмотрим подробнее.

Институт философии РАН предлагает следующее определение политической стабильности: состояние политической системы, характеризующееся наличием необходимых условий и факторов, обеспечивающих сохранение обществом своей идентичности, гражданского мира и согласия на основе достижения баланса интересов различных социальных субъектов и политических сил, своевременного легитимного разрешения возникающих проблем и противоречий в сфере политики с помощью предусмотренных законом механизмов и средств⁶³.

В научной литературе к понятию политической стабильности тесно примыкает понятие устойчивости. Некоторые авторы допускают синонимичное их использование⁶⁴, другие, среди которых можно выделить доктора

⁶² Там же. С. 114-115.

⁶³ Новая философская энциклопедия: в 4 т. / Институт философии РАН; Национальный общественно-научный фонд // URL: <https://iphlib.ru/library/collection/newphilenc/document/HASH6e47209660a3b926ebfc6e> (дата обращения 11.06.2021).

⁶⁴ Логинов А.В. Концепции политического цикла: методология их изучения и научного применения: дис. д-ра пол. наук. Саратов. гос. университет, Саратов, 2015 г.

политических наук Шевченко А.В., рассматривают устойчивость как более широкое понятие, стабильность в таком случае представляется одним из аспектов устойчивости: «“Устойчивость” применительно к политической системе понимается как ее внутреннее свойство, динамическое состояние политических процессов, обеспечивающих способность системы средствами самоорганизации и управления справляться с предъявляемыми требованиями внутреннего и внешнего характера. Устойчивость - основное условие политического развития.»⁶⁵ В рамках данной диссертационной работы, соглашаясь с утверждением Шевченко А.В. о том, что устойчивость является динамическим свойством политической системы, будем, тем не менее, рассматривать устойчивость синонимом стабильности и ее воплощением применительно к ситуациям противостояния внешним и внутренним угрозам социально-политическому балансу.

Из приведенного выше определения социально-политической стабильности можно вывести ее ключевые элементы. Во-первых, это наличие разделяемого знания о тех ценностях и принципах организации, которые лежат в основе государственной и общественной идентичности. Данное знание формируется, актуализируется и эволюционирует в процессе коммуникации политических акторов с обществом, в первую очередь – посредством информационного сопровождения государственных решений.

Во-вторых, понятие социально-политической стабильности не должно быть синонимичным понятию социально-политической стагнации, консервации взаимоотношений власти и общества в рамках одной, жестко ограниченной и активно защищаемой модели. Любое общество подвержено процессу эволюции, следовательно, социально-политическая стабильность означает, что при накапливаемых эволюционных изменениях система продолжает быть самовоспроизводимой, поскольку постепенные изменения не противоречат тем базовым ценностям и принципам, о которых говорилось выше. С этой точки

⁶⁵ Шевченко А.В. Информационная устойчивость политической системы постиндустриального общества: дис. д-ра пол. наук. Рос. акад. гос. службы при Президенте Рос. Федерации, Москва, 2006 г.

зрения роль государства в поддержании социально-политической стабильности состоит, во-первых, в постоянной реактуализации базовых ценностей в новых эволюционных реалиях, а также в создании достаточного политического и дискурсивного пространства для легального выражения протеста. Именно в данном пространстве, при условии достаточной зрелости политической системы, артикулируются те аспекты социально-политической жизни, которые вызывают недовольство у социума и которые, соответственно требуют эволюционной трансформации.

Если посмотреть на современное состояние пространства для легального выражения протеста в России, легко заметить, что далеко не все участники политического процесса готовы к диалогу в таком формате. Это связано как с недостаточными, на наш взгляд, усилиями власти по созданию подобного пространства (в первую очередь это связано с тем, что главной целью любой элиты является сохранение своих позиций в неизменном виде, а данная цель невозможна без существенной доли инертности в вопросах реформ), так и с нежеланием части оппозиционных сил функционировать в правовом, легальном поле ввиду популистских доминант их политической повестки дня.

Тем не менее, то, насколько эффективно данным пространством пользуются все участники политического процесса, является своеобразной проверкой политической системы на стабильность.

В данном контексте большой интерес представляет прецедент информационной блокировки республиканской повестки дня в США основными средствами массовой коммуникации, а также прямая и однозначная попытка вычеркнуть из политической памяти, о которой мы еще будем говорить далее, четыре года президентства Д. Трампа. Подобные действия, инициированные победившим президентом-демократом, фактически отрезают значительной части населения доступ к легальным площадкам артикуляции протеста и недоверия. В данных условиях задача сохранения коллективного разделяемого знания о базовых ценностях, лежащих в основе политической системы США, представляется крайне сложной, что несет в себе прямую и непосредственную

угрозу социально-политической стабильности, для защиты и поддержания которой в городах уже вынужденно строятся баррикады и аккумулируются войска.

Еще одним фактором социально-политической стабильности, наиболее крепко связанным с непопулярными государственными решениями, является то максимально допустимое расхождение понимаемых интересов общества с проводимой государственной политикой, которое не приводит к вытеснению диалога власти с социумом в нелегальную, неинституциональную плоскость. Другими словами, до какого момента общество готово верить обещаниям государства о том, что принимаемые непопулярные решения приведут к улучшению благосостояния граждан в будущем, и не поддаваться на призывы к насильственному свержению политической элиты, ответственной за принятое решение. Данный аспект стабильности будет рассмотрен нами ниже через призму понятия легитимность.

Наконец, еще одним элементом социально-политической стабильности является способность политического режима противостоять внешним угрозам, внешнеполитическому воздействию, направленному на дестабилизацию ситуации внутри страны. В данном направлении работа государственного аппарата должна быть направлена не только на выявление разнообразных иностранных агентов и приведение их деятельности в правовое поле, но и на определение тех факторов, которые способствуют поддержке деятельности явных и латентных иноагентов внутри страны: какие блага и перспективы, предлагаемые в рамках внешнеполитических акций дестабилизации, вызывают интерес и одобрение у социума, на какие «болевы точки» надавливают внешние акторы, призывая к свержению властной элиты и смене режима.

Из вышеуказанных элементов социально-политической стабильности мы сформулируем четыре вопроса, ответив на которые можно сделать вывод об уровне социально-политической стабильности в стране:

1. Насколько артикулировано и актуализировано коллективное разделяемое знание о базовых ценностях и принципах социально-политической организации общества?
2. Способна ли социально-политическая система адекватно отвечать на вызовы времени и постепенно эволюционировать без радикальной корректировки общественной идентичности?
3. Насколько общество доверяет действующей власти?
4. Способна ли действующая власть противостоять внешним угрозам социально-политической стабильности как в силовом, так и в идеологическом ключе?

Ответы на эти вопросы тесно связаны с тем, насколько индивид и общество в целом удовлетворены или не удовлетворены своим положением в существующей социально-политической системе. Данный вопрос подробно рассматривается в рамках концепции депривации.

По определению Ч. Глока, депривация - это «состояние ущемленности, переживаемое индивидом или группой при сравнении с другими индивидами или группами или по отношению к некому набору представлений о том, какими ресурсами этот индивид или группа должны обладать, но не обладают»⁶⁶. По его мнению, существует несколько видов депривации (экономическая, социальная, организмическая, этическая и психическая), которые в чистом виде фактически не существуют из-за наложения их друг на друга. Политическое воплощение депривации следует рассматривать относительно политических методов ее артикуляции и преодоления. Политическая депривация означает, что в представлении той или иной части социума существующая политическая власть не в состоянии предложить решения, отвечающие интересам общества, а, следовательно, властную элиту необходимо или ограничить в полномочиях (например, отменить непопулярное решение региональных властей посредством федерального регулятора), или заменить.

⁶⁶ Glock C.Y. The Role of Deprivation in the Origin and Evolution of Religious Groups. In: Lee R.,1964. P. 27.

Одним из наиболее известных исследователей в области влияния чувства депривации на политическую обстановку в государстве является Т. Гарр. В своей книге «Почему люди бунтуют?», написанной в 1970 году, он изучил влияние психологических и идеологических факторов на состояние протестного движения. Т. Гарр акцентировал внимание на психологическом аспекте депривации, разделяя понятия абсолютной и относительной депривации и отдавая приоритет последней.

Под относительной депривацией следует понимать «...расхождение между ценностными ожиданиями и ценностными возможностями»⁶⁷. Ценности в данном контексте рассматриваются автором достаточно широко: как «...желательные события, объекты и условия, к которым люди стремятся»⁶⁸. Таким образом указывается, что данное расхождение имеет сугубо субъективную природу. Относительная депривация может ощущаться как представителем низшего класса, так и процветающим бизнесменом, при условии, что и тот и другой ощущают, что заслуживают большего вознаграждения (в разном выражении), чем получают.

Этим относительная депривация отличается от депривации абсолютной. Абсолютная депривация сравнивает ценностные возможности индивида с ценностными ожиданиями общества. Если с общесоциальной точки зрения конкретный индивид признается финансово неблагополучным, можно говорить об абсолютной депривации. Важность разделения абсолютной и относительной депривации заключается в различных методах ее преодоления: если абсолютную депривацию можно снизить, улучшив благосостояние малоимущих представителей общества, относительную депривацию следует анализировать и трансформировать с психологических позиций: оказывая воздействие на восприятие индивидом своих ценностных возможностей и ценностных ожиданий, стремясь «сблизить» их, представив под новым углом зрения.

⁶⁷ Гарр Т.Р. Почему люди бунтуют. – СПб.: Питер, 2005. – 461 с. С.61

⁶⁸ Там же. С.62

Данное разделение позволяет рассмотреть природу непопулярности принимаемых решений и объясняет, почему иногда решения, не наносящие никакого вреда обществу, могут стать непопулярными. Также феномен относительной депривации объясняет, почему государству необходимо вести работу по формированию повестки дня и политическому позиционированию, причем начинать эту работу необходимо до принятия решения, чтобы снизить риск признания его непопулярным.

Существенным элементом уровня относительной депривации является уровень ценностных возможностей, под которым Т. Гарр понимает не только то, что индивид может получить, но и то, что он может сохранить. Соответственно, непопулярным становится то решение, которое, в представлении индивида, или сокращает получение ценностных возможностей, или создает угрозу их удержанию. Но, как мы уже отмечали ранее, государственные решения носят комплексный характер, являются предметом политического, экономического и финансового компромисса. Поэтому в условиях невозможности получить полную информацию при анализе угрозы принимаемого государственного решения уровню своего благополучия индивид руководствуется вторичными источниками информации – СМИ, социальными сетями, сарафанным радио. Соответственно его восприятие строится в зависимости от того, какую информацию о политической реальности и принимаемом решении он получил.

Важнейшее значение для анализа информационного сопровождения государственных решений в современных условиях приобретает учет особенностей и постоянно расширяющихся возможностей интернет-коммуникаций. Резкое увеличение количества субъектов коммуникации в интернет-пространстве, разнообразных платформ общения, форм выражения общественного мнения в виде комментариев на ту или иную информацию, отсутствие четких критериев в оценках ее достоверности/недостоверности становятся важнейшим фактором, влияющим на формирование информационной повестки дня, а также на восприятие официальных информационных сообщений

по конкретным общественно-политическим и социально-экономическим решениям.

В этой связи, в статье А.И. Кондратенко акцент сделан на основных тенденциях нормативно-правового регулирования политико-информационного пространства постсоветской России как инструмента обеспечения социально-политического консенсуса в обществе. По его мнению, «важно и далее формировать действенную, жизнеспособную систему устранения негативных последствий деятельности ряда СМИ, издателей и телепродюсеров, чтобы преодолеть противоречие между правом человека на доступ к получению разнообразной информации и правом на личную безопасность»⁶⁹. Как представляется, проблема информационной безопасности в интернет-пространстве выходит за рамки компетенций индивида и должна рассматриваться на общегосударственном уровне, т.к. создает условия для подрыва доверия к любым официальным информационным сообщениям и, соответственно, к снижению уровня их легитимности.

Соответственно, особенную актуальность приобретает борьба с фейк-ньюс и дипфейками. Рост относительной депривации, политической напряженности, увеличение числе непопулярных государственных решений – существенную роль в этих процессах играет сформированное у индивидов восприятие современной политической реальности на основе фейковых новостей, зачастую не имеющих никакого отношения к реальным действиям властной элиты.

Для оценки способности индивидов к определению фейковых новостей в Великобритании был проведен тест, в рамках которого испытуемым было необходимо разделить предлагаемые новости на реальные и фейковые. Успешно с ним справились только 4% респондентов⁷⁰. И следует отметить, что в условиях теста перед участниками стояла осознанная задача критически оценить новость. Но в ежедневных условиях информационного «тайфуна», обрушивающегося на

⁶⁹ Кондратенко А.И. Деятельность СМИ как фактор артикуляции общественных интересов и сохранения социально-политического консенсуса // Вестник ЧелГУ. 2013. №21. С. 291.

⁷⁰ Goodfellow, J. Only 4 % of people can distinguish fake news from truth, Channel 4 study finds / The Drum, 06 February 2017. URL: <http://www.thedrum.com/news/2017/02/06/only-4-people-can-distinguishfake-news-truth-channel-4-study-finds> (дата обращения 15.04.2020)

индивидов, подобный критический анализ невозможен, следовательно, множество фейковых новостей ежедневно участвует в формировании образа политической реальности в сознании индивида. Особенную опасность фейковые новости представляют для юной аудитории. Как отмечает группа авторов из Саратовского государственного университета им. Н.Г. Чернышевского – А. Казаков, А. Вилков и Н. Шестов: « ...В то время, как у взрослых уже есть жизненный опыт, позволяющий им непредвзято оценивать определенные события и процессы, молодым людям его не хватает, их уровень медийной грамотности не столь высок, и, как следствие, они менее критично относятся к потребляемой информации.»⁷¹

Поскольку сами граждане не могут распознать фейковые новости, социальная сеть Facebook начала делать это за них: специальная команда фактчекеров начала присваивать новостям, признаваемым фейками, специальный значок, призывающий с осторожностью относиться к данной информации⁷². Через некоторое время данная инициатива была свернута в связи с парадоксальной реакцией сообщества: вместо того, чтобы критически отнестись к новостям, признанным фейками, пользователи социальной сети стали еще активнее репостить сомнительный контент.

Данное поведение получило название “the backfire effect” – эффект обратного действия или эффект встречного огня. Этот эффект был выявлен в ходе проведенного исследования, результаты которого были опубликованы на одной из самых известных научных платформ – Springer⁷³. Испытуемые читали фальшивые новостные статьи, включающие либо вводящее в заблуждение утверждения политических акторов, либо вводящее в заблуждение утверждение и его опровержение. Результаты свидетельствуют о том, что опровержения не уменьшают количество неверных представлений среди целевой идеологической

⁷¹ Kazakov A., Vilkov A., Shestov N. Youth Media Consumption and Its Impact on Perception of Politics (Regional Case) // International Journal of Media and Information Literacy. 2022. Vol. 7. №1. P. 145-146. (дата обращения 10.11.2022 г.)

⁷² Levin, S. Facebook promised to tackle fake news. But the evidence shows it's not working/ The Guardian, 16 May 2017 URL: <https://www.theguardian.com/technology/2017/may/16/facebook-fakenews-tools-not-working> (дата обращения 15.04.2020 г.)

⁷³ Nyhan B., Reifler J. “When Corrections Fail: The Persistence of Political Misperceptions.” SpringerLink. 2010. URL: <https://link.springer.com/article/10.1007/s11109-010-9112-2> (дата обращения 14.04.2020 г.)

группы, а в некоторых случаях официальные опровержения фактически *усиливают* неверное восприятие. Также в проведенных исследованиях была выявлена следующая закономерность: если человек ознакомится с фейковой новостью, особенно вызывающей эмоциональную реакцию и чувство относительной депривации, а через некоторое время получит опровержение, то первое впечатление сохранит свое влияние на политическое восприятие, даже если на сознательном уровне человек признал, что первичная новость – фейк.

Помимо эмоциональных факторов влияния фейковых новостей на политическое восприятие существует еще одна причина, объясняющая вирусное распространение официально признанных фейковыми новостями. Данная причина заключается в склонности части индивидов к конспирологическому мышлению⁷⁴, которое обуславливается подсознательным желанием показать свою уникальность. Настойчиво распространяя признаваемые фейками новости, подобные индивиды укрепляют свою уверенность в том, что их нельзя провести, ими нельзя манипулировать.

С учетом того, какое сильное влияние фейковые новости оказывают на восприятие политической реальности, вполне ожидаемым представляется их создание в политических целях. Вместе с тем, исследования констатируют, что существенный процент фейковых новостей сегодня создается исключительно с коммерческими целями, когда маркетологи стали использовать фейковые политические новости для привлечения пользователей на свои сайты и страницы в социальных сетях⁷⁵. Также авторы исследования доказывают, что часть индивидов создает политические фейки исключительно с целью повышения своей популярности и привлечения внимания к своему профилю в социальных сетях, даже несмотря на тот факт, что в мире появляется все больше судебных прецедентов, связанных с несением ответственности (вплоть до уголовной) за подобные действия. Тем самым в формировании политико-информационной

⁷⁴ Imhoff R., Lamberty P. "Too Special to Be Duped: Need for Uniqueness Motivates Conspiracy Beliefs." *European Journal of Social Psychology*. - 2017. - 47, no. 6 URL: https://www.researchgate.net/publication/314188232_Too_special_to_be_duped_Need_for_uniqueness_motivates_conspiracy_beliefs (дата обращения 15.04.2020 г.)

⁷⁵ Там же

повестки дня реально участвуют акторы, не преследующие политические цели, но тем не менее оказывающие существенное влияние на политический дискурс. Это еще более осложняет информационное сопровождение государственных решений, независимо от степени их важности для жизни общества.

Еще один важнейший аспект заключается в функциональности сложившегося мировоззрения и идеологического пристрастия конкретного индивида в восприятии потока информации в современных условиях. Ученые рассмотрели нейронный механизм восприятия информации, поместив испытуемых в аппарат МРТ и зачитывая им новостные сообщения, противоречащие их убеждениям. В результате было доказано, что подобная информация с большим трудом проходит через фильтры восприятия⁷⁶. Тем самым было доказано, что при формировании образа политической реальности индивиды игнорируют ту информацию, которая идет вразрез с их мировоззрением. В результате к инструментальным возможностям информационной самоизоляции, связанным с замкнутостью политических поддискурсов и возможностью активно влиять на выбор ресурсов получения информации из широкого спектра предложений, добавляются нейрофизиологические. С одной стороны, это предохраняет часть социума от слепого доверия фейковым новостям, а с другой – существенно затрудняет проникновение действительного политического дискурса в некоторые самоизолированные (в первую очередь – блогосферные) информационные системы.

Еще одно направление анализа критического восприятия информации посвящено вопросу о том, почему представители общественности настойчиво расходятся во мнениях относительно фактов, которые признаются научным сообществом истинными. Группа исследователей из Йельского университета предлагала испытуемым, придерживающимся противоположных политических позиций (республиканцам и демократам), оценить актуальность публикации уважаемого ученого с достойной репутацией в научных кругах в отношении

⁷⁶ Kaplan, J., Gimbel, S. & Harris, S. Neural correlates of maintaining one's political beliefs in the face of counterevidence. Nature. Sci Rep 6. - 2016. - URL: <https://www.nature.com/articles/srep39589> (дата обращения 15.04.2020 г.)

одного из спорных остросоциальных вопросов: право на ношение оружия, глобальное потепление, радиоактивные отходы. По результатам исследования был сделан вывод о том, что политическая позиция оказывает существенное влияние на то, каких экспертов граждане признают в качестве заслуживающих их доверия⁷⁷.

Подводя промежуточный итог, можно сделать вывод о том, что современному человеку необходимо выработать своего рода иммунитет к бессистемному восприятию информации. В этой связи особенную актуальность приобретает концепция медийной грамотности, под которой, по определению д.п.н. А.А. Казакова, следует понимать «...умение человека находить в материалах массмедиа интересующую его информацию, критически ее осмысливать и проверять достоверность, а также – при наличии соответствующей необходимости – самому создавать элементарные медийные сообщения»⁷⁸. Несмотря на то, что приведенные выше факты доказывают невозможность обеспечения всесторонней защиты от воздействия фейковых новостей на восприятие индивидом политической реальности, согласимся с А.А. Казаковым в том, что одним из наиболее эффективных принципов противодействия злонамеренному манипулированию общественным мнением является скептический подход к информационным сообщениям, особенно к тем, которые касаются остросоциальных и иных «чувствительных» вопросов⁷⁹.

В рамках данного ракурса особый интерес для нашего исследования представляет статья коллектива авторов из Финансового университета при правительстве Российской Федерации, посвященная специфике информационного сопровождения непопулярных решений в интернет-пространстве⁸⁰. На основе

⁷⁷ Kahan D., Jenkins-Smith H., & Braman D. Cultural cognition of scientific consensus, *Journal of Risk Research*. – 2011. – Vol. 14:2. PP 147-174. URL: <https://www.tandfonline.com/doi/full/10.1080/13669877.2010.511246?scroll=top&needAccess=true> (дата обращения 15.04.2020 г.)

⁷⁸ Казаков А.А. Способы противодействия политическим манипуляциям в СМИ // Изв. Саратовского университета. Сер. Социология. Политология. 2018. №1. С. 87. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sposoby-protivodeystviya-politicheskim-manipulyatsiyam-v-smi> (дата обращения: 08.11.2022).

⁷⁹ Там же

⁸⁰ Белоконев С.Ю., Титов В.В., Усманова З.Р. Резонансные события и непопулярные политические решения: специфика репрезентации в пространстве рунета // Мониторинг общественного мнения: Экономические и социальные перемены. 2019. № 5. С. 365—381.

анализа конкретных информационных поводов (закон об оскорблении власти и техногенная катастрофа Суперджета в Шереметьево) авторы выявили подтверждение ряда своих гипотез в отношении восприятия и характера обсуждения данных событий на пространстве Рунета. По мнению авторов, на примере анализа дискурса, сложившегося вокруг этих резонансных событий в интернет-среде, можно говорить о доминировании негативного и эмоционального характера обсуждения в ущерб рациональному⁸¹. Для нас особенно значимыми являются выявленные авторами тенденции репрезентации обозначенных информационных поводов в направлении фрагментации и индукции, которые, на наш взгляд, можно обозначить как важнейшее методологическое основание для анализа любых других непопулярных решений и негативно воспринимаемых событий любого происхождения. Фрагментация проявляется «в росте многочисленных локальных сетевых дискуссий и «виртуальных» конфликтов по поводу причин и (в случае с законом «об оскорблении власти») последствий происходящего», а тенденция индукции «выражена посредством перехода от обсуждения нюансов произошедшего к генерализованным негативным установкам («давят», «затыкают рот», «непрофессионалы», «не могут навести порядок в отрасли»)⁸².

Д.И. Каминченко в своей статье проанализировал структуру и особенности использования в политике информационной повестки дня для российских сетевых СМИ. По его мнению, имеет место существенное преобладание тематики внешней политики над внутренней проблематикой. Для нашего исследования важен выявленный автором аспект, связанный с использованием информационных поводов митинговой активности для установления «прямого диалога общества и власти, когда общество стремится напрямую выразить свое отношение к тому или иному формируемому или уже принятому решению или проводимой политике в целом»⁸³. Как представляется, этот тезис имеет важное

⁸¹ Там же. С. 379.

⁸² Там же.

⁸³ Каминченко Д.И. Информационная повестка дня современных сетевых СМИ политический аспект // Научные ведомости Белгородского государственного университета. Серия: История. Политология. 2019. Т. 46. № 3. С. 582.

методологическое значение в рамках нашего исследования для выявления и оценки источников, служащих основанием для корректировки информационного сопровождения тех или иных государственных решений, вызывающих неоднозначную реакцию различных слоев российского общества.

Особо следует отметить коллективную монографию, посвященную использованию коммуникативных технологий в процессах политической мобилизации⁸⁴. Для нашего диссертационного исследования методологически значим как ретроспективный обзор основных научных подходов к самому понятию «мобилизация», функциональности политического использования общественного мнения и основных способов его формирования, так и акцент на новых факторах мобилизации общества, связанных с развитием интернет-коммуникаций, расширением субъектности медиакommunikаций, использованием возможностей фрейминга и т.д. Ключевое значение имеет также обоснование авторами взаимосвязи между технологиями политической мобилизации и процессом принятия политических решений. Это позволяет нам сформулировать авторский взгляд на процесс информационного сопровождения государственных решений в контексте его значимости для социально-политической консолидации российского общества и обеспечения легитимности как отдельных государственных институтов, так и социально-политической системы России в целом.

Проблема легитимности и легитимизации была поставлена выдающимся немецким исследователем М. Вебером. Он предложил рассматривать легитимность власти, понимаемой «как признание власти подчиненными, их добровольное согласие ей покоряться»⁸⁵ на основе традиционного, рационально-легального, и харизматического типов. Первый тип означает наследственный характер передачи власти; второй – основан на вере в законные правила формирования власти с помощью участия народа в политической жизни и выборных механизмов, а также на вере в конституционные принципы

⁸⁴ Коммуникативные технологии в процессах политической мобилизации. Коллективная монография. 2-е издание. Научное редактирование Ачкасова В.А., Мельник Г.С.: М.: Изд-во ООО «ФЛИНТА». 2018.- 248 с.

⁸⁵ Вебер М. Политика как призвание и профессия // Избранные произведения. М.: Прогресс. 1990. С. 651.

функционирования государственных институтов на основе рациональной (действующей по закону) бюрократии. Особо М. Вебер выделял харизматический тип легитимности, основанный на вере в выдающиеся качества политического лидера, его способности увлечь за собой массы, убедить их в правильности своих идей и принципов.

Д. Истон дополнил эту классификацию еще тремя типами легитимности политической власти: идеологическим, структурным и персональным⁸⁶. Главным критерием в этом подходе становится проблематика обеспечения стабильности политической системы в контексте значимости базовых источников власти – идеологии, политического режима и политического лидерства. Т.е. легитимность политической власти обусловлена представлениями людей о соответствии этой власти ценностям справедливости, определенным моральным принципам, интересам большинства населения.

Идеологическая легитимность в этом случае представляет убежденность граждан в правильности ценностного основания функционирования действующего политического режима и его отдельных политических институтов. Структурная легитимность означает признание гражданами самой конфигурации политической системы и функциональности ее подсистем. Персональная легитимность представляет собой убежденность граждан в том, что конкретный лидер, находящийся у власти, в силу своих личных качеств в наибольшей степени соответствует их интересам и текущей политической ситуации.

Е.Б. Григорьева проблему легитимизации институтов государственной власти в постсоветской России рассматривает через призму функциональности наследия авторитарного синдрома. Под ним автор понимает «иррациональное отношение к власти, некритическую оценку политического руководства, иерархизацию социального и политического пространств, патерналистское восприятие государства, поиск внешнего врага, проявление агрессии, культ силы

⁸⁶ См.: Истон Д. Системный анализ политической жизни (1965) // Политология: хрестоматия / сост. М. А. Василик, М. С. Вершинин. М., 2000. С. 319-331.

и величия, желание видеть страну супердержавой»⁸⁷. По ее мнению, именно этот фактор является определяющим в установлении персонального типа легитимизации в современной России⁸⁸. Как представляется, это достаточно упрощенное объяснение, оторванное от конкретно-исторических оснований сильной государственной власти в России на протяжении различных этапов ее развития, хотя бы потому, что искать внешнего врага не было необходимости: с ним и так приходилось постоянно сражаться.

Подводя итог анализу основных теоретико-методологических подходов к исследованию процессов информационного сопровождения политических решений, можно констатировать следующее.

Не имеет смысла выделять какой-либо один из рассмотренных подходов к анализу процесса принятия и реализации политических решений как наиболее соответствующий российским реалиям. Обусловлено это тем, что характер, масштабы, направленность, субъектность и объектность политических решений настолько многообразны, что для их анализа возможно использование различных исследовательских парадигм и моделей, в зависимости от задач, акцентов и выбранного угла зрения исследователя. В этом случае вполне применимы и бихевиоралистская модель, когнитивистская модель ограниченной рациональности, инкременталистская модель, модель всеобщей рациональности, модель групповой репрезентации, модель политико-управленческих сетей, организационно-ситуационная модель и другие.

Тем не менее, как представляется, модель политико-управленческого цикла Логинова А.В. наиболее соответствует целям и задачам нашего исследования. Во-первых, потому, что позволяет акцентировать внимание на процессах артикуляции, агрегации и перенесении в сферу политики важнейших общественных проблем, требующих государственного решения и, соответственно, на критической важности их информационного сопровождения на «творческих» первых стадиях. Во-вторых, данная модель позволяет в случае

⁸⁷ Григорьева Е.Б. Влияние авторитарного синдрома на процесс легитимации институтов государственной власти в современной России // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Политология. 2013. № 3. С. 15.

⁸⁸ Там же. С.23.

необходимости включать в себя и использование поведенческой и других моделей для анализа мотивационных (рациональных и иррациональных, индивидуальных и групповых) факторов восприятия конкретных решений, о важности которых мы говорили выше. Наконец, именно данная модель позволяет рассмотреть каждое конкретное решение в контексте его популярности/непопулярности, проанализировать объективные и субъективные причины характера его восприятия в массовом сознании, исследовать особенности его информационного сопровождения не только как средства «преодоления социальной среды», но и как как инструмента легитимизации конкретных государственных институтов и политической системы в целом.

1.2. Особенности информационного сопровождения государственных решений в условиях современного политико-коммуникационного пространства

В рамках данного параграфа, прежде всего, рассмотрим основные понятия, которые позволяют проанализировать и раскрыть особенности информационного сопровождения государственных решений в условиях глобализирующегося политико-коммуникационного пространства современной России. Речь идет об институциональных, технологических, социокультурных и психологических особенностях распространения и восприятия информации в условиях расширения возможностей интернет-коммуникаций и соответствующего стремления государства осуществить административно-правовой контроль за данной сферой.

Сам термин «информационное сопровождение» в политической сфере чаще всего рассматривается как систематическая деятельность органов государственной власти, направленная на повышение уровня легитимности своей деятельности путем информирования целевой аудитории о целях и задачах проводимой политики, об общественно-важных мероприятиях в ее рамках, выработанных взаимовыгодных решениях и их последствиях⁸⁹.

В процессе легитимизации государственных решений соответствующим акторам необходимо постоянно поддерживать связь (прямую и обратную) с целевой аудиторией, продвигать свою повестку дня и проводить комплекс мероприятий, направленных на формирование контекста, отвечающего целям и задачам проводимой политики. Данная деятельность, являющаяся неотъемлемым атрибутом любого политического процесса, представляет собой информационное сопровождение принимаемых решений и государственной политики в целом.

Информационное сопровождение – явление, присущее не только политической сфере жизни общества. Наиболее наглядно специфику

⁸⁹ См.: Лаврик, О. Л. Информационное сопровождение как новый этап развития информационной деятельности / О. Л. Лаврик, Л. Б. Шевченко // Научно-техническая информация Сер. 1, Организация и методика информационной работы. 2006. № 9. С. 19–20.

информационного сопровождения в политической жизни можно представить в сравнении со спортом.

При информационном освещении спортивных мероприятий мы отталкиваемся от вещественных явлений: есть спортивная арена, спортсмены, свод правил, судьи, которые следят за их соблюдением. Результат спортивного соревнования также определяется в визуальных категориях: кто первым пересек финишную черту, кто попал в «яблочко», кто выбыл из борьбы в связи с нарушением или травмой. Этот результат является конечной точкой, завершающей определенный цикл и обуславливающей перераспределение иерархических позиций. Комментаторы могут не соглашаться с отдельными решениями судей и по-разному комментировать приемы, реализованные спортсменом, тем не менее, общая информационная «канва» будет вполне единообразной.

Если распространить данную метафору на область политики, получится абсолютно иная картина. Здесь «соревнование» идет сразу на нескольких аренах, отличающихся по размеру и специфике, при этом не имеющих физических параметров: стен, пола, границ; определенная часть реальных политических акторов действует за пределами публичных арен; «награды» не представлены публике и не определены заранее, их количество и качество может меняться во время «гонки», а момент их вручения растянут во времени. «Судьи» одновременно являются и игроками, и зрителями, «правила игры» могут меняться и нарушаться, а в случае недовольства, «спортсмены» могут применить насилие в отношении зрителей.

Таким образом, политическая сфера представляет собой уникальное информационное пространство со специфическими особенностями формирования и функционирования, в котором осуществляется взаимодействие и взаимопозиционирование акторов. В научной литературе данное пространство раскрывается через понятие политический дискурс.

В отличие от вещественных объектов, чье существование можно верифицировать эмпирически и которые будут реальны безотносительно

разделяемого коллективного знания об их существовании, политический мир воплощается в разделяемом индивидами знании о нормах, символах и знаках, составляющих политическую реальность. Она воплощается исключительно в процессе коммуникации и отражается в политическом дискурсе.

Г.В. Пушкарева так определяет место дискурса в политической жизни общества: «...Дискурс делает политический мир реальным, актуальным для включенного в коммуникационные процессы индивида, создает «эффект присутствия» политических объектов, понимание их упорядоченности и умение видеть нарастание нестабильности политической системы, позволяет определять различные ситуации и выбирать адекватные модели поведения...»⁹⁰.

Впервые научный интерес к вопросу определения политического дискурса появился в середине XX века, когда в социальных науках произошел «лингвистический поворот», в рамках которого активно начала изучаться социальная роль языка, возможности его влияния на понимание индивидами существующей социальной (и политической) реальности⁹¹. Именно поэтому первая волна исследований дискурса была инициирована лингвистами, перед которыми встала задача анализа более крупных языковых единиц, чем слова, фразы и предложения⁹².

Дискурс в его лингвистическом понимании является продуктом неделимого единства речи и социокультурного контекста. Таким образом, изучение текстов политических деятелей необходимо проводить с учетом той культурно-исторической парадигмы, в которой данный текст публикуется. В рамках лингвистического направления политического дискурс-анализа в первую очередь исследователей интересовали речевые приемы и способы воздействия на целевую аудиторию, побуждающие ее к определенным действиям и решениям.

Второе направление исследования политического дискурса определяется тезисом о том, что дискурс – это «... текст в его становлении перед мысленным

⁹⁰ Пушкарева Г.В. Homo politicus: человек политический. – М.: АРГАМАК-МЕДИА, 2014. – 336 с. – (Монография). – С.46

⁹¹ Пахалюк К.А. Критика дискурса: исследовательские программы и протестная практика. – Полис. Политические исследования. 2018. № 1. С. 157-174.

⁹² Harris Z. Discourse Analysis. – Language. 1952. Vol. 28. No. 1. P. 1-15.

взором интерпретатора»⁹³. В рамках данного направления исследования фокус внимания концентрируется не на том, какие пропозиции и с какой целью формируют текстовую сторону дискурса, а как эти пропозиции *понимаются* получателями сообщения. Таким образом, интерес представляют психологические особенности восприятия индивидами политической информации, трактовки событий политической реальности.⁹⁴

Следовательно, обозначенная в первом подходе дискурсивная деятельность политического актора, направленная на определенное воздействие на целевую аудиторию, будет эффективна только в том случае, если целевая аудитория верно истолкует те импульсы, которые актер посылает ей посредством дискурса. Для этого необходимо в рамках дискурса сформировать разделяемое знание о понятиях, символах и знаках. Именно это знание определяет понимание политической реальности. Известный российский лингвист М.М. Бахтин отмечает: «Слово - это как бы "сценарий" некоторого события. Живое понимание целостного смысла слова должно репродуцировать это событие взаимного отношения говорящих, как бы разыграть его, причем понимающий берет на себя роль слушателя. Но чтобы выполнить эту роль, он должен отчетливо понять и позиции других участников»⁹⁵.

Для нашего исследования наиболее значимой является третья трактовка политического дискурса – как пространства, в котором формируются, транслируются и эволюционируют элементы политической реальности. В рамках такого подхода дискурс и политическая реальность взаимообусловлены и взаимозависимы за счет того, что дискурс приобретает не только инструментальную, но и смыслообразующую функцию, когда его содержание влияет на политическую реальность.

Представителями данного подхода выступают последователи школы критического дискурс-анализа, основной тезис которых заключается в том, что

⁹³ Демьянков В.З. Политический дискурс как предмет политологической филологии // Политическая наука. Политический дискурс: История и современные исследования. М.: ИНИОН РАН, 2002. № 3. С.32.

⁹⁴ Yule, G. Pragmatics / G. Yule. – Oxford: Oxford University Press, 2000. – 138 p.

⁹⁵ Бахтин М. М. Фрейдизм. Формальный метод в литературоведении. Марксизм и философия языка. Статьи. М.: Лабиринт, 2000. 640 с. С.84

язык является мощным инструментом контроля, управления обществом, чем активно пользуются политические деятели⁹⁶. Н. Фэркло в своей книге «Язык и власть» обращает внимание на то, что идеология, традиционно считающаяся квинтэссенцией властной пропаганды – это не только и не столько кодифицированный программный документ, сколько текущая повестка дня, расстановка сил на политической арене, коллективно разделяемые представления о добре и зле⁹⁷. Фэркло и его сторонники полагают, что дискурс, воплощающий политическую реальность, и сам является идеологической позицией, в рамках которой власть стремится максимально ненавязчиво утвердить в позиции «естественных» и «непреложных» выгодные ей смыслы и ценности.

В этой связи возникает резонный вопрос: можно ли утверждать, что характеристики дискурса полностью зависят от официальных источников информации? Если нет, то кто еще контролирует дискурс? Кто управляет его знаково-символическим контентом и тем самым формирует политическую реальность, в которой находится социум? И самое главное – насколько дискурс зависит от социокультурных характеристик среды, в которой происходит его формирование?

Как представляется, для ответа на эти вопросы целесообразнее использовать предложенное Т. ван Дейком определения этого феномена. Под дискурсом он понимал «...сложное коммуникативное явление, включающее, кроме текста, еще и экстралингвистические факторы (знания о мире, мнения, установки, цели адресата), необходимые для понимания текста»⁹⁸. При такой трактовке «текст» следует рассматривать как обобщающее понятие, характерное для любого речевого акта: обращение к избирателям, статья в научном журнале, общение друзей, фотографии и рисунки. Это особенно актуально в связи с повсеместным распространением интернет-коммуникаций, в которых образы и символы играют

⁹⁶ Левшенко Ю.И. Политический дискурс: аналитический обзор теоретико-методологических подходов. Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2012. № 7 (21): в 3-х ч. Ч. II. С. 100-108

⁹⁷ Fairclough N. Language and Power. Edinburgh: Longman Group UK. 1996. 259 p. P 1-3

⁹⁸ Ван Дейк, Т.А. Язык. Познание. Коммуникация: Сборник работ: пер. с англ. / Т.А. Ван Дейк; сост. В.В. Петров; вступ. ст. Ю.Н. Караулов, В.В. Петров. – М.: Издательская группа "Прогресс", 1989. – 312 с., С.8

все большую роль в восприятии и интерпретации информации. Также существенно возрастает количество субъектов коммуникации, способных подорвать монополию официальных источников информации в интернет-пространстве.

Однако в таких условиях эвристические возможности дискурс-анализа затрудняет другая проблема, связанная с усложнением принципов сегментирования дискурса и его целевого использования. Как отмечает Дж. Юл: «...дискурс-анализ включает крайне широкий диапазон деятельности, от узкосфокусированных исследований использования слов “oh” и “well” в бытовом разговоре до изучения доминирующей в обществе идеологии и ее воплощения, например, в образовательных или политических практиках»⁹⁹. Происходит это в условиях значительного возрастания роли информации во всех сферах общественной жизни. Не случайно в 70-х годах прошлого века широкое распространение получила концепция информационного общества, весомый вклад в развитие которой внесли Д.Белл¹⁰⁰, Ж.Фурастье¹⁰¹ и др. Суть данной концепции сводится к тому, что научно-технический прогресс обусловил переоценку развитыми странами имеющихся в их распоряжении ресурсов, и наиболее актуальным ресурсом современности является информация. М. Кастельс, один из сторонников теории информационного общества, утверждает, что развитие и распространение интернет-технологий обусловили акселерацию экономических, политических и социальных процессов¹⁰². В данных условиях количество и качество имеющейся у актора информации является главным фактором, определяющим успешность его деятельности, а также главным стимулом и основой социокультурного развития. Соответственно начинает разрабатываться концепция эгалитарной массовой коммуникации¹⁰³, в основе

⁹⁹ Yule G. *Pragmatics*. Oxford: Oxford University Press, 2000. 138 p. P.83

¹⁰⁰ Bell, D. *The social framework of the information society*. In: T Forester (ed.), *The Microelectronics Revolution* // Blackwell, Oxford, 1980.

¹⁰¹ Фурастье, Ж. *Великая надежда XX века* — М.: Наука, 2001.- 183 с

¹⁰² Кастельс М. *Информационная эпоха: экономика, общество и культура*: Пер. с англ. под науч. ред. О.И. Шкаратана. - М.: ГУ ВШЭ, 2000.

¹⁰³ Шарков Ф.И. *Истоки и парадигмы исследований социальной коммуникации* // Социологические исследования. - М., 2001 URL: <http://ecsocman.hse.ru/data/492/896/1217/008Sharkov.pdf> (дата обращения 17.12.2020)

которой лежит идея обеспечения равного доступа к информационным потокам, предоставления возможности самостоятельного выбора источника получения информации, а также возможности участия в создании информационных продуктов. В итоге из молчаливых «слушателей» невластные акторы становятся активными участниками политического дискурса и, таким образом, творцами политической реальности.

Утрата государством монополии на распространение информации получила новое осмысление в рамках постмодернизма. Одной из предпосылок его появления называют постоянно развивающуюся систему информационно-коммуникационных технологий, о которой говорили сторонники концепции информационного общества. Ускорение обмена информации, повсеместное распространение интернета, создание и безостановочное расширение глобальной базы данных о природных и социокультурных феноменах реальности (и псевдореальности) культивируют рассмотрение и принятие факта наличия нескольких несовпадающих точек зрения, каждая из которых имеет право на существование¹⁰⁴.

В своей работе «Состояние постмодерна» Ж.-Ф. Лиотар утверждает, что постиндустриальная эра изменила подход к формированию «статуса знания». Знание эпохи модерна было нацелено на заполнение пробелов в системах познания природы и социокультурной среды. Господствующая идеология также вносила в процесс аккумуляции и расширения знания свои коррективы, значительно влияя на вектор развития научных дисциплин, метод и интерпретацию полученных результатов в рамках господствующего идеологического течения. Изменение статуса знания, в первую очередь, вызывается тем, что непрерывно пополняемая трансграничная база информации о природных и социокультурных феноменах обуславливает имеющие место сомнения в окончательности сделанных выводов, в оправдании безусловной целесообразности избрания «нерушимого» вектора развития государства. Ж.Ф.

¹⁰⁴ См.: Михайлова Е.А. Роль СМИ в принятии государственных решений в эпоху постмодернизма. // Вопросы политологии.- 2020. - Том 10. № 2 (54). С. 453-460.

Лиотар характеризует эволюцию науки постмодернизма как «...прерывное, катастрофическое, несладкое, парадоксальное развитие»¹⁰⁵ и допускает, что знание не только и не столько предоставляет объяснение существующей реальности, сколько поднимает все новые вопросы, ответы на которые не вписываются и не могут вписаться ни в один из существующих метанарративов – «больших универсальных историй».

С работ Лиотара и Фидлера принято отсчитывать начало эпохи постмодернизма в политической науке. Оказав значительное влияние на всю политическую теорию, постмодернизм также обозначил новые особенности современного политического дискурса:

1) недоверие общества к «большим рассказам», и, как следствие, аморфность политической позиции и образование «разрывов» в цепочке легитимизации деятельности политических акторов.

2) повышение порога «белого шума», обусловленное существенным возрастанием информационной нагрузки на человека.

3) новые принципы организации под-дискурсов, усиление конкуренции и одновременной независимости политических под-дискурсов.

4) новые «правила игры» в политическом дискурсе, диктуемые стандартами СМИ.

Постмодернистский метанарративный скепсис приводит к тому, что целевой аудитории становится трудно сформулировать свою политическую позицию в связи с отсутствием разделяемого знания о векторе движения общества, того самого образа «идеального будущего», на сравнение с которым ежедневно экзаменуется реальность. «Разрушается фундамент политической реальности – совместно разделяемое знание о принципах и нормах институциональных взаимодействий»¹⁰⁶ - говорит о данном процессе Г.В. Пушкарева. В этой же связи политическим акторам сложно легитимизировать

¹⁰⁵ Лиотар Ж-Ф. Состояние постмодерна. — Перевод с французского: Н. А. Шматко. — М., Институт экспериментальной социологии, 1998. // Электронная публикация: Центр гуманитарных технологий. — 23.08.2009. URL: <https://gtmarket.ru/laboratory/basis/3097> (дата обращения 19.12.2020)

¹⁰⁶ Пушкарева Г. В. (2015) Когнитивные механизмы конструирования политической реальности. // Полис. Политические исследования. № 1. С. 55-70

свои решения, помещая их на данный вектор и тем самым подкрепляя диффузной легитимностью легитимность специфическую¹⁰⁷.

Также недоверие приводит к ослаблению интереса аудитории к защите и продвижению своей политической позиции, потере политической идентичности. Особенно ярко данный тренд заметен среди российского молодого поколения, что подтверждается многочисленными социологическими опросами¹⁰⁸.

Расширение доступа человека к широкому спектру альтернативных источников информации, обеспеченное развитием ИКТ, приводит к повышению порога «белого шума» - защитного когнитивного механизма, позволяющего сократить количество сознательно обрабатываемой информации. Современный человек живет в условиях информационного пресыщения: каждую минуту своей жизни все его органы восприятия подвергаются воздействию тысяч информационных сообщений различного толка. В таких обстоятельствах увеличение порога белого шума является естественной защитной реакцией и, в то же время, большой проблемой для политтехнологов и СМИ.

Развитие индустрии беспроводных устройств, имеющих выход в интернет, в совокупности с расширением сферы влияния социальных и нейросетей, дает индивиду возможность управлять своим информационным пространством, другими словами – управлять включенностью в политический дискурс. Если в эпоху телевидения и радиовещания альтернативных каналов информации, как и инфоповодов, было достаточно ограниченное количество, а их ориентация была направлена на широкий круг реципиентов (т.е. освещению подвергался такой набор историй, который может заинтересовать «пеструю» целевую аудиторию), то сейчас количество информационных материалов крайне узкой специализации, как и их качество, растет, а микротаргетинговые протоколы поисковых сервисов и социальных сетей самостоятельно определяют, какие новости интересуют абонента, и предлагают ему подборку аналогичных.

¹⁰⁷ Истон Д. Категории системного анализа политики // Антология мировой политической мысли. Т.2 / отв. ред. Т.А. Алексеева. – М. 1997. С. 630-642.

¹⁰⁸ Горшков М.К. [и др.] Российское общество и вызовы времени. Книга четвертая / под ред. Горшкова М.К., Петухова В.В. М.: Весь Мир, 2016 г. – С. 86-153.

В этих условиях имеет место не просто конкуренция дискурсов и, следовательно, политических реальностей, а параллельное изолированное сосуществование сразу нескольких дискурсов, о чем мы уже говорили выше. Для политической сферы это означает, что существуют дискурсы, куда с большим трудом и большими искажениями проникает официальная повестка дня.

Одновременно к подобной информационной самоизоляции приводит еще один фактор. Институт социологии РАН провел опрос, в результате которого было выявлено, что образ успешного человека в массовом сознании россиян «замкнут на себя и ближний круг»¹⁰⁹, а социальная, общественная компонента успешного развития упоминается только небольшим числом респондентов. Частично данное проявление индивидуализма связано с нестабильной социально-экономической обстановкой в России, в связи с чем люди вынуждены концентрироваться на приоритетной цели собственного благополучия.

Также справедливым представляется замечание Р. Инглхарта и К. Вельцеля, которые определяют данный индивидуализм как эмансипацию от власти¹¹⁰, под которой авторы понимают утверждение ценностей самовыражения, о которых мы уже говорили выше. Современный человек обладает широкими (хотя и поверхностными) знаниями, благодаря интернету, современный уровень развития бытовой техники и отсутствие угрозы голода – все это обуславливает повышение самостоятельности индивида, независимости от коллектива. Даже общение он может перенести в виртуальный мир, благодаря социальным сетям. Соответственно, индивид теряет мотивацию к жертвованию своим благополучием в угоду коллективных ценностей, поскольку ему ничего не нужно от общества «взамен». Также авторы отмечают, что ценностям самовыражения присуща антиавторитарная направленность, любое властное воздействие может восприниматься как попытка политической элиты навязать свою волю социуму.

¹⁰⁹ Горшков М.К. [и др.] Российское общество и вызовы времени. Книга пятая / под ред. М.К. Горшкова, В.В. Петухова. - М.: Весь Мир, 2017. - 427 с. – С. 215-216.

¹¹⁰ Инглхарт Р., Вельцель К. Модернизация, культурные изменения и демократия: последовательность человеческого развития. М.: Новое издательство, 2011. — С. 43-54

Это означает, что необходимо найти новые, менее явные способы донесения до индивидов текущей повестки дня.

В качестве иллюстрации идеи деконструкции идеологического метанарратива Инглхарт и Вельцель используют концепцию секуляризации и отмечают, что сегодня легитимность власти и ее решений более не обуславливается божественной или идеологической предопределенностью, а зависит от светских, рациональных представлений и способности власти убедить общество в том, что вся их деятельность направлена на справедливое и эффективное распределение ресурсов.

Итак, недоверие к большим рассказам и к власти как к их «автору» мотивирует индивидов к поиску альтернативной информации и «независимых» точек зрения на текущую политическую реальность, и данный запрос активно находит свое отражение в деятельности СМИ. Соответственно приобретают особое значение те изменения в специфике политического дискурса, которые обусловлены усилением роли СМИ и интернет-пространства в конструировании современной политической реальности.

Несмотря на то, что сюжеты, публикуемые современными СМИ, распространяются далеко за пределы сферы политики, политические акторы и в особенности властная элита продолжают являться одним из основных ньюсмейкеров в связи с исключительностью своего социально-ролевого положения и шириной возможностей по оказанию непосредственного влияния на жизненное благополучие граждан. Интерес к политической сфере может быть ослаблен, может перейти из плоскости идейной борьбы в персональную конкуренцию, но политический дискурс всегда сохраняет свою актуальность, которая усиливается в период выборов и при принятии непопулярных государственных решений.

Необходимость преодолевать порог белого шума и информационную самоизоляцию побуждает акторов изыскивать дополнительные методы удержания интереса целевой аудитории к публикуемому политическому материалу, что приводит:

- к активному использованию развлекательного компонента при информационном сопровождении – данный процесс получил название «инфотейнмент»^{111,112}. Так, А.В. Шевченко отмечает, что «...российская аудитория [...] бесконечно усилила запрос на легковесные развлекательные информационные продукты, агрессивно вытесняющие из СМИ собственно журналистику...»¹¹³;

- к повышению эмоциональной окрашенности политических сообщений (концентрация на сенсационных деталях биографии политических акторов, эпатажных действиях, злободневных высказываниях, а не на сути принимаемых ими государственных решений). З.З. Кныжова и И.В. Суслов характеризуют такой подход как иррациональный и отмечают, что «...медийные скандалы, связанные с высказываниями политической элиты, актуализируют эмоциональный поворот в изучении политических процессов.»¹¹⁴

- к повышению числа негативных сообщений, в которых СМИ выступает в качестве оппонента действующей власти (угроза ухудшения текущей ситуации ожидаемо привлекает большее внимание целевой аудитории, и в силу психологических особенностей личности, о которых мы еще поговорим далее, такая информация пользуется большим доверием). В этом отношении Т. Паттерсон отметил, что журналисты из «тихих скептиков» превратились в «шумных циников»¹¹⁵.

- к изменению стандартов формата подаваемой информации. К данным стандартам, в первую очередь, относится фрагментарность, кратковременность информационных сообщений. С каждым годом скорость информационного

¹¹¹ Brants K, Voltmer K. Political communication in postmodern democracy. Challenging the primacy of politics. United Kingdom Palgrave Macmillan.. 2011. P. 19-38. DOI: <http://www.rasaneh.org/Images/News/AttachFile/28-1-1391/FILE634701836798281250.pdf> (дата обращения: 14.09.2019)

¹¹² Dholakia R.R., Dholakia N., Mundorf N. New Infotainment Technologies in the Home: Demand-Side Perspectives 1st. NJ: L. Erlbaum Associates Inc. Hillsdale. 1996. P.296

¹¹³ Цит. по: Шевченко А.В. ЖУРНАЛИСТИКА: блуждающий аттрактор информационной эпохи: Научные статьи разных лет. – М.: «Издательство «Проспект», 2016. – 180 с. С. 80.

¹¹⁴ Кныжова З.З., Суслов И.В. Медийные «конфузы» региональной элиты в пространстве политических эмоций: причины и последствия. // Политика развития в условиях цифровизации общества: материалы Всероссийской научной конференции с международным участием. – Краснодар: Вика-Принт, 2020. – 400 с. С.128.

¹¹⁵ Patterson T. E. Out of Order: An incisive and boldly original critique of the news media's domination of America's political process. // Vintage Books. - NY. - 1994. - 309 p. PP.73-74

обмена увеличивается, что приводит к тому, что новость, сегодня находящаяся в центре внимания, завтра может полностью потерять свою актуальность. Таким образом, новостное сообщение готовится в условиях цейтнота, а потому материалы могут строиться на непроверенных фактах, догадках и мнениях. Зачастую сами журналисты не знают, к каким последствиям может привести то или иное опубликованное информационное сообщение, особенно в условиях развития новых медиа и законов вирусного распространения контента. Для политика подобное знание представляет крайнюю важность, следовательно, необходимо предпринимать меры для нивелирования угрозы опасных для имиджа публикаций.

В этой связи политические деятели оказались практически заложниками камер и диктофонов, и ряд ученых отмечает, что как следствие политик стал крайне осторожен и нейтрален в своих высказываниях, обещаниях и поступках, понимая, что необдуманное или многозначное слово может привести к очень серьезным последствиям, а указанный медиаконтент, в свою очередь, становится орудием ведения политической борьбы посредством дискурса.

Таким образом, на сегодняшний момент СМИ вполне обоснованно можно называть четвертой ветвью власти, исходя из степени ее вовлеченности в политический процесс, а также влияния, которое средства массовой информации могут оказывать на политический дискурс. Ситуация с подведением итогов избирательной кампании в США в конце 2020 – начала 2021 года особенно наглядно продемонстрировала также колоссально возросшую политическую ресурсность и политические претензии ведущих мировых интернет-платформ. Но ресурсность, как неоднократно показано в современной научной литературе¹¹⁶, а также в данном диссертационном исследовании, далеко не всегда следует оценивать исключительно с позитивной точки зрения. Также не следует забывать, что первоначальной целью СМИ является не борьба за политическую власть, а привлечение максимально широкого круга потребителей инфопродукта, ими

¹¹⁶ См., например, Сурма И.В. "Твиттер-дипломатия" как инструмент внешнеполитической коммуникации. // Дипломатическая служба. 2020. №1. С.65-75.

предлагаемого. Из этого следует наличие внутреннего противоречия системы расстановки сил на политической арене: один из самых влиятельных политических акторов участвует в политическом процессе, не преследуя цели укрепиться в позиции властвующей элиты, не принимая участия в выборах, не неся прямой ответственности перед избирателями.

Другое направление изучения специфики политического дискурса ориентировано на выявление психологических, поведенческих особенностей восприятия индивидами современной повестки дня. Рассмотрение этих особенностей дает возможность понять, какие рычаги воздействия на восприятие граждан наиболее эффективны при информационном сопровождении различных, в том числе непопулярных, государственных решений.

На восприятие индивидами событий политического дискурса влияет множество внешних факторов. Так, Дж. Вун с позиции коммуникативного подхода выделил три причины существующих различий восприятия: «...различия в обработке информации, различия в наблюдаемой информации или различия, связанные с тем, как люди восполняют недостаток информации»¹¹⁷. Российская школа политической психологии под руководством Шестопал Е.Б. для анализа политического восприятия предлагает использовать факторную модель, в соответствии с которой выделяются пять групп факторов, оказывающих влияние на восприятие индивидом политической повестки дня: «объектные, субъектные, пространственные, темпоральные, коммуникативные»¹¹⁸.

Еще одной специфической особенностью современного восприятия политической реальности является помещение индивида в информационную среду, которая носит в значительной степени негативную окраску. Действительно, если оценить уровень негативных коннотаций в политическом дискурсе, можно утверждать, что мы живем в то время, когда чрезвычайное положение (в той или

¹¹⁷ Woon J. *Asymmetric Partisan Biases in Perceptions of Political Parties*. Pittsburgh: Carnegie Mellon University. 2007. 28 p. P.5 URL: http://www.pitt.edu/~woon/papers/partisanbias_mpsa07.pdf (дата обращения 13.04.2020)

¹¹⁸ Зверев А. Л., Палитай И. С., Смутькина Н. В., Рогозарь А. И. Особенности политического восприятия в современных российских условиях. – *Полис. Политические исследования*. 2016. № 3. С. 40-54. СС 41-42.

иной области жизни социума) является нормой¹¹⁹. Более того, ситуация с коронавирусом возвела обыденную жизнь индивидов не просто на уровень чрезвычайности, а до состояния непосредственных «участников боевых действий» мирового масштаба с постоянной невидимой угрозой. Каждодневная новостная повестка о количестве инфицированных, умерших, выздоровевших в течение полутора лет напоминала скорее военную сводку (ассоциативно напоминая о раненых, погибших, накопленных резервах, использовании нового оружия, его эффективности и т.д.).

Повышенный эмоциональный накал объясняется несколькими причинами. Во-первых, благодаря трансформациям, пришедшим вместе с эпохой информационного общества, мы получили доступ к трансграничной базе информации, обновляемой ежесекундно. Современные технологии позволяют установить мгновенную связь с любой точкой планеты, поэтому даже те новости, которые находятся далеко за пределами государственной повестки дня, могут транслироваться с эффектом присутствия в эпицентре тех или иных «горячих точек».

Особенно явно данный эффект присутствия наблюдается в социальных сетях, которые создают ощущение общения «лицом к лицу» с каждым пользователем. Следовательно, каждое негативное событие, с которым приходится сталкиваться в социальных сетях, мы в той или иной мере пропускаем через себя, невольно ставя себя на место пострадавшего. Многократное повторение данного цикла способствует росту общей тревожности.

Возникает резонный вопрос, почему СМИ и социальные сети продолжают публиковать такие сообщения. Одной из причин является необходимость заинтересовать, заинтриговать пользователя, чтобы пробиться сквозь стену белого шума, а сообщения негативного характера всегда привлекают больше внимания. Как отмечает Б. Козловский: «...если вы живете посреди пустыни, прогноз «завтра будет тоже сухо» несет в себе меньше информации, чем прогноз

¹¹⁹ Так, МЧС с завидной регулярностью стало рассылать сообщения о высоком уровне погодной опасности на телефоны граждан: нам угрожает ветер, дождь, снег, солнце. За период с июля 2019 г. по апрель 2020 года житель Москвы минимум двенадцать раз оказывался перед угрозой природного катаклизма, объявленной МЧС.

«завтра выпадет снег»¹²⁰. Если в пустыне выпадет снег, индивиду необходимо срочно найти теплую одежду, обеспечить безопасность своей семьи – совершить множество нетипичных действий и успеть достать все необходимое и дефицитное в новых условиях раньше, чем это сделают другие пострадавшие от внезапного снегопада. Именно поэтому алармистская тактика привлечения внимания к новости не теряет своей актуальности. И особенно ярко она проявляется в сфере политики, поскольку государство имеет колоссальный запас рычагов, с помощью которых на граждан можно «обрушить» не только снег, но и войну, гиперинфляцию, безработицу и т.д.

Пребывание в негативной информационной среде вызывает эмоциональную усталость, и очень часто можно услышать жалобы населения на переизбыток тревожных новостей. Но если бы эти новости не пользовались спросом, СМИ не стали бы их публиковать. Следуя этой логике, канадские ученые М. Трасслер и С. Сорока предположили, что индивиды добровольно отдают предпочтение негативной информации, хотя утверждают, что хотели бы читать больше позитивных новостей. Для соблюдения чистоты проводимого эксперимента ученые сообщили испытуемым, что цель исследования состоит в изучении базовых движений глаз, и на первом «подготовительном» этапе попросили участников почитать любые новости из интернета, чтобы подготовиться к основной части эксперимента. На самом деле подготовительный этап и составлял основу реальной цели исследования. Итоги его показали, что испытуемые основное предпочтение совершенно добровольно отдавали именно негативным новостям¹²¹.

Таким образом, содержание любой конкретной медиасреды, как на личностном, так и на системном уровне, определяется взаимодействием между тем, что предлагают медиа-источники, и тем, что требуют потребители. Данный динамический баланс спроса и предложения, тем не менее, не снимает полностью

¹²⁰ Козловский Б. Максимальный репост. Как соцсети заставляют нас верить фейковым новостям. // М.: Альпина Паблишер. - 2018. - 198 с. - С.28

¹²¹ Trussler, M., & Soroka, S. Consumer Demand for Cynical and Negative News Frames. // The International Journal of Press/Politics. - 2014.- 19(3), PP 360–379. URL: <https://doi.org/10.1177/1940161214524832> (дата обращения 15.04.2020)

«вину» за приоритетную публикацию негативной информации со СМИ, поскольку не только спрос определяет предложение, но и vice versa.

Еще один эксперимент с применением аппарата МРТ на практике доказал теоретические пропозиции Д. Олика¹²² о том, что политическая память является трансспективным феноменом, обладающим динамическим потенциалом. Группа ученых из Северо-Западного Университета штата Иллинойс предлагала испытуемым, помещенным в томограф, сыграть в простую компьютерную игру, в которой нужно было запомнить, где находятся предметы, а потом, невзирая на попытки компьютера сбить их с толку, восстановить их локации¹²³. В процессе эксперимента был выявлен процесс перезаписи воспоминаний: ошибившись единожды, испытуемые сохраняли уверенность в том, что все сделали верно, даже если им в конце показывали два варианта сразу – первичный и тот, который они ошибочно выбрали: даже увидев исходный вариант, участники эксперимента настаивали на верности ошибочного.

Руководитель проекта Джоэль Восс объясняет это тем, что на протяжении многих веков люди ошибочно рассматривают память как аналог видеокамеры. Зафиксированные воспоминания изменяются с течением времени, поскольку, по словам Восса: «...память предназначена для того, чтобы помочь нам принимать правильные решения *в данный момент*, и поэтому память должна оставаться актуальной. Информация, которая важна прямо сейчас, может переписать то, что было в памяти изначально»¹²⁴.

Новостной портал Slate.com провел исследование и выяснил, что «перезапись» воспоминаний происходит в тот момент, когда мы к ним обращаемся¹²⁵ и зависит от контекста этого обращения: если уверенно сообщить человеку, что пять лет назад по всем новостным каналам транслировали

¹²² Олик Д. Фигурации памяти: процессо-реляционная методология, иллюстрируемая на примере Германии // Социологическое обозрение. - 2012, т. 11, № 1, с. 40–74. URL: https://sociologica.hse.ru/data/2012/06/05/1252356367/11_1_03.pdf (дата обращения 12.09.2019)

¹²³ Paul M. How Your Memory Rewrites the Past. Your memory is no video camera; it edits the past with present experiences// Northwestern. - 2014. URL: <https://news.northwestern.edu/stories/2014/02/how-your-memory-rewrites-the-past> (дата обращения 16.04.2020 г.)

¹²⁴ Там же

¹²⁵ Making Memories, One Lie at a Time// Slate. - 2013. - 10. URL: http://www.slate.com/articles/news_and_politics/uc/2013/10/_html (дата обращения 16.04.2020 г.)

судьбоносную встречу президента с представителем оппозиции, и спросить его мнение об этой (вымышленной) встрече, с большой вероятностью человек «вспомнит» об этом и позже будет уверен в том, что такая встреча действительно состоялась.

Данное исследование доказывает важность постоянного поддержания политического дискурса в актуальном состоянии, репликации политической реальности и расстановки сил на политической арене. Как отмечает д.п.н. А.А. Вилков, «...Локализация социально значимых знаний и оценок вокруг отдельных исторических событий позволяет решить проблему, чрезвычайно важную для нынешней российской власти. Проблему поддержания ее легитимности в пространстве внутрироссийской политики в условиях, когда в мировой политике по разным причинам эта легитимность понесла заметный ущерб.»¹²⁶.

Важнейшее значение в рамках нашего диссертационного исследования имеет стремление государства учесть рассмотренные выше особенности политико-информационного пространства и ограничить его деструктивный потенциал с помощью правового и административного регулирования¹²⁷. Особый импульс данному процессу дало обострение международной ситуации в связи с событиями на Украине, которое привело к открытой информационной войне против России.

В целом, анализ показал, что современное состояние политико-информационного пространства характеризуется сочетанием нескольких противоречивых тенденций. Революционное развитие технологических возможностей в сфере социальных коммуникаций привело к существенным изменениям в способах и формах распространения и потребления информации различного рода. Это создает новые возможности для граждан в быстром и неограниченном доступе к накопленным источникам знаний, создает

¹²⁶ Вилков А.А., Шестов Н.И., Абрамов А.В. СОЦИАЛЬНЫЙ ЗАПРОС НА БУДУЩЕЕ РОССИИ В ПОЛИТИЧЕСКИХ ПРОЕКТАХ И МАССОВОМ СОЗНАНИИ ГРАЖДАН // Вестник ВолГУ. Серия 4, История. Регионоведение. Международные отношения. 2021. №3.С. 113.

¹²⁷ Детальный обзор законодательства в сфере информационной политики России представлен в Приложении 1.

предпосылки для принципиально новых форм реализации их профессиональных, творческих и личностных потенциалов. Редким удачным примером адаптации российской государственной власти к современным реалиям является Министерство иностранных дел. Так, И.В. Сурма отмечает существенный рост информационной освещенности дипломатической деятельности за последние годы, большую проделанную работу по увеличению присутствия представителей МИД в новых медиа, стремление учитывать требования различных форматов коммуникации¹²⁸.

В то же время, оборотной стороной указанной прогрессивной тенденции является не меньшее расширение возможностей для злонамеренного манипулятивного использования новых информационно-коммуникационных технологий. В условиях значительного возрастания количества и объема информационных потоков и субъектов их распространения возникает тенденция снижения уровня доверия к ее официальным источникам.

Сформировалась парадоксальная ситуация в политико-информационном пространстве. С одной стороны, в нем все большую роль играют такие субъекты, которые приоритетно ориентированы на максимальное расширение потребителей информационного продукта для получения прибыли. Одновременно они демонстрируют значительное реальное возрастание своих ресурсов, функциональных возможностей и соответствующих претензий в сфере политики. Парадокс состоит в том, что такие возросшие возможности различных масс-медиа в политической жизни не сопровождаются соответствующим уровнем их ответственности за последствия своего информационного воздействия. По сути, они превращаются в важнейших акторов политики, не претендующих на непосредственный приход к власти, но определяющим образом влияющих на принятие судьбоносных решений в различных сферах общественной жизни.

Стремление российского государства сформировать административно-правовые механизмы регулирования данной сферы также представляют собой

¹²⁸ Сурма И.В. Цифровая дипломатия в дискурсе глобальной политики // Вестник МГИМО. 2014. №6 (39). // URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/tsifrovaya-diplomatiya-v-diskurse-globalnoy-politiki> (дата обращения: 11.12.2022).

проявление двух противоречивых тенденций. С одной стороны, оно отражает объективную потребность в защите национальных интересов России в условиях информационной войны и возросших негативных последствий и угроз для граждан в результате противоправных действий в интернет-пространстве. С другой – представляет собой попытку использовать возрастание контрольных функций государства в этой сфере для консервации существующего политического режима на основе ослабления информационных и политических ресурсов оппозиционных сил в современной России. Как видится, от оптимального соотношения между реализацией объективных потребностей государства и общества в защите от деструктивных последствий информационной революции и стремлением цензурировать эту сферу в значительной степени зависит политическое будущее России.

Наличие постмодернистских концепций исследования политических процессов, подвергающих сомнению возможности одномерных и однолинейных их оценок, привело к признанию сложности и многомерности восприятия политической реальности, во многом обусловленной аффективными, субъективными особенностями, не подчиняющимися доводам логики. Это признание, тем не менее, не следует трактовать с фаталистических или пессимистических позиций, оно не означает отказ от попыток убедить сомневающихся граждан в истинности одних фактов и ложности других. Признавая отсутствие объективности оценок индивидами повестки дня и принимаемых решений, необходимо добавить эту нерациональную «переменную» в программу информационного сопровождения и стремиться применять нестандартные, непрямые методы воздействия для снижения угрозы социально-политической стабильности в связи с признанием принимаемых государственных решений непопулярными.

В условиях современной России ни одно из государственных решений не может изначально рассматриваться как однозначно популярное для всех категорий российских граждан. Обусловлено это, прежде всего, существенным социальным расслоением российского общества и его стратификацией, что

формирует объективные противоречия в понимании сущности групповых интересов различных слоев населения. Кроме того, несмотря на наличие доминирующей властной силы в современной России, позволяющей говорить об авторитарном характере действующего политического режима (в различных его интерпретациях со стороны оппозиции), имеет место определенная политическая конкуренция. Незначительный политический вес и ресурсы различных оппозиционных сил, представленных в официальных государственных институтах, компенсируется мультипликационным эффектом их присутствия в информационном пространстве современной России. Этот эффект обеспечивается возросшими технологическими и функциональными коммуникационными возможностями интернет-пространства, которые ограничивают стремление государства монополюльно контролировать информационную повестку дня и внедрять в массовое сознание свое видение решения важнейших общественных проблем.

Это значительно осложняет информационное сопровождение любых государственных решений, независимо от степени их реальной значимости для большинства российского населения. Кроме обоснованной критики каких-либо слабых мест и социальных рисков конкретных государственных решений, интернет-пространство создает огромные возможности для вбрасывания информационных фальсификаций и ложных интерпретаций, дискредитирующих данные решения. Эти возможности особенно возрастают в связи с ведущейся информационной войной против России и открытой поддержкой со стороны официальных западноевропейских политиков радикальной российской оппозиции.

Тем не менее, акцент российского государства на использовании преимущественно правового и административного регулирования по ограничению возможностей деструктивного влияния интернет-пространства не может полностью разрешить проблему. Более того, акцент на ограничениях несет в себе серьезные риски вызвать обратную реакцию в виде блокирования в массовом сознании любой официальной информации как пропагандистской и

недостовойной. Таким образом, в основе информационного сопровождения государственных решений должна лежать новая, соответствующая существующим условиям культура коммуникации – «...нормы и ценности, которые регулируют процесс публичного взаимодействия представителей власти с гражданами.»¹²⁹

Более результативным представляется постоянный учет новых технологических и ресурсных возможностей интернет-пространства и их активное и эффективное использование в рамках кампаний по информационному сопровождению конкретных государственных решений.

¹²⁹ Кныжова З.З., Сулов И.В. Этапы трансформации культуры коммуникаций власти и общества в эпоху цифровой публичной политики // Южно-российский журнал социальных наук. 2021. №1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/etapy-transformatsii-kultury-kommunikatsiy-vlasti-i-obschestva-v-epohu-tsifrovoy-publichnoy-politiki> (дата обращения: 19.12.2022).

Глава 2. Информационные инструменты преодоления фактора социальной среды в принятии и реализации государственных решений

2.1. Дискурсивные технологии формирования отношения граждан к государственным решениям

Одной из значимых проблем, серьезно затрудняющих информационное сопровождение государственных решений, является различие в трактовках дискурсивных технологий. Это обусловлено тем, что само использование информации для целенаправленного воздействия на общественное мнение содержит предпосылки и возможности для злонамеренного манипулирования. Не случайно в научном пространстве все более широко начинают использовать понятие «симулякра», «постправды» «псевдосреды»¹³⁰. Они отражают все большее распространение в политической жизни различных манипуляционных способов подачи и интерпретации информации для достижения каких-либо конкретных политических и социальных целей. По мнению некоторых исследователей, внедрение виртуального участия избирателей в политическом процессе «может способствовать юридически значимому волеизъявлению того меньшинства, которому доступны цифровые технологии»¹³¹.

На наш взгляд, в этой связи очень важно не оказаться в методологической постмодернистской ловушке, связанной с признанием наличия нескольких реальностей и логически вытекающем из этого тезиса выводе об отсутствии возможностей для их объективного анализа. По мнению Д. Дзолу, главной причиной методологических проблем является сложность и многосоставность

¹³⁰ Аронсон Э., Пратканис Э. Р. Эпоха пропаганды: механизмы убеждения, повседневное использование и злоупотребление. СПб.: прайм-ЕВРОЗНАК, 2003; Бодрийяр Ж. Симулякры и симуляции М.: Издательский дом «ПОСТУМ», 2015; Кара-Мурза С. Г. Манипуляция сознанием. М.: Алгоритм, 2015; Кафтан В.В., Супонова К.В. Современные информационно-коммуникативные технологии измененного состояния массового сознания // Гуманитарные науки. Вестник Финансового университета. 2017. №2. С. 20–26; Луман Н. Реальность массмедиа. М.: Практикс, 2005, 256 с.; Липпман У. Общественное мнение. М.: Институт Фонда «Общественное мнение», 2004; и др.

¹³¹ Кириленко В.П., Алексеев Г.В. Электронная демократия и гуманистические принципы // Управленческое консультирование. 2019. № 6 (126). С. 22.

современных социально-политических процессов и соответствующее большое количество переменных, которые необходимо учитывать для их анализа и прогнозирования в условиях высокой динамичности и непредсказуемости траекторий развития¹³². В соответствии с этой логикой «в политическом и управленческом дискурсах необходимость уступает место случайности», а объективная реальность материального мира «рассматривается как вторичная по отношению к языковым практикам»¹³³. Тем самым именно дискурсивные практики рассматриваются как главный инструмент формирования событий и их направленности в неустойчивом мире. Соответственно на первый план выходит та часть элиты, в чьих руках находятся информационные ресурсы и технологии. А. Бард и Я. Зодерквист определяют ее как нетократию, которая контролирует виртуальный мир¹³⁴.

В.В. Лапкин и И.С. Семенов основную методологическую проблему видят в традиционном анализе метасубъектов политической деятельности (правительств, политических лидеров, партий и т.д.) и недостаточном внимании к личностному измерению политики. В результате, кризисные глубинные изменения в идентификации личности вызывают «институциональные и социальные дисбалансы», нарастание внутренних напряжений политико-институциональной конструкции современных обществ¹³⁵. Однако ключевой вывод, который делают авторы, вновь возвращает нас к метасубъектам политики, среди которых они выделяют центры сверхконцентрации контроля за информационным обменом. В итоге погруженный в infomodernity человек становится «заложником новых центров власти, не контролируемых обществом ни институционально, ни нормативно»¹³⁶.

Наиболее адекватной представляется позиция Шанталь Муфф, которая делает акцент на необходимости отстаивания политической функциональности

¹³² См.: Дзоло Д. Демократия и сложность: реалистический подход. М.: Издательский дом ГУ-ВШЭ. 2010. С. 35-37.

¹³³ Проблемы и реалии управленческого дискурса в целевых коммуникационных системах транзитивного общества. (коллективная монография с участием зарубежных ученых) / Брянск, 2013. С. 137.

¹³⁴ См.: Бард А., Зодерквист Я. Нетократия. Новая правящая элита и жизнь после капитализма. – СПб., 2004. С. 145.

¹³⁵ Лапкин В.В., Семенов И.С. «Человек политический» перед вызовами “infomodernity” // Полис. Политические исследования. 2013. № 6. С. 67.

¹³⁶ Там же. С. 79.

«живой, динамичной демократии с реальной конфронтацией множества актуальных альтернатив»¹³⁷. В этом случае критический дискурс-анализ (КДА) выступает методологическим инструментарием выявления и «критического разоблачения закодированных в дискурсивных практиках отношений социального доминирования и дискриминации»¹³⁸. При таком подходе признание альтернативности дискурсивных технологий означает наличие конкурирующих практик информационного воздействия на население. В этом случае манипуляционный потенциал дискурсивных технологий предполагает и потенциал их разоблачения со стороны конкурентов. Тем самым использование манипулятивных технологий может быть обращено конкурентами против самих субъектов их использования.

Данная проблематика с давних пор становилась предметом политического осмысления. В рамках китайской традиции она представлена и виде обоснования политического использования различных стратагем, понимаемых как сочетание совокупности определенной стратегии и тактик (основанных на информационном воздействии)¹³⁹. По мнению исследователей, классический свод этих 36 стратагем можно условно разделить на 6 разделов: «1) стратагемы против более сильного противника; 2) стратагемы равных противников; 3) стратагемы атакующего; 4) стратагемы запугивания и создания хаоса; 5) стратагемы достижения преимущества; 6) стратагемы, применяемые в безвыходных ситуациях»¹⁴⁰. Несмотря на специфический исторический и социокультурный контекст формулирования данных стратагем, значительная их часть не утратила своей актуальности и в современных условиях в рамках политической борьбы. Об этом свидетельствуют, например, многие наработки российских политтехнологов, касающиеся возможностей их использования в предвыборных кампаниях в борьбе

¹³⁷ Шанталь Муфф. Демократическая политика в эпоху постфордизма // Художественный журнал MOSCOW ART VAGAZINE. 2011. № 83. Электронная версия. URL: <http://moscowartmagazine.com/issue/14/article/197> (дата обращения 15.03.2021)

¹³⁸ Лобанова Т.Н. Язык китайского политического медиадискурса: язык постправды и идеологическое конструирование // Ученые записки национального общества прикладной лингвистики. 2019. № 1 (25). С. 49.

¹³⁹ Зенгер Х. фон. Стратагемы. О китайском искусстве жить и выживать. М.: Эксмо, 2004. Т. 1–2; Тридцать шесть стратагем. Китайские секреты успеха / пер. с кит. В.В. Малявина. М.: Астрель, 2000.

¹⁴⁰ Ишутина Ю.А. Стратагемное мышление китайцев в реализации региональной политики КНР на современном этапе // Вестник Томского государственного университета Культурология и искусствоведение. 2018. № 29. С. 90;

за получение определенного количества голосов избирателей¹⁴¹. В них представлены самые различные комбинации информационно-коммуникативного воздействия на электорат на основе использования разнообразных тактических приемов.

Однако для нашего исследования мы воспользовались обобщенной классификацией вариантов соотношения стратегий и набора тактик, которые представлены в кандидатской диссертации О. Л. Михалевой, посвященной исследованию политического дискурса и возможностей его использования для манипулятивного воздействия¹⁴². Обусловлен этот выбор тем, что номинальная политико-лингвистическая классификация была интерпретирована и дополнена нами в контексте анализа именно информационного сопровождения политических решений различного уровня.

Этой методологической интерпретации способствовал тот факт, что сама схема политического дискурса, по мнению исследователя, предполагает, как минимум, наличие трех участников коммуникации. Первый – это адресант (говорящий), который направляет информацию иному коммуниканту; второй субъект – прямой адресат, коммуникант («в политическом дискурсе чаще – соперник, который реально может участвовать в разговоре (и тогда это ситуация открытого противостояния), а может и отсутствовать в данный момент (ситуация скрытого противостояния»); третий – адресат-наблюдатель, на реакцию которого, собственно, и рассчитывает адресант¹⁴³. Тем самым дискурсивные технологии в политике представляют, по меткому определению Е.И. Шейгал, некое театрализованное представление, в котором народ выполняет роль не прямого адресата, а зрителя, воспринимающего разыгрываемое для него действие¹⁴⁴.

¹⁴¹ См.: Амелин В.Н., Федоркин Н.С. Стратегия избирательных кампаний. – М.: РЦОИТ, 2001; Лисовский С.Ф., Евстафьев В.А. Избирательные технологии: история, теория, практика. – М.: РАУ, 2000; Максимов А.А. «Чистые» и «грязные» технологии выборов. – М.: Дело, 1999; и др.

¹⁴² Михалева О.Л. Политический дискурс как сфера реализации манипулятивного воздействия : Автореф. дис. ... канд. филол. наук. Иркутск, 2004. – С. 24.

¹⁴³ Там же. С. 11.

¹⁴⁴ См.: Шейгал Е. И. Семиотика политического дискурса / Институт языкознания РАН; Волгогр. Гос. Пед. Ун-т. Волгоград: Перемена, 2000. 368 с.

Другими словами, в сообщении адресанта может быть изложена не только собственная позиция в понимании того или иного социально значимого вопроса, но и критика программы, действия, заявления по данному вопросу своего основного конкурента. Создается видимость диалога с конкурентом с заведомо выигрышной позицией для адресанта, который односторонне конструирует содержание этой риторической «коммуникации с оппонентом», изначально предназначенной для какой-либо социальной группы, как главного потребителя этой информации.

Таким образом, смысл дискурсивных технологий состоит в том, что каждый активный участник политических коммуникаций стремится внедрить в массовое сознание соответствующие идеи, ценности, образы, стереотипы, которые предназначены для целенаправленного стимулирования рациональных и эмоциональных мотивов изменения отношения граждан к тем или иным политическим решениям, действиям, или позициям.

О.Л. Михалева выделяет три основные стратегии дискурсивных технологий: 1) стратегия на понижение; 2) стратегия на повышение; 3) стратегия театральности. Их реализация опирается на конкретный набор внешней и внутренней структуры текста и определенных языковых средств в рамках соответствующих тактик их использования¹⁴⁵¹⁴⁶.

Рассмотренная классификация стратегий и тактик, применяемых для информационного сопровождения политических решений, представляет собой лишь один из возможных вариантов анализа дискурсивного управления. А.В. Колмогорова, например, предлагает опираться на дискурсивные стратегии легитимизации, которые обоснованы известным дискурс-аналитиком Т. Ван Левеном: «стратегия апелляции к авторитету», «стратегия моральной оценки», «стратегия рационализации», «мифопоэтическая стратегия»¹⁴⁷. Однако

¹⁴⁵ Михалева О.Л. Политический дискурс как сфера реализации манипулятивного воздействия: Автореф. дис. ... канд. филол. наук. Иркутск, 2004. С. 12-13.

¹⁴⁶ Основные тактики и приемы информационного сопровождения в рамках приведенной О.Л. Михалевой классификации подробно рассмотрены в Приложении 2.

¹⁴⁷ Колмогорова А.В. Легитимация как социополитический феномен и объект дискурс-анализа // Политическая лингвистика. 2018. №1 (67). С. 36.

анализ их характеристик дает основание утверждать, что они в значительной степени совпадают с приведенными совокупностями стратегий и тактик информационного сопровождения государственных решений.

Обобщенный анализ различных видов информационно-коммуникационных технологий мобилизации различных социальных групп представлен также в коллективной монографии представителей Санкт-Петербургского государственного университета¹⁴⁸. Главный смысл различных способов целенаправленного информационного воздействия на общественное мнение, по утверждению авторов, состоит в получении адекватного консолидирующего эффекта, активной поддержки и соучастия в политической жизни. Однако многие конкретные приемы информационного сопровождения могут быть использованы и с целью корректировки повестки дня и смещения фокуса общественного мнения для демобилизации социума, для стабилизации общественных настроений в том случае, если они несут угрозу национальной безопасности.

Еще один ракурс информационного сопровождения представлен классификацией видов технологий его реализации. А.В. Мельник выделяет манипулятивные, презентационные и конвенциональные технологии¹⁴⁹. Как представляется, это достаточно условное деление, поскольку на практике ни одна из них не может использоваться в чистом виде соответствии с теми определениями и характеристиками, которыми их наделяет автор. Например, презентационная технология, по его мнению, «направлена скорее на переструктурирование коммуникационной среды, чем на непосредственное управление людьми»¹⁵⁰. Соответственно, предназначение адресной рекламы, промоушн, паблик рилейшнз, имиджмейкинга он видит лишь в подготовке коммуникационной среды для успешного дискурсивного управления. На наш взгляд, с этим трудно согласиться, т.к. все эти виды информационного

¹⁴⁸ См.: Коммуникативные технологии в процессах политической мобилизации. Коллективная монография. 2-е издание. Научное редактирование Ачкасова В.А., Мельник Г.С.: М.: Изд-во ООО «ФЛИНТА». 2018. – 248 с.

¹⁴⁹ Мельник А.В. Социальные технологии дискурсивного управления // Достижения вузовской науки 2018. Сборник статей IV Международного научно-исследовательского конкурса. Пенза. Изд-во «Наука и просвещение». 2018. С. 97.

¹⁵⁰ Там же.

воздействия содержат в себе и элементы манипулирования, и конвенциональные начала и не могут быть успешно реализованы без наличия каналов обратной связи. Поэтому правильнее говорить о доминировании тех или иных целевых установок в использовании различных видов комбинаций информационного воздействия.

Это особенно важно учитывать в рамках анализа основных направлений деятельности государства в области снижения негативных эффектов от принимаемых решений и, прежде всего, в отношении непопулярных государственных решений. Как было показано в первой главе - это такое государственное публичное решение, которое прямо или косвенно затрагивает интересы существенной части населения страны, но идет вразрез с распространенной системой общественных представлений и ценностей, и потому характеризуется отрицательной оценкой со стороны значительной социальной группы.

Из этого определения можно вывести три направления деятельности государства в области снижения негативного потенциала принимаемых решений:

- 1) сопоставление принимаемого решения с интересами больших групп населения, выделение рискогенных факторов, несущих потенциал роста уровня относительной депривации в связи с принятием данного решения;
- 2) анализ принимаемого решения в контексте культурологического подхода к оценке политической реальности;
- 3) повышение кредита доверия к политическим акторам (диффузной легитимности).

Данные направления должны быть учтены в кампании по информационному сопровождению принимаемого решения. При этом мы сознательно оставляем за пределом нашего внимания вопрос *необходимости* принятия непопулярного решения, исходя из той предпосылки, что, если бы у государства была возможность не принимать непопулярное решение, оно бы не было принято. Данное ограничение позволяет нам сфокусироваться на информационно-коммуникационном аспекте принятия и реализации непопулярных решений.

Итак, первое направление информационного сопровождения непопулярного решения касается интересов больших групп населения страны. Непопулярность решения показывает, что в восприятии социума оно связано с ростом относительной депривации: решение создает угрозу возможности получить достойную награду за свои заслуги, а также способности сохранять желательный уровень благосостояния.

Следовательно, содержательная сторона информационного сопровождения данного направления должна состоять из исчерпывающих разъяснений по следующим пунктам:

- какую проблему решает принимаемое решение, почему эта проблема актуальна на данный момент;
- почему эту проблему можно решить только непопулярным способом, какие альтернативные решения рассматривались и почему они были отклонены;
- какие конкретно меры содержит принимаемое решение;
- как принятое непопулярное решение в дальнейшем повлияет на благосостояние государства, какую выгоду его принятие принесет гражданам в конечном итоге.

Не случайно именно данное направление информационного сопровождения нами рассматривается в первую очередь: от того, как быстро, четко и недвусмысленно государство ответит на перечисленные вопросы, во многом зависит масштаб общественного недовольства. Нередко на стадии рассмотрения законопроекта в первом чтении, когда текст закона еще не проработан, сеть наводняют фейковые новости и слухи, которые нагнетают атмосферу вокруг принимаемого решения и делают это достаточно успешно.

К этому моменту текст законопроекта еще не так широко доступен для ознакомления, и для значительной части населения именно фейковые новости становятся первым «знакомством» к готовящейся к принятию инициативе. А выше мы уже отмечали, что первое впечатление оказывает существенное воздействие на восприятие инфоповода в дальнейшем. Таким образом, если

государство не выступит с разъяснениями самостоятельно, в дальнейшем эффективность разъяснительных мер будет сильно снижена.

Недостаточные усилия по информационному сопровождению в данном направлении являются основной причиной придания непопулярного статуса тем решениям, которые в первой главе мы отнесли к субъективно непопулярным.

Еще одним направлением деятельности государства в области снижения негативных эффектов принимаемых решений является преодоление несоответствия таких решений культурно-мировоззренческим нормам и правилам, принятым в обществе. Данные нормы являются неотъемлемой частью политического дискурса и процесса легитимизации государственных решений, и зачастую именно на основании таких норм общество готово поступиться своими интересами ради интересов, например, социально незащищенных групп граждан. В предыдущем параграфе мы отмечали, что информационное общество внесло существенные корректировки в систему ценностей индивида, в модель его взаимоотношений с властью. То, что было категорически неприемлемыми полвека назад, сейчас не вызывает столь острого отторжения, и наоборот – многие социокультурные нормы ушли в прошлое.

Такое смещение мировоззренческих норм с позиций допустимого и неприемлемого получило название «Окна Овертона»¹⁵¹. Данный феномен поименован в честь американского политолога Джозефа Овертона, вице-президента центра общественной политики «MacKinas Center» США. Овертон утверждал, что любую идею, которая в настоящее время может казаться немислимой и категорически неприемлемой для общества, со временем можно вывести в политическую повестку дня, получив одобрение тех, кто еще некоторое время назад был убежденным противником данных преобразований. Приемлемые с точки зрения общественной морали идеи попадают в т.н. Окно, через которое они могут проникнуть в мировоззренческие установки членов социума. Со временем Окно может смещаться, затрудняя, а иногда и полностью перекрывая

¹⁵¹ Как ломать общественные парадигмы? Окно Овертона. // URL: <http://professional.ru/Soobschestva/psifaktorvzglyad/kak-lomat-obschestvennye-paradigmy-okno/> (дата обращения 21.03. 2021 г.)

доступ тех или иных установок в сознание индивидов. Эти технологические возможности в последнее время все чаще привлекают интерес российских исследователей¹⁵². Наиболее наглядно функциональность технологии Окна Овертона иллюстрируется авторами на примере относительно быстрого по историческим меркам распространения в западноевропейских странах положительного отношения к однополым бракам. Нельзя не согласиться с авторами в том, что «абсолютно любая цель применения Окна так или иначе связана с изменением общественного сознания»¹⁵³.

Для смещения Окна Овертона необходимо разработать и применить на практике широкий комплекс мероприятий в области информационного сопровождения, чтобы идея из принципиально неосуществимой закрепились в сознании людей сначала как теоретически возможная, потом – как успешно примененная на практике, далее – как глобальная тенденция и, в конечном итоге, - как часть естественного процесса эволюции социально-политической системы, тем самым став частью неcodифицированной идеологии по Фэркло. При достижении этой стадии уже не принятие, а сопротивление данной идее будет представляться большинству неконструктивной позицией.

Другими словами, приемлемость провозглашаемой идеи должна закрепиться в политической памяти социума.

Перед принятием потенциально непопулярного решения власти необходимо всесторонне оценить степень готовности общества к признанию провозглашаемой проблемы как первоочередной и требующей срочного решения, а также, в случае необходимости, провести широкомасштабную кампанию по смещению Окна Овертона в нужном направлении.

Дальность смещения Окна Овертона напрямую будет обуславливать время и материальные ресурсы, необходимые для реализации данного процесса.

¹⁵² См.: Ильин А. Н. Окно Овертона как средство дегуманизации Запада в условиях информационного общества // Информационное общество. 2018. № 6. С. 19–29; Якоба И.А. Деконструкция технологии "окно овертона" в американском медийном дискурсе // Вестник Череповецкого государственного университета. 2019. № 5 (92). С. 175-187; и др.

¹⁵³ Володенков С. В., Федорченко С. Н. Окно Овертона – манипулятивная матрица политического менеджмента // Научно-аналитический журнал Обозреватель – Observer. 2015. № 4 (303). С. 85.

Следует учитывать, что подобное смещение может привести к пересмотру взглядов общества не только на отдельно взятую проблему, но и на спектр смежных проблем, встающих перед обществом. Таким образом, осознанное смещение Окна Овертона должно быть также всесторонне продумано субъектами государственной политики. Следует отметить, что активное участие в смещении Окна могут принимать не только государственные структуры, но и различные группы политических и неполитических акторов. Все это проходит на фоне перемещения Окна, обусловленного более глобальными тенденциями¹⁵⁴.

Следует также заметить, что «пластичность» общества, готовность к смещению фокуса внимания с одного спектра проблем на другой зависит не только от интенции субъектов государственной политики и качества подготовленных и реализованных коммуникаций, но и от культурно-исторических особенностей общества. Так, смещение Окна Овертона будет происходить быстрее в толерантных деидеологизированных странах, в которых к определенному моменту ослабевает абсолютизация метанарративов, размывается граница между «добром» и «злом», распространяется плюрализм мнений и точек зрения.

Действительно, подвижность Окна Овертона, например, в религиозных, в первую очередь, исламских, странах представляется достаточно слабой ввиду кодифицированности мусульманских обычаев и традиций, в жестком соответствии с которыми протекает жизнь граждан этих стран. Тем не менее, не только религия может явиться серьезным ограничением на пути смещения Окна Овертона, такие традиции, как незыблемость почитания предков в Китае, также очерчивают области, смещение в сторону которых представляется крайне затруднительным, дорогостоящим и долгим процессом.

Очевидно, что скорость и конечный результат перемещения Окна Овертона зависят от величины угла расхождения смещения с исходным положением окна:

¹⁵⁴ См. например Дудаев С. Х. С. А., Соловьева Е.А. Факторы формирования и эволюции формы современных государств // Современные социальные процессы в контексте глобализации : Сборник материалов III Международной научно-практической конференции, Краснодар, 14 мая 2021 года. – Краснодар: ФГБОУ ВО «КубГТУ», 2021. – С. 272-280

чем больше люфт, тем тяжелее будет идти процесс трансформации общественного мнения. Следовательно, четкое понимание исходных позиций, всестороннее представление о настоящем положении дел позволит субъектам государственной политики максимально достоверно оценить свои возможности по проведению реформ, соотнести их с имеющимися ресурсами и иерархизировать их в соответствии со сделанными выводами. Это предпозиционирование крайне важно при анализе вопроса о целесообразности принятия непопулярного решения: не будут ли риски и затраты, связанные со смещением Окна, превышать потенциальную выгоду от принятия такого решения.

Из определения Окна Овертона следует, что его смещение производится в первую очередь коммуникационными методами. Для любого движения окна необходимы своего рода «рельсы», без которых невозможно осуществить смещение мировоззренческих установок. В качестве таких рельсов могут выступать новые условия: экономический кризис, пандемия, изобретение нового вида топлива и т.д. Данные изменения обуславливают появление новых эталонов нормальности, новых ценностей, которые государство должно провозглашать, продвигать и защищать.

В основе провозглашаемых ценностей всегда лежит некий набор образов, символических метаконструктов, таких, как образ сильного лидера, образ справедливого института представительства общественных интересов и т.п. Отличительной особенностью данного образа является не только фактическая, но и эмоциональная составляющая, коннотационная. Действительно, образ как совокупность формы и содержания является удобным и единственно приемлемым (в условиях переизбытка информации) способом ориентации в социуме.

Одним из важнейших средств реализации данной задачи является использование политических мифов в качестве инструмента воздействия на общественное мнение. Так, один из крупнейших современных исследователей концепции политического мифа д.п.н. Н.И. Шестов отмечает, что «... в России и за рубежом оправдание политиками и политологами, и даже рядовыми

гражданами своих мыслей и действий ссылками на «заветы предков», «историческую справедливость/несправедливость», «долг перед памятью предков», «приверженность традициям» и т.д. – это сегодня стандартная практика политических коммуникаций»¹⁵⁵. Тема современного политического мифотворчества представляет широчайшие перспективы для изучения и развития, особенно в контексте специальной военной операции на Украине, но в рамках данного диссертационного исследования мы лишь обозначим основные универсальные сюжеты таких мифов:

- Миф о Спасителе – сильном лидере, единственном, кто может привести государство к процветанию и своим волевым решением оградить граждан от грозящих обществу опасностей. Выступая персональным гарантом справедливости и необходимости принимаемых решений, Спаситель тем не менее не является единственным лицом, несущим ответственность за негативные последствия своих действий, и уровень доверия к нему не находится в прямой корреляции с эффективностью принимаемых им решений в связи с наличием аффективной составляющей его восприятия.

- Миф об общем враге – страшной угрозе, которую можно отразить только выступив «единым фронтом», часто – под предводительством Спасителя. Данный миф крайне часто используется в современных политических коммуникациях, как в странах с развитой демократией, так и при авторитарных режимах. Этот миф помогает снизить уровень общественного недовольства от принятия непопулярных решений, связанных с обеспечением безопасности граждан.

Основной утилитарной особенностью данного мифа является оправдание переключения внимания власти с насущных внутренних вопросов – повышение уровня благосостояния граждан, решения проблемы утилизации отходов, рост инфляции и т.п. – на решение «самого важного вопроса» борьбы с внешней угрозой. Также на врага можно списать ответственность за экономические,

¹⁵⁵ Шестов Н.И. МИФ ПОЛИТИЧЕСКОЙ ФУНКЦИОНАЛЬНОСТИ ИСТОРИЧЕСКОЙ ПАМЯТИ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ // Изв. Саратов. ун-та Нов. сер. Сер. Социология. Политология. 2020. №3. С. 325. // URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/mif-politicheskoy-funktsionalnosti-istoricheskoy-pamyati-v-sovremennyh-usloviyah> (дата обращения: 08.11.2022).

социальные и политические проблемы страны. Ярким примером проявления такого мифа является обвинение Дональдом Трампом Всемирной организации здравоохранения и КНР в публикации недостоверной информации о масштабе эпидемии нового коронавируса¹⁵⁶. По мнению Трампа, именно дезинформация, а не слабость государственной системы здравоохранения стала причиной столь масштабного распространения вируса на территории США.

- Миф о заговоре. Государственная политика, ее провалы и достижения являются результатом действия тайной группировки, преследующей свои интересы, которые прямо противоречат интересам общества. В предыдущем параграфе отмечалось, что часть индивидов имеет склонность к конспирологическому мышлению, и вирусное распространение фейковых новостей о тех фактах, которые «скрывает правительство» является неотъемлемой составляющей современного политического дискурса. При этом опровергать этот миф с применением доводов логики – бесполезная задача, подобная деятельность может привести к эффекту встречного огня.

- Миф о героическом прошлом. Данный миф поддерживает исторический базис для укрепления национальной идентичности. Явным примером сознательного мифотворчества о героическом прошлом является имеющая место героизация образа Степана Бандеры на Украине.

- Миф о светлом будущем. Данный миф особенно актуализирован в христианских государствах, религия которых говорит, что земная жизнь – это проходная ступень на пути к Царствию Небесному, и чем больше бед и лишений претерпеваем мы сейчас, тем больше счастья у нас будет в новой жизни. Этот миф несет в себе значительный контрреволюционный потенциал.

Подводя итог, можно констатировать, что несмотря на разнообразие различных классификаций дискурсивных технологий формирования отношения граждан к государственным решениям, их, на наш взгляд, можно структурировать

¹⁵⁶ Просвирова О. Коронавирус: Трамп обвинил ВОЗ в сокрытии фактов и поддержке Китая. Он прав? // Русская служба Би-би-си. 15 апреля 2020 г. URL: <https://www.bbc.com/russian/features-52298196> (дата обращения 22.04.2020)

в несколько основных групп, реализуемых соответствующими тактическими информационно-коммуникационными приемами.

Первая группа – это дискурсивные технологии усиления позиции субъекта, принимающего решения. Смысл их сводится к тому, что целесообразность принятия какого-либо конкретного решения не подвергается сомнению, а преподносится как аксиома, не нуждающаяся в особых доказательствах и защите от нападок. Акцент в информационном сопровождении в этом случае делается на демонстрации тех неоспоримых преимуществ, которые принесет данное решение в будущем. Используется опора на лидеров общественного мнения, экспертов и представителей различных групп общества, а также привязка социальных ресурсов к принимаемому решению, когда в информационном пространстве выстраивается логическая связь и зависимость между принимаемым решением и каким-либо другим событием (мероприятием, решением, действием, программой и т.д.), которое не вызывает сомнения своей социальной значимостью.

Вторая группа – это дискурсивные технологии атакующей критики против оппонентов принимаемого решения. Набор их очень вариативен: от формирования образа виртуального оппонента, удобного для критики (или выделенного среди других для такой роли) и до специально внедренного спойлера, который будет критиковать принимаемое решение в выигрышном ракурсе (чаще всего в заведомо абсурдном или ложном свете). Активно используются также разнообразные разоблачительные и дискредитирующие информационно-коммуникационные приемы против реальных оппонентов принимаемого решения.

Третья группа – это дискурсивные технологии маскировки и отвлечения внимания от принимаемого решения. Суть их сводится к тому, что информационное сопровождение основывается на минимизации реальной информации о каком-либо значимом государственном решении и максимальном вбросе информации о разнообразных возможных его вариантах. Это позволяет выявить возможные реакции общественного мнения и определиться с окончательным вариантом принимаемого решения.

Еще одна группа – это дискурсивные технологии привлечения и удержания внимания к принимаемому решению или какому-либо событию. Осуществляется чаще всего во взаимосвязи с третьей группой, т.к. одновременно служит средством отвлечения от непопулярных государственных решений за счет фокусирования внимания на позитивных событиях, ценностях, программах, результатах и т.д. Классическим примером является проведение пенсионной реформы в период подготовки и проведения чемпионата мира по футболу, использование акции «Бессмертный полк», парадов, дней города и т.д.

Важнейшее значение имеют дискурсивные технологии защиты субъекта, принимающего решения, и самого решения. Их реализация начинается еще до реальной критики со стороны оппонентов и продолжается на всех этапах принятия и реализации государственного решения. Осуществляется в тесной взаимосвязи со второй группой, но может рассматриваться как самодостаточная, т.к. имеет также специфические информационно-коммуникационные приемы, основанные на покаянии, на предварительной подготовке граждан к восприятию негативной информации о принимаемом решении, на ее выигрышной интерпретации и т.д. В этом случае появляется управление ракурсом восприятия и возможностью целенаправленного провоцирования оппонентов на критику в определенные сроки, когда можно минимизировать ее последствия.

Наконец, в качестве еще одного вида дискурсивных технологий выступают технологии предварительной подготовки общественного мнения к восприятию решения. Данные технологии основываются на принципе Окна Овертона, должны начинать реализовываться заблаговременно относительно «активной» фазы принятия решения, подготавливая почву для получения общественной поддержки путем реактуализации наиболее распространенных политических мифов под нужным углом.

В следующем параграфе данные дискурсивные технологии будут проанализированы на примере их использования в отношении одного из самых непопулярных государственных решений в современной России - связанного с повышением пенсионного возраста.

2.2. Особенности информационной легитимизации непопулярных решений (на примере оппозиционных откликов на пенсионную реформу в условиях нового электорального цикла)

Различные трактовки и интерпретации понятия непопулярных государственных решений и их видов были рассмотрены в предыдущих разделах. Чаще всего акцент делается на том, что логика общегосударственных интересов и отдельных социальных групп не всегда совпадают, тактические и стратегические интересы могут противоречить друг другу, как и внутривнутриполитические с внешнеполитическими задачи.

Одним из наиболее наглядных примеров непопулярного государственного решения последних лет, негативно воспринимаемого большинством российского населения, стала пенсионная реформа, ставящая своей основной целью повышение возраста выхода на пенсию. Процесс ее подготовки и информационного сопровождения был достаточно подробно рассмотрен в политической науке¹⁵⁷, и, несмотря на то, что повышение пенсионного возраста относится к объективно непопулярным решениям, представители экспертного сообщества в качестве одной из причин столь негативного восприятия данной реформы отмечали именно ее неудачное информационное сопровождение¹⁵⁸. По мнению Н.В. Ракчинской, лидеры общественного мнения, поддерживающие повышение пенсионного возраста, концентрировали внимание на том, что «нормальный человек хочет работать», «другие пенсионеры будут жить лучше», «если есть силы и здоровье, можно и проработать», т.е. стремились

¹⁵⁷ Ракчинская Н.В. Продвижение непопулярных политических решений как технология манипулирования общественным мнением // Гуманитарные науки. Вестник Финансового университета. 2018. №4 (34). С. 110-115.; Трохинова О.И. К вопросу о роли СМИ в коммуникационной адаптации непопулярных политических решений // Российская школа связей с общественностью. 2018. № 11. С. 86-96.

¹⁵⁸Игнатов О. Правительство совершило ошибки в информационном сопровождении пенсионной реформы// URL: <https://actualcomment.ru/pravitelstvo-sovershilo-oshibki-v-pensionnoy-reforme-1806221209.html> (дата обращения 22.03.2021)

актуализировать надежды на лучшее¹⁵⁹. Наиболее развернуто эта проблематика представлена в кандидатской диссертации О.И. Трохиновой¹⁶⁰.

Несмотря на то, что данное решение было принято еще в 2018 году, информационные поводы, связанные с пенсионной реформой, продолжают оставаться актуальными в политической жизни современной России. Поэтому в рамках данного параграфа акцент будет сделан на том, каким образом эта проблематика представлена в информационной повестке дня в условиях нового электорального цикла, как используется представителями ведущих оппозиционных политических сил России и каким образом действующая власть реагирует на продолжающуюся критику по данному вопросу.

Как уже отмечалось ранее, политическая сфера жизни социума всегда представляла собой арену для борьбы за властные ресурсы со стороны различных акторов, и в рамках данной борьбы в качестве «оружия» неоднократно выступали смысловые трактовки принимаемых государственных решений, их позиционирование в общей системе целей и условий, которые ставит перед обществом действующая власть. Руководствуясь своими политическими интересами, оппозиционные силы (как системной, так и несистемной оппозиции) выступают с критической оценкой государственных инициатив в тех случаях, когда это обеспечит повышение лояльности электората. Зачастую, благодаря активной протестной деятельности, а также информационной поддержке СМИ, обусловленной объективным запросом общественности на негативную, критическую и алармистскую информацию, данная тактика повышения лояльности оппозиционной повестке дня приносит свои плоды даже в отношении тех решений, которые не должны были приобрести характеристику «непопулярное».

Но особенно активизируется критика оппозиционными силами действующей власти именно в отношении таких объективно непопулярных решений, как повышение пенсионного возраста. Далее мы рассмотрим и

¹⁵⁹Ракчинская Н.В. Указ соч. С. 113.

¹⁶⁰Трохинова О.И. Легитимация непопулярных политических решений: коммуникационный аспект. Дис. ... канд. полит. наук. Санкт-Петербург. 2019 - 176 с.

сопоставим основные критические «новеллы» представителей системной оппозиции в отношении пенсионной реформы.

Активную позицию против повышения пенсионного возраста заняли коммунисты. Г.А. Зюганов уже на первом чтении правительственного законопроекта выступил с жесткой критикой, оценив его как «насилие над страной». По его мнению, это удар по всем сферам общественной жизни страны, и, прежде всего по экономике, социальной сфере и демографии¹⁶¹. Экс-губернатор Иркутской области от КПРФ С. Левченко, критикуя пенсионную реформу, акцент делает на нескольких негативных ее аспектах: вынужденное изменение жизненных планов людей; материальные потери (по уровню средней пенсии в 2019 году – более 846 тыс. руб.); отсутствие реальных системных изменений пенсионного обеспечения^{162,163}.

Еще одна претензия коммунистов к пенсионному обеспечению в современной России была связана с реализацией инициатив Президента РФ по поправкам в Основной закон, связанная с гарантией регулярной индексации социальных пособий, выплат и пенсий. По мнению коммунистов, «эти нормы уже заложены в российском законодательстве— Трудовом кодексе и законе о пенсионном обеспечении»¹⁶⁴. Другими словами, принятие поправок не накладывает на власть новые обязательства и не требует дополнительных расходов бюджета, особенно с учетом того, что величина индексации не зафиксирована.

Для подкрепления своей негативной позиции в отношении к пенсионной реформе КПРФ ссылается на результаты массового социологического исследования, проведенного в июне-июле 2019 года Агентством по культурно-

¹⁶¹Зюганов Г.А. Повышение пенсионного возраста – это удар по российской государственности! // URL: <https://kprf.ru/party-live/cknews/177536.html> (дата обращения 22.03.2020)

¹⁶²Сергей Левченко: «Пенсионная «реформа»: первые результаты изначальной ошибки»// URL: <https://msk.kprf.ru/2020/02/06/133263/> (дата обращения 22.02. 2020)

¹⁶³ Где в России пенсионную реформу возненавидели больше всего, и чем это опасно для Кремля // URL: <https://msk.kprf.ru/2020/01/09/131582/> (дата обращения 21.03 2021)

¹⁶⁴ Полуниин А. Пенсионная реформа Путина напоролась на его же конституционную реформу // URL: <https://msk.kprf.ru/2020/01/22/132339/> (дата обращения 29.01 2020)

социальным исследованиям общества («АКСИО») во всех регионах России¹⁶⁵. По мнению коммунистов, результаты опроса, в котором приняли участие почти 86 тысяч человек, свидетельствуют, что чем ниже социальный статус, тем более социально незащищенным чувствует себя респондент. «В связи с этим, среди людей, которых отнесли к «низшему социальному слою», к пенсионной реформе отрицательно отнеслись 88% человек, нейтрально — 6%, и положительно — только 3%... среди россиян из так называемого высшего социального слоя положительно к пенсионной реформе отнеслись 14%, нейтрально — 13% и негативно — 71%»¹⁶⁶. По данным исследований экспертно-аналитической организации КПРФ «Центр исследований политической культуры России (ЦИПКР)», через год после начала реализации повышения пенсионного возраста в восприятии социальной справедливости доминирует преобладание негатива (71%) над позитивом (15%)¹⁶⁷.

Исходя из таких общественных настроений, фракция КПРФ в Государственной Думе в рамках своих поправок в новую редакцию Основного закона вносили предложение зафиксировать на конституционном уровне «право на получение страховой части пенсии по старости для граждан РФ, который должен составлять не более 60 лет для мужчин и 55 лет для женщин»¹⁶⁸, т.е. фактически отменить повышение пенсионного возраста. Однако поправка была отклонена. Данная инициатива является ярким проявлением популизма, особенно на фоне одновременной критики коммунистами реформы Основного закона страны за дублирование норм, уже зафиксированных в федеральных законах.

Еще одним коммуникативным приемом, обеспечивающим эмоциональный отклик со стороны определенной части электората, стала апелляция к конспирологическим теориям «заговора» и «бесконечности сил зла». В

¹⁶⁵ АКСИО- 8. Состояние умов. Суть времени. 7 августа 2019. (№ 340) // URL: https://rossaprimavera.ru/static/gazeta/gazeta_340.pdf (дата обращения 29.08. 2020)

¹⁶⁶В быдло записали всех, кто недоволен пенсионной реформой и не хочет работать до 70// URL: <https://msk.kprf.ru/2020/01/02/131385/> (дата обращения 21.03 2021)

¹⁶⁷ «Независимая газета» о новом исследовании ЦИПКР: «Коммунисты прощупали настроения»// URL: <https://kprf.ru/politindx/190714.html> (дата обращения 21.03 2021)

¹⁶⁸ «Партия власти» отклонила поправку КПРФ в Конституцию об отмене пенсионной реформы // URL: <https://msk.kprf.ru/2020/03/04/134561/> (дата обращения 07.03 2020)

предыдущих параграфах мы уже отмечали, что для определенных представителей социума предпочтительным является отнесение себя к группе тех, кто знает все о «тайных планах руководства» и от кого нельзя «скрыть правду», даже несмотря на все предпринимаемые коммуникационные усилия политической элиты. Контент, нацеленный на данный сегмент аудитории, отличается характерными акцентами: во-первых, это ссылка на недостоверные источники информации и недоказуемые факты, которые властная элита пытается всеми силами «скрыть»; во-вторых, основным мотивом действий властей в конспирологических инфоповодах является стремление *осознанно* ухудшить жизнь своих граждан; в-третьих, подобные информационные вбросы адресуются тем, кто «в состоянии отличить истину от лжи», т.е. идет апелляция к чувству избранности реципиента – сильной эмоциональной доминанте, которую крайне сложно преодолеть любым контрдоводам логики и здравого смысла.

В отношении пенсионной реформы ярким примером подобного конспирологического инфоповода стал видеоролик одного из одиозных представителей системной оппозиции от КППФ¹⁶⁹, в котором провозглашается, что Министерство финансов в условиях секретности все-таки готовит новую пенсионную реформу: «Из того, что нам известно, новая реформа вплотную займется накопительной частью пенсий. Не исключено, что правительство всерьез рассматривает вопрос отмены государственных пенсий»¹⁷⁰.

«Справедливая Россия», несмотря на свой статус «левой опоры Президента РФ», также выступила с достаточно резким публичным осуждением пенсионной реформы. На парламентско-общественных слушаниях на тему «Совершенствование пенсионного законодательства» в августе 2018 года председатель партии и руководитель фракции «Справедливой России» в Государственной Думе С.М. Миронов акцент сделал на том, что 90% российских

¹⁶⁹ Депутат Государственной Думы от КППФ В. Рашкин был лишен депутатской неприкосновенности 25 ноября 2021 г. в связи с открытым в отношении него уголовным делом.

¹⁷⁰ Рашкин В. *Власти могут и вовсе отменить государственные пенсии*//URL: https://www.znak.com/2021-03-13/rashkin_minfin_rf_gotovit_novuyu_pensionnuyu_reformu_na_nee_nalozhen_grif_sekretno (дата обращения 22.03.2021)

граждан категорически выступают против принятия данного законопроекта и последствия его «будут очень тягостными»¹⁷¹.

В ноябре 2020 года С. Миронов в очередной раз заявил о необходимости замены пенсионной системы, мотивируя это тем, что повышение пенсионного возраста не привело к обещанному росту пенсий. «Средняя страховая пенсия в России едва превышает прожиточный минимум, на который, на самом деле, невозможно прожить. С накопительными пенсиями все еще хуже: в 2022 году их средний размер не превысит 1300 рублей. Даже повышение пенсионного возраста на пять лет не спасло ситуацию. Пришло время признать: действующая пенсионная система не обеспечит достойных пенсий, она банкрот...»^{172,173}.

Еще одним аспектом критики со стороны «Справедливой России» стало отсутствие ежегодной индексации пенсий для работающих пенсионеров. По мнению С. Миронова, правительство, выполняя поручение президента рассмотреть этот вопрос, вновь пытается разделить пенсионеров по категориям и предложить один из вариантов «недоиндексации» пенсий, в нарушение принятой поправки к Конституции РФ¹⁷⁴.

Позиция ЛДПР по пенсионному вопросу представляется наименее четкой и определенной. Инициативы партии в этой области сводятся к законодательной инициативе о том, чтобы снизить возраст с 80-ти до 75 лет для начисления надбавки к пенсии. Основные аргументы обосновываются тем, что ВОЗ России отнесла 75-летних к лицам старческого возраста. В России насчитывается около 4,5 миллиона пенсионеров в возрасте от 75 до 80 лет¹⁷⁵.

Депутат Государственной Думы от ЛДПР С.В. Калашников, выступая на пленарном заседании 28 октября 2020 года, акцент сделал также на критике

¹⁷¹ Миронов С.: пенсионная реформа – это не лекарство, это яд // URL: <https://spravedlivo.ru/9080010> (дата обращения 21.03 2021)

¹⁷² Сергей Миронов призвал к замене пенсионной системы // URL: <https://spravedlivo.ru/10682410> (дата обращения 21.03 2021)

¹⁷³ Миронов С.: пенсионная реформа 2018 года – это попытка сократить дефицит за счет сокращения количества пенсионеров // URL: <https://spravedlivo.ru/10715510> (дата обращения 21.03 2021)

¹⁷⁴ Сергей Миронов: "недоиндексация" пенсий противоречит Конституции // URL: <https://spravedlivo.ru/10993910> (дата обращения 21.03 2021)

¹⁷⁵ Депутат Нилов объяснил необходимость пенсионных надбавок после 75 лет // URL: <https://ldpr.ru/event/94194> (дата обращения 14.08 2020)

Пенсионного фонда. По его мнению, Россия не выполняет подписанную конвенцию № 102 Международной организации труда о доле замещения пенсией заработной платы, которая должна быть не менее 40%. Официальный показатель в 25% депутат подверг сомнению, утверждая, что реально он еще ниже. Главная причина состоит в том, что страховой принцип в пенсионной системе не работает, поэтому реальные механизмы социальной защиты нуждаются в осмыслении экспертным сообществом и в обновлении¹⁷⁶.

В своем политическом докладе на XXXII съезде ЛДПР 14 декабря 2020 года Председатель партии В.В. Жириновский ни разу не упомянул о пенсионной реформе и ее последствиях¹⁷⁷.

Партия пенсионеров, безусловно, также является одним из компетентных лидеров мнений в вопросе повышения пенсионного возраста. Ссылаясь на социологические опросы в различных регионах России, спикеры данной партии утверждают, что средний на 2021 год размер пенсий в 17 тысяч рублей дает возможность пенсионерам лишь оплатить услуги ЖКХ, приобрести самые необходимые лекарства и обеспечить себя минимальным продуктовым набором не более 200 рублей в день. Значительная часть пенсионеров вынуждены жить на пенсию в 10 тысяч рублей. Опросы показывают, что россияне не понимают, как формируется их пенсия, не верят в возможность накоплений на будущее¹⁷⁸.

Также партия акцентирует внимание на неэффективной работе Пенсионного фонда России и негосударственных пенсионных фондов. Среди основных аспектов критики выступает раздутый бюрократический аппарат фондов, обслуживание которого обходится государству и обществу очень дорого. В рамках «пенсионного» дискурса представителями различных оппозиционных сил

¹⁷⁶ Калашников С.В. О бюджетах Пенсионного фонда, фонда ОМС и фонда социального страхования // URL: <https://ldpr.ru/event/104510> (дата обращения 21.03 2021)

¹⁷⁷ Политический доклад Председателя ЛДПР В.В.Жириновского на XXXII Съезде ЛДПР 14.12.2020 // URL: <https://ldpr.ru/event/104908> (дата обращения 21.03 2021)

¹⁷⁸ Партия пенсионеров требует повышения пенсий //URL: <https://pensioner.party/partiya-pensionerov-trebuets-povysheniya-pensij.html> (дата обращения 24.03 2021)

не раз поднимались аналогичные вопросы о сокращении альтернативных статей расходов государства взамен отмены повышения пенсионного возраста¹⁷⁹.

Подобный коммуникативный прием можно условно назвать «прием 38 попугаев», когда сэкономленные на пенсионной реформе средства начинают «считать» в внешнеполитических акциях, например, военной операции в Сирии, гуманитарной помощи Кубе и Венесуэле, а также в спорных статьях внутригосударственных расходов, таких как строительство новых зданий Пенсионного фонда России. Подобный прием часто встречает поддержку со стороны части аудитории, поскольку апеллирует к неоднозначным политическим решениям, мотивы которых не до конца понятны широкой публике, а потому вызывают солидарное недовольство. Таким образом, к эмоциональной реакции на непопулярную пенсионную реформу оппозиционные силы добавляют негативные эмоции, вызываемые другими спорными политическими решениями, расширяя и укрепляя спектр протестных настроений. Ярким доказательством того, что этот прием не содержит реального намерения воплотить предлагаемую инициативу в жизнь, является тот факт, что ни отмена операции в Сирии, ни зарплата аппарата Пенсионного фонда не смогут даже частично компенсировать финансовое сальдо от повышения пенсионного возраста, о чем, безусловно, известно лидерам мнений, произносящим подобные лозунги с трибун.

Другим интересным примером применения «приема 38 попугаев» станет провозглашенный в период начала пандемии коронавируса призыв либеральных активистов¹⁸⁰ раздать гражданам России т.н. «вертолетные деньги» - фиксированную сумму денег каждому гражданину, по аналогии с тем, как это было сделано в США¹⁸¹. Но в отличие от примера с пенсионной реформой, в данном случае апелляция идет, наоборот, к идее, которая абсолютным большинством аудитории воспринимается как однозначно популярная, хотя и

¹⁷⁹ Гнездилов А.В. Либерализм и снижение пенсионного возраста // URL: <https://www.yabloko.ru/publikatsii/2019/09/25> (дата обращения 21.03 2021)

¹⁸⁰ Коронакризис-2020: что будет и что делать. // Фонд Либеральная миссия. 13.04.2020. URL: <https://liberal.ru/lm-ekspertiza/koronakrizis-2020-chto-budet-i-chto-delat> (дата обращения 26.04.2021).

¹⁸¹ Почему россиянам не раздают деньги во время пандемии— объяснил эксперт // URL: <https://www.dvnovosti.ru/khab/2020/04/24/113675/> (дата обращения 25.04.2021).

имеющая крайне негативные инфляционные последствия, о которых редко задумывается среднестатистический обыватель, но обязан задумываться политический спикер, имеющий соответствующее образование.

В отличие от «товарищей» по оппозиционному лагерю, партия «Яблоко» основной протестной линией выбрала не тотальное неприятие пенсионной реформы, а тезис о ее несвоевременности, об экономической неготовности страны к подобному скачку возраста выхода на пенсию. В июне 2018 года было опубликовано заявление Бюро партии, в котором было изложено понимание проводимого повышения пенсионного возраста, его причин и последствий. В заявлении подчеркивалось, что РОДП «ЯБЛОКО» еще восемь лет назад сформулировало свою позицию: мы «...категорически против повышения пенсионного возраста до тех пор, пока в стране не будет в 2-3 раза повышен МРОТ, пока не будут внедрены механизмы повышения заинтересованности работника в получении «белой» зарплаты, пока не будет значительно снижена безработица, а средняя продолжительность жизни не будет повышена до европейского уровня»^{182,183}. Также большой интерес представляет не столько экономический, сколько политический взгляд на пенсионную реформу, предложенный лидером партии Г. Явлинским. С его точки зрения, данная инициатива является своего рода «разменной монетой» в политическом позиционировании властной элиты: вызывая сейчас солидарное и спрогнозированное недовольство широких слоев населения, последующая отмена реформы сможет обеспечить действующему руководству существенное преимущество в стратегически необходимый момент¹⁸⁴.

Анализируя представленные позиции ведущих оппозиционных политических партий России по вопросам пенсионной реформы, можно сделать ряд обобщений, связанных с использованием данной проблематики в качестве

¹⁸² Слабунова Э. Повышение пенсионного возраста – расплата за результаты выборов президента. Заявление Бюро // URL: <https://www.yabloko.ru/taxonomy/term/2942/2018/06/21> (дата обращения 25.03 2021)

¹⁸³ Там же.

¹⁸⁴ Григорий Явлинский о повышении пенсионного возраста // URL: https://www.facebook.com/yavlinsky.team/videos/2181798765169118/?__so__=channel_tab&__rv__=all_videos_card (дата обращения 21.03 2021)

информационных поводов в нарастающей предвыборной борьбе и инструмента обеспечения лояльности электората.

Каждая из обозначенных партий использует негативное восприятие населением повышения пенсионного возраста, исходя из своих собственных задач в рамках электоральной кампании в Государственную Думу. Тем не менее, имеется ряд аргументов, которые в той или иной форме, с той или иной степенью резкости повторяются лидерами всех рассмотренных партий. Это позволяет выделить данные аргументы в качестве ключевых тезисов делегитимизации проведенной пенсионной реформы, с которыми действующие Президент РФ, Правительство и «Единая Россия» вынуждены будут считаться в ходе предвыборной кампании.

Представленные критические доводы и коммуникационные приемы можно условно разделить на конструктивные (рационально обоснованные) и популистские.

Приведем примеры доводов первого типа. Повышение пенсионного возраста связывается оппозиционерами с двумя аспектами проблемы безработицы. С одной стороны, она касается предпенсионеров, которые, потеряв квалифицированную работу в силу своего возраста, вынуждены устраиваться на самые низкооплачиваемые рабочие места. С другой стороны, увеличение пенсионного возраста обостряет ситуацию с получением рабочих мест молодежью, особенно в условиях пандемии.

Еще один такой тезис направлен против апелляции авторов реформы к мировому опыту и к показателям возраста выхода на пенсию в различных странах. В качестве контраргументов представители оппозиции приводят данные о значительном отставании в продолжительности жизни (особенно для мужчин) и о существенно более низком уровне пенсий в России. Внесение конституционных поправок о гарантированной регулярной индексации пенсий не снимает проблему ее низкого уровня, с трудом обеспечивающего минимальные потребности граждан.

В этой связи важное значение оппозиционеры консолидированно придают еще одному аспекту – недоиндексации пенсий для работающих пенсионеров. Критике подвергается довод правительства о том, что пенсия в этом случае выступает дополнительным источником дохода. Главные контраргументы оппозиции состоят в том, что 1) пенсия уже заработана и никто не имеет права ограничивать ее получение на общих для всех пенсионеров основаниях; 2) работа на пенсии для большинства россиян является вынужденной мерой, т.к. пенсия с трудом позволяет обеспечивать лишь прожиточный минимум.

Также в рамках рассмотрения конструктивных критических коммуникационных приемов в «пенсионном» дискурсе особое место занимают социологические опросы. Рассмотрим подробнее.

Одной из упомянутых нами характеристик современного политического дискурса является необходимость включения инфотейнмента в политическую повестку дня: у современного человека наблюдается информационное пресыщение, и в этой связи быстрые («клиповые») универсальные инфоповоды, особенно связанные с соревновательным компонентом, становятся одним из современных способов привлечь внимание аудитории к публикуемому контенту. Именно запрос на подобный контент в свое время привел к тому, что предвыборные дебаты кандидатов на пост президента США стали сопровождаться интерактивным голосованием, а на сегодняшний день к таким голосованием добавились опросы общественного мнения, рейтинги доверия граждан, прогнозы и предсказания, аналогичные интерактивные акции. Подобные соревновательные инфоповоды активно тиражируются всеми каналами СМИ и, доведенные за годы использования до очень высокого уровня (особенно в США и в Европе), они активно используются при освещении каждого аспекта политической жизни общества и являются важной составной частью имиджа любого политического актора и конструктивным элементом процесса легитимизации того или иного решения.

СМИ заинтересованы в применении опросов также потому, что любые приемы, обеспечивающие интерактивный контакт с аудиторией, увеличивают

парасоциальное взаимодействие - эффект прямого межличностного общения потребителя с СМИ в лице телеведущего или автора колонки. Парасоциальное взаимодействие способствует более полному и более эмоциональному восприятию информации, позволяет обойти порог белого шума и с большой вероятностью способствует ретрансляции информации второму кругу реципиентов. Н.В. Антонова замечает, что «...интерактивность повышает вовлеченность реципиента и, следовательно, увеличивает эффективность воздействия на него»¹⁸⁵. Она предполагает, что в будущем будет иметь место расширение интерактивного компонента в деятельности СМИ.

Одним из следствий парасоциальных отношений является предустановленная вера в то, что результаты опросов являются объективными и бесспорными. Такая уверенность, тем не менее, является иллюзорной. Данными опросов можно манипулировать при подборе респондентов в выборку, при формулировке вопросов, даже при методике подсчетов (если, например, вести подсчет не в абсолютных числовых величинах, а в числе регионов, поддержавших ту или иную позицию).

Таким образом, использование соцопросов в процессе политической легитимизации носит в настоящее время постоянный характер, обеспечивая необходимое «экспертное» подкрепление провозглашаемому инициативам. Но в отношении объективно непопулярных решений политические акторы, их принимающие, оказываются в заведомо проигрышном положении, чем активно пользуются оппозиционеры. Выше мы привели несколько примеров использования приема соцопросов представителями системной оппозиции. По этой же причине вопрос о необходимости повышения пенсионного возраста не был вынесен на решение общероссийского референдума, чего активно добивались многие лидеры мнений.

К популистским приемам, использованным в рамках оппозиционной повестки дня, отнесем в первую очередь широкий спектр речевых и

¹⁸⁵ Антонова, Н. В. Психология массовых коммуникаций : учебник и практикум для академического бакалавриата / Н. В. Антонова. — М. : Издательство Юрайт, 2014. — 373 с. — Серия : Бакалавр. Академический курс. Стр.13

коннотативных оборотов¹⁸⁶, подробный анализ которых заслуживает отдельного диссертационного исследования, а также «прием 38 попугаев» и конспирологический алармизм.

Как было отмечено, столь резонансное политическое решение, как повышение пенсионного возраста, не просто является одним из эпизодов политического дискурса в рамках электорального цикла, но становится его важнейшим лейтмотивом, предметом политического торга и неиссякаемым источником инфоповодов. Это обусловлено несколькими причинами.

Во-первых, любые реформаторские инициативы, затрагивающие столь чувствительный социальный сегмент, как права пенсионеров (к которым относятся не только пожилые люди, но и инвалиды, а также, опосредованно, иные социально незащищенные группы граждан), встречаются в России с традиционным опасением, обусловленным коллективной политической памятью: и прокапиталистические реформы 90-х годов, и печально известная «монетизация льгот» начала 2000-х, и константный провал попыток сделать накопительную часть пенсии реально работающим экономическим инструментом повышения благосостояния¹⁸⁷ вызывают у представителей социума оправданное недоверие к любым нововведениям.

Это недоверие, а также ставшая традиционной политика властной элиты по сокращению (фактической минимизации) подготовительного этапа реформирования, на котором было бы обеспечено и благотворное смещение Окна Овертона, и получение аудиторией максимально полной информации о готовящихся инициативах, обусловили активизацию распространения слухов, связанных с реформой, а также огромную волну как политически ангажированных, так и коммерчески мотивированных фейк ньюс. Специфический исторический путь России, на наш взгляд, также обусловил тот факт, что уровень внимания и доверия даже к эсхатологическим, конспирологическим и

¹⁸⁶ Полуниин А. Пенсионная реформа Путина напоролась на его же конституционную реформу // URL: <https://msk.kprf.ru/2020/01/22/132339/> (дата обращения 29.01 2020)

¹⁸⁷ Иванов С.Ф. Пенсионная реформа-2019: детерминанты, последствия, альтернативы // Демографическое обозрение. 2019. №2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/pensionnaya-reforma-2019-determinanty-posledstviya-alternativy> (дата обращения: 18.04.2021).

алармистским теориям, создаваемым в рамках данного «слухового» дискурса вокруг пенсионной реформы, будет выше, чем к у подобных теорий, создаваемых вокруг других политических решений.

В условиях обилия подобных информационных вбросов актуальным становится вопрос о необходимой реакции на них со стороны официальной власти. В предыдущих параграфах мы подробно рассмотрели те социально-психологические особенности восприятия повестки дня гражданами, которые не позволяют официальной власти избрать тактику прямого опровержения каждого слуха или фейковой новости: эффект встречного огня, вторичная позиция «оправдывающегося», важность первого эмоционального отклика. Помимо перечисленных особенностей восприятия, существует еще один риск публичного опровержения фейковых новостей, связанный с тем, что официальная реакция на подобный вброс автоматически делает этот инфоповод полноценной новостью, элементом официального политического дискурса, что не только способствует более широкому тиражированию новости, но и добавляет политического веса авторам исходного инфоповода, что в свою очередь приводит лишь к усилению воздействия факторов восприятия.

Еще одним аргументом против открытого официального опровержения фейковых новостей является уже упоминавшаяся коллективная политическая память: за три дня до дефолта 1998 года Б. Ельцин категорически отрицал его возможность. По такому же сценарию развивалась и текущая пенсионная реформа: 14 марта 2018 г. заместитель председателя Правительства РФ Ольга Голодец категорически отрицала тот факт, что вопрос повышения возраста выхода на пенсию является предметом обсуждения на заседаниях¹⁸⁸, а уже 19 июля законопроект был принят в первом чтении. Из этого противоречия можно сделать только два вывода: или столь важная, объективно непопулярная политическая инициатива была абсолютно «с нуля» разработана за четыре месяца, или представители официальной власти осознанно вводят электорат в

¹⁸⁸ Голодец заявила, что правительство России не обсуждает повышение пенсионного возраста. 14.03.2018. Комсомольская правда. // URL: <https://www.kp.ru/online/news/3050025/> (дата обращения 13.04.2021).

заблуждение. Оба вывода ведут к дополнительным репутационным потерям для властной элиты и снижению уровня доверия принимаемым решениям.

Таким образом, официальная власть отказалась от «точечной» борьбы с распространяемыми слухами и фейковыми новостями вокруг пенсионной реформы. Далее мы рассмотрим те дискурсивные технологии и коммуникационные приемы, которые были использованы авторами реформы для противодействия оппозиционной «пенсионной» повестке дня.

В рамках применения дискурсивных технологий усиления позиции субъекта были предприняты попытки продвигать идею активного долголетия, но данное направление информационного сопровождения быстро показало свою неуспешность. Во-первых, это связано с тем, что подобного рода кампании необходимо проводить задолго до начала активной фазы реформы, для обеспечения более мягкого смещения Окна Овертона. Во-вторых, показала свою несостоятельность попытка задействовать ресурсы блогосферы посредством размещения поддерживающего контента в формате сторителлинга на страницах медийных персон¹⁸⁹. Столь прямолинейный подход к использованию социальных сетей в информационном сопровождении, вызвавший дополнительную волну недовольства даже среди представителей молодежи – целевой группы, которая по причине своего возраста должна менее критично относиться к пенсионной реформе, является еще одним доказательством того, что российским властным элитам необходимо пересмотреть методологию использования современных каналов коммуникации с целевой аудиторией и уделять больше времени работе с социальными сетями¹⁹⁰.

Вторым приемом, заслуживающим внимания в рамках дискурсивных технологий усиления позиции субъекта, является стратегия коммуникационной отстраненности Президента России от вопроса повышения пенсионного возраста.

¹⁸⁹ Трохинова О.И. Легитимация непопулярных политических решений: коммуникационный аспект. Дис. ... канд. полит. наук. Санкт-Петербург. 2019 - С. 129-132.

¹⁹⁰ Более подробный анализ перспектив использования социальных сетей в информационном сопровождении представлен в статье «Слактивизм: современные ИКТ как ресурс формирования и артикуляции общественного мнения» (Михайлова Е. Слактивизм: современные ИКТ как ресурс формирования и артикуляции общественного мнения. // «Международная жизнь». 2020. №3. С. 96-106.

Свое первое заявление по данному вопросу В. Путин сделал уже после принятия закона в первом чтении, до этого момента ответственность и, следовательно, основной поток критики за это непопулярное решение были переадресованы на Правительство и Государственную Думу. Данный прием позволил Президенту реализовать уже не раз показавшую свою эффективность роль арбитра, солидарного с народным возмущением и недовольного действиями реформаторов.

Маневр, эффективность которого обусловлена в первую очередь историей развития и становления института Президента в нашей стране, также был сопровожден применением приема «обратной депривации». Не высказывая своего мнения относительно реформы до момента принятия закона в первом чтении, когда его текст получил широкую огласку, Президент дал возможность оппозиционным силам не просто сформировать облако слухов и фейковых новостей вокруг готовящегося повышения пенсионного возраста, но и растиражировать свод конкретных претензий к реформе на основе первой редакции текста законопроекта. После этого в своем обращении¹⁹¹ Президент личным решением смягчил некоторые наиболее острые аспекты грядущей реформы, тем самым укрепив в сознании электората мифологический образ Спасителя и Защитника (который еще сохранил свою акцентуацию в политической памяти после «крымской эйфории» 2014 года), а также нивелировав первую, самую сильную волну критики.

Также в своем обращении Президент активно задействовал рациональную аргументацию необходимости реформы и даже использовал «прием 38 попугаев»: «... Ну посмотрите, вроде бы эффективная, кажущаяся справедливой мера – введение прогрессивной шкалы подоходного налога. По оценкам Минфина, применение повышенной ставки налога, к примеру, в 20 процентов к высоким доходам, может дать, и то не наверняка, порядка 75–120 миллиардов рублей в год. Этих средств в лучшем случае хватит на шесть дней. Потому что ежедневная, я

¹⁹¹ Обращение Президента к гражданам России 29.08.2018 г. // URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/58405> (дата обращения 21.04.2021).

хочу это подчеркнуть, ежедневная потребность на выплату пенсий в России составляет 20 миллиардов рублей. Другой вариант – продать часть госсобственности, например, как некоторые предлагают, все здания Пенсионного фонда, включая его региональные отделения. Конечно, согласен, они слишком размахнулись со своими апартаментами. Людей это раздражает. И я это также поддерживаю. По оценкам, общая стоимость этих объектов – 120 миллиардов рублей. Но даже если мы все их продадим, а деньги направим на пенсии, сможем выплачивать их также порядка шести дней. Это тоже не выход»¹⁹².

Несмотря на то, что данное телеобращение Президента содержало также и несколько противоречивых и откровенно популистских тезисов, реализацию стратегии коммуникационной отстраненности можно назвать успешной: результаты социологических опросов свидетельствуют о снижении протестной активности граждан после обращения В. Путина¹⁹³.

Если рассматривать примеры применения дискурсивных технологий атакующей критики, в целом можно констатировать, что официальной властью выбрана стратегия уклонения от прямых ответов на конкретные обвинения в несовершенстве проведенной пенсионной реформы со стороны оппозиционных политических сил в условиях начавшейся предвыборной кампании. В качестве исключения можно выделить резкую отповедь официальных лиц по поводу заявлений представителей оппозиции о готовящемся правительством дальнейшем повышении пенсионного возраста и возможной отмене пенсионной системы в целом¹⁹⁴. Это также является важнейшим информационно-коммуникационным тактическим приемом «отвода критики» от действующей власти. Суть его сводится к тому, что выбирается самое жесткое критическое обвинение по проблематике (носящее неаргументированный и бездоказательный характер), против которого сосредотачивается вся официальная государственная пропаганда. Последовательное разоблачение необоснованности данного обвинения со

¹⁹² Там же.

¹⁹³ Число желающих протестовать против пенсионной реформы резко снизилось. // Ведомости. 27.09.2018. URL: <https://www.vedomosti.ru/politics/articles/2018/09/26/782135-protivpensionnoi-reformi> (дата обращения 18.04.2021).

¹⁹⁴ Володин осудил Рашкина за слова о повышении пенсионного возраста // URL: <https://ura.news/news/1052474782> (дата обращения 12.04.2021).

стороны оппозиционеров должно поставить под сомнение и другие их критические оценки и аргументы о негативных последствиях проведенной пенсионной реформы.

В рамках дискурсивных технологий маскировки и отвлечения внимания следует выделить прием проведения реформы в условиях смещенной повестки дня: изначально в качестве отвлекающего фактора выступил проводимый в стране чемпионат мира по футболу (в рамках подготовки к которому государство получило возможность вполне закономерно запретить проведение массовых протестных акций) и сезонный фактор: середина июля традиционно является временем разгара сезона отпусков. В дальнейшем огромную роль в отвлечении внимания граждан от пенсионной реформы и ее последствий станет играть пандемическая повестка дня, о которой речь пойдет ниже.

Несмотря на то, что в 2018 году властная элита неоднократно давала понять, что дальнейшая дискуссия вокруг целесообразности проводимой пенсионной реформы окончена, мы можем наблюдать продолжающуюся законотворческую работу по повышению эффективности реализации данного решения. Так, все минувшие годы и вплоть до последнего времени на уровне законодательной и исполнительной властей постоянно обсуждались и предпринимались различные и довольно важные корректировки изначально принятых решений с целью «снижения социальной напряженности и достижения целей, которые ставит перед собой государство»¹⁹⁵. В частности, это коснулось проблемы формирования накопительной части пенсии¹⁹⁶. В течение всего 2020 г. периодически в российских СМИ появлялась информация о намерении Правительства тем или иным способом реформировать порядок формирования накопительной части пенсии и изменить ответственность за это работодателя и самого трудящегося гражданина, внедрить такую новацию, как «индивидуальный пенсионный

¹⁹⁵ Пенсионная реформа 2020 года в России // URL: <https://vsegoda.com/pensionnaya-reforma-2020-goda-v-rossii/> (дата обращения 15.03.2021).

¹⁹⁶ Мальцева Е. Экономисты раскрыли, что будет с пенсиями после выборов в Госдуму // URL: <https://ura.news/news/1052476764> (дата обращения 20.03.2021).

капитал»¹⁹⁷. Также в СМИ в 2020 г. неоднократно проходила информация о предложениях, поступающих в правительство, отменить повышение возраста выхода на пенсию для жителей Дальнего Востока и районов Крайнего Севера¹⁹⁸. Особый интерес представляют попытки власти повысить лояльность электората путем принятия объективно популярных решений в области пенсионного законодательства: так, было принято решение о зачислении всех средств, изъятых у осужденных по коррупционным статьям чиновников, в адрес Пенсионного фонда для выплат страховых пенсий¹⁹⁹.

Сильным стимулом для распространения среди граждан веры в то, что правительство намерено изменить условия пенсионной реформы, стала пандемия²⁰⁰. Проблемы общественной жизни и государственного управления, бизнеса и права, спровоцированные ею, наложились на относительно устойчивый в последние годы прирост патерналистских ожиданий в сознании российских граждан, фиксируемый социологическими исследованиями. По оценке специалистов Левада-центра, сделанной на основе последних исследований общественного мнения: «на сегодня две трети опрошенных жаждут патернализма»²⁰¹.

Трудности, с которыми столкнулись институты государственной власти в период пандемии, создали естественные условия для роста в обществе сомнений в том, что в ходе реформы могут быть достигнуты те цели и те социально-экономические показатели (в частности, довести ожидаемую продолжительность жизни граждан до 78 лет к 2024-му году и до 80 лет к 2030 году), которые изначально были установлены²⁰². В условиях кризиса экономики и социальной

¹⁹⁷ Там же.

¹⁹⁸ Эксперты сказали, когда в России могут снизить пенсионный возраст // URL: <https://finance.rambler.ru/money/45958691-eksperty-skazali-kogda-v-rossii-mogut-snizit-pensionnyy-vozrast/> (дата обращения 10.03.2021).

¹⁹⁹ В Минфине заявили, что изъятые у коррупционеров деньги идут в Пенсионный фонд. // Газета.ru. 13.03.2021 г. URL: https://www.gazeta.ru/business/news/2020/03/13/n_14155975.shtml (дата обращения 19.04.2021).

²⁰⁰ Что будет с пенсионным возрастом в России в 2021 году: кто досрочно уйдет на пенсию // URL: <https://kurer-sreda.ru/2020/11/11/620208-chto-budet-s-pensionnym-vozrastom-v-rossii-v-2021-godu-kto-dosrochno-ujdet-na-pensiyu> (дата обращения 10.12.2020).

²⁰¹ Убитая страна // URL: https://echo.msk.ru/blog/serpompo2018/2806104-echo/?utm_referrer=https%3A%2F%2Fzen.yandex.com (дата обращения 25.03.2021)

²⁰² Башкатова А. Пенсионеры пошли на убыль и без реформы // URL: https://yandex.ru/turbo/ng.ru/s/economics/2020-12-17/1_8043_pensioners.html (дата обращения 10.02.2021).

сферы предметом скепсиса у участников информационных коммуникаций стали даже вполне реальные достижения реформаторов, в частности осуществленная ими до начала пандемии индексация трудовых и социальных пенсий²⁰³. С другой стороны, трудности, с которыми в ходе всевозможных государственных карантинных мер столкнулись люди предпенсионного и пенсионного возрастов, делали естественным предположение, что в последующих действиях властей эти обстоятельства должны быть как-то учтены и в скором времени должны быть предприняты меры, улучшающие материальное и психологическое состояние этой категории граждан²⁰⁴.

К этим ожиданиям массовое сознание подталкивала та высокая активность, с которой правительство, а с его подачи и региональные власти²⁰⁵, вносили коррективы в федеральные и региональные нормативные акты, в том числе, затрагивающие прежде законодательно закреплённый порядок трудовых отношений в государственном и частном секторе (перевод значительной части сотрудников на удалённый режим работы, ограничения для людей старше 65 лет в возможности передвигаться по населённым пунктам, в том числе к месту получения медицинской помощи и работы, наделение сотрудников пожилого возраста статусом «группы риска» и т.д.). Правительственные меры по оптимизации некоторых процессов в экономике и управлении, предпринятые в период пандемии, затронули и некоторые механизмы регулирования пенсионной системы. В частности, достоянием СМИ стала информация об обсуждении в Правительстве РФ и Государственной Думе²⁰⁶ планов объединения Пенсионного фонда России (ПФР) с Фондом соцстрахования (ФСС) и Фонда обязательного

²⁰³ Пенсионная реформа в России: кто потерял, уже понятно, а кто приобрёл? // URL: <https://topwar.ru/176758-pensionnaja-reforma-v-rossii-kto-poterjal-uzhe-ponjatno-a-kto-priobrel.html> (дата обращения 10.10.2020).

²⁰⁴ Кузнецов П. Пенсионной реформе предрекли отмену // URL: <https://bloknot.ru/obshhestvo/pensionnoj-reforme-predrekli-otmenu-752461.html> (дата обращения 19.03.2021); В России уже до сентября может произойти смягчение пенсионной реформы // URL: https://www.penzainform.ru/news/useful/2021/02/20/v_rossii_uzhe_do_sentyabrya_mozhet_proizojti_smyagchenie_pensionnoj_reformi.html (дата обращения 20.03.2021); Шаров Ф. Понизят пенсионный возраст или поднимут в 2021 году – мнения экономистов и политиков // URL: <https://voennye-sanatorii.ru/news/snizhenie-pensionnogo-vozrasta.html> (дата обращения 22.03.2021).

²⁰⁵ См. Михайлова Е.А. Региональные политические коммуникации: новые вызовы и современные решения. // Вопросы национальных и федеративных отношений. 2020. №6 (63). Том 10. С.1602-1609.

²⁰⁶ Зайцев А. Грядет большая реформа: Пенсионный фонд может быть упразднен // URL: <https://pda.kp.ru/daily/21712091/4327407/> (дата обращения 22.03.2021).

медицинского страхования (ФОМ) для достижения большего эффекта от цифровизации процессов управления этими структурами²⁰⁷.

Одной из причин, которые вызывают сомнение в том, что в ближайшее время будет принято решение об отмене или существенном смягчении реформы, является сопутствующая необходимость у правящей элиты признать ошибочность или поспешность ранее принятых решений, а следовательно – и неэффективность использования значительных бюджетных средств, направленных на поддержку и реализацию непопулярной реформы. Тем не менее, пандемический кризис может стать фактором, позволяющим реализовать данный политический маневр с минимальными репутационными издержками: абсолютная непредсказуемость и нештатность ситуации, в которой сейчас находится не только наша страна, но и весь мир, является объективным фактором, открывающим перед государством широкие возможности по корректировке составленных ранее планов и прогнозов. Именно эти условия, а также приближающееся завершение очередного электорального цикла и необходимость поддержать партию власти на предстоящих выборах в Государственную Думу, становятся поводом для активизации оптимистических ожиданий в отношении пенсионной реформы²⁰⁸.

В целом, проведенный анализ показал, что в условиях нового электорального цикла проблематика пенсионной реформы стала одним из важнейших информационных поводов, с помощью которых оппозиционные партии стремятся расширить свои политические ресурсы за счет формулирования негативного отношения к последствиям повышения пенсионного возраста и вброса информации о возможном его дальнейшем повышении. Каждая из рассмотренных партий встраивает данную проблематику в специфический идеологический контент для подкрепления своих стратегических целей на выборах в Государственную Думу и обоснования объективной потребности

²⁰⁷ Цель — оптимизировать отношения между гражданами и госструктурами, существенно упростив документооборот // URL: <https://www.5-tv.ru/news/331832/pensionnyj-fond-rfozidaet-masstabnoe-preobrazovanie/> (дата обращения 19.03.2021).

²⁰⁸ В Госдуме допустили частичное снижение пенсионного возраста// URL: <https://1prime.ru/pensions/20210221/833090839.html> (дата обращения 18.04.2021).

смены или ключевой трансформации действующего государственного курса во всех сферах общественной жизни.

Рассмотренные «атакующие» дискурсивные технологии нацелены на снижение уровня легитимности действующего правительства, Президента РФ и «Единой России» и должны были вызвать их соответствующую информационную ответную реакцию. Анализ показал, что действующая власть в качестве ответа использует совокупность нескольких тактических дискурсивных технологий, при этом реактивные «атакующие» технологии не являются приоритетными.

Мы уже отмечали, что непредсказуемое стечение обстоятельств, повлекшее за собой полуторагодовой всемирный локдаун, а теперь – и специальная военная операция эффективно вытеснили из прямого фокуса внимания общественности проблему пенсионной реформы. Тем не менее, многие претензии со стороны экспертного сообщества к процессу принятия решения о ее проведении, а также к ее реализации представляются вполне обоснованными, причем таковыми они видятся не только представителям общественности, но и самой властной элите, которая продолжает вести работу по обеспечению эффективности реализации принятого решения, даже несмотря на то, что основное внимание, как политическое, так и законодательное, сейчас сфокусировано на специальной военной операции на территории Украины.

Также следует отметить, что многие ошибки информационного сопровождения данного объективно непопулярного решения, связанные в первую очередь с подготовительным этапом реформы и «нулевыми чтениями», были учтены политтехнологами в процессе информационного сопровождения объявленной СВО – второго масштабного объективно непопулярного решения, принятого властной элитой в этой декаде.

В то же время необходимо понимать, что условия, в которых происходит информационное сопровождение военной операции, ведущейся в непосредственной близости от государственной границы Российской Федерации, решительно выделяют и обособливают данный кейс. С одной стороны, эта специфика позволяет проанализировать широкий спектр уникальных

информационно-коммуникативных технологий и практик, применяемых в условиях постоянного активного внимания общественности, крайне снизившей на время порог фильтрации входящей информации по данному вопросу. С другой – специфичность данных условий, тесно связанная с неизбежной трагичной составляющей любых военных действий, не позволяет экстраполировать многие выводы и практические рекомендации, полученные при анализе информационного сопровождения специальной военной операции, на кейсы мирного времени.

Глава 3. Специфика информационного сопровождения государственных решений по минимизации последствий пандемии в современной России

3.1. Особенности использования медиасообщений для снижения уровня социальной депривации (на примере информационного сопровождения мер по борьбе с распространением коронавирусной инфекции)

В рамках данного параграфа²⁰⁹ представлены результаты анализа того, каким образом люди, непосредственно вовлеченные в информационное обеспечение борьбы с пандемией коронавируса, вербально обосновывали действия властей в данном направлении. Разумеется, информационное сопровождение государственной политики в этой сфере не ограничивалось исключительно речевой составляющей: для этого использовались также и другие средства – например, аудио-и видео-ролики, плакаты, биллборды, объявления в транспорте и магазинах с призывом носить маски, соблюдать социальную дистанцию, вакцинироваться и т.д. Однако в контексте нашего исследования наибольший интерес представляют именно действия официальных лиц и представителей экспертного сообщества – то, каким образом в своих заявлениях, интервью и публичных выступлениях они интерпретировали и комментировали происходившие процессы, как рассказывали о предпринимаемых правительством мерах, к чему призывали общество и т.д.

В качестве объектов анализа мы посчитали целесообразным использовать публичные выступления Президента Российской Федерации В.В. Путина, чиновников и экспертов Роспотребнадзора, заместителя Председателя Правительства Российской Федерации по вопросам социальной политики Т.А. Голиковой, министра здравоохранения М.А. Мурашко, руководителя

²⁰⁹ При написании данного параграфа использованы материалы, вошедшие в статью Михайловой Е.А., Магомедова А.К. «СПУТНИК V» И ИНФОРМАЦИОННАЯ ПОЛИТИКА ЕВРОПЕЙСКИХ СМИ В ОТНОШЕНИИ РОССИЙСКИХ СРЕДСТВ БОРЬБЫ С ПАНДЕМИЕЙ // Изв. Саратов. ун-та Нов. сер. Сер. Социология. Политология. 2021. №4. С. 447-451.

Роспотребнадзора, главного государственного санитарного врача А.Ю. Поповой, мэра Москвы С.С. Собянина и чиновников федерального правительства, докладывавших главе государства о ходе борьбы с коронавирусом. Полагаем, что в силу публичности указанных персон (кадры многих их выступлений транслировались также по федеральным телеканалам) исследование их речей позволяет выявить достаточно релевантные особенности общего информационного сопровождения политики государства по борьбе с последствиями распространения коронавирусной инфекции. Также особую методологическую значимость представляет тот факт, что в рамках отбора материалов мы ограничились теми выступлениями и интервью СМИ, ссылка на которые размещена на официальных сайтах профильных структур. Другими словами, именно эти выступления и публикации в СМИ властная элита позиционирует как «рупор» своей позиции по проблематике коронавируса.

Методика отбора материалов для последующего анализа состояла в следующем: в поисковой строке «Яндекса» мы создавали запрос, состоящий из фамилии одного из упомянутых выше государственных деятелей и слова «коронавирус» (всего, таким образом, было осуществлено 5 запросов: «Путин коронавирус», «Голикова коронавирус», «Мурашко коронавирус», «Попова коронавирус» и «Собянин коронавирус»). Полученные результаты мы сортировали по релевантности и дате: для анализа отбирались лишь те, которые содержали выступления указанных лиц по тематике пандемии, датировались периодом со второй половины марта 2020 г. по январь 2021 г и были размещены на официальных сайтах госструктур. В ходе предварительного просмотра найденных материалов мы пришли к выводу, что отдельного анализа заслуживают также речи некоторых иных чиновников Правительства (стенограммы их выступлений приводились в отчетах о совещаниях Президента по теме коронавируса) и экспертов Роспотребнадзора, также высказывавших свою позицию в интервью, ссылки на которые размещены на сайте данной организации.

В общей сложности таким образом было отобрано более 250 текстовых документов. Их совокупный объем составил 1723000 знаков с пробелами. Учитывая столь внушительный массив несистематизированной информации, нами было принято решение анализировать по десять речей каждого из семи блоков (пять политиков плюс чиновники Правительства и эксперты Роспотребнадзора). Выбор десяти текстов каждого из блоков осуществлялся в зависимости от общего числа материалов: например, из 30 выступлений М.А. Мурашко анализировался каждый третий текст, из 52 речей А.Ю. Поповой – каждая пятая и т.д. Всего, таким образом, было проанализировано 70 текстов²¹⁰.

Для проведения исследования нами был выбран комплекс методик семантического анализа текстов для определения уровня читабельности текста, показателей «тошноты» и «водности», а также частотности употребления слов в соответствии с законом Ципфа. Выбор данных методик обуславливается тем, что они учитываются современными алгоритмами ранжирования и фильтрации текстов в поисковой выдаче. Несмотря на то, что Google, Яндекс и прочие сервисы тщательно скрывают принципы, лежащие в основе алгоритмов выдачи ссылок и их иерархизации, бесспорным является всесторонний и постоянно усложняющийся учет показателей качества контента. Таким образом пользователь будет в первую очередь обращаться к материалам, не только содержащим ключевые слова из запроса, но и написанным стилистически грамотным, емким языком. Следовательно, контроль данных показателей удобочитаемости в официальных выступлениях является необходимым условием приоритетного продвижения государственной повестки дня в интернет-среде.

Нужно отметить, что первые попытки операционализации «удобочитаемости» текстов начали предприниматься еще в 1970-х гг. Так, Р. Флэш и Дж. П. Кинкайд вывели так называемый индекс читабельности, характеризующий степень сложности текста с точки зрения его восприятия человеком:

²¹⁰ Выходные данные, краткое содержание, а также результаты количественной обработки отдельных параметров представлены в Приложении 3. Полная версия исходных данных по каждому тексту доступна по ссылке: <https://disk.yandex.ru/i/LPUIsUXW3nOXDA>

$$206,835 - 1,015 (t W / t Sent) - 84,6 (t Syl / t W),$$

где $t W$ – общее число слов (total words); $t Sent$ – общее число предложений (total sentences); $t Syl$ – общее число слогов (total syllables).

Результаты расчетов по данной формуле предлагалось интерпретировать в соответствии со специальной столбальной шкалой, в которой наивысший показатель (90 – 100 баллов) свидетельствовал бы о том, что текст очень легок для восприятия (с ним справится даже ребенок 11 лет), а самый низкий (от 0 до 30 баллов) являлся бы индикатором очень сложного для восприятия текста (ориентированного на выпускников вузов или же обладателей ученых степеней)²¹¹.

Аналогичный принцип расчета применяется и в некоторых других индексах читабельности. В частности, так называемый «простой измеритель длинных и непонятных слов» (simple measure of gobbledygook – SMOG) берет за основу число слов, включающих в себя три и более слогов:

$$(1,0430 \sqrt{p Syl (30 / Sent)}) + 3,1291,$$

где $p Syl$ – количество слов, состоящих из трех и более слогов (polysyllables); $Sent$ – количество предложений (sentences)²¹².

«Автоматический индекс читабельности» (automated readability index – ARI) рассчитывается, исходя уже из числа символов, а не слогов:

$$4,71 (Ch / W) + 0,5 (W / Sent) - 21,42,$$

где Ch – количество символов (characters); W – количество слов (words); $Sent$ – количество предложений (sentences)²¹³.

М. Коулман и Т.Л. Лиану разработали собственный индекс, который тоже основывается на количестве букв, однако рассчитывает среднее их количество на каждые сто слов текста:

$$0,0588 L - 0,296 Sent - 15,8,$$

²¹¹ Kincaid, J.P., Fishburne, R.P., Rogers, R.L., & Chissom, B.S. (1975). Derivation of new readability formulas (automated readability index, fog count, and flesch reading ease formula) for Navy enlisted personnel. Research Branch Report 8-75. Chief of Naval Technical Training: Naval Air Station Memphis.

²¹² Hedman A.S. Using the SMOG formula to revise a health-related document // American Journal of Health Education. 2008. № 39 (1). P. 61-64.

²¹³ Senter, R.J.; Smith, E.A. (November 1967). "Automated Readability Index". Amrl-Tr. Aerospace Medical Research Laboratories (U.s.). Wright-Patterson Air Force Base: 1-14.

где L – среднее число букв на сто слов (letters); Sent – среднее число предложений на сто слов (sentences)²¹⁴.

Учитывая тот факт, что приведенные индексы изначально создавались для англоязычных текстов, применять их для анализа текстов на других языках едва ли возможно. Так, скажем, средняя длина слова в русском языке примерно на два символа больше, чем в английском (7,2 против 5,2)²¹⁵. Одно только это обстоятельство говорит о том, что разработанные за рубежом формулы не во всех случаях могут быть эффективными. Вместе с тем, ключевая идея, лежащая в основе подходов Р. Флеша, М. Коулман и Т.Л. Лиану, ARI и SMOG, по нашему мнению, весьма рациональна: любой текст становится тем более легким для восприятия аудиторией, чем короче будут слова и предложения, из которых он состоит. Забегая вперед, следует заметить, что, в соответствии с данным тезисом, в официальных заявлениях по поводу пандемии можно четко проследить момент, с которого длинное слово «коронавирус» и еще более долгая фраза «новая коронавирусная инфекция», которые использовались в начале борьбы с вирусом, были заменены на более короткий термин «ковид», который получил «одобрение» на самом высшем уровне.

На сегодняшний день существуют достаточно удачные попытки адаптации упомянутых выше лингвометрических подходов к лексическим и грамматическим особенностям русского языка. Один из таких инструментов, разработанный отечественными специалистами²¹⁶, органично интегрирует все рассмотренные выше зарубежные методики и, что самое важное, адаптирует их под специфику русского языка. Отдельным преимуществом этой разработки мы считаем то, что она очень проста в использовании: чтобы получить ключевые характеристики читабельности конкретного текста, нужно только загрузить текст (или указать ссылку на него) в специальное поле и нажать «рассчитать».

²¹⁴ Coleman M., Liao T.L. A computer readability formula designed for machine scoring // Journal of Applied Psychology. 1975. № 60. Pp. 283-284.

²¹⁵ Средняя длина слов в разных языках. URL: https://pikabu.ru/story/srednyaya_dlina_slov_v_raznyikh_yazyikakh_1292937 (дата обращения: 31.01.2020).

²¹⁶ Оценка читабельности текста. «Простым языком». // URL: <http://ru.readability.io/> (дата обращения: 01.02.2020).

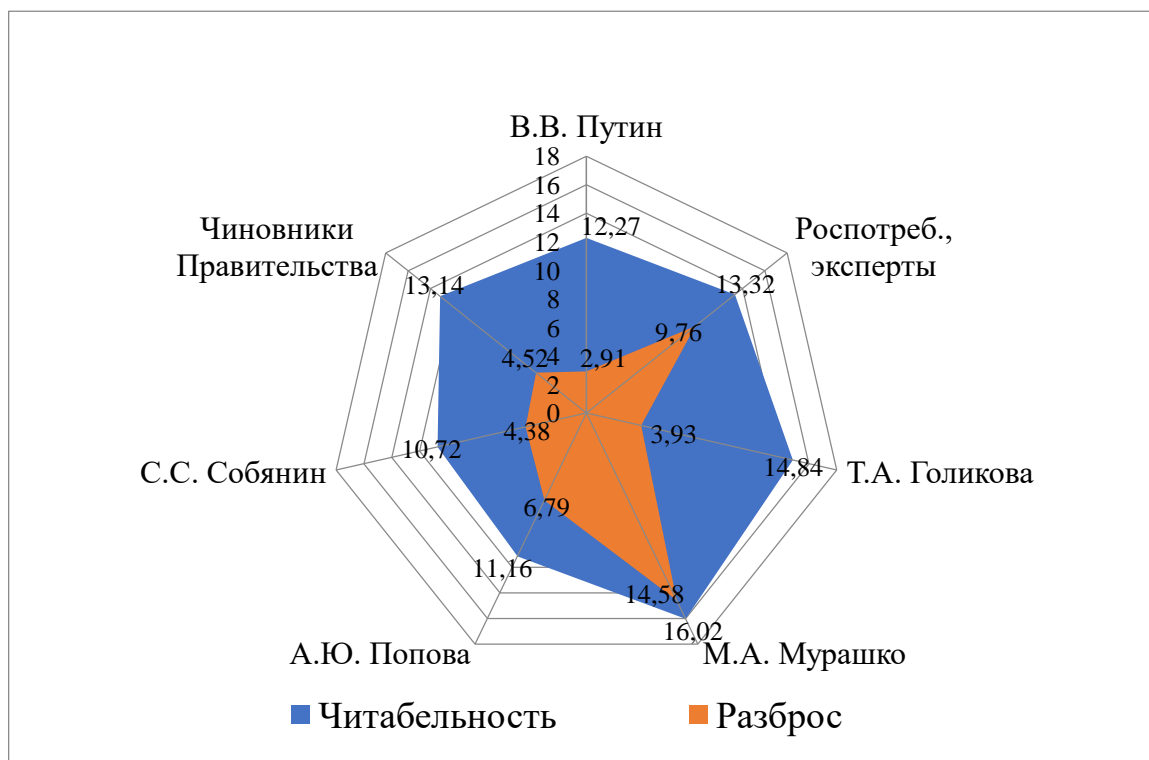
В контексте нашего исследования подобный сервис представляется весьма полезным. Прежде всего, он позволяет объективно оценить, для какой аудитории подходит конкретное медиасообщение. При этом используется не один индекс или формула, а сразу пять. Кроме того, считаем, что очевидные отклонения текстов речей публичных деятелей в сторону упрощения или усложнения их содержания вполне могут считаться признаками сознательного манипулирования с целью достижения преследуемых автором текста целей.

Используя возможности указанного сервиса для каждого из семидесяти проанализированных нами текстов мы рассчитали уровень их читабельности. Средний уровень составил 13,06, что соответствует аудитории в возрасте 17-19 лет. Поясним при этом, что возраст аудитории в данном случае предполагает то, что для адекватного восприятия речи будет достаточно тех знаний и опыта, которые обычно имеются у представителей той или иной возрастной группы.

Результаты расчета читабельности применительно к каждому из семи блоков текстов представлены на диаграмме 1.

Диаграмма 1.

Уровень читабельности речей (баллы)

Как видно, самыми сложными для восприятия оказались выступления М.А. Мурашко (16,02 балла – оптимально для людей 20-22 лет), самыми простыми – С.С. Собянина (10,72 – 15-16 лет). Отчасти это можно объяснить тем, что министр здравоохранения, сам будучи доктором наук, в силу своей должности и специфики работы нередко вынужден был оперировать сравнительно сложными терминами, что, в конечном итоге, и предопределило высокий балл по шкале читабельности. Мэр Москвы, напротив, в своих выступлениях чаще всего обращался напрямую к жителям столицы и пытался говорить с ними на максимально простом и понятном для них языке.

Помимо непосредственно читабельности мы также рассчитывали здесь и разброс баллов – то есть разницу между самым высшим и самым низшим показателем применительно к каждой из семи категорий текстов. Показательно, что у М.А. Мурашко и разброс оказался самым большим – 14,58 балла при среднем для всех семидесяти текстов разбросе в 6,69. Это означает, что наряду со сложными для восприятия выступлениями в число десяти проанализированных нами текстов попали также и относительно легкие для аудитории речи. Иными словами, можно предположить, что в отдельных случаях чиновнику удавалось говорить о сложном относительно просто. В контексте эффективности информационного сопровождения мер по борьбе с пандемией считаем это достаточно важным качеством.

Самый незначительный разброс баллов по читабельности оказался у В.В. Путина – всего 2,91. С одной стороны, это может быть связано с тем, что основной источник анализируемого нами контента – это стенограммы совещаний Президента с государственными служащими. Данный формат предусматривает использования вокабуляра определенного уровня сложности, который если и колеблется от совещания к совещанию, то незначительно. В то же время, в соответствии с тем, что не всегда конечный адресат сообщения выступает в роли реального адресата, о чем мы говорили в предыдущей главе, а также в связи с высокой социальной значимостью тем, поднимаемых на таких совещаниях, и решений, которые принимались по их итогам, речи Президента также были

опосредованно обращены к населению страны, а значит – каждое выступление должно быть понятно максимально широкому кругу реципиентов.

Наиболее ярким примером подобного непрямого обращения к гражданам стало высказывание Президента относительно гарантированных выплат врачам, участвующим в борьбе с пандемией. В рамках одного из заседаний Путин отдельно подчеркнул, что при объявлении суммы в 80 тысяч рублей он имел в виду ту сумму, которую человек получает на руки – независимо от количества часов и минут, проведенных в «красной зоне» и после вычета налога: «...в соответствии с действующим законом они должны облагаться налогом на доходы физических лиц. Но цифры были названы абсолютные, и нужно, чтобы люди получили их, что называется, на руки «чистыми»²¹⁷.

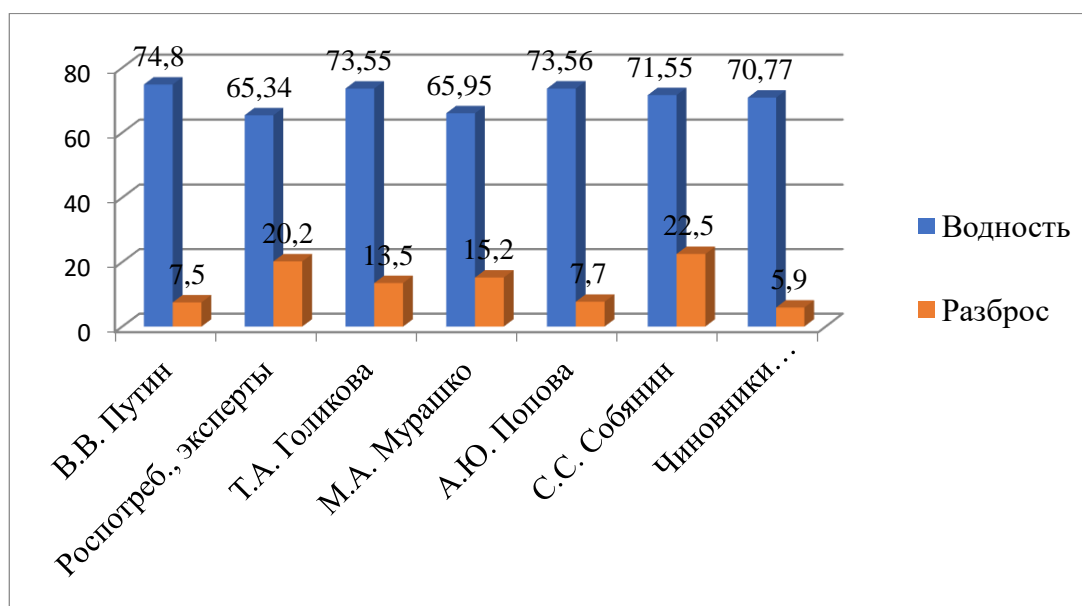
Еще одной количественной характеристикой текстов считают т.н. «водность». Онлайн-сервис «Адвего» рассчитывает процент «воды» как отношение незначимых слов (обычно в качестве примера таковых приводят «так сказать», «однако», «тем не менее», «всем известно» и т.п.) к общему количеству слов²¹⁸. Иначе говоря, «воды» в речи тем меньше, чем больше в ней значимых слов. Важно, что допустимой считается «водность» в интервале от 55 до 75%.

Проанализировав отобранные 70 текстов по данному критерию, мы получили следующие результаты (Гистограмма 1).

²¹⁷ Совещание с членами Правительства 15.04.2020 г. // Официальный сайт Кремля. URL: <http://kremlin.ru/events/president/transcripts/deliberations/63204> (дата обращения 26.04.2021).

²¹⁸ Семантический анализ текста онлайн, seo-анализ текста. // URL: <https://advego.com/text/seo/> (дата обращения: 15.02.2021).

Уровень «водности» речей (%)

Сразу же отметим, что по всем семи блокам средние значения «водности» не превысили максимально допустимые 75%, средний же уровень «воды» составил 70,78%, средний разброс – 13,21%. Несколько неожиданным оказался тот факт, что ближе всех к верхнему пределу по данному показателю оказались выступления В.В. Путина. Казалось бы, большая часть его речей, скорее всего, были подготовлены заранее и носили явно не спонтанный характер, однако результаты компьютерной обработки текстов говорят о том, что незначимых слов в них было больше, чем в любом другом блоке текстов. Одной из причин этого может быть то, что на посвященных борьбе с коронавирусом совещаниях Президенту часто приходилось давать общую характеристику сложившейся на тот момент ситуации, обращаться к чиновникам или же комментировать их выступления, что, в свою очередь, требовало от него произнесения «общих фраз» и сужало возможности для транслирования «конкретики». Еще одним фактором, влияющим на «водность», является уникальный, узнаваемый стиль высказываний Президента, предусматривающий терминологическую эклектику и регулярное использование просторечных выражений.

Меньше всего «воды» оказалось в выступлениях экспертов Роспотребнадзора (65,34%): как правило, им задавались конкретные вопросы, на которые они давали по возможности максимально конкретные ответы. Всего 0,61% уступил им в этом М.А. Мурашко, который, как мы уже отмечали, также чаще других говорил о более частных, профессиональных медицинских вещах.

Минимальный разброс по «водности» продемонстрировали чиновники Правительства (всего 5,9%), а максимальный – С.С. Собянин (22,5%). Полагаем, что это также достаточно закономерно. Первые в основном выступали на совещаниях с участием Президента, в ходе которых отчитывались о принимаемых мерах (подобные отчеты и доклады, как правило, предполагают более или менее однообразный стиль вербального оформления). А мэр Москвы не только участвовал в видеоконференциях с главой государства, но и обращался к жителям столицы через собственный сайт. Очевидно, что два этих жанра выступлений предполагают разные подходы к их оформлению, в том числе с точки зрения использования «воды».

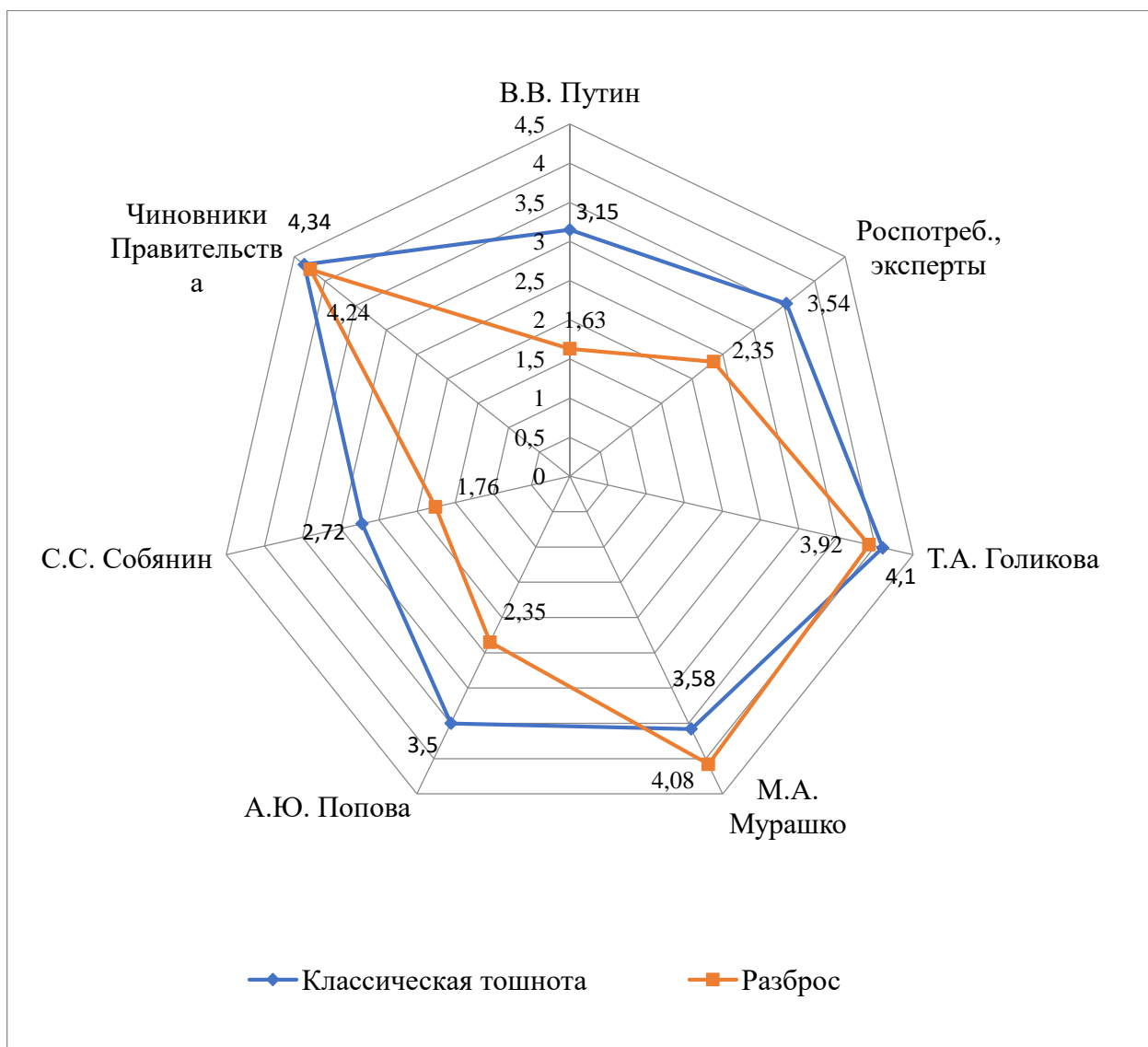
Схожим по механике расчета и одновременно противоположным по смыслу показателем является «тошнота»²¹⁹ текста. Чаще всего выделяют две ее разновидности. Классическая «тошнота» равняется квадратному корню из совокупного количества случаев использования самого частотного слова конкретного текста. Например, если самое часто употребляемое слово встречается в тексте девять раз, классическая «тошнота» такой речи будет равняться трем (стандартов «нормальности» текста по данному показателю нет, так как значение классической «тошноты» в значительной степени является производной от объема текста). Академическая же «тошнота» зависит от отношения самых частотных и значимых слов, рассчитываемого по специальной формуле. Приемлемым считается ее значение в диапазоне от 5 до 15%. Показатели «тошноты» выполняют роль своего рода индикаторов натуральности текста: чем больше ее значение, тем более текст нагружен вполне конкретными словами или терминами.

²¹⁹ Там же.

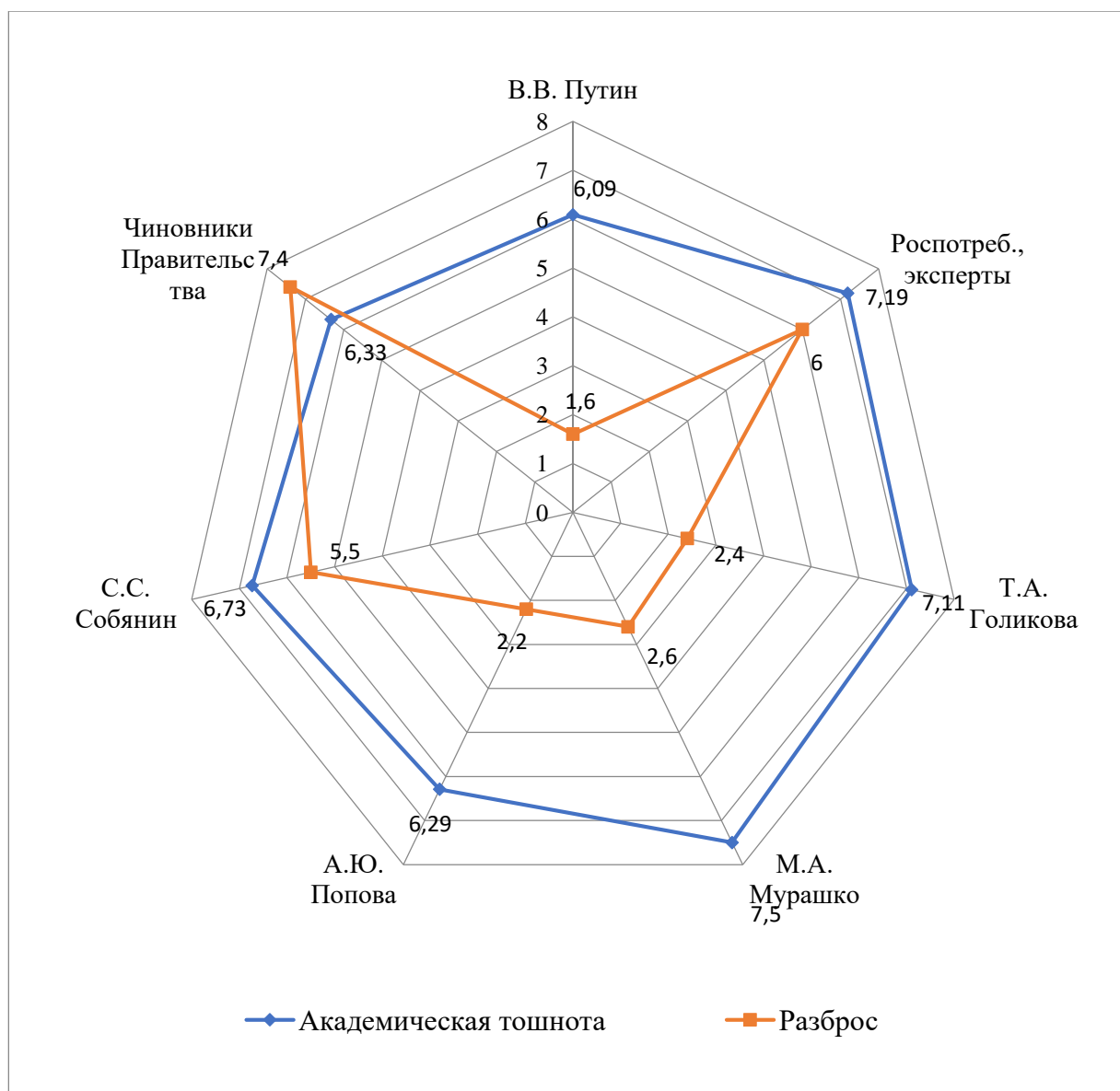
Средние показатели классической и академической тошноты проанализированных нами текстов представлены на диаграммах 2 и 3.

Диаграмма 2.

Уровень классической «тошноты» текстов (%)

Уровень академической «тошноты» текстов (%)

Обращает на себя внимание тот факт, что на этот раз В.В. Путин является лидером: по уровню академической «тошноты» его выступления лучшие, по классической – совсем немного уступают речам С.С. Собянина. Полагаем, что это можно считать следствием того, что выступления главы государства по теме пандемии готовились высококлассными специалистами, среди прочего следившими за сугубо лексической их сбалансированностью. Об этом же может говорить и то, что в обоих случаях разбросы по «тошноте» у Президента

наименьшие – иными словами, уровень «тошноты» речи всегда был стабильно низким.

Относительно слабые показатели обеих разновидностей «тошноты» у М.А. Мурашко, Т.А. Голиковой, экспертов Роспотребнадзора и чиновников Правительства. Опять же, связываем это с тем, что, во-первых, вряд ли все они на постоянной основе имели возможность прибегать к услугам спичрайтеров, и, во-вторых, содержание и направленность их выступлений чаще всего предполагали оперирование конкретными медицинскими терминами, найти которым полноценные синонимы не всегда было возможно.

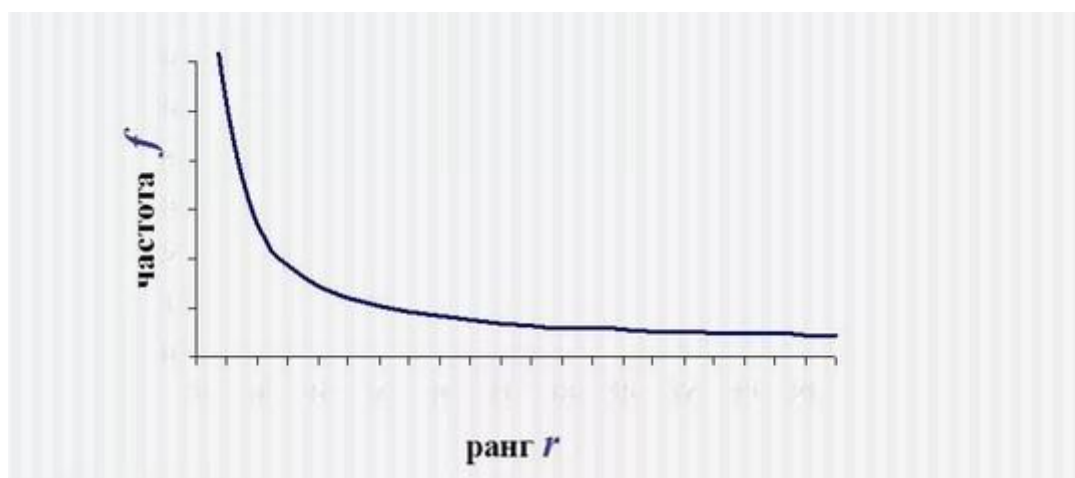
Еще одним инструментом лексического анализа выступлений является проверка степени их соответствия закону Ципфа. Еще в середине прошлого века Дж. Ципф вывел закономерность распределения частоты слов, согласно которой слова первого ранга (наиболее часто используемые в речи) в два раза популярнее, чем второго, в три раза популярнее, чем третьего, и т.д. Математически эту закономерность можно описать формулой:

$$F * R = C,$$

где F – это количество слов в тексте, R – ранг слова, C – постоянная величина²²⁰.

Графически же это может быть выражено в виде гиперболы (Рисунок 1):

Рисунок 1

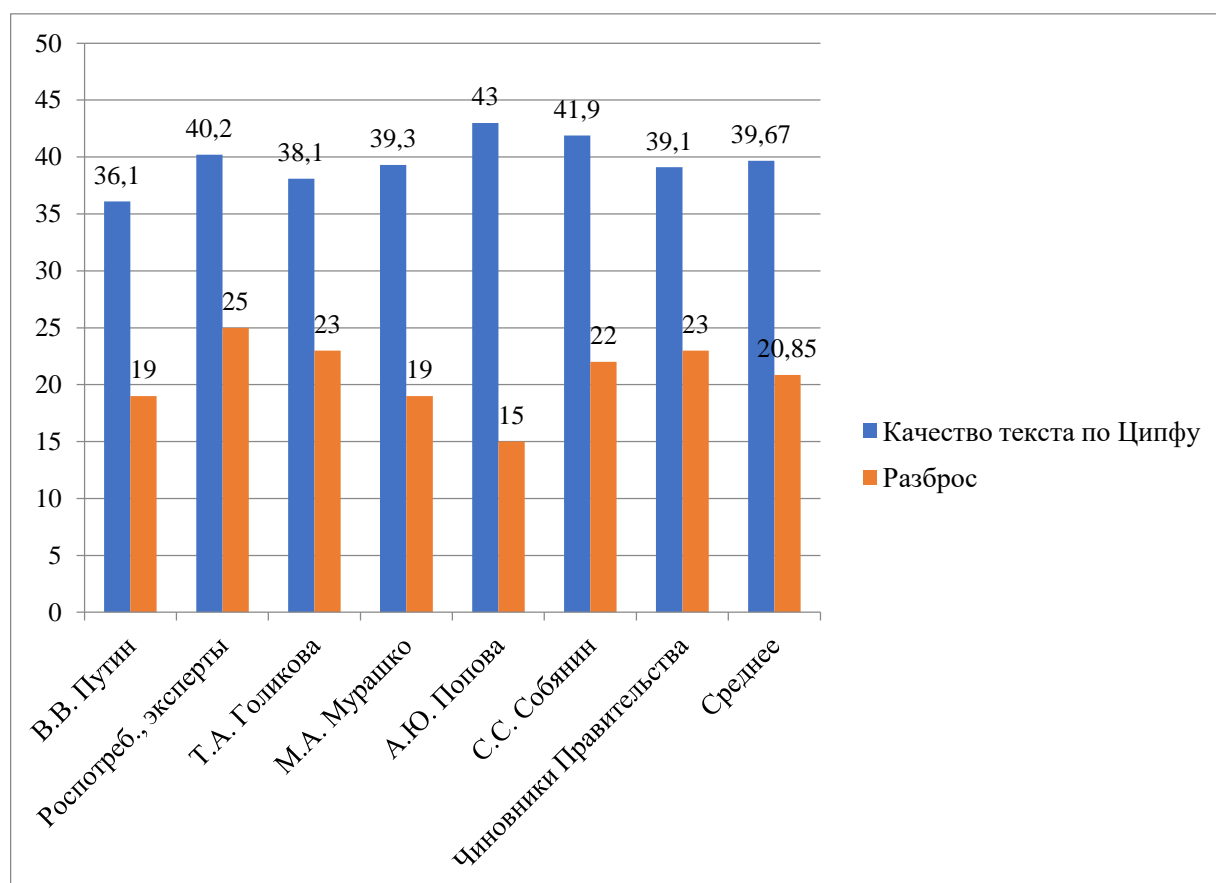
²²⁰ Zipf G.K. Human Behavior and the Principle of Least Effort. — Addison-Wesley Press, 1949. P. 484-490.

Количественная обработка публичных заявлений позволяет выявлять конкретные слова, выбивающиеся из нормального, в соответствии с законом Ципфа, распределения частотности. Иначе говоря, закон Ципфа дает возможность определить те слова, которые были упомянуты в тексте ощутимо большее число раз, чем того требует принцип нормального распределения. Таким образом, закон Ципфа позволяет количественно идентифицировать то, на чем авторы речи хотели сделать акцент, повторяя те или иные слова.

Загрузив каждый из семидесяти проанализированных текстов в онлайн-сервис «Миратекст»²²¹, мы получили цифры, представленные в Гистограмме 2.

Гистограмма 2.

Качество текста по закону Ципфа (%)

Как видно, с точки зрения количества «лишних» повторов слов наиболее качественными программа посчитала публичные выступления А.Ю. Поповой,

²²¹ Полный семантический анализ текста онлайн (seo-анализ). Биржа копирайтеров «Miratext». // URL: https://miratext.ru/seo_analiz_text (дата обращения: 13.02.2021).

С.С. Собянина и чиновников Роспотребнадзора. Среди аутсайдеров по данному показателю – В.В. Путин и М.А. Мурашко, у которых, к тому же, разброс показателей качества текстов по закону Ципфа одинаковый (19%). Это означает, что в своих выступлениях глава государства и министр здравоохранения активнее других повторяли одни и те же слова, которые система посчитала выбивающимися из закона нормального распределения частотности Ципфа.

Ниже приведены те слова, количество употреблений которых во всех семидесяти текстах выбивалось из закона Ципфа более чем на 20 раз. После самих слов указано количество использований, на которое слово превышало закон нормального распределения. Жирным шрифтом выделены 25 слов, которые мы посчитали несущими особую смысловую нагрузку в контексте нашего исследования (Таблица 1).

Таблица 1.

Наиболее часто выбивавшиеся из закона Ципфа слова

весь 142	должный 38
человек 110	предприятие 38
регион 93	первый 37
хотеть 93	рубль 37
тысяча 92	федерация 36
процент 91	заболевание 35
работа 89	поддержка 34
коронавирус / коронавирусный 82	программа 34
инфекция / инфекционный 78	ситуация 34
медицина / медицинский 78	количество 32
день 73	препарат 31
Россия / российский 73	число 31
помощь 70	Владимир 30
мера 69	говорить 29
сказать 61	врач 28

выплата 59 наш 59 страна 59 вакцина / вакцинация 56 новый 55 гражданин / гражданский 53 вирус 48 сегодняшний 41	система 27 лекарство / лекарственный 26 год 24 мочь 24 тест / тестирование 24 пациент 23 просить 21
--	---

Проанализируем теперь то, какие из наиболее частотных слов использовались конкретными спикерами. Сводные данные на этот счет представлены в Таблице 2.

Таблица 2.

Востребованность наиболее частотных слов среди спикеров (количество употреблений сверх нормы по закону Ципфа)

Слово	В.В. Пути н	Роспо требн адзор	Т.А. Голи кова	М.А. Мура шко	А.Ю. Попо ва	С.С. Собя нин	Чино вник и
человек 110	12	34			49		15
регион 93	18		37	17			21
тысяча 92			24	15			53
процент 91			40				51
работа 89	30	11		12			36
коронавирус / коронавирусный 82		65	17				
инфекция / инфекционный 78		23	14	15	11		15

медицина / медицинский 78			21	39			18
Россия / российский 73		13	30		19		11
помощь 70			16	43			11
мера 69	18					15	36
выплата 59	11		11				37
вакцина / вакцинация 56	13	21	22				
гражданин / гражданский 53	22		13				18
вирус 48		18			30		
должный 38	19			19			
рубль 37							37
поддержка 34	18						16
программа 34							34
препарат 31				17			14
врач 28				14			14
система 27				13			14
лекарство / лекарственный 26				13			13
тест / тестирование 24		24					
пациент 23				23			
<i>глаголы</i>							
хотеть 93	29		47				17
сказать 61	15		33				13
говорить 29	16				13		

мочь 24							
просить 21	21						

Поясним еще раз, что в таблице указано не общее количество употреблений конкретного слова, а то, насколько это слово выбивалось из закона нормального распределения. Например, в десяти проанализированных выступлениях А.Ю. Поповой слово «человек» использовалось сверх лимита по закону Ципфу 49 раз. Это означает, что в одной из ее речей оно могло встречаться, скажем, 7 раз, 3 из которых программа считала допустимыми, а остальные 4 – выбивающимися из закона нормального распределения. Соответственно, в остальных девяти ее речах таких сверхлимитных использований слова «человек» набралось еще 45.

Полагаем, что подобный количественный инструмент анализа публичных выступлений дает возможность объективно определить акценты, которые делали в своих выступлениях люди, комментировавшие борьбу с распространением коронавирусной инфекции. Так, достаточно беглого взгляда на перечень наиболее частотных слов, использованных тем или иным спикером, чтобы понять, что для него было приоритетным.

Возьмем, к примеру, В.В. Путина. Работа, гражданин, должный, регион, мера, поддержка, вакцина, выплата, человек – таков список наиболее частотных употреблявшихся им слов (из тех, что попали в общий список наиболее употребимых – см. таблицу 1). На наш взгляд, этот перечень весьма красноречиво говорит о том, что волновало Президента в первую очередь и на чем он хотел акцентировать внимание аудитории. Прежде всего – это принимаемые государством меры по защите граждан страны, принятию необходимых мер по их поддержке. Интересным также представляется то, что в списке самых употребимых слов присутствует именно «человек», а не «народ» или «общество»-дань эмансипации и индивидуализации, о которых мы говорили ранее.

В выступлениях экспертов Роспотребнадзора акценты вполне закономерно немного смещаются – список наиболее востребованных у них слов уверенно возглавляют коронавирус, человек, тест / тестирование и инфекция. У Т.А.

Голиковой и М.А. Мурашко ожидаемо превалируют более «медицинские» слова: помощь, медицина, лекарство, врач, препарат. Весьма своеобразный перечень самых частотных слов у остальных чиновников Правительства: тысяча, процент, работа, регион, мера, выплата, рубль, программа, система.

Любопытно, что из общего перечня самых частотных слов лишь одно оказалось в лексиконе С.С. Собянина – «мера». Объяснением этому факту может быть то, что в своих обращениях к москвичам мэр столицы говорил преимущественно о тех шагах, которые предпринимались для борьбы с новым вирусом на подведомственной ему территории, и при этом старался делать это максимально конкретно.

Отдельно в приведенной выше таблице мы вынесли самые частотные глаголы. Показательно, что сразу 4 из 5 вошли в список наиболее востребованных В.В. Путиным. Причем на втором месте из них оказался глагол «просить», который чаще всего был обращен к чиновникам – таким образом Президент давал им поручения по борьбе с коронавирусом.

Наблюдения, сделанные по итогам использования закона Ципфа, в целом подтвердились в результате использования во многом схожего инструмента количественной обработки текстов. Онлайн-ресурс «Istio.com» дал нам возможность выявлять десять самых частотных слов каждого текста. Подчеркнем, что речь в данном случае идет не о выбивающихся из закона нормального распределения словах, а о тех, что просто были использованы в конкретном тексте наибольшее количество раз. Ниже приведены те из них, что попадали в топ-10 десять и более раз (после самих слов указано количество попаданий каждого из них в топ-10 по семидесяти проанализированным текстам):

- человек 23
- работа / рабочий 22
- коронавирус / коронавирусный / covid- 21
- Владимир 19
- инфекция 19
- регион 16

- медицина / медицинский 18
- ситуация 12
- тысяча 12
- вакцина / вакцинация 11
- вирус 11
- страна 11
- процент 10

Как видим, этот перечень во многом повторяет список самых частотных слов по закону Ципфа. Новое – лишь имя «Владимир»: своим попаданием в топы оно обязано тем, что различные спикеры достаточно часто напрямую обращались к Президенту России.

В таблице 3 приведены эти же слова, но с указанием их востребованности конкретным спикером.

Таблица 3.

**Наиболее частотные слова
(количество попаданий в топ-10 текстов)**

Слово	В.В. Пути н	Роспо требн адзор	Т.А. Голи кова	М.А. Мура шко	А.Ю. Попо ва	С.С. Собя нин	Чино вник и
человек 23	2	7			9	2	3
работа / рабочий 22	7	2		2		6	5
коронавирус / коронавирусный / covid- 21	2	12		5		2	
Владимир 19			9		2	2	6
инфекция 19	2	6	2	4	2		3
регион 16	4		8	2	2		
медицина /	3		4	9			2

медицинский 18							
ситуация 12	3		3		3	3	
тысяча 12			2	3		3	4
вакцина / вакцинация 11	3	3	3		2		
вирус 11		5			6		
страна 11	3		4		4		
процент 10			4		2		4

В целом, тенденции примерно те же, что были замечены нами при анализе результатов просчета текстов на предмет их соответствия закону Ципфа: акцент на медицинской составляющей борьбы с коронавирусом у «профильных» министров и экспертов, более управленческо-организационные моменты – у чиновников.

Таковы основные результаты автоматизированной (осуществленной с использованием специального программного обеспечения) обработки комплекса текстов, посвященных борьбе с коронавирусом. Обобщая их, можно сделать определенные выводы. Оговоримся при этом, что, подводя итоги, мы одновременно будем высказывать рекомендации по тому, каким образом и за счет чего коммуникацию по линии «власть – общество» в данной сфере можно было бы сделать более эффективной.

Прежде всего, очевидно, что, властью уделяется достаточно много внимания борьбе с распространением коронавируса. Причем в первую очередь в данном случае мы имеем в виду не меры по противодействию пандемии, а информационное сопровождение всего этого процесса. Публичные заявления и выступления на данную тему высокопоставленных чиновников и экспертов появляются регулярно и размещаются на общедоступных ресурсах – любой желающий может легко с ними ознакомиться. Более того, анализ содержания речей убеждает нас в том, что проблема освещается всесторонне: затрагиваются

самые различные связанные с пандемией сюжеты – от сугубо медицинских до преимущественно управленческих, «чиновничьих» моментов.

Вместе с тем, очевидно достаточно скудное разнообразие форматов, в которых чаще всего преподносится данная проблематика. Подавляющее большинство проанализированных нами материалов – это стенограммы совещаний под председательством Президента В.В. Путина. С одной стороны, это, конечно, хорошо тем, что демонстрирует заинтересованность высшего руководства государства в решении существующей проблемы. С другой стороны, далеко не каждый житель нашей страны имеет желание регулярно наблюдать краткие видеосюжеты об этих совещаниях, транслируемые в выпусках новостей федеральных телеканалов, и – уж тем более – читать стенограммы на официальном сайте Кремля. Стало быть, информационное сопровождение предпринимаемых мер по борьбе с коронавирусом приобретает серьезное уязвимое место – существенным образом ограниченный охват целевой аудитории.

В этой связи нам представляется целесообразным расширить спектр форматов, которые могли бы использоваться для информирования общественности о принимаемых властью мерах. Очевидно, что перечень используемых для этого платформ должен стать более разнообразным – с учетом актуальных информационных и технологических предпочтений российских граждан. Да, телевидение до сих пор остается самым востребованным средством массовой информации в нашей стране. Однако неуклонно растет и доля тех, кто предпочитает получать информацию из интернета, социальных сетей, мессенджеров. Есть также и те, кто по-прежнему читает газеты и журналы. На данный момент информационные предпочтения этих людей, по большому счету, оказываются неучтенными при выработке тактики оповещения населения о ходе борьбы с пандемией.

С.С. Собянин – пожалуй, единственный политик федерального масштаба, который активно использует новые технологические платформы. Остальные же преимущественно полагаются на традиционные форматы информационной работы. Помимо сугубо технологической стороны, более разнообразным могло

бы быть и жанровое оформление транслируемой информации. Так, например, наш анализ показал, что чиновники редко используют потенциал интервью или прямых обращений к гражданам, чаще всего ограничиваясь «сухими» докладами на совещаниях у Президента. Собственные блоги, телеграм-каналы и насыщенные «живой» информацией аккаунты в социальных сетях, можно сказать, не используются вообще.

Второй вывод заключается в том, что в отдельных случаях среди высших должностных лиц государства имеют место попытки улучшить качество своих публичных выступлений. Косвенным доказательством данного предположения мы считаем относительно низкие величины разбросов значений читабельности, «водности» и «тошноты» текстов. Вместе с тем, в отдельных случаях, напротив, встречаются очень большие разбросы по данным показателям, свидетельствующие о том, что не каждой речи (точнее, ее качеству) уделяется должное внимание.

В целом, полученные средние значения не выбиваются из диапазона допустимых, но не более того – в большинстве случаев выступления чиновников не отличаются легкостью и простотой восприятия. Между тем, в этом мы видим еще один ресурс повышения эффективности информационного сопровождения предпринимаемых властями мер по борьбе с последствиями распространения коронавируса. Чем более понятными и комфортными для восприятия гражданами будут транслируемые властью сообщения, тем выше в конечном итоге будет и оценка результативности работы правительства со стороны граждан. И если, скажем, в ходе совещаний у Президента повлиять на качество собственного выступления сложнее (в силу того, что нередко приходится спонтанно реагировать на конкретные вопросы, замечания, предложения), то, например, при предпечатном согласовании собственных интервью или подготовке официальных обращений и заявлений сделать это гораздо проще.

Все это справедливо также и применительно к используемой спикерами лексике, которую мы анализировали с помощью онлайн-сервисов выявления наиболее частотных слов и степени соответствия закону Ципфа. В целом, не

самые высокие показатели качества текстов по закону Ципфа могут быть оправданы желанием чиновников и экспертов подчеркнуть ключевые идеи своих выступлений и грамотно расставить акценты. Разумеется, рядовые граждане не будут подсчитывать количество использований того или иного слова, однако иногда чересчур частое применение отдельных слов режет слух даже не посвященному в нюансы семантического анализа человеку. Иными словами, в контексте возможности повышения эффективности информационного сопровождения политики власти по борьбе с коронавирусом более акцентированное внимание к качеству собственных выступлений со стороны чиновников также представляется необходимым.

Наконец, еще одно наблюдение и связанная с ним рекомендация заключаются в следующем. Анализ отобранного материала дал нам основания утверждать, что лишь в очень редких случаях у аудитории имеется возможность обратной связи. Есть всевозможные телефоны «горячей линии», по которым, как правило, можно уточнить конкретную интересующую человека информацию (что делать в той или иной ситуации, к кому обратиться за решением определенного вопроса и т.д.). Есть также электронные приемные отдельных министерств и ведомств. Но при этом практически нет инструментов прямого обращения к ответственному за конкретный сектор работы чиновнику. Нет канала оперативного донесения волнующего человека вопроса до того субъекта, от кого реально зависит его решение.

Представляется, что наиболее действенным средством решения этой задачи было бы более активное присутствие чиновников в интернет-пространстве (в первую очередь – в социальных сетях и мессенджерах). Естественно, вряд ли у них есть время и возможность вести свои аккаунты, размещать новости, отвечать на вопросы и комментарии лично. Однако, даже если за них это будут делать помощники или кто-то из сотрудников информационных отделов, в любом случае это позитивно скажется на том, как граждане будут оценивать усилия власти по решению этой актуальнейшей проблемы.

Следует также отметить, что собранная нами база текстовых документов, отражающих совокупную позицию ключевых политических акторов нашей страны по вопросу противодействия распространению новой коронавирусной инфекции, а также минимизации негативных последствий пандемии, представляет широкие перспективы для дальнейшего анализа и узконаправленных исследований как с применением тех лингвометрических инструментов, которые были использованы нами в рамках данного диссертационного исследования, так и других аналогичных методик.

В качестве примера перспективных направлений использования собранных данных представляем сравнительную таблицу, показывающую эволюцию средних показателей в выступлениях В.В. Путина по пандемийной повестке и по вопросу специальной военной операции на территории Украины²²².

Таблица 4

Выступления В.В. Путина	Читабельность	Водность	Академическая тошнота	Качество текста по закону Ципфа
Пандемия	<u>12.27 (17-19)</u>	74.8	6.09	36.1%
СВО	12.95 (17-19)	<u>72.93</u>	<u>5.69</u>	<u>40.5%</u>

Как можно заметить из приведенных данных, уровень подготовки выступлений В. В. Путина по вопросам СВО вырос по сравнению с ковидным периодом. Показатели водности, академической тошноты и качества текста по закону Ципфа улучшились, при примерно одинаковом уровне читабельности. На наш взгляд, подобные тенденции обусловлены крайней степенью важности аккуратного подбора слов при информационном сопровождении СВО. Эти слова подвергаются скрупулезному анализу, разбираются на цитаты, в том числе – недружественными ньюсмейкерами. Также важным отличием публичных выступлений президента по поводу СВО является повышенный интерес иностранной аудитории к его словам, следовательно, подобные программные

²²² Исходные данные для проведения лингвометрического анализа выступлений В.В. Путина по вопросам СВО также приведены в Приложении 3.

заявления должны быть максимально пригодны для адекватного, недвусмысленного перевода.

В данном параграфе мы рассмотрели специфические лингвистические характеристики информационного сопровождения противопандемийной повестки дня по вектору «власть – общество». Следующий – завершающий – параграф нашего диссертационного исследования будет посвящен вектору «общество-власть».

3.2. Основные тренды сетевых информационных коммуникаций в гражданском обществе в период пандемии коронавируса

Пандемия коронавируса стала одним из источников новых вызовов в коммуникациях между властью и обществом во всем цивилизованном мире, очень серьезным «экзаменом» на социально-политическую стабильность, «оценки» за который еще не определены до конца. Государственные власти многих стран, включая Россию, в ответ на распространение вируса и отсутствие ясности с сугубо медицинскими мерами борьбы с ним, предприняли ряд жестких мер правового регулирования и административного контроля общественной жизни и хозяйственной деятельности, а также меры по ограничению перемещения своих граждан и граждан сопредельных стран. Оценить масштаб пандемии, просчитать ее последствия для государства и общества, для экономики, правовой системы и системы управления изначально было крайне затруднительно не только представителям профильного научного сообщества, но и экономистам, социологам и политологам. В ситуации возникшей неопределенности с тем, как общество и власть должны реагировать на внезапно возникший кризис, функцию главного источника «наиболее достоверной», а потому крайне противоречивой информации присвоили себе СМИ и различные сетевые сообщества интернета.

Как и в ситуации с пенсионной реформой, пандемия стала крайне плодородной средой для культивации слухов и фейковых новостей, причем одна часть контента была эсхатологически ориентирована (основным лейтмотивом являлась идея того, что количество жертв пандемии многократно занижено в официальной статистике), другая, наоборот, отрицала опасность коронавирусной инфекции, продвигая идею того, что государство осознанно сгущает краски, чтобы реализовать свои властные амбиции, перевести экономику в «ручное управление» и продвигать свои интересы, категорически не совпадающие с интересами общества^{223,224}. К этому же тематическому блоку фейковых новостей

²²³ Заразил ковид? Штраф от 500 тысяч до двух миллионов! // URL: <https://zen.yandex.ru/media/teacher/zarazil-kovid-shtraf-ot-500-tysiach-do-dvuh-millio-5f85833acae5a83b554e09d8> (дата обращения 29.10.2020)

следует отнести значительную часть конспирологического контента, продвигающего идею того, что вирус был синтезирован искусственно, распространен осознанно, а значит в любой момент те, кто его создал, смогут его и победить.

Проявление повышенного интереса целевой аудитории к данным материалам понятно и объяснимо: пожалуй, впервые в новейшей истории весь мир столкнулся со столь опасным природным явлением, жизненно важная информация о котором добывается путем проб и ошибок, причем в режиме реального времени: граждане всех стран имеют возможность немедленно ознакомиться с новейшими медицинскими результатами исследования вируса, а также со всеми действиями руководства стран и профильных сообществ в борьбе с ковидом. В этих беспрецедентных условиях особую важность играют те специфические свойства современного информационного пространства, которые обеспечивают трансграничность и моментальность распространения информации, в то же время способствуя информационной самоизоляции поддискурсов. И если аудиторией эсхатологической повестки дня управляет в первую очередь страх за свою жизнь и жизнь близких, целевая аудитория конспирологической направленности в очередной раз верит во всемогущество власти имущих, причем в случае с коронавирусом это всемогущество имеет легкий оттенок надежды на то, что у элит есть понимание того, как справиться с пандемией, как держать ее в узде. С точки зрения психологии такое знание является более успокаивающим по сравнению с необходимостью признать то, что власть столкнулась с чем-то неизвестным и действует «вслепую».

Причины, по которым и СМИ, и социальные сети активно включились в сбор, трансформацию и распространение любой информации о новом вирусе, были нами сформулированы ранее: основная цель информационных ресурсов – привлечь целевую аудиторию, убедить ее приобрести продвигаемую коммерческую продукцию (зафиксировано множество маркетинговых приемов,

²²⁴ Общественно-научный круглый стол. То, что не хотят делать политики, стали делать профессионалы. // URL: https://zen.yandex.ru/media/thinking_out_loud_m/obscestvennonauchnyi-kruglyi-stol-to-chto-ne-hotiat-delat-politiki-stali-delat-professionalny-6035300e2dc57956368d6148 (дата обращения 01.03.2021)

приписывающих и лекарствам, и БАДам, и некоторым бытовым товарам недоказанные, а иногда и откровенно обманчивые вирусозащитные свойства²²⁵). Цели стабилизировать социальную ситуацию, успокоить общественность перед «четвертой ветвью власти» не стоит, или, по крайней мере, такая цель не является приоритетной. В этом основное отличие вклада СМИ и социальных сетей в пандемическую повестку дня от того информационного сопровождения процесса борьбы с коронавирусом, которое ведется официальной властью.

Действительно, несмотря на то, что представители властной элиты в своем большинстве не имеют достаточной компетентности в медицинском аспекте борьбы с коронавирусной инфекцией, именно они являются ответственными за то, чтобы обеспечить профильному научному сообществу - необходимые ресурсы для работы над поиском противовирусных средств; медицинским работникам – безопасные условия труда по защите жизни и поддержанию здоровья населения; гражданам – всю возможную защиту от риска заразиться при одновременном стремлении к сохранению допандемийного уровня благосостояния; бизнесу – режим финансового и налогового благоприятствования для минимизации риска банкротства.

Для реализации сформулированного запроса на патернализм в условиях коронавирусного кризиса у государства есть ресурсы, мандат на распоряжение которыми передало ему общество, в частности – исключительное право на легальное применение насильственных и штрафных санкций к тем, кто, по мнению управленцев, нарушает предписанный режим коллективной защиты от вируса. И именно данное право на применение насилия является постоянным источником недоверия общества к власти: предустановленное сопротивление любому ограничению собственных прав и свобод вызывает у индивида подозрение в том, что целью этого ограничения является не его защита, а реализация сторонних интересов политической элиты.

²²⁵ См. например: Блокатор вирусов: вся правда и ложь. // Агентство по защите прав потребителей при Антимонопольном комитете Республики Узбекистан. URL: <https://consumer.uz/ru/bez-kategorii/4688/> (дата обращения 14.04.2021); Роспотребнадзор предупредил о продающих «лекарства» от COVID мошенниках. // URL:<https://www.rbc.ru/rbcfreenews/601765359a7947a0e2378bd2> (дата обращения: 21.04.2021).

Под давлением взаимных подозрений, а также многочисленных и не всегда понятных гражданам поправок в порядок реализации прав и обязательств государств перед своими гражданами в условиях карантинов и локдаунов, прежний «общественный договор» гражданских обществ и элит правовых национальных государств утратил свою силу, на фоне общего снижения гражданского энтузиазма²²⁶ в связи с пандемией. Заключение нового «общественного договора» по тем же причинам идет крайне медленно, в режиме постепенного привыкания граждан и элит к существованию в режиме всеобщей подозрительности. Властные элиты в этих условиях перешли к коммуникации с гражданским обществом преимущественно посредством чрезвычайных административных и правовых решений, бюрократическая сторона которых часто заслоняет от граждан ту пользу, которую эти решения могли бы им принести.

Официальные медиасообщения представителей российских региональных и федеральных властей на тему противодействия пандемии, которые служили информационным сопровождением всем этим управленческим решениям и анализу которых мы посвятили предшествующий параграф, не всегда обладали той внутренней информативной и логической целостностью, которая помогла бы рядовым гражданам справиться с растерянностью, четко отделить достоверную информацию от недостоверной и занять солидарную с властями позицию по вопросу о разумности и достаточности различных ограничительных мер. Зачастую данное недостаточное информационное сопровождение обуславливалось тем, что властные элиты (как и профильное медицинское сообщество) сами не имели достаточного понимания свойств вируса, которому они противостоят, а решения должны были приниматься быстро в связи с постоянным ростом числа заболевших. Именно в этом состоит, на наш взгляд, ключевое отличие условий внешней среды, при которых принималось непопулярное решение о повышении пенсионного возраста, от условий противопандемийных решений.

²²⁶ Аствацатурова, М. А. Некоторые региональные тренды партийно-политического процесса в электорально-избирательном цикле 2021 г / М. А. Аствацатурова, Л. Х. Дзахова, Х. А. Танделаты // Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. – 2021. – № 6(133). – С. 143-147.

Тем не менее, помимо объективных факторов недостаточности знаний о природе вируса, при информационном сопровождении принимаемых карантинных решений также были упущены некоторые возможности по представлению дополнительного обоснования наиболее спорных аспектов борьбы с пандемией (например, мытья асфальта противовирусными растворами или введения комендантского часа, который только усиливает концентрацию людей на улице в определенные периоды времени). Подобные ошибки информационного сопровождения на фоне неизбежного ухудшения качества жизни граждан и постоянно разрастающегося облака слухов и фейков вполне ожидаемо привели к тому, что ответом на ограничительные действия властей стал заметный рост в наиболее демократически продвинутых странах современного мира протестной активности граждан.

Следует заметить, что в первой главе одним из условий поддержания социально-политической стабильности мы обозначили создание достаточного политического пространства для легального проявления недоверия и протеста. Как ни парадоксально, сложившаяся ситуация с пандемией и необходимостью соблюдения карантинных мер, когда государству требуются все возможные ресурсы поддержания социально-политической стабильности, не позволяет артикулировать недовольство и протест в привычных для демократического режима форматах. Фактически, любая протестная активность в офлайн-режиме является нелегальной в современных условиях, и в тех странах, где практика легального протеста плотно срослась с национальной идентичностью, это вызывает чувство глубокой депривации и тем самым наносит дополнительный урон политической стабильности. Вопрос поиска альтернативных форматов артикуляции общественного недовольства в развитых демократиях в условиях локдауна представляет широкие перспективы для социологического и политического анализа и заслуживает отдельного диссертационного исследования.

В нашей стране протестный настрой граждан нашел выход в публичной полемике по поводу политики административных и медицинских ограничений в интернете.

В настоящем параграфе основной акцент мы сделаем на анализе свойств коммуникации на тему пандемии, которую внутри себя и в отношениях с властями выстроило российское гражданское общество. Речь далее пойдет о политических свойствах того запроса «на правду о реальном состоянии дел в борьбе с пандемией», который российское гражданское общество адресовало самому себе и российской власти.

Основным источником для анализа этого «запроса на правду» будут электронные тексты, информация которых стала предметом обсуждения для пользователей интернета. Интернет, важно отметить, предоставил российским гражданам из разных регионов и разного социального, профессионального и возрастного статуса во-первых, возможность очно коммуницировать друг с другом и заочно - с институтами власти на равных, в рамках общей информационной повестки дня, заданной антиковидными мероприятиями федеральных и региональных властей. Во-вторых, интернет стал для граждан источником гораздо более разнообразной информации (негативной и позитивной, научной и правовой) чем они могли получить из официальных СМИ и позволил большому числу граждан явочным порядком стать соучастниками информационного сопровождения решений, принимаемых официальными властями.

Если официальные медиасообщения стали в период пандемии для российских граждан основным источником информации о мерах властей по борьбе с вирусом, поданной в сдержанно-оптимистическом ключе, то интернет стал для граждан и элит основным пространством обмена не всегда достоверной, но, чаще всего, критической информацией по этой проблеме. Это обстоятельство имело, на наш взгляд, большое значение для всего процесса информационного сопровождения государственных решений в рассматриваемый период времени. Стремление активистов интернет-коммуникаций различными способами

подключиться к информационному сопровождению решений властей породило структурный и содержательный дисбаланс в потоках информации, поступавшей к гражданам по официальным и неофициальным каналам.

Побочным результатом такого дисбаланса в системе коммуникации стал заметный рост в период пандемии недоверия граждан к информации, распространяемой в рамках политического дискурса, и в первую очередь – к информационным каналам, транслирующим официальную повестку дня^{227,228}. Помимо того, что современное информационное сопровождение государственной политики в принципе ведется в условиях постоянно снижающегося уровня доверия как к властным акторам, так и традиционным СМИ, ситуация пандемии укрепила это недоверие в связи с тем, что во-первых, официальная повестка дня преимущественно сфокусирована на ограничительных действиях, которые вызывают недовольство, а во-вторых, многие вопросы со стороны общества не сразу получали быстрые ответы в связи с необходимостью научной и политической верификации официальной информации. Данное требование далеко не всегда соблюдается в среде «экспертов» из условной блогосферы и желтой прессы, но специфика восприятия информации, о которой мы говорили в первом и втором параграфах, «прощает» данным авторам и ошибочность, и откровенную опасность публикуемого контента.

В этих условиях попытки активистов интернет-коммуникаций подключиться к информационному сопровождению властных решений приобрели характер непрерывного формулирования участниками коммуникации вопросов, достаточная информация для ответов на которые содержалась уже в самой аргументации необходимости такой вопрос поставить и потребовать на него ответа. При этом вопросы, в массе своей, предполагали, что «разумный» читатель - участник дискуссии о политике российского и других государств в период пандемии - не станет полностью доверять «официальному» мнению. Он сделает

²²⁷ Кондратьева-Сальгеро Е. Пандемия недоверия: почему все больше людей в мире не верят СМИ // URL: <https://ruposters.ru/news/06-08-2020/pandemiya-nedoveriya> (дата обращения 06.08.2020)

²²⁸ Карпова М.К., Балабанова У.Г. Проблема недоверия общества к средствам массовой информации // Наука. Общество. Государство. 2017. Т. 5. №2(18). С. 142-146. / URL: https://www.elibrary.ru/download/elibrary_35304184_96799905.pdf (дата обращения 26.02.2021)

сам «правильный» вывод о свойствах политики государства в условиях пандемии и отношении граждан к этой политике. Естественно, что это будет вывод, совпадающий с позицией автора электронной публикации.

Роднит усилия энтузиастов личного участия в информационном сопровождении властных решений относительно стандартный перечень поднимаемых вопросов и критический стиль подачи их массовой аудитории и властям. Роднит технология подачи критических материалов, подразумевающая поиск конкретных лиц и конкретных мотивов, которые обращают решения, направленные на борьбу с пандемией, не столько во благо, сколько во вред обществу и государству. На основании этих моментов сходства нам удалось выявить устойчивые тренды в тех усилиях по созданию своего сегмента в информационном сопровождении намерений и действий властей, которые предпринимали в период пандемии политически активные участники интернет-коммуникаций.

Для изучения этих трендов и возможности связать их специфические детали в общую картину информационных коммуникаций в период пандемии нами был использован единый алгоритм. Алгоритм включает в себя последовательность исследовательских действий, направленных как на анализ содержания самой коммуникации по конкретной проблеме, так и вероятных политических рисков, к которым может привести сегодня либо в дальнейшем сохранение данного тренда в информационных коммуникациях субъектов российской политики. Алгоритм, использованный нами, выглядит следующим образом:

1. Характеристика проблемы, вынесенной на публичное обсуждение.

Этот шаг подразумевает вычленение из ряда вопросов к государству и гражданскому обществу, озвученных авторами анализируемых текстов, таких вопросов, которые сами по себе, часто вне зависимости от наличия ответов на них, имеют определяющее значение для общей оценки ситуации пандемии и результативности мер борьбы с нею.

2. Базовые понятия и формулировки в авторском дискурсе.

Этот этап работы с алгоритмом подразумевает выявление в тексте понятий, определяющих его смысловую нагрузку и его критическую направленность, а также конструирование при помощи таких понятий метатекста.

Прием использования метатекста для изучения доминирующих свойств дискурсов различных социальных коммуникаций достаточно распространен в лингвистике²²⁹ и, реже, в политологии²³⁰. Опираясь на данные наработки, мы сочли возможным использовать этот метод для анализа свойств политического дискурса субъектов интернет-коммуникаций на тему властных мер по борьбе с пандемией. Это позволило рассматривать аналитические тексты, взятые из интернета, как источник конструктивных материалов (метафор, определений, политических понятий и т.д.), из которых складывается некий текст более «высокого» порядка. В этом случае метатекст воплощает в себе уже не мнение отдельно взятого человека, а общий настрой субъектов коммуникации и их выбор в пользу определенного стиля общения. Метатекст позволяет представить совокупное качество и общую направленность информационных коммуникаций государства и общества в условиях кризиса, вызванного пандемией. Такой текст дает общую картину того эмоционального настроя, с которым участники интернет коммуникации стремятся включиться в обсуждение управленческих решений. Такой метатекст позволяет получить представление о структурных свойствах того дискурса, который авторы используют для мобилизации в сети своих единомышленников и эмоционального отторжения своих оппонентов.

3. Политические риски сохранения данного тренда информационных коммуникаций в условиях пандемии и в посткризисный (постпандемический) период. То важное, что люди сообщают друг другу и

²²⁹ Слышкин Г.Г. Лингвокультурные концепты и метаконцепты // Автореферат диссертации на соискание ученой степени доктора филологических наук. Волгоград, 2004. // URL: https://new-disser.ru/_avtoreferats/01003299039.pdf (дата обращения 06.08.2020).

²³⁰ Марьянчик В.А. Аксиологический метатекст в медиа-политическом дискурсе // *Lingua mobilis*, 2010 // URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/aksiologicheskiiy-metatekst-v-media-politicheskom-diskurse> (дата обращения 06.08.2020).

артикулируют государству в кризисные периоды, потом часто становится естественной частью их коммуникаций уже после кризиса, органичной частью повестки дня. Задача этого шага состоит в том, чтобы выявить в процессе информационных коммуникаций общества с государством тренды, в сохранении которых заключены большие риски для устойчивости и конструктивности таких коммуникаций.

4. Меры, которые необходимо предпринимать государству для снижения рискогенности тренда.

На завершающем этапе работы алгоритма будут выделены те аспекты информационного сопровождения государственных решений в области борьбы с пандемией, которые позволяют снизить негативный эффект от выявленного тренда.

Проанализировав определенное число информационных продуктов, содержащих в том или ином виде вопросы общества, пока не получившие достаточно убедительного ответа от государства, нами были выделены три тренда, которые мы рассмотрим далее с применением вышеописанного алгоритма.

Тренд 1. Почему при выработке стратегии и тактики борьбы с пандемией и ее последствиями решающее слово принадлежало политикам и чиновникам, чиновникам от медицины в том числе, а не практикующим медикам и авторитетным ученым?

Характеристика проблемы, вынесенной на публичное обсуждение. Объяснение такого выбора достаточно стандартно для абсолютного большинства рассмотренных интернет-публикаций: владеть инициативой в управлении развитием кризиса для российских политических и административных элит психологически комфортно и практически выгодно. Авторы таких публикаций постарались максимально разнообразить логическую и фактическую аргументацию того, что их оценка причин выбора соответствует реальности. Из наиболее часто приводимых фактических аргументов – покупка мэрией г. Москвы завода по производству медицинских индивидуальных средств защиты, которые

потом стала принуждать граждан носить всегда и везде под угрозой значительного штрафа²³¹, выгода для чиновников, выступающих посредниками при заключении соглашений на поставки медицинских средств защиты в российские регионы²³².

В рассмотренных публикациях под авторитетными представителями медицины подразумеваются те, кто выражает сомнения в том, что предпринимаемые ограничительные меры являются необходимыми и эффективными, даже в отсутствие возможности до конца оценить, чем продиктовано стремление этого представителя: искренним желанием просветить аудиторию или целью расширить свою узнаваемость в научной или политической среде, привлечь новых пациентов, продвинуть рекламируемые им бренды или вообще обманчиво выдать себя за медработника. Если в публикуемых материалах и рассматриваются официальные медицинские рекомендации, то внимание читателя авторы сосредоточивают на обосновании ответственности зарубежных медработников, медицинских учреждений в других странах и международных медицинских ассоциаций (ВОЗ, в первую очередь)²³³ за «удобную власти» позицию. Автор одной из публикаций, рассмотренных нами в ходе исследования, прямо подталкивает читателя к мысли, что медицинские работники Германии (в публикации даже перечислены имена ведущих германских специалистов-вирусологов) имеют непосредственное отношение к распространению паники в мире и в России²³⁴. Орудием в руках таких медработников стали

²³¹ Маски не снимать! Роспотребнадзор сменил точку зрения и подправил архивы / URL: <https://zen.yandex.ru/media/yapon/maski-ne-snimat-rosпотреbnadzor-smenil-tochku-zreniia-i-podpravil-arhivy-5ed8fc86091e0f50b279b016> (дата обращения 07.06.2020)

²³² Нажива на вирусе: замаскированные миллиарды для Чemezова, Мантурова и Трутнева / URL: https://pasm.ru/archive/271464/?utm_referrer=https%3A%2F%2Fzen.yandex.com (дата обращения 03.06.2020)

²³³ Исакова Е. ВОЗ изменила рекомендации по ношению масок / URL: https://ria.ru/20200605/1572544795.html?utm_referrer=https%3A%2F%2Fzen.yandex.com%2F%3Ffrom%3Dspecial&utm_source=YandexZenSpecial (дата обращения 06.06.2020); Апелляционный Суд Португалии признал ПЦП-тестирование фейком, а карантин незаконным / URL: https://zen.yandex.ru/media/po_sekretu_vsemu_svetu/appeliacionnyi-sud-portugalii-priznal-pcptestirovanie-feikom-a-karantin-nezakonnym-5fb81fa8572b862575aa3200 (дата обращения 08.12.2020); Друг из США очень удивился, узнав, что в России масочный режим / URL: <https://zen.yandex.ru/media/spbmat/drug-iz-ssha-ochen-udivilsia-uznav-chto-v-rossii-masochnyi-rejim-5fa828bd8eb5b23a30795482> (дата обращения 10.11.2020)

²³⁴ Коллегия адвокатов Германии начала расследование об организации пандемии ковида с целью возмещения убытков и выявления истины / URL: <https://zen.yandex.ru/media/smeklof/kollegiia-advokatov-germanii-nachala-rassledovanie-ob-organizacii-pandemii-kovida-s-celiu-vozmesceniia-ubytkov-i-vyivleniia-istiny-5fbb70f693538c30394ce203> (дата обращения 23.11.2020)

профессиональные рекомендации с их стороны властям максимально широко использовать для выявления вируса ПЦР-тесты, а для борьбы с ним и всевозможные карантинные меры, практическая эффективность которых самими медработниками доказана не была.

Российские врачи на таком международном фоне выглядят, скорее, не пособниками властей в распространении среди граждан выгодных этим властям панических настроений, а жертвами обстоятельств, в которые их поставили российские управленцы и политики²³⁵. Они жертвы, говорит от лица врачей автор одной из публикаций, уже потому, что: «В 2020 году от Рождества Христова нам рекомендуют ватно-марлевые маски и косынки! ... Клеенчатый фартук и нарукавники»²³⁶. И эти жертвы, как эта мысль сегодня по-разному обыгрывается в интернет-публикациях, не утратили чувства профессиональной и гражданской ответственности и доступными им средствами пытаются если не помещать «заговору» властных элит против своих граждан, то публично этот заговор разоблачить²³⁷.

Данная «индальгенция» в адрес российских медицинских работников была необходима, чтобы в создаваемую авторами картину мира более органично вписались объективные факты, подтверждающие рост престижности профессии медицинского работника и доверия к врачам в период пандемии²³⁸.

²³⁵ Королькова А. В Петербурге врачи предлагают родственникам пациентов взятки за коронавирус / URL: https://evo-rus.com/avto/exluzive/v-peterburge-vrachi-predlagayut-rodstvennikam-patsientov-vzyatki-za-koronavirus.html?utm_source=yxnews&utm_medium=desktop&utm_referrer=https%3A%2F%2Fyandex.ru%2Fnews (дата обращения 25.06.2020); Депутат Стебенкова советует врачам держать свое мнение о перчаточном-масочном режиме при себе / URL: <https://zen.yandex.ru/media/id/5d513de835c8d800ac849200/deputat-stebenkova-sovetuet-vracham-derjat-svoe-mnenie-o-perchatochnomasochnom-rejime-pri-sebe-5f8fb5996dc8f92eda3e0380> (дата обращения 23.10.2020)

²³⁶ Новая реальность и странные противоречия в рекомендациях Роспотребнадзора / URL: <https://zen.yandex.ru/media/stom/novaia-realnost-i-strannye-protivorechiia-v-rekomendaciih-rosпотреbnadzora-5ec80f26508916616abbfe68> (дата обращения 10.06.2020)

²³⁷ Общественно-научный круглый стол. То, что не хотят делать политики, стали делать профессионалы. / URL: https://zen.yandex.ru/media/thinking_out_loud_m/obscestvennonauchnyi-kruglyi-stol-to-chto-ne-hotiat-delat-politiki-stali-delat-professionalny-6035300e2dc57956368d6148 (дата обращения 01.03.2021); Ограничительные меры не имеют никакого медицинского обоснования. Заявил Академик РАН Владимир Сергиев. / URL: <https://zen.yandex.ru/media/motoperevozki/ogranichitelnye-mery-ne-imeiut-nikakogo-medicinskogo-obosnovaniia-zaiavil-akademik-ran-vladimir-sergiev-5edbbd8975cc01341718362c> (дата обращения 06.06.2020)

²³⁸ Количество желающих стать врачами резко выросло после пандемии КОВИД // Невские новости. 07.10.2020. URL: <https://nevnov.ru/839499-kolichestvo-zhelayushikh-stat-vrachami-rezko-vyroslo-posle-pandemii-kovid> (дата обращения 22.04.2021).

Базовые оценочные понятия и формулировки в авторском дискурсе. На основании оценок, являющихся базовыми для отдельных интернет-публикаций, укладывающихся в данный тренд, мы сконструировали метатекст, позволяющий получить обобщенную характеристику политического дискурса, соответствующего данному тренду в массовой коммуникации в период пандемии.

Мотив активности чиновников в борьбе с пандемией: «чтобы получать деньги из бюджета на каждого инфицированного коронавирусом», «прописать больному диагноз коронавирус за деньги», «вводимые меры идут на пользу только мировой фарминдустрии», «корпорации-мошенники», «научнообразное мошенничество», «псевдонаучное шарлатанство», «переустройство отношений государств, нежели борьба за здоровье наций», «политики активно орудуют на поле пандемических баталий», «политико-пандемическая воинствующая идеология», «политики продолжают оптимизацию медицины. Значит, они уверены, что пандемии нет?», «власти знают, их сила в неведении народа», «нажива», «продавать социально важный товар по баснословным ценам», «больницы по всей стране намеренно или же вынужденно переплачивали за дешевые маски в десятки раз», «нет пандемии, есть бизнес».

Результат активности чиновников в борьбе с пандемией: «всеобщая паника», «новомодная угроза здоровью», «преступление против человечества», «не покидает чувство оскорбления», «в этом что-то кощунственное чувствуется», ««глобальный обман», «огромный вред психическому и физическому здоровью людей» «вред финансовому благополучию людей», «наплодили столько необоснованных действий», «противоречия здравому смыслу», «у запуганного населения нет вопросов, сила в неведении», «степень недоверия властям достигла вселенских масштабов», «акции убеждения на уровне сказок грудному младенцу», «этика отношения власти к народу, стерта», «меры, которые спровоцировал ВОЗ не только малоэффективны, но и опасны», «необоснованное провоцирование паники ВОЗ», «ограничительные меры не являются медицински обоснованными и являются более разрушительными, чем сама болезнь», «эта

чудовищная принудительная самоизоляция», «нас ограничили в научной дискуссии», «полной информации нет ни у кого».

Действия по восстановлению коммуникаций государства и общества в послекризисный период: «организаторы, заслуживающие уголовного наказания», «свидетельства ученых и экспертов со всего мира с целью получить ответы на вопросы по коронакризису», «отсутствия надежности тестов», «услышать профессионалов», «мнение профессоров и ученых, отторгнутых властью», «эпидемиологическая нищета вирусологии».

Политические риски сохранения данного тренда информационных коммуникаций в условиях пандемии и в посткризисный период. Следует отметить, что, с одной стороны, выведение субъектами коммуникации за рамки своей дискуссии проблемы ответственности медиков за пандемию и ее последствия, а также вопроса их профессиональной компетентности и гражданской сознательности, выглядит естественным. Нормальному человеку свойственно быть благодарным. Особенно по отношению к людям, которые четко выполняют свои профессиональные обязанности и добровольно рискуют своим здоровьем и жизнью ради помощи своим согражданам.

С другой стороны, масштаб пандемии, ее влияние на межгосударственные связи и интересы межрегионального сотрудничества, на состояние рынков капиталов, сырья, продукции, на социальную сферу - все это выглядит таким же естественным основанием для того, чтобы наши современники воспринимали пандемию больше не как медицинскую проблему, а именно как проблему политическую, экономическую и проблему администрирования. Естественной выглядит также готовность гражданских обществ видеть политическую подоплеку в административной активности управленческих элит по причинам, которые мы отметили в начале параграфа.

В этой «естественности» ситуации и заключен политический риск. Неизбежное сосредоточение всех компетенций и ответственности за борьбу с пандемией в руках политических деятелей повышает до предела уровень требований граждан к своему государству. Соответственно, до критического

предела повышается и уровень претензий к нему в том случае, если его действия и результаты этих действий не согласуются с ожиданиями граждан, а неверие в то, что глобальная кризисная ситуация, в которой весь мир пребывает второй год, является результатом обстоятельств непреодолимой силы – защитный механизм, позволяющий сохранить уверенность в завтрашнем дне и избежать ситуации когнитивного диссонанса²³⁹.

Проблема состоит в том, что уровень того предела, до которого разумны и оправданы как ожидания граждан, так и их претензии, сегодня определяют, по большей части, информационные коммуникации в интернете и отдельные коммуникаторы. Личные ожидания и претензии очень быстро за счет этого приобретают общественную значимость и начинают руководить мыслями и поведением большого числа граждан. Массовое сознание легко поддается информационным манипуляциям и лояльно воспринимает любую, даже самую нелепую претензию к государству. Как отметили в рамках проведенного социологического исследования Косов Г.В., Гапич А.Э. и Минкина О.В., «...виртуальные сети способствуют возникновению эмоционального фона, необходимого для распространения информации о социальных протестах.»²⁴⁰. Сознание граждан откликается на призыв к протесту даже тогда, когда этот призыв очевидно продиктован сугубо личной политической позицией (или корыстным интересом) автора текста, распространяемого в интернете.

Уже сегодня в интернет-коммуникациях обнаружила себя тенденция записывать на счет институтов государства все те экономические, правовые, психологические и коммуникативные издержки, которые действительно являются следствием пандемии, но не всегда являются следствием государственных мер по борьбе с ней. Они могут быть, например, результатом изменений на мировых

²³⁹ Пушкарева Г. В. Информационные технологии в принятии государственных решений: современные тенденции // *Контурь глобальных трансформаций: политика, экономика, право*. 2009. №2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/informatsionnye-tehnologii-v-prinyatii-gosudarstvennyh-resheniy-sovremennyye-tendentsii> (дата обращения: 27.04.2021).

²⁴⁰ Косов, Г. В. Протестный потенциал регионального сообщества в контексте анализа территориальных офлайн-сообществ, виртуальных протестных сообществ и мнений гражданских активистов (кейс Ставропольского края) / Г. В. Косов, А. Э. Гапич, О. В. Минкина // *Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: История и право*. – 2019. – Т. 9. – № 6. – С. 147

финансовых, сырьевых и продуктовых рынках. Либо они могут быть (как в случае с проблемами в системе среднего и высшего российского образования, в системе медицинского обслуживания населения) отдаленным результатом той политики модернизации и оптимизации, которая в нашей стране проводилась соответствующими государственными институтами задолго до пандемии, в других социально-экономических условиях и с иными целями. Этот обвинительный тренд в массовых коммуникациях сегодня очень выражен, а потому существует, на наш взгляд, риск его сохранения и на время после пандемии. Это будет означать, что в политическом процессе повседневной нормой коммуникаций субъектов политики станет ее повышенная, в сравнении с современной, конфликтность и под постоянным высоким давлением со стороны интересов гражданского общества будут находиться интересы национального государства и легитимность его действий.

Меры, которые необходимо предпринимать государству для снижения рискогенности данного тренда. Несмотря на провозглашенное авторами вытеснение медицинских работников на периферию информационного сопровождения коронавирусной тематики, именно врачи становятся главными «лицами» противопандемийной информационной кампании: их призывы цитируют в новостях и размещают на биллбордах, причем акцент в кампании делается не только на главврачей, но и на младший медперсонал, а также волонтеров. Именно с выражения благодарности и предоставления дополнительных льгот и преференций медицинским работникам начинаются рабочие совещания под председательством Президента РФ. Также не случайным является назначения известного доктора А. Мясникова на пост руководителя профильного информационного центра по распространению сведений о коронавирусе²⁴¹. Несмотря на провозглашаемый в интернет-среде тезис об алармистском характере заявлений «проправительственных» медицинских работников, высказывания А. Мясникова как в рамках деятельности

²⁴¹ Информационный центр о ситуации с вирусом возглавит доктор Мясников. // URL: <https://www.rbc.ru/society/15/04/2020/5e9700909a79474b1a3fd560> (дата обращения 22.04.2021).

информационного центра, так и в эфирах многочисленных теле- и радиопередач, отличались крайне спокойной позицией в отношении угроз пандемии, а иногда – и критическими комментариями в адрес принимаемых мер.

Популярность альтернативных врачебных мнений представляется мотивированной спецификой восприятия, и несмотря на непопулярность решений по государственному ограничению медицинского дискурса, риски от поощрения той свободной дискуссии, которую пропагандируют в интернет-среде, превышают риски делегитимизации деятельности властей. К тому же в случае снижения государственной инициативы в принятии решений по поводу противодействия пандемии та же интернет-среда обвинит властную элиту в пассивности и бездействии, поскольку, как мы отмечали ранее, специфика формирования оппозиционной (в самом широком смысле слова) повестки дня обусловлена априорно критической позицией по отношению к действиям официальной власти.

Тренд 2. Насколько ограничение государством конституционных прав и свобод своих граждан оправдано потребностью борьбы с пандемией?

Характеристика проблемы, вынесенной на публичное обсуждение.

Введение в России и за рубежом ограничительных мер в связи с пандемией коронавируса происходило, преимущественно, в режиме прямого и жесткого администрирования. Административные решения часто противоречили конституционным нормам, нормам гражданского и хозяйственного права если не по форме, то по духу²⁴². В разной мере в разных странах были ограничены возможности граждан осуществить свое право на свободное перемещение, на свободу собраний, на труд и отдых, на неприкосновенность личной информации и тайну частной жизни. Эта ситуация болезненно воспринималась гражданами европейских стран, давно отвыкшими от такого стиля коммуникации с демократически сформированными институтами власти. Не менее болезненно

²⁴² Заразил ковид? Штраф от 500 тысяч до двух миллионов! / URL: <https://zen.yandex.ru/media/teacher/zarazil-kovid-shtraf-ot-500-tysiach-do-dvuh-millio-5f858333acae5a83b554e09d8> (дата обращения 29.10.2020)

такого рода властные практики были восприняты в России²⁴³. Часть граждан, активно коммуницирующих с властью в информационной сфере, усмотрела в таком выходе активности политических акторов за ее правовые границы некий умысел повернуть демократический процесс если не вспять, то в иное, выгодное элите и не выгодное массе рядовых граждан русло. Особенно болезненным предметом коммуникаций в интернете в период пандемии стал вопрос о необходимости и допустимости расхождения между правами и свободами граждан, закрепленными за ними в Конституции, и ограничениями в пользовании этими правами и свободами, закрепленными за гражданами в порядке административных решений.

Постановку и свои ответы на этот вопрос авторы интернет-публикаций часто связывали с осуществленным ими сравнительным анализом отечественной и мировой текущей статистики заболеваемости граждан в нашей стране²⁴⁴ и мире коронавирусной инфекцией, статистики сезонной и по годам заболеваемости ОРВИ, а также статистики по различным эпидемиям в прошлые годы²⁴⁵. «Даже если статистика коронавируса (заболеваемость и летальность) в разы занижена – возмущается автор одной из публикаций на тему манипуляций статистикой заболеваемости - она все равно не идет ни в какое сравнение с данными по другим болезням!»²⁴⁶.

Исходные данные для своих оценок ситуации авторы таких публикаций позиционировали, обычно, как данные, взятые из официальных источников (сайты ВОЗ, Минздрава РФ), либо из «независимых» источников, то есть таких, чья позиция по проблеме радикально расходилась с позицией официальных СМИ.

²⁴³ Акты на сумму 1 млрд рублей - итог судебных конвейеров по штампованию карантинных штрафов / URL: https://zen.yandex.ru/media/kanal_povysheniya_ozoznannosti/akty-na-summu-1-mlrd-rublei-itog-sudebnyh-konveierov-po-shtampovaniyu-karantinnyh-shtrafov-5ee94ef5bc7c406271602c25 (дата обращения 25.06.2020)

²⁴⁴ Что же растет по экспоненте: ковид или уровень лжи? / URL: https://sajonnik.livejournal.com/3311543.html?utm_referrer=https:%2F%2Fzen.yandex.com (дата обращения 21.10.2020)

²⁴⁵ Пандемия год спустя. Возмутительные итоги! / URL: <https://zen.yandex.ru/media/slavinov/pandemii-god-spustia-vozmutitelnye-itogi-604315e644edc666817d20fa> (дата обращения 12.03.2021)

²⁴⁶ Одна Минутка. Смотрю статистику ВОЗ по туберкулезу и пневмонии в «допандемийные» времена. Не понимаю, почему в 2017 мы не носили масок / URL: https://zen.yandex.ru/media/1_m/smotriu-statistiku-voz-po-tuberkulezu-i-pnevmonii-v-dopandemii-nye-vremena-ne-ponimaiu-pochemu-v-2017-my-ne-nosili-masok-5fa37ff85dc59845ddabe9fa (дата обращения 08.11.2020); Маски не снимать! Роспотребнадзор сменил точку зрения и подправил архивы / URL: <https://zen.yandex.ru/media/yapon/maski-ne-snimat-rosпотреbnadzor-smenil-tochku-zreniia-i-podpravil-arhivy-5ed8fc86091e0f50b279b016> (дата обращения 07.06.2020)

Вывод был, как правило, один: по показателям заболеваемости и смертности в предшествующие годы и сегодня ОРВИ, малярия, туберкулез, гепатит и другие тяжелые инфекции заметно опережают нынешний ковид. И, вместе с тем, подчеркивают такие аналитики, тогда никто пандемии не объявлял, масочных режимов и локдаунов не вводил и иных ограничений на реализацию гражданами их прав и свобод, закрепленных за ними российской Конституцией, не устанавливал²⁴⁷. Также много сомнений относительно достоверности официальной статистики у пользователей Интернета вызвала информация о старте в России компании по вакцинации населения²⁴⁸.

Авторы подобных публикаций подводят читателя к мысли о том, что манипуляции со статистикой послужили для властных элит в нашей стране и во всем мире основанием подменить борьбу с заболеванием и его последствиями борьбой с правами и свободами своих сограждан. Это привело к тому, что, как выразился автор интернет-публикации, цитированной выше, рядовым гражданам в России и остальном мире сегодня нет смысла связывать свое будущее с успехами своих государств в противостоянии эпидемическим угрозам. «Полагаемся на волю Божью. ... больше нам полагаться, судя по обстоятельствам, не на кого...»²⁴⁹, «...потому что теперь государство, как обычно, никому ничего не должно»²⁵⁰.

Доминирующая идея интернет-публикаций на тему отношений государства и граждан в период пандемии – ограничение центральными и региональными институтами государства конституционных прав и свобод граждан не имело оправданий в потребностях борьбы с пандемией²⁵¹. Эти ограничения были

²⁴⁷ «Осенью COVID-19 как тему дня вспоминать не будут, люди перестанут умирать» / URL: https://m.business-gazeta.ru/article/468419?utm_source=bottom_share&utm_medium=article&utm_campaign=5edb993ebd838f49c12a0f41&utm_content=Так%20ли%20важно%20носить%20маски%20мнение%20специалиста&utm_term=https%3A%2F%2Fm.business-gazeta.ru%2Farticle%2F468419%3Futm_so (дата обращения 06.06.2020)

²⁴⁸ Вакцинация: власти ведут беспощадную борьбу с ковидом, запуская новые круги ада / URL: https://newizv.ru/news/society/08-01-2021/vaktsinatsiya-vlasti-vedut-besposchadnuyu-borbu-s-kovidom-zapuskaya-novye-krugi-ada?utm_referrer=https%3A%2F%2Fzen.yandex.com (дата обращения 14.01.2021)

²⁴⁹ Там же.

²⁵⁰ Новая реальность и странные противоречия в рекомендациях Роспотребнадзора / URL: <https://zen.yandex.ru/media/stom/novaia-realnost-i-strannye-protivorechiia-v-rekomendaciih-rosпотреbnadzora-5ec80f26508916616abbfe68> (дата обращения 10.06.2020)

²⁵¹ Корона давит: нас обманывают на каждом шагу / URL: https://www.eg.ru/society/959382-korona-davit-nas-obmanuyayut-na-kajdom-shagu/?utm_referrer=https%3A%2F%2Fzen.yandex.com (дата обращения 14.10.2020);

обоснованы потребностью разных групп российской административно-политической элиты перераспределить капиталы и влияние, а ресурс власти, сформированный таким образом, использовать для противодействия возросшей в последнее десятилетие протестным настроениям и протестной активности российских граждан²⁵².

Есть, утверждают авторы таких публикаций, вполне конкретная причина, по которой эти намерения властных и финансовых элит получили одобрение у значительной части российских граждан. Причина в том, что, с формальной точки зрения, российские граждане в своих правах и свободах равны, а реально, с точки зрения возможности пользоваться этими правами и свободами, разделены на сословные группы. В этой ситуации активная демонстрация лояльности интересам и действиям властей становится инструментом конкуренции сословных групп за «близость к власти» и, соответственно, за доминирование в иерархической структуре российского гражданского общества.

«Общество раскололось, – пишет автор одной из интернет-публикаций на эту тему - но не по морально-этическому принципу, а по принципу ресурсному. Часть общества, поддерживающая ограничительные меры, — это та часть общества, у которой есть возможность относительно комфортно существовать в мире с летящей в пропасть экономикой. Это те, кому есть чем оплачивать счета. Те, чьи базовые потребности удовлетворены и кто уверен, что карантин и ограничения мало повлияют на их повседневную жизнь. Было бы несправедливо утверждать, что эти люди ничего не потеряли. Но глобально они чувствуют себя в финансовой безопасности. Им не грозит потеря работы или бизнеса, выселение из ипотечных квартир, просроченные платежи по кредитам и длинная очередь за

Главный аргумент чиновников, на котором строились ограничения во всем мире, оказался ложным / URL: <https://zen.yandex.ru/media/stom/glavnyi-argument-chinovnikov-na-kotorom-stroilis-ogranicheniia-vo-vsem-mire-okazalsia-lojnym-5feb6abde08bb3522f4ab0fb> (дата обращения 30.12.2020); Маскарад и здравый смысл / URL: https://www.klerk.ru/blogs/zhukov/506111/?utm_referrer=https%3A%2F%2Fzen.yandex.com (дата обращения 19.01.2021); Ковид как религия - верь или не верь, но бизнес уже начался / URL: <https://zen.yandex.ru/media/chumakov/kovid-kak-religiia-ver-ili-ne-ver-no-biznes-uje-nachalsia-5fd574b964f2df1897cfaae> (дата обращения 20.01.2021)

²⁵² Москва закупит камеры для автобусов на 265 миллионов, чтобы штрафовать тех кто без масок / URL: <https://zen.yandex.ru/media/taxco/moskva-zakupit-kamery-dlia-avtobusov-na-265-millionov-chtoby-shtrafovat-teh-kto-bez-masok-5f9290e21cb04c636bb19a9f> (дата обращения 24.10.2020)

бесплатным супом. Они в порядке. И они — новый привилегированный класс. Но беда в том, что новый привилегированный класс хочет изменить мир для всех. В их действиях и риторике читается простой и жесткий посыл: это наш мир, это наш воздух, и как этим воздухом дышать, решаем мы»²⁵³.

На наш взгляд, такая интерпретация причин, по которым часть российских граждан поддержала административно-силовое ограничение своих прав и свобод, а другая этому ограничению воспротивилась, не стыкуется с утверждением, довольно популярным в интернет-коммуникациях, что имело место нагнетание СМИ и властями страхов, благодаря чему ограничительные меры получили поддержку не только и не столько у сильно богатых граждан, сколько у граждан сильно напуганных²⁵⁴. А среди последних большую долю составили люди пожилые и малоимущие²⁵⁵. В том числе, низкооплачиваемые категории работников. Те, для кого недостаток материальных ресурсов и низкий социальный статус были поводом сомневаться в возможности, в случае заболевания, получить качественную медицинскую помощь. С другой стороны, не сомневаться в том, что при нынешних ценах на лекарства и медицинское обслуживание собственная болезнь либо болезнь кого-то из родственников неминуемо отбросит их далеко за черту бедности. Тем не менее, идея, что различие в отношении людей к ограничительным мерам есть следствие их политических и экономических интересов, получила достаточно широкое хождение в сети.

С позиции этой идеи различные авторы освещали проблему коммуникации между правовым государством и гражданским обществом в зарубежных странах. В информационном пространстве сформировался целый сегмент, который включал в себя публикации с критикой правительств тех стран Евросоюза и

²⁵³ Не одноклассники. Алла Боголепова о том, как ковид делает общество кастовым / URL: https://www.gazeta.ru/comments/column/bogolepova/13368523.shtml?utm_referrer=https%3A%2F%2Fzen.yandex.com%2F%3Ffrom%3Dspecial&utm_source=YandexZenSpecial (дата обращения 01.12.2020)

²⁵⁴ Петров И. Прикрой забрало: отказ от ношения масок провоцирует кровопролитие. Противники СИЗ переходят к поножовщине. 25 ноября 2020 / URL: https://iz.ru/1091528/ivan-petrov/prikroi-zabralo-otkaz-ot-nosheniia-masok-provotcruet-krovoprolitie?utm_referrer=https%3A%2F%2Fzen.yandex.com (дата обращения 26.11.2020)

²⁵⁵ Собянин поблагодарил пенсионеров за понимание. Пенсионеры «поблагодарили» в ответ за соцкарты / URL: <https://zen.yandex.ru/media/aboutall/sobianin-poblagodaril-pensionerov-za-ponimanie-pensionery-poblagodarili-v-otvet-za-sockarty-600460dff8b1af50bb265269> (дата обращения 20.01.2021)

Великобритании, которые пошли по пути жесткого административно-полицейского ограничения конституционных прав своих граждан (воспроизвели азиатский и африканский подход к дисциплинированию своих сограждан)²⁵⁶, а также публикации с одобрением действий тех немногих правительств, которые, подобно правительству Швеции, на административно-полицейское принуждение своих граждан с соблюдению ограничений своих прав и свобод не пошли, а сделали ставку на гражданскую сознательность и расширение информационной коммуникации с гражданским обществом²⁵⁷.

Подтекстом в таких публикациях о российском и зарубежном опыте государственной политики борьбы с пандемией проходила, как правило, фундаментальная мировоззренческая проблема: стоят ли жизнь и здоровье гражданина больше его прав и свобод, или же наоборот?

Российские авторы, заметим, старательно избегали такой прямой постановки вопроса. Акцент в своей критике действий официальных властей они делали как раз на том обстоятельстве, что, по их мнению, в публичных дискурсах представителей власти и официальных СМИ имеет место искусственное противопоставление ценности гражданских прав и свобод ценности жизни и здоровья гражданина²⁵⁸. Такое противопоставление, в то же время, открывает элите широкие возможности для манипулирования сознанием граждан и поддержания в нем страха потерять нечто важное для комфортного самочувствия

²⁵⁶ Год в тумане. 10 загадок COVID-19, на которые до сих пор нет ответа / URL: https://rus.ozodi.org/a/31077565.html?utm_referrer=https%3A%2F%2Fzen.yandex.com (дата обращения 15.02.2021); Мир сошел с ума, какая досада / URL: <https://zen.yandex.ru/media/melitatravel/mir-soshel-s-uma-kakaia-dosada-5f5f1a824c40302438761ed3> (дата обращения 02.12.2020)

²⁵⁷ Друг из США очень удивился, узнав, что в России масочный режим / URL: <https://zen.yandex.ru/media/spbmat/drug-iz-ssha-ochen-udivilsia-uznav-cto-v-rossii-masochnyi-rejim-5fa828bd8eb5b23a30795482> (дата обращения 10.11.2020); Ведущая Первого канала об опасности COVID-19: «Примитивно дурят народ» / URL: https://yandex.ru/turbo/mr-7.ru/s/articles/225751/?promo=navbar&utm_referrer=https%3A%2F%2Fzen.yandex.com (дата обращения 26.10.2020); Динамическая визуализация - как скорость распространения пандемии зависит от политики властей / URL: https://zen.yandex.ru/media/the_world_is_not_easy/dinamicheskaja-vizualizacija-kak-skorost-rasprostraneniia-pandemii-zavisit-ot-politiki-vlastei-5fa12c5a49e00863eb6a77cd (дата обращения 29.01.2021); Апелляционный Суд Португалии признал ПЦР-тестирование фейком, а карантин незаконным / URL: https://zen.yandex.ru/media/po_sekretu_vsemu_svetu/appeliacionnyi-sud-portugalii-priznal-pcrtestirovanie-feikom-a-karantin-nezakonnym-5fb81fa8572b862575aa3200 (дата обращения 22.11.2020)

²⁵⁸ «Осенью COVID-19 как тему дня вспоминать не будут, люди перестанут умирать» / URL: https://m.business-gazeta.ru/article/468419?utm_source=bottom_share&utm_medium=article&utm_campaign=5edb993ebd838f49c12a0f41&utm_content=Так%20ли%20важно%20носить%20маски%2C%20мнение%20специалиста&utm_term=https%3A%2F%2Fm.business-gazeta.ru%2Farticle%2F468419%3Futm_so (дата обращения 06.06.2020)

современного человека: либо потерять жизнь и здоровье во имя свободы, либо пожертвовать в пользу элиты частью своей свободы для получения гарантий безопасности и шанса выжить²⁵⁹.

Манипулирование это, по мнению некоторых авторов публикаций, за время пандемии приобрело отчетливые очертания политической технологии, работающей в интересах властной элиты, но против интересов большого числа рядовых граждан²⁶⁰. «Можно сказать, - утверждает участник интернет дискуссии на тему оправданности ограничительных мер - что параллельно пандемии коронавирусной инфекции у нас разворачивается пандемия вранья, причем вторая пандемия, возможно, приводит к большим потерям, чем первая»²⁶¹.

Также сопоставление авторами публикаций отечественного и зарубежного опыта административно-полицейских ограничений прав и свобод граждан государственными властями вдохнуло новую жизнь в «теорию заговора» и подогрело интерес к ней со стороны участников интернет-коммуникаций. За время пандемии появилось немало интернет-публикаций, авторы которых пытались обнаружить скрытые интересы тех или иных групп российских и зарубежных элит в различных ограничениях прав и свобод граждан и увязать их с давно известной идеей существования «заговора элит против граждан»²⁶². Отсутствие ясности с официальными версиями происхождения вируса и механизмами его распространения дало сторонникам «теории заговора»

²⁵⁹ Ковид превращается то ли в секту, то ли в клуб фанатов / URL: https://zen.yandex.ru/media/moscow_observer_notes/kovid-prevrascaetsia-to-li-v-sektu-to-li-v-klub-fanatov-5f964128a81c50318ef7a576 (дата обращения 23.10.2020) ; Вакцинация: власти ведут беспощадную борьбу с ковидом, запуская новые круги ада / URL: https://newizv.ru/news/society/08-01-2021/vaktsinatsiya-vlasti-vedut-besposchadnuyu-borbu-s-kovidom-zapuskaya-novye-krugi-ada?utm_referrer=https%3A%2F%2Fzen.yandex.com (дата обращения 14.01.2021)

²⁶⁰ Борьба с ковидом без конца и ответственности / URL: <https://zen.yandex.ru/media/novatsia/borba-s-kovidom-bez-konca-i-otvetstvennosti-5f9979655142496dd12dcf30> (дата обращения 15.01.2021)

²⁶¹ Васильев А. Пандемия вранья в период пандемии / URL: https://kaspyinfo.ru/pandemija-vranja-v-period-pandemii/?utm_referrer=https%3A%2F%2Fzen.yandex.com (дата обращения 01.12.2020)

²⁶² Год в тумане. 10 загадок COVID-19, на которые до сих пор нет ответа / URL: https://rus.ozodi.org/a/31077565.html?utm_referrer=https%3A%2F%2Fzen.yandex.com (дата обращения 15.02.2021); Васильев А. Пандемия вранья в период пандемии / https://kaspyinfo.ru/pandemija-vranja-v-period-pandemii/?utm_referrer=https%3A%2F%2Fzen.yandex.com (дата обращения 01.12.2020); Собирают штрафы за отсутствие маски выгоднее, чем добывать нефть? / URL: <https://zen.yandex.ru/media/taxco/sobirat-shtrafy-za-otsutstvie-maski-vygodnee-chem-dobывать-neft-5fc3630139eab6574d1caf76> (дата обращения 30.11.2020)

дополнительные фактические данные и возможности для привлечения к себе участников информационных коммуникаций²⁶³.

Базовые оценочные понятия и формулировки в авторском дискурсе.

Мотив ограничения властями прав и свобод граждан. «Целенаправленное нагнетание истерики и паники», «мораторий на права человека», «рвение» освоить новые статьи КоАп», «репрессивные практики в период сложной эпидемиологической ситуации», «власти усиливают свой масочно-перчаточный террор», «инструментарий насилия над обществом», «системы слежения и цифрового контроля», «заставить общество прогнуться», «социальная сегрегация»», ««бизнес на ковиде готов переключиться по доходности торговлю оружием», «власть сознательно отнимает право на полноценную жизнь».

Оправданность и неоправданность административно-силовых действий, направленных на ограничение возможностей граждан реализовать свои права.

«Странная «эпидемия», «брешей в информировании населения множество», «органы управления не справлялись со своими институциональными обязанностями по информированию населения, вдобавок намеренно насыщали информационную «поляну» противоречивой, взаимоисключающей информацией», «ради нагнетания ужаса в СМИ публиковались фейки», «хорошо срежиссированная пьеса», «зачем тогда вот эту дурь тиражировать», «Роспотребнадзор втайне на своем сайте подправил собственные же старые рекомендации», «эффективность всех этих мероприятий бесконечно близка к нулю», «сегрегация» стариков», «явное ущемление своих прав и нарушение закона», «несоответствие мер поддержки от государства введенным штрафам, санкциям и карательным мерам», «закон запрещает ограничивать права и свободы человека при режимах ЧС и повышенной готовности», «не надо нам сравниваться с остальным миром».

Последствия ограничений. «Мы уже заплатили слишком высокую цену за коронавирус», «угрозы не рожают в массовом сознании желания сотрудничать,

²⁶³ Рашкин В. Реальные жертвы COVID / URL: https://echo.msk.ru/blog/v_rashkin/2755902-echo/?utm_referrer=https%3A%2F%2Fzen.yandex.com (дата обращения 14.12.2020)

напротив, порождают отторжение», «люди массово утратили способность к здравому рассуждению», «власти могут рисовать абсолютно любые цифры «заражений» - проверять их некому, контроля нет», «паникующая толпа разумных доводов не слушает», «бесполезно обращаться к разуму там, где задействована слепая вера», «люди стали жертвами «агрессивного устрашения», «факты больше не имеют значения», «эпидемиологический фашизм», «результаты оголтелого закрытия и продления закрытий всего и вся», «стал былью весь тот ужас, о котором нас десятилетиями предупреждали фантасты и пророки», «неслыханная прежде в истории человечества глобальная медийная атака на рассудок и здравый смысл обывателей во всем мире».

Политические риски сохранения данного тренда информационных коммуникаций в условиях пандемии и в посткризисный период.

Основной риск укрепления данного тренда связан с тем, что в условиях возрастания общественного недовольства публика легче поддается контрпродуктивной манипуляции. Действительно, ограничительные меры нарушают права и свободы граждан, гарантированные Конституцией. Но в случае обнаружения в доме бомбы всех жителей дома незамедлительно эвакуируют, что тоже нарушает их права на распоряжение частной собственностью, хотя подобный угол рассмотрения кейса вряд ли вызовет большую поддержку среди тех, чьей жизни угрожал взрыв. Отличие этих ситуаций состоит в том, что взрыв – явление одномоментное, а борьба с пандемией, причем в условиях отсутствия достаточного понимания природы и динамики распространения вируса, затягивается на много месяцев, вызывая сопутствующие негативные эмоции, к которым (и исключительно к которым) апеллируют авторы критических статей в интернете.

В доминирующей в сетях агрессивно-критической стилистике информационных коммуникаций граждан между собой и с властью также заключено немало рисков. Самый очевидный риск для российского политического процесса заключен в том, что агрессивно-критическая стилистика коммуникации исключает возможность для ее участников воспринимать друг

друга конструктивно, как равно заинтересованных в получении достоверной информации и в принятии на ее основе эффективных государственных решений. Нынешняя информационная коммуникация в течение 2020-21 гг. устойчиво меняла свое качество: из средства поиска политического консенсуса между официальной властью и частью активного гражданского общества, ощущающего ущемление собственных прав, она превращалась в средство конфронтации и в способ переложения на противную сторону всей полноты ответственности за смерти больных ковидом, за экономические трудности, правовую неопределенность и психологический дискомфорт. Это симптом того, что в стратегии политического процесса в нашей стране может возобладать не консенсусная, а конфронтационная логика выстраивания отношений гражданского общества и государства.

Не меньший риск представляет раскол в самом гражданском обществе на тех, кто считает административно-силовое ограничение своих гражданских прав и свобод покушением нынешней властной элиты на конституционный порядок, и тех, кто считает свой и других граждан добровольный отказ от гражданских прерогатив в пользу органов государственной власти наивысшим проявлением гражданской сознательности и ответственности. Кризис обострил давно назревающее противоречие в процессе становления российского гражданского общества. В одном политическом пространстве параллельно происходит становление и функционирование двух его противоположных моделей – либерально-гражданской и консервативно-патерналистской. Дискуссия о правах и свободах граждан и о возможности уступить их государству внесла раскол в далеко не прочное политико-культурное основание российского демократического процесса. Этот внутренний раскол в гражданском обществе приводит к нарушению одного из важнейших условий достижения социально-политической стабильности общества²⁶⁴ и делает сознание граждан трудновосприимчивым к каким-либо идеологическим проектам будущего, в

²⁶⁴ Аствацатурова М. А., Чекменев Д.С. Субъекты и акторы общественно-политического дискурса в пространстве публичной политики // Вестник экспертного совета. – 2018. – № 1-2(12-13). – С. 126-131.

которых будет отведено место их нынешним идейным оппонентам в деле борьбы с пандемией.

Меры, которые необходимо предпринимать государству для снижения рискогенности данного тренда. Основным методом противодействия разрастанию того тренда является продуманная, последовательная и логически обоснованная политика в области разработки комплекса ограничительных мер и штрафных санкций. Ситуация полной неизвестности и непредсказуемости развития пандемии, имевшая место в марте-мае 2020 года, конечно, приводила к тому, что один комплекс рекомендаций по противодействию вирусу сменялся другим, были ошибочные идеи, например, касающиеся времени сохранения вируса на поверхностях. К сожалению, специфика современного информационного пространства такова, что любое поспешное высказывание политического актора сохраняется на просторах сети и в дальнейшем его можно многократно цитировать вне контекстных и темпоральных рамок, обосновывая тезисы о том, что действия государственных акторов продиктованы корыстным интересом и противоречат собранным фактам. Данная проблема, расширяющая возможности манипулирования «доказательствами», в течение последних десяти лет является предметом широких дискуссий на международном уровне и получила название «the right to be forgotten» - право быть забытым²⁶⁵.

Таким образом, даже в случае проведения кампании по информационному сопровождению с соблюдением всех требований логичности и обоснованности предпринимаемых шагов будет сохранен, во-первых, определенный процент тех, кто все равно не прислушается к рациональным доводам, а во-вторых, сохранится риск использования части контента, связанного с пройденным путем проб и ошибок, в целях делегитимизации деятельности властей.

Еще одним мощным аргументом сторонников данного тренда становятся те действия властей, которые действительно дискредитируют проводимую политику. Так, имели место многократные случаи сбоя работы системы

²⁶⁵ Europe proposes a “right to be forgotten”. // Ars Technica. 26.01.2012. URL: <https://arstechnica.com/tech-policy/2012/01/eu-proposes-a-right-to-be-forgotten/> (дата обращения 24.04.2021).

Социального мониторинга, в результате которых множество граждан были незаслуженно оштрафованы. Также резонансным стал инфоповод, связанный с первым днем введения пропускной системы в московском метро: из-за медленной работы системы пропуска пассажиров в подземных переходах и вестибюлях станций было зафиксировано колоссальное скопление народа, что явно не способствовало эпидемиологической защите граждан, ради которой система и была введена. Особенное возмущение общественности вызвал тот факт, что уже на следующий день система стала работать в штатном режиме: это означает, что проблема носила чисто технический и легкоустранимый характер и можно было просто отложить начало использования системы пропусков на один день, чтобы не допустить повышения риска для граждан.

В обоих случаях официальная власть решила не занимать позицию оправдывающегося и применяла тактику уклонения от прямых ответов, что поспособствовало снижению уровня доверия к проводимой политике в целом. В этой связи следует обратить особое внимание на тот этап реализации непопулярных решений, на котором прописывается механизм несения ответственности за результат проводимой политики. Наиболее подробно о необходимости артикуляции данного этапа цикла принятия и реализации непопулярных решений говорит Костина К.К.²⁶⁶, отмечая, что наличие понятного широкой публике механизма несения ответственности за результат проводимой политики, особенно в случае принятия непопулярных ограничительных решений, существенно повышает уровень доверия к актору, принимающему решение, а значит – укрепляется легитимность.

Рассматривая методы по снижению рискогенности анализируемого нами тренда в части наличия контрпродуктивной конфронтации власти с частью активного гражданского общества, также необходимо отметить принципиальную невозможность полностью нивелировать риски. Наиболее иллюстративным примером разрастания волны протестов против чрезмерного вмешательства

²⁶⁶ Костина К.К. Технологии принятия и реализации непопулярных политических решений: Дис. ... канд. полит. наук. Саратов, 2007. С. 102-137.

государства в частную жизнь граждан, аналогичной «пандемийной», является ситуация вокруг «закона Яровой», который значительно расширил возможности правоохранительных органов в части доступа к сведениям о переписках и звонках граждан²⁶⁷. Оба кейса являются классическими примерами нескончаемой политической полемики, поскольку находятся на стыке предусмотренного современным общественным договором запроса на гарантию безопасности своей жизни и благополучия и запроса на защиту частной жизни. Подобные «перекрестки» всегда являлись сферой популистских высказываний, в основе которых превалируют эмоциональные призывы, игнорирующие простой факт отсутствия альтернативного способа защиты жизни граждан.

В этой связи основным направлением деятельности властей должно быть максимально ответственное использование инвективных тезисов в рамках публичных выступлений: их допустимость обусловлена наличием широких слоев общества, поддерживающих негативное отношение к тем, кто не соблюдает предписываемые ограничения, но злоупотребление обвинительными высказываниями может также интерпретироваться как несостоятельность властной элиты в борьбе с пандемией, как допущение о равенстве целого государственного аппарата и одного конкретного индивида в ответственности за распространение вируса, а значит – и в финансовых, правовых и силовых возможностях.

Тренд 3. Как соотносится «новая нормальность» в качестве проектируемого и пропагандируемого СМИ и властными элитами итога нынешней политики борьбы с пандемией с провозглашаемыми принципами, механизмами и ценностями в России и других странах?

В период пандемии словосочетание «новая нормальность» прочно закрепилось в дискурсах общественно-властных коммуникаций. Оно стало обобщенно характеризовать новые правовые, политические и экономические условия коммуникации граждан со своим государством, сложившиеся в нашей

²⁶⁷ Ванюков С. О вмешательстве в частную жизнь // Адвокатская газета. 04.10.2018. URL: <https://www.advgazeta.ru/mneniya/o-vmeshatelstve-v-chastnuyu-zhizn/> (дата обращения 22.04.2021).

стране и за рубежом за время пандемии. Анализ сетевых коммуникаций позволил нам выявить принципиальное различие в том, как властная элита и гражданское общество отнеслись к этим новым условиям. Для властной элиты «новая нормальность» - это условия, которые возникли естественным путем в результате новых вызовов времени. А потому гражданское общество должно смириться с естественными обстоятельствами и принять «новую нормальность» своих отношений с властью как данность. Более того, оно должно примириться с тем, что это будут единственно возможные и разумные правила его существования на неопределенно длительную перспективу. Как по этому поводу откровенно высказался в интервью телеканалу «Россия-24» губернатор Московской области А. Воробьев: «Я вообще думаю, что часто мы будем видеть друг друга в масках даже когда появится вакцина, даже когда уйдет коронавирус. Я думаю, что в любом случае маска не мешает, как и носовой платок»²⁶⁸. О сохранении масочного режима вне зависимости от уровня заболеваемости в стране неоднократно публично заявляла глава Роспотребнадзора Анна Попова²⁶⁹.

Общественным сознанием такая направленность официального дискурса была воспринята не столь однозначно. Так, в интернет-среде явно сформировалась трактовка «новой нормальности» как свидетельства намерения элиты явочным порядком, под предлогом борьбы с пандемией и ее последствиями, избавиться себя от формальных стеснений, которые на ее активность по исторической традиции накладывают существующие демократические принципы и институты. Иначе говоря, как сигнал о намерении элиты превратить «новую нормальность» в более комфортные условия для своего существования и осуществления административно-политического контроля за обществом.

Характеристика проблемы, вынесенной на публичное обсуждение.

Порядок обсуждения проблемы «новой нормальности» в русскоязычном

²⁶⁸ Воробьев предположил, что защитные маски останутся навсегда / URL: <https://msknovosti.ru/society/vorobev-predpolozhil-chto-zaschitnye-maski-ostanutsya-navsegda/> (дата обращения 14.03.2021)

²⁶⁹ Попова вновь заговорила о вакцинации пожилых и отсутствии повода для отмены масочного режима / URL: <https://zen.yandex.ru/media/ventilyator/popova-vnov-zagovorila-o-vakcinacii-pojilyh-i-otsutstvii-povoda-dlia-otmeny-masochnogo-rejima-604b3b596257184ecbe300cd> (дата обращения 15.03.2021)

интернете был predetermined отсутствием изначальной четкости и согласованности в официальных и неофициальных суждениях о ее структурных и функциональных характеристиках. Каждый участник коммуникации имел возможность вкладывать в понятие «новая нормальность» свой собственный смысл, а также определять ее структуру и качество в соответствии со своими теоретическими знаниями о политике, своими идеологическими пристрастиями и своим опытом участия в публичных коммуникациях. При этом наблюдалась тенденция к соединению в дискурсах участников коммуникации проблем политических с проблемами этическими²⁷⁰, что для сознания большинства современных людей естественно. Как естественно и то, что в атрибуции сознанием российских граждан прослеживается влияние российского и европейского исторического опыта²⁷¹.

Не меньшей проблемой авторы интернет-публикаций посчитали перспективу изменений в представлениях российских граждан о государстве в условиях «новой нормальности». Спонтанное усиление надзора государства за гражданами посредством новейших цифровых технологий может, утверждает, например, Алексей Маслов, и. о. директора Института Дальнего востока РАН, профессор Высшей школы экономики, легко перестать быть антикризисной мерой и стать большой политической проблемой для будущего демократической России²⁷².

Наиболее очевидной заменой для правового демократического государства, гражданского общества и для всей прежней системы либерально-демократической политики (в свете бурного развития процессов цифровизации в Европе, США, Китае, а также России) авторы текстов, посвященных «новой

²⁷⁰ Медведева И., Шишова Т. Программа «Партии Ковида»: страх, который так усиленно нагнетали, перекрыл этические нормы / URL: https://zavtra.ru/blogs/programma_partii_kovida?utm_referrer=https%3A%2F%2Fzen.yandex.com (дата обращения 27.10.2020)

²⁷¹ Уже примерно 13 век на дворе - закрываем школы, фабрики, заводы, больницы, - строим церкви / URL: https://zen.yandex.ru/media/new_webstudio/uje-primerno-13-vek-na-dvore-zakryvaem-shkoly-fabriki-zavody-bolnicy-stroim-cerkvi-5ead6ec6583b5267023f53d3 (дата обращения 10.03.2021)

²⁷² Там же.

нормальности», называют, обычно, так называемый «цифровой тоталитаризм»²⁷³. В дискурсе критиков «новой нормальности», заметим, «цифровая» тематика играет, обычно, центральную, организующую роль.

Различие прослеживается в оценке участниками информационной коммуникации последствий такой трансформации в «новую нормальность». Одни авторы публикаций («оптимисты») рассуждают, что современный либерально-демократический порядок в ближайшем будущем и так был обречен на неизбежную деградацию и гибель. Пандемия и системный кризис, спровоцированный ею во всем мире, только ускорили это движение современной версии демократии к своей гибели. Они, вместе с тем, спасли от дискредитации в глазах нынешнего поколения людей важнейший элемент либерального политического миропорядка – национальное государство²⁷⁴. Некоторые «оптимистично» настроенные авторы рассуждают, что если государство само пошло на разрушение правовых и ценностных основ своего взаимодействия с гражданским обществом, стало поощрять самоизоляцию граждан и «социальное дистанцирование», то почему бы гражданам не воспользоваться моментом и не дистанцировать свои интересы от интересов государства²⁷⁵. Мы уже поднимали вопрос о современной социальной эмансипации в предыдущих главах. К тому же, тут большинство авторов публикации единодушны, функционирование национального государства в условиях пандемии выводит на первый план внутренней и внешней политики такие специфические национальные интересы и ресурсы, которые ставят крест на всякой будущности нынешней либеральной стратегии глобализации, что, по мнению, этих авторов, совсем неплохо для человеческой цивилизации²⁷⁶.

²⁷³ Маслов А. Что такое цифровой тоталитаризм и возможен ли он в России / URL: <https://www.rbc.ru/trends/industry/5e8efb879a79471cf805f2b3> (дата обращения 04.05.2020)

²⁷⁴ Акопов П. В 2021 году самостоятельные государства-семьи станут сильнее / URL: [https://ria.ru/20210105/gosudarstva-1591961338.html?utm_referrer=https%3A%2F%2Fzen.yandex.com%2F%3Ffrom%3Dspecial&utm_source=YandexZenS](https://ria.ru/20210105/gosudarstva-1591961338.html?utm_referrer=https%3A%2F%2Fzen.yandex.com%2F%3Ffrom%3Dspecial&utm_source=YandexZenSpecial)pecial (дата обращения 19.01.2021)

²⁷⁵ Разъединяй и властвуй. Что будет с работой, недвижимостью и страной после того, как все закончится / URL: <https://www.banki.ru/news/daytheme/?id=10922805> (дата обращения 24.04.2020)

²⁷⁶ Там же.

Авторы – «пессимисты» предпочитают популяризовать апокалиптические сценарии. Известный отечественный экономист М. Делягин, например, завершил свой анализ глобальных экономических процессов в период пандемии неутешительным прогнозом: «... мы присутствуем при завершении рыночной экономики как таковой и переходим к тому, что на первом этапе будет напоминать компьютерное средневековье»²⁷⁷. Конкретные очертания этого постлиберального миропорядка можно обнаружить в публикациях А.Г. Дугина. «На обломках глобализации – заявляет известный специалист по геополитическим процессам - будет создаваться новая архитектура постглобалистского (постлиберального) мира»²⁷⁸. Архитектура будет включать в себя следующее: «закрытое общество» заменяет собой «открытое общество», автаркия станет основным принципом организации и функционирования этого общества, с другими обществами это автаркийное общество будет взаимодействовать на основе стратегии выгодных ему временных альянсов. Управление таким обществом, пророчествует А. Дугин, будет возможно исключительно посредством конструирования жесткой вертикали власти, а главным аргументом в пользу такого решения станет делегирование государству всей полноты ответственности за жизнь и здоровье граждан, за обеспечение их продуктами питания, за поддержание на необходимом уровне функционирования промышленности (военной - прежде всего), транспортной инфраструктуры и денег²⁷⁹. Все эти меры будут успешными, считает публицист, только в том случае, если в нашей стране и мире к власти придет новая элита, являющаяся носителем новой идеологии. Идеология и элита, как следует из рассуждений А. Дугина, должны быть максимально консервативны в соответствии с консервативной моделью «новой нормальности»²⁸⁰.

²⁷⁷ Михаил Делягин объяснил, зачем в мире и в РФ разжигают «коронабесие» / URL: <https://regnum.ru/news/society/2935748.html> (дата обращения 12.02.2021)

²⁷⁸ Дугин А. Постглобальный порядок. Неизбежность / URL: https://www.geopolitica.ru/article/postglobalnyy-poryadok-neizbezhnost?utm_referrer=https%3a%2f%2fzen.yandex.com (дата обращения 11.05.2020)

²⁷⁹ Там же.

²⁸⁰ Там же.

В этом тренде, как видно из примеров, приведенных выше, преобладает эсхатологический мотив. В сознании участников информационной коммуникации соотношение «либерального политического порядка и постпандемической «новой нормальности» (в их внутривнутриполитическом и международно-политическом измерениях) и выстраивается как отношение «бесконечно плохого» с «окончательно плохим». Нет договоренности участников дискуссии по такому важному вопросу: пандемия и «новая нормальность» - это результат успешного заговора глобалистов или же это свидетельство полного провала их планов.

Этот тренд в информационных коммуникациях обнаруживает готовность их участников совершенствовать дискурс критики нынешней российской и мировой политики в большей мере, чем искать способ минимизировать потери от перехода современной политики в состояние «новой нормальности». Если в двух других трендах, подвергнутых анализу, участники дискуссии выходили в информационное пространство с уже заранее готовыми ответами на те вопросы, которые они ставили перед читателями и властью, то этот тренд характеризует другое.

Участники дискуссии, в большинстве своем, видят «новую нормальность» как радикальный разрыв с либерально-демократическим миропорядком. Но, при этом, они никак не аргументируют возможность для нынешнего российского гражданского общества и властной элиты совершить этот скачок в новое измерение без потери своего политического качества. В их представлении у российского общества нет иного пути, кроме как в очередной раз разрушить все то, что в экономике, политике и культуре создавалось десятилетиями, и начать все с нуля. За рамками дискуссии осталась вероятность того, что по результатам кризиса российские гражданское общество и государственные институты, напротив, консолидируются на почве тех ценностных норм, которые, наконец, артикулируются и оформятся в целостную концепцию перед лицом новых вызовов и по итогам поиска ответа на них.

Базовые оценочные понятия и формулировки в авторском дискурсе.

Изошренность участников коммуникации в подборе эпитетов для характеристики своего отношения к российской и мировой политике в прошлом, настоящем и будущем задала повышенную эмоциональность всем конструктивным элементам метатекста. В сравнении с предыдущими вариантами, данный метатекст в эмоциональном плане гораздо более агрессивен.

«Эра коронавируса», «нарастающий хаос», «возврат к той ситуации, которая существовала накануне эпидемии, просто невозможен», «в одночасье весь миропорядок рухнет», «это не блажь власть имущих, это объективный общемировой процесс, глобальный переходный период от одной модели мироустройства к другой», «в сознании людей уже произошел какой-то серьезный сдвиг», пандемия представляет собой «преддверие тех необратимых изменений, которые планируют глобалисты», «глобализация рухнула окончательно ... эпидемия просто взорвала все ее основные аксиомы», «глобализация пала как идеология», «суверенитет становится высшей и абсолютной ценностью», «глобальный карантин изменит рынок труда и уровень зарплат», «вектор развития регионов и отраслей и в конце концов приведет к разрушению глобализации», «самоизоляция может превратиться в новую реальность не только для отдельных людей, выбравших удаленную работу, но и для целых государств», «глобальный карантин изменит рынок труда и уровень зарплат», «промышленность, которая и так дышала на ладан, окончательно развалится», «экономика рухнет совершенно точно», «безработица зашкалит», «никто никого топить не собирается, но и спасать никто никого тоже не будет», «вся сфера услуг умрет», «поддержки не будет», «научиться добывать себе продукты, создавать их - и, что крайне важно, научиться обходиться реально необходимым минимумом, сознательно отказаться от тех излишеств, к которым вы привыкли сегодня», «пройти предстоящие изменения с минимально возможными потерями», «на первый план выйдут незыблемые ценности - это бескорыстие и взаимовыручка».

У данного метатекста есть и специфический идеологически-прогностический компонент: «цифровой тоталитаризм», «строительство репрессивного цифрового концлагеря», «беспрецедентные полномочия полиции»,

«власть, активно искореняющая и попирающая права и свободы граждан», граждане, «сегрегированные надомно», «цифровая сеть будет стоять на страже интересов власти», «ни возмущение, ни протесты не помогут», «будут затягивать гайки».

Метатекст, как видим, содержательно очень противоречив. В нем отражено то состояние неопределенности, в котором сегодня пребывают представления российских граждан о своем будущем и будущем своей страны.

Политические риски сохранения данного тренда информационных коммуникаций в условиях пандемии и в посткризисный период. Главный, на наш взгляд, риск заключается в отсутствии у участников дискуссии надежды на возможность сохранить преемственность в демократическом процессе в нашей стране и других странах, преодолеть кризис, вызванный пандемией, не отбросив все то полезное для современной цивилизации, что было накоплено в рамках реализации стратегии демократического процесса. Ярким примером серьезного «отката» на пути развития стали резко изменившиеся взаимоотношения стран-членов Евросоюза по время пандемии. Так, стремления к стиранию границ между странами Европы, начавшиеся с 1995 года, к диверсификации европейской экономики с выделением государствам определенных приоритетов экономического развития и сокращением тех сфер, которые являются прерогативными для стран-соседей, получили серьезную проверку на прочность в условиях нехватки ресурсов (в первую очередь – медицинских), экстренного закрытия границ и ухудшения общей международной обстановки, в результате которого многие страны Евросоюза стали придерживаться политики национального, а не все более иллюзорного общеевропейского протекционизма.

Важно отметить, что за все время пандемии со стороны институтов российской власти и отдельных политиков и управленцев не последовало конкретных возражений и опровержений по поводу озвученных в интернет-среде эсхатологических проектов, конструируемых участниками интернет-коммуникаций.

Еще одним риском, о котором мы уже говорили выше, становится «авторитарный соблазн». Действительно, пандемия внесла существенные коррективы в процесс формирования политической повестки дня, изменила используемые методы принятия решений. Во-первых, нормотворчество становится прецедентным, в результате чего у определенной части общества складывается образ государства как оперативного штаба по ликвидации чрезвычайных ситуаций. Штаба, который, однако, действует на постоянной основе и решает политические и иные задачи, преимущественно - неправовыми методами²⁸¹. Следствием того, что пандемия потребовала от властей принятия большого числа политических решений, имеющих высокую социальную значимость, в условиях нехватки времени и информации, стало появление сразу нескольких новых концепций, которые с большой вероятностью сохранятся в качестве возможных форм регулирования отношений между субъектами права и после пандемии. Наиболее яркими и общими из этих концепций являются концепции «самоизоляция», «режим нерабочих дней» и целый институт «рекомендаций». В рамках текущей повестки дня данные концепции выступают в качестве тех самых маркеров нового «общественного договора», при котором и граждане, бюджетные и бизнес-организации делают встречные добровольные шаги по ограничению своих прав и возможностей, при этом сохраняя полную ответственность за результаты своей деятельности и взятые обязательства. Подобные взаимоотношения представляются крайне выгодными для государственного регулятора, и потому являют собой серьезную угрозу для развития взаимовыгодных и эффективных отношений государства и общества в дальнейшем.

Косвенным подтверждением того, что российская властная элита заинтересована в сохранении определенной части «новой нормальности», является параллельно проводимая политика социального логроллинга: пандемия стала не только поводом для внедрения новых ограничительных мер и

²⁸¹ Путинская антиутопия как образ будущего / URL: https://echo.msk.ru/blog/kremlmother/2631192-echo/?utm_referrer=https%3A%2F%2Fzen.yandex.com (дата обращения 21.02.2021)

расширения цифрового сегмента взаимодействия с гражданами и контроля за частной сферой жизни, но и стартовой точкой развития многих социальных проектов, связанных с дополнительным финансовым обеспечением незащищенных групп граждан. При этом государственные акторы, во главе с Президентом, неоднократно подчеркивали, что принятые меры будут носить постоянный характер, несмотря на то, что принимались они в рамках борьбы с пандемией и ее последствиями.

Меры, которые необходимо предпринимать государству для снижения рискогенности данного тренда. В соответствии со специфическим отличием формулировки вопросов общества к власти в рамках третьего выявленного нами тренда, поиск ответов на них также является процессом незавершенным и неоднозначным. Борьба с пандемией еще ведется, борьба с ее последствиями только начинается. Те прогнозы, которые презентовались ранее, сейчас подвергаются серьезному постоянному пересмотру. В этой связи трудно предсказать окончательный масштаб вставшей перед миром проблемы, а следовательно – тяжело предугадать и силу «авторитарного соблазна», с которым сталкивается и еще столкнется властная элита. Тем не менее, представляется важным стремление власти максимально сохранить процесс принятия решений по поводу противодействия пандемии с рамках правового поля и устоявшихся институциональных норм.

Как известно, судебная система всегда слегка «запаздывает» с реакцией на новый нормативный порядок в связи с прецедентной составляющей права, что особенно актуально в нынешних условиях. Следствием реакции третьей ветви власти на проводимую политику становится «нормативное заземление» последней: наименее понятные проекции вновь принятых законов получают воспроизводимое воплощение, «тупиковые» практики, к которым, на наш взгляд, относятся, в первую очередь, «рекомендательные» формулировки по поводу критически важных аспектов взаимодействия с государством, будут девальвированы. Таким образом, многие вопросы относительно специфики «новой нормальности» снимутся сами собой с течением времени.

Тем не менее, уже сейчас власть может в рамках информационного сопровождения прояснить хотя бы частично то, какой она видит систему взаимоотношений власти и общества в постпандемийной будущности, и то, какие принципы этих взаимоотношений представляются элите незыблемыми и вневременными.

Общий вывод, который можно сделать из проведенного нами анализа, таков. Интернет как технология коммуникации позволил большому числу российских граждан включиться в информационное сопровождение государственных решений. В период пандемии это информационное сопровождение даже определенным образом структурировалось: в нем сложились тематические и смысловые тренды в соответствии с той спецификой формирования восприятия гражданами событий современного политического дискурса, анализу которых были посвящены предыдущие главы. Тем не менее, во всех этих трендах информационных коммуникаций между гражданами отсутствовало то позитивное настроение на взаимодействие с институтами власти, которое необходимо для поддержания социально-политической стабильности посредством легитимизации государственных решений и их осуществления без риска получить негативную реакцию со стороны гражданского общества.

Нельзя считать полностью успешными эти попытки участников интернет-коммуникаций оказать влияние на информационное сопровождение властных решений и предложить собственную, альтернативную версию такого информационного сопровождения. Решение проблем такого масштаба, какой стала пандемия коронавируса, требует идейного консенсуса властной элиты и гражданского общества, пусть даже временного. В то время как в дискурсах авторов текстов, изученных нами, преобладают конфликтные, разоблачительно-протестные и даже глобально-эсхатологические мотивы. Преобладает идея, что главная проблема нынешней пандемии - это не сам по себе коронавирус и не рост числа заболевших людей. Главная проблема – действия и замыслы власти, для которых пандемия служит оправданием. При этом необходимо заметить, какой-

либо стратегии и тактики преодоления кризиса, альтернативной официальной, по ходу критики действий властей так и не появилось. В этом случае, интернет-коммуникации, на которые до последнего времени многие отечественные политические аналитики возлагали большие надежды как на чуть ли не основной инструмент консолидации и институционализации российского гражданского общества и его конструктивного взаимодействия с властью, продемонстрировали свою изнаночную сторону - способность в критической ситуации работать на раскол политического консенсуса властной элиты и гражданского общества, а также на раскол внутри самого гражданского общества. С этой точки зрения объяснимо, почему со стороны институтов власти не последовало положительного отклика на творческие усилия активистов сетевых коммуникаций, направленные на подобное усиление информационного сопровождения государственных решений.

Заключение

Подводя общий итог проведенному диссертационному исследованию, необходимо подчеркнуть ряд моментов, наиболее важных, на наш взгляд, для понимания состояния и перспектив информационных коммуникаций между институтами государства и гражданского общества в условиях современного российского политического процесса в целом и применительно к информационному сопровождению непопулярных государственных решений - в частности.

Информационное сопровождение государственных решений всегда было и остается одним из важнейших инструментов противодействия внешним и внутренним угрозам социально-политической стабильности российского общества. Вместе с тем, есть обстоятельства, в свете которых потенциальные и реальные возможности использования этого инструмента нуждаются в постоянном научном мониторинге и осмыслении. Более того, как показал проведенный анализ, на сегодняшний день они не могут быть признаны полностью соответствующими условиям и потребностям российского политического процесса.

Исследование теоретических подходов, общих тенденций и страновой специфики информационных коммуникаций субъектов политики позволило констатировать весьма противоречивую картину представлений специалистов о том, как этот инструмент может и должен работать в специфических условиях российской политики первых десятилетий XXI века. С одной стороны, у специалистов на сегодняшний день есть возможность методологического выбора. Есть устойчивый ряд теоретических моделей, посредством которых политическая наука анализирует структурные и функциональные свойства массовых информационных коммуникаций. С другой стороны, внимание специалистов сосредоточено преимущественно на выявлении позитивных сторон работоспособности этих теоретических моделей, тогда как их методологические недостатки остаются, как правило, в тени. В результате, на данный момент, в теоретических представлениях специалистов об основах информационного

сопровождения государственных решений слабо проявляется внутренний стимул к их постоянному совершенствованию и адаптации к реалиям современных политических процессов в условиях фактически открытого глобального интернет-пространства.

А такое совершенствование представляется естественным и крайне необходимым с учетом тех вызовов, с которыми в последние годы столкнулась российская внутренняя и внешняя политика. Они стали факторами нарастания кризисных тенденций в информационном обеспечении государственной политики. Активно стала заявлять о себе пропагандистская и манипулятивная направленность процессов производства и распространения политической информации, в первую очередь – в связи с развитием сети Интернет и появлением эффективных, сиюминутных и недорогих каналов трансляции альтернативных политических точек зрения, а также нарастающей инкапсуляцией сегментов политического дискурса, их параллельное развитие. Реакцией на агрессию пропагандистских информационных технологий стало падение доверия к информации о политике со стороны большого числа ее потребителей. В том числе это затронуло и отношение российских граждан к информации, сопровождающей важные государственные решения. Особенно очевидно это проявляется в отношении к непопулярным и неоднозначно воспринимаемым политическим решениям.

Исследование показало, что современные технологии информационного сопровождения государственных решений нацелены прежде всего на восприятие их в массовом сознании как объективно неизбежных, обусловленных логикой экономического развития страны и совокупностью текущих внутренних и внешних обстоятельств. Акцент делается на обеспечении восприятия легитимности государственных решений, субъектов, процедур и механизмов их принятия и реализации. Важнейшая функциональная задача формирования идейного и ценностного консенсуса в сознании граждан в отношении существующих политических и социально-экономических институтов российского государства и системы в целом оказывается, в силу разных причин,

на втором плане. Нами была выявлена тенденция к повышению градуса критичности, к доминированию в публичном дискурсе обвинительной направленности базовых терминов и формулировок. В данном диссертационном исследовании мы соотнесли дискурсы текущих информационных коммуникаций с их устоявшимися технологическими классификациями и выявили важную, на наш взгляд, рискогенную тенденцию: в границах пространства конкретной информационной коммуникации между обществом и государством все чаще доминируют наиболее конфликтные и наименее демократически продуктивные политические дискурсы. Как видится, это представляет большой риск для социально-политической стабильности и конструктивного, эволюционного развития страны. Расширение конфликтных дискурсов в политико-информационном пространстве современной России, на наш взгляд, содействует умножению количества государственных решений, воспринимаемых в обществе как непопулярные. Так их атрибутирует массовое сознание российских граждан, а вслед за ним и политическая наука на основании тех опорных понятий и формулировок, которыми оперируют официальные и оппозиционные СМИ в современной России. Значительный прирост непопулярных государственных решений за прошедшие годы обеспечили пандемия коронавируса и продолжающаяся с большими социальными издержками пенсионная реформа. Их проблематика стала для нас достаточно надежным индикатором, который позволил выявить болевые точки в процессе информационного сопровождения государственных решений в обстановке социально-экономического и психологического кризиса, охватившего РФ и другие страны в связи с продолжающейся специальной военной операцией на территории Украины.

Опасность, на наш взгляд заключается в том, что при сохранении такой тенденции в информационных коммуникациях власти и общества число государственных решений, воспринимаемых в качестве популярных, может быть сведено к минимуму для значительной части российского населения. Соответственно снижение уровня легитимности политических институтов и механизмов принятия и реализации государственных решений будет

определяться нарастанием их критического восприятия со стороны гражданского общества.

В пользу реалистичности такого сценария говорит анализ структуры и смысла официальных публичных медиасообщений, осуществленный нами в диссертации. Анализ выступлений политических акторов, преимущественно на тему борьбы с пандемией коронавируса и ее последствиями, проведенный нами в соответствующем разделе диссертации, показал наличие большой заинтересованности в том, чтобы проблема эта оставалась проблемой преимущественно медицинской и бюрократической и не перерастала в предмет политического конфликта власти и общества. Этим, на наш взгляд, можно объяснить отсутствие у российских политических деятелей стремления выходить в повседневных коммуникациях с гражданами за границы официальных форматов выступлений президента РФ, других официальных лиц, глав министерств и ведомств, протоколов правительственных совещаний.

Обратной стороной этого стремления российской властной элиты сдерживать политизацию в массовом сознании проблемы борьбы государства с пандемией и ее кризисными последствиями стало то, что официальный канал коммуникации властей с гражданами остается узким и преимущественно работающим в одном направлении - от власти к обществу. В социальные сети, на прямые коммуникации с гражданами, как показало наше исследование, российские официальные лица в большинстве своем идут неохотно, не стремясь поддерживать такие коммуникации более-менее длительное время.

Тем не менее, сравнительный анализ средних значений лингвометрических показателей выступлений В.В. Путина по поводу пандемии и специальной военной операции показал наличие тренда на проводимую «работу над ошибками»: качество выступлений президента улучшилось по всем значимым показателям. Поскольку российская властная элита традиционно демонстрирует высокую чувствительность к стандартам, задаваемым лидером страны, можно предположить, что и тренд на улучшение коммуникативных свойств

информационных сообщений будет подхвачен другими политическими акторами, что в конечном итоге приведет к укреплению доверия общества к власти.

Метатекст, сконструированный нами из оценочных суждений участников информационной коммуникации, позволяет представить ту волну негатива, которая в период пандемии поднялась в социальных сетях и, фактически, заблокировала саму возможность конструктивного диалога между властной элитой и гражданским обществом. Содержательные и эмоциональные свойства оценочных суждений таковы, что источником всех проблем, с которыми Россия столкнулась в период пандемии, участниками массовой коммуникации априорно назначены институты государственной власти.

Мы проследили, как активно и продуктивно этой новой для себя возможностью повысить мобилизованность протестного электората в преддверии нового электорального цикла воспользовалась российская системная и несистемная оппозиция. Их представители, в отличие от руководителей государства и чиновников разных уровней, не пренебрегли возможностью политизировать проблемы пандемии и пенсионной реформы и с выгодой использовать их в предвыборной кампании в Государственную Думу. Нам удалось выявить активное использование оппозицией данной проблематики в публичной критике намерений и действий властей. С одной стороны, тенденция включения этих критических аргументов и оценок оппозиции в информационную повестку дня современной России имеет прогрессивное значение, вызывая неизбежность определенной реакции со стороны официальных властей по поводу проблемных последствий пенсионной реформы и мер по борьбе с коронавирусом. Кроме того, эта тенденция способствует повышению активности российских граждан, стимулируя их к осознанному участию в политической жизни и к выражению своего отношения к обозначенной проблематике. С другой стороны, такая ситуация несет определенные социальные риски, т.к. свидетельствует о том, что государство, при всех своих ресурсах, не смогло обеспечить полноценное информационное сопровождение своих же инициатив и мероприятий, а,

следовательно, частично упустило возможности по повышению легитимности принимаемых решений и своей деятельности в целом.

Все это позволяет нам утверждать, что у проблемы информационного сопровождения государственных решений имеется большая научная перспектива. Проблема эта органично связана с широким кругом других проблем современной российской политики, как внешней, так и внутренней. События специальной военной операции, беспрецедентная санкционная кампания западных стран, направленная против России, активно вводимый принцип избирательного действия международных правовых норм, регулирующих отношения экономических и политических субъектов на всех уровнях, неприкрытое игнорирование обязательств США как страны, на территории которой расположена штаб-квартира ООН – все эти события следует рассматривать в совокупности, как проявления единого, международного, системного кризиса политических отношений. Результатом этого кризиса станет переход к новой модели взаимодействия, что с неизбежностью ставит перед государством задачу разъяснения своих позиций и взглядов на текущие процессы и будущее нашей страны в изменившейся политической конъюнктуре.

Таким образом, анализ болевых точек процесса информационных коммуникаций власти и общества дает исследователю выход на болевые точки других российских политических практик. Без их дальнейшей разработки не может быть полноценно реализован системный взгляд на российский социально-политический процесс, к оптимизации и обеспечению стабильной воспроизводимости которого в современных, крайне непростых, условиях должно сегодня стремиться сообщество российских политологов.

Список источников и литературы

I. Нормативно-правовые документы

1. Конституция Российской Федерации. Принята общенародным голосованием 12 декабря 1993 г. // URL: <http://www.constitution.ru/index.htm> (дата обращения 05.04.2021).
2. Федеральный закон от 02.07.2013 г. № 187-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам защиты интеллектуальных прав в информационно-телекоммуникационных сетях» // Собрание законодательства Российской Федерации. 8 июля 2013 г. № 27. Ст. 3479
3. Федеральный закон от 02.10.2018 № 348-ФЗ «О внесении изменения в статью 315 Уголовного кодекса Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 08.10.2018. № 41. Ст. 6188
4. Федеральный закон от 05.05.2014 г. № 97-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» и отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам упорядочения обмена информацией с использованием информационно-телекоммуникационных сетей» // Собрание законодательства Российской Федерации. 12 мая 2014 г. № 19. Ст. 2302
5. Федеральный закон от 07.07.2003 г. № 126-ФЗ «О связи» // Собрание законодательства Российской Федерации. 14 июля 2003 г. № 28. Ст. 2895
6. Федеральный закон от 09.02.2009 № 8-ФЗ «Об обеспечении доступа к информации о деятельности государственных органов и органов местного самоуправления» // URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_84602/ (дата обращения 03.03.2021).
7. Федеральный закон от 13.07.2015 г. № 264-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» и статьи 29 и 402 Гражданского процессуального кодекса

- Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. 20 июля 2015 г. № 29 (часть I). Ст. 4390.
8. Федеральный закон от 18.12.2018 № 472-ФЗ «О внесении изменений в статью 15.1 Федерального закона «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» и статью 5 Федерального закона «О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию» // Собрание законодательства РФ. 24.12.2018. № 52. Ст. 8101.
 9. Федеральный закон от 23.06.2016 г. № 208-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» и Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях» // Собрание законодательства Российского законодательства. 27 июня 2016 г. № 26 (Часть I). Ст. 3877.
 10. Федеральный закон от 25.11.2017 г. № 327-ФЗ «О внесении изменений в статьи 10.4 и 15.3 Федерального закона «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» и статью 6 Закона Российской Федерации «О средствах массовой информации» // Собрание законодательства Российской Федерации. 27 ноября 2017 г. № 48. Ст. 7051.
 11. Федеральный закон от 27.07.2006 г. № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» // Собрание законодательства Российской Федерации. 31 июля 2006 г. № 31 (часть I). Ст. 3448.
 12. Федеральный закон от 28.07.2012 г. № 139-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию» и отдельные законодательные акты Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. 30 июля 2012 г. № 31. Ст. 4328.
 13. Федеральный закон от 28.12.2013 г. № 398-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» // Собрание законодательства Российской Федерации. 30 декабря 2013 г. № 52 (часть I). Ст. 6963.

14. Федеральный закон от 29.07.2017 № 276-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» // Собрание законодательства РФ. 31.07.2017. № 31 (Часть I). Ст. 4825.
15. Федеральный закон от 29.07.2017 г. № 241-ФЗ «О внесении изменений в статьи 10.1 и 15.4 Федерального закона «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» // Собрание законодательства Российской Федерации. 31 июля 2017. № 31 (Часть I). Ст. 4790.
16. Указ Президента РФ от 05.12.2016 г. № 646 «Об утверждении Доктрины информационной безопасности Российской Федерации» // Официальный интернет-портал правовой информации. 6 декабря 2016 г. [Официальный сайт]. URL: <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 02.02.2020).
17. Указ Президента РФ от 09.05.2017 № 203 «О Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017 - 2030 годы» // Собрание законодательства РФ. 15.05.2017. № 20. Ст. 2901.
18. Указ Президента РФ от 31.12.1993 г. № 2334 «О дополнительных гарантиях прав граждан на информацию» // URL: https://base.garant.ru/5139705/#block_3 (дата обращения 03.03.2021).
19. Закон РФ от 27.12.1991 № 2124-1 (ред. от 30.12.2020) «О средствах массовой информации» // URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_1511/ (дата обращения 05.04.2021).
20. Постатейный комментарий и предложения по поправкам к законопроекту №89417-6 // Российская ассоциация электронных коммуникаций [Официальный сайт]. URL: http://raec.ru/upload/files/popravki-89417-6_280612.pdf (дата обращения: 06.03.2021).

II. Литература

21. Абрамкина С.Р., Владыкина Л.Б., Лукин А.Н. Использование проектного метода в государственном и муниципальном управлении: от декларирования к результативности // Социум и власть. 2019. № 2 (76). С. 37-45

- 22.Абрамян В.Р. Расширение проблемно-тематических ниш информационного сопровождения модернизации политической системы РФ // Каспийский регион: политика, экономика, культура. 2015. № 2 (43). С. 165-175
- 23.Авдони́на А.М. Информационное сопровождение реформы сферы обращения с отходами в РФ // Экономика устойчивого развития. 2019. № 4 (40). С. 14-18
- 24.Аматов А.М. Политический дискурс и апология непопулярного решения // Политическая лингвистика. 2011. № 2 (36). С. 11-18
- 25.Амелин В.Н., Федоркин Н.С. Стратегия избирательных кампаний. – М.: РЦОИТ, 2001
- 26.Антонова, Н. В. Психология массовых коммуникаций : учебник и практикум для академического бакалавриата / Н. В. Антонова. — М. : Издательство Юрайт, 2014. — 373 с. — Серия : Бакалавр. Академический курс. Стр.13
- 27.Аронсон Э., Пратканис Э. Р. Эпоха пропаганды: механизмы убеждения, повседневное использование и злоупотребление. СПб.: прайм-ЕВРОЗНАК, 2003.
28. Аствацатурова, М. А. Некоторые региональные тренды партийно-политического процесса в электорально-избирательном цикле 2021 г / М. А. Аствацатурова, Л. Х. Дзахова, Х. А. Танделаты // Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. – 2021. – № 6(133). – С. 143-147.
29. Аствацатурова М. А., Чекменев Д.С. Субъекты и акторы общественно-политического дискурса в пространстве публичной политики // Вестник экспертного совета. – 2018. – № 1-2(12-13). – С. 126-131.
- 30.Ачкасов В. А., Елисеев С. М., С. А. Ланцов С. А. Легитимация власти в постсоциалистическом российском обществе / Ин-т "Открытое о-во". - Москва : Аспект-пресс, 1996
- 31.Бард А., Зодерквист Я. Нетократия. Новая правящая элита и жизнь после капитализма. – СПб., 2004. С. 145
- 32.Бахтин М. М. Фрейдизм. Формальный метод в литературоведении. Марксизм и философия языка. Статьи. М.: Лабиринт, 2000. 640 с. С.84

- 33.Белоконев С.Ю., Титов В.В., Усманова З.Р. Резонансные события и непопулярные политические решения: специфика репрезентации в пространстве рунета //Мониторинг общественного мнения: Экономические и социальные перемены. 2019. № 5. С. 365—381
- 34.Белоконев С.Ю., Титов В.В., Усманова З.Р. Резонансные события и непопулярные политические решения: специфика репрезентации в пространстве рунета //Мониторинг общественного мнения: Экономические и социальные перемены. 2019. № 5. С. 365—381.
- 35.Бодрийяр Ж. Симулякры и симуляции М.: Издательский дом «ПОСТУМ», 2015
- 36.Буркин Д.О. Особенности легитимации власти в современной России: философский анализ // Гуманитарные и социально-экономические науки. 2018. № 6 (103). С. 31-35
- 37.Бутырин Г.Н. Легитимность приватизации как политическая ценность // Вестник Московского университета. Серия 12: Политические науки. 2013. № 3. С. 89-97
- 38.Ван Дейк, Т.А. Язык. Познание. Коммуникация : Сборник работ : пер. с англ. / Т.А. Ван Дейк ; сост. В.В. Петров ; вступ. ст. Ю.Н. Караулов, В.В. Петров . – М.: Издательская группа "Прогресс", 1989 . – 312 с., С.8
- 39.Василенко И.А. Особенности информационного сопровождения территориального брендинга: модели и технологии // Власть. 2018. Т. 26. № 1. С. 36-4
- 40.Вебер М. Политика как призвание и профессия // Избранные произведения. М.: Прогресс. 1990. С. 651.
- 41.Велькина З.В. Анализ задач и механизмов информационного сопровождения реализации стратегии национальной политики города Москвы // Наука без границ. 2019. № 5 (33). С. 88-92.
- 42.Вилков А.А., Шестов Н.И., Абрамов А.В. СОЦИАЛЬНЫЙ ЗАПРОС НА БУДУЩЕЕ РОССИИ В ПОЛИТИЧЕСКИХ ПРОЕКТАХ И МАССОВОМ

- СОЗНАНИИ ГРАЖДАН // Вестник ВолГУ. Серия 4, История. Регионоведение. Международные отношения. 2021. №3. С. 108-122.
43. Вилков А.А., Некрасов С.Ф., Россошанский А.В. Политическая функциональность современных российских СМИ. Под ред. А.А. Вилкова. - Саратов: «Саратовский источник». 2011.
44. Виханский О.С., Наумов А.И. Менеджмент. Учебник. – 3-е изд. М.: Гардарики. 2003;
45. Володенков С. В., Федорченко С. Н. Окно Овертона – манипулятивная матрица политического менеджмента // Научно-аналитический журнал Обозреватель – Observer. 2015. № 4 (303). С. 85.
46. Володенков С.В. Интернет-коммуникации в глобальном пространстве современного политического управления. М.: МГУ, 2015
47. Воротников Валерий. Политические решения: теория и российская теневая практика // URL: <http://viperson.ru/articles/valeriy-vorotnikov-politicheskieresheniya-teoriya-i-rossiyskaya-tenevaya-praktika> (дата обращения 31.01.2021)
48. Гарр Т.Р. Почему люди бунтуют. – СПб.: Питер, 2005. – 461 с.
49. Горшков М.К [и др.] Российское общество и вызовы времени. Книга пятая / под ред. М.К. Горшкова, В.В. Петухова. - М.: Весь Мир, 2017. - 427 с. – С. 215-216.
50. Горшков М.К. [и др.] Российское общество и вызовы времени. Книга четвертая / под ред. Горшкова М.К., Петухова В.В. М.: Весь Мир, 2016 г. – С. 86-153.
51. Григорьева Е.Б. Влияние авторитарного синдрома на процесс легитимации институтов государственной власти в современной России // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Политология. 2013. № 3. С. 13-27
52. Гутов Е.В. (отв. ред.) Энциклопедический словарь по истории и философии науки. Энциклопедический словарь. — Нижневартовск: Изд-во Нижневарт. гуманитар. ун-та, 2010. — 342 с. // URL: <https://terme.ru/termin/institut-socialnyi.html> (дата обращения 06.12.2022)

53. Дегтярев А. А. Процесс принятия и осуществления решений в публично-государственной политике: динамический цикл и его основные фазы. URL: http://www.civisbook.ru/files/File/Degtyaryov_2004_4.pdf (дата обращения: 18.01.2021)
54. Дегтярев А. А. Методологические подходы и концептуальные модели в интерпретации политических решений (I). // Полис. Политические исследования. 2003. № 1. С. 159-170
55. Дегтярев А.А. Принятие политических решений. Учебное пособие. М.: КДУ. 2004
56. Демьянков В.З. Политический дискурс как предмет политологической филологии // Политическая наука. Политический дискурс: История и современные исследования. М.: ИНИОН РАН, 2002. № 3. С.32.
57. Денисов С.А. Общая теория административного государства. Екатеринбург: Гуманитарный университет. 2010. 684 с
58. Деркачев Г.И. Сущность и механизмы легитимации власти в современном обществе // Власть. 2010. №11. С. 75-77
59. Дзолу Д. Демократия и сложность: реалистический подход. М.: Издательский дом ГУ-ВШЭ. 2010. С. 35-37.
60. Дзялошинский И.М., Дзялошинская М.И. От информационного сопровождения к информационному партнерству // Вопросы теории и практики журналистики. 2015. Т. 4. № 4. С. 349-365.
61. Дудаев С. Х. С. А., Соловьева Е.А. Факторы формирования и эволюции формы современных государств // Современные социальные процессы в контексте глобализации : Сборник материалов III Международной научно-практической конференции, Краснодар, 14 мая 2021 года. – Краснодар: ФГБОУ ВО «КубГТУ», 2021. – С. 272-280.
62. Зайцева Г. А. Классификация и типология легитимности государственной власти // Актуальные проблемы российского права. 2009. №4. С. 4-15
63. Зайцева И.А. Информационное обеспечение организации социальной защиты населения // Вопросы устойчивого развития общества. 2020. № 4-1. С. 257-260

64. Зайцева Л.А., Ломакина А.С., Напалкова И.Г. Имидж глав регионов России: особенности информационного продвижения // Контентус. 2019. № 6 (83). С. 99-116
65. Зверев А. Л., Палитай И. С., Смутькина Н. В., Рогозарь А. И. Особенности политического восприятия в современных российских условиях. – Полис. Политические исследования. 2016. № 3. С. 40-54. СС 41-42.
66. Звонарева Л.В. Системное информационное сопровождение процессов импортозамещения и внедрения инноваций в агропромышленном комплексе Тюменской области // Управление экономическими системами: электронный научный журнал. 2018. № 7 (113). С. 9. // URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=3529260> (дата обращения 16.01. 2021).
67. Зенгер Х. фон. Стратегемы. О китайском искусстве жить и выживать. М.: Эксмо, 2004. Т. 1–2; Тридцать шесть стратегем. Китайские секреты успеха / пер. с кит. В.В. Малявина. М.: Астрель, 2000.
68. Иванов С.Е. Актуальные вопросы принятия управленческих решений // Вопросы территориального развития. 2015. № 5 (25). С. 2-11.
69. Иванов С.Ф. Пенсионная реформа-2019: детерминанты, последствия, альтернативы // Демографическое обозрение. 2019. №2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/pensionnaya-reforma-2019-determinanty-posledstviya-alternativy> (дата обращения: 18.04.2021).
70. Иванчик Н.В. Особенности легитимации российской государственной власти // Социально-экономические исследования, гуманитарные науки и юриспруденция: теория и практика. 2016. № 11. С. 155-159.
71. Изиляева Л.О. Основные тенденции современной российской государственной информационной политики // Экономика и управление: научно-практический журнал. 2017. № 1 (135). С. 8-13
72. Ильин А. Н. Окно Овертона как средство дегуманизации Запада в условиях информационного общества // Информационное общество. 2018. № 6. С. 19–29

- 73.Инглхарт Р., Вельцель К. Модернизация, культурные изменения и демократия: Последовательность человеческого развития. М.: Новое издательство, 2011. — С. 43-54
- 74.Истон Д. Категории системного анализа политики // Антология мировой политической мысли. Т.2 / отв. ред. Т.А. Алексеева. – М. 1997. С. 630-642.
- 75.Истон Д. Системный анализ политической жизни (1965) // Политология: хрестоматия / сост. М. А. Василик, М. С. Вершинин. М., 2000. С. 319-331
- 76.Ишутина Ю.А. Стратегическое мышление китайцев в реализации региональной политики КНР на современном этапе // Вестник Томского государственного университета Культурология и искусствоведение. 2018. № 29. С. 90;
- 77.Казаков А.А. Способы противодействия политическим манипуляциям в СМИ // Изв. Саратов. ун-та Нов. сер. Сер. Социология. Политология. 2018. №1. С. 87.
URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sposoby-protivodeystviya-politicheskim-manipulyatsiyam-v-smi> (дата обращения: 08.11.2022).
- 78.Каминченко Д.И. Информационная повестка дня современных сетевых СМИ политический аспект // Научные ведомости Белгородского государственного университета. Серия: История. Политология. 2019. Т. 46. № 3. С. 576-584
- 79.Кара-Мурза С. Г. Манипуляция сознанием. М.: Алгоритм, 2015
- 80.Карпова М.К., Балабанова У.Г. Проблема недоверия общества к средствам массовой информации // Наука. Общество. Государство. 2017. Т. 5. №2(18). С. 142-146. / URL:
https://www.elibrary.ru/download/elibrary_35304184_96799905.pdf (дата обращения 26.02.2022)
- 81.Кастельс М. Информационная эпоха: экономика, общество и культура: Пер. с англ. под науч. ред. О.И. Шкаратана. - М.: ГУ ВШЭ, 2000.
- 82.Кафтан В.В., Супонова К.В. Современные информационно-коммуникативные технологии измененного состояния массового сознания // Гуманитарные науки. Вестник Финансового университета. 2017. №2. С. 20–26

- 83.Кашин В.Б., Смирнова В.А., Аксенов И.В. Информационно-политическое измерение эпидемического кризиса covid-19 в Китае // Международная аналитика. 2020. Т. 11. № 1. С. 27-41
- 84.Кириленко В.П., Алексеев Г.В. Электронная демократия и гуманистические принципы // Управленческое консультирование. 2019. № 6 (126). С. 22.
- 85.Кнорринг В.И. Теория и искусство управления. Учебник для вузов по специальности «менеджмент». М.: Изд-во «НОРМА». 2001
- 86.Кныжова З.З., Суслов И.В. Медийные «конфузы» региональной элиты в пространстве политических эмоций: причины и последствия. // Политика развития в условиях цифровизации общества: материалы Всероссийской научной конференции с международным участием. – Краснодар: Вика-Принт, 2020. – 400 с. - С.128.
- 87.Кныжова З.З., Суслов И.В. Этапы трансформации культуры коммуникаций власти и общества в эпоху цифровой публичной политики // Южно-российский журнал социальных наук. 2021. №1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/etapy-transformatsii-kultury-kommunikatsiy-vlasti-i-obschestva-v-epohu-tsifrovooy-publichnoy-politiki> (дата обращения: 19.12.2022).
- 88.Ковригина О.В. Роль СМИ в формировании социально-политических ориентаций и необходимость выработки инновационных методов консолидации российского общества. // Инновации. 2011. № 1 (147). С. 45-52.
- 89.Козловский Б. Максимальный репост. Как соцсети заставляют нас верить фейковым новостям. // М.: Альпина Паблишер. - 2018. - 198 с. - С.28
- 90.Козырев М.С. Принятие и исполнение государственных решений. Учебное пособие. Москва-Берлин. Изд-во: Директ-Медиа. 2015. – 401 с.
- 91.Козырева П.М., Смирнов А.И. Население и бизнес: дефицит доверия, его причины и последствия // Полис. Политические исследования. 2017. № 1. С. 53-69.
- 92.Колмогорова А.В. Легитимация как социополитический феномен и объект дискурс-анализа // Политическая лингвистика. 2018. №1 (67). С. 33-40

93. Колпаков В.В. Публикация информации в сети "интернет" в контексте информационного сопровождения деятельности органов власти и общественных организаций // Вестник современной науки. 2015. № 9-2 (9). С. 85-89
94. Коммуникативные технологии в процессах политической мобилизации. Коллективная монография. 2-е издание. Научное редактирование Ачкасова В.А., Мельник Г.С.: М.: Изд-во ООО «ФЛИНТА». 2018.- 248 с
95. Кондратенко А.И. Деятельность СМИ как фактор артикуляции общественных интересов и сохранения социально-политического консенсуса // Вестник ЧелГУ. 2013. №21. С. 287-292
96. Кондратенко А.И. Деятельность СМИ как фактор артикуляции общественных интересов и сохранения социально-политического консенсуса // Вестник ЧелГУ. 2013. №21. С. 291.
97. Косов, Г. В. Протестный потенциал регионального сообщества в контексте анализа территориальных офлайн-сообществ, виртуальных протестных сообществ и мнений гражданских активистов (кейс Ставропольского края) / Г. В. Косов, А. Э. Гапич, О. В. Минкина // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: История и право. – 2019. – Т. 9. – № 6. – С. 147.
98. Косов Ю. В., Трохинова О. И. Политическая мобилизация: перспективы развития теории принятия политических решений // Управленческое консультирование. №11. 2017. С. 170 – 173
99. Костина К.К. Технологии принятия и реализации непопулярных политических решений: Автореф. дис. ... канд. полит. наук. Саратов, 2007. С. 8.
100. Костина К.К. Технологии принятия и реализации непопулярных политических решений: Дис. ... канд. полит. наук. Саратов, 2007. С. 102-137.
101. Кретов А.Ю. Информационное обеспечение государственной молодежной политики в современной России: основные направления структурной

- реорганизации // Среднерусский вестник общественных наук. 2020. Т. 15. № 5. С. 144-154
102. Кузина С.И., Ляхов В.П., Соловьев О.В., Енина А.А. Информационное сопровождение эволюции политической системы России.// Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. 2019. № 11 (114). С. 133-135
103. Куриц С.Я., Воробьев В.П. Болезни государства. Диагностика патологий системы государственного управления и конституционного права. М.: Национальное обозрение. 2010. 503 с
104. Кучеренко Д.В. Модель оптимального планирования состава работ по развитию государственных информационных систем в условиях многокритериальности и неопределенности // Управленческое консультирование. 2020. № 5 (137). С. 166-175
105. Лаврик, О. Л. Информационное сопровождение как новый этап развития информационной деятельности / О. Л. Лаврик, Л. Б. Шевченко // Научно-техническая информация Сер. 1, Организация и методика информационной работы. 2006. № 9. С. 19–20.
106. Лазарев М.В. Политическая лояльность и легитимность власти // Экономические стратегии. 2003. Т. 5. № 6 (26). С. 22-27
107. Лапкин В.В., Семененко И.С. “Человек политический” перед вызовами “informodernity” // Полис. Политические исследования. 2013. № 6. С. 67.
108. Левшенко Ю.И. Политический дискурс: аналитический обзор теоретико-методологических подходов. Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2012. № 7 (21): в 3-х ч. Ч. II. С. 100-108
109. Леонов М.В., Ончукова Г.Е., Земцова Н.В. Регулирование и оценка эффективности деятельности региональных органов власти в условиях реализации национальных проектов // Электронный научный журнал «Вектор экономики». 2020. № 3 (45). С. 16. // URL:

- https://elibrary.ru/download/elibrary_42661962_69983651.pdf (дата обращения 15.01.2021)
110. Лиотар Ж-Ф. Состояние постмодерна. — Перевод с французского: Н. А. Шматко. — М., Институт экспериментальной социологии, 1998. // Электронная публикация: Центр гуманитарных технологий. — 23.08.2009. URL: <https://gtmarket.ru/laboratory/basis/3097> (дата обращения 19.12.2020)
111. Липпман У. Общественное мнение. М.: Институт Фонда «Общественное мнение», 2004
112. Лисовский С.Ф., Евстафьев В.А. Избирательные технологии: история, теория, практика. – М.: РАУ, 2000
113. Лобанова Т.Н. Язык китайского политического медиадискурса: язык постправды и идеологическое конструирование // Ученые записки национального общества прикладной лингвистики. 2019. № 1 (25). С. 49.
114. Логинов А.В. Концепции политического цикла: методология их изучения и научного применения: дис. д-ра пол. наук. Саратов. гос. университет, Саратов, 2015 г.
115. Луман Н. Реальность массмедиа. М.: Праксис, 2005. 256 с.
116. Максимов А.А. «Чистые» и «грязные» технологии выборов. – М.: Дело, 1999
117. Максимова М.А. Информационное сопровождение национального проекта "демография" // Коммуникология: электронный научный журнал. 2019. Т. 4. № 4. С. 92-96// URL: https://elibrary.ru/download/elibrary_44094073_27043588.pdf (дата обращения 18.01.2021)
118. Малышева Г.А. Социально-политические аспекты пандемии в обществе цифровой сетевизации: российский опыт // Вестник Московского государственного областного университета. 2020. № 3. С. 60-74
119. Марьянчик В.А. Аксиологический метатекст в медиа-политическом дискурсе // Lingua mobilis, 2010 // URL:https://elibrary.ru/download/elibrary_44094073_27043588.pdf

<https://cyberleninka.ru/article/n/aksiologicheskiy-metatekst-v-media-politicheskom-diskurse> (дата обращения 06.08.2020).

120. Мельник А.В. Социальные технологии дискурсивного управления // Достижения вузовской науки 2018. Сборник статей IV Международного научно-исследовательского конкурса. Пенза. Изд-во «Наука и просвещение». 2018. С. 97.
121. Мескон М. Основы менеджмента: пер. с англ. / М. Мескон, М. Альберт, Ф. Хедоури. — 3-е изд. — М.: ООО «И.Д. Вильямс», 2009
122. Мирзиеева С.Ш. Учет глобальных и национальных тенденций и особенностей социально-экономического развития при разработке государственных стратегий // Экономическое возрождение России. 2020. № 1 (63). С. 69-78
123. Михайленок О.М. Общественно-политическое согласие и проблема преодоления социального неравенства // Власть. 2015. №1. С. 12-17.
124. Михайлова Е.А. Доверие, недоверие и фейковые новости в процессе политической легитимизации // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Социология. Политология. 2023. Т. 23, вып. 2. (в печати)
125. Михайлова Е.А. Магомедов А.К. "Спутник V" и информационная политика европейских СМИ в отношении российских средств борьбы с пандемией// Известия Саратовского университета. Серия Социология. Политология. 2021. Том 21. Вып. 4. С. 447-451.
126. Михайлова Е.А. Региональные политические коммуникации: новые вызовы и современные решения. // Вопросы национальных и федеративных отношений. 2020. №6 (63). Том 10. С.1602-1609.
127. Михайлова Е.А. Роль СМИ в принятии государственных решений в эпоху постмодернизма // Вопросы политологии. 2020. Т. 10. № 2 (54). С. 453-460.
128. Михайлова Е.А. Слактивизм: современные ИКТ как ресурс формирования и артикуляции общественного мнения. // «Международная жизнь». 2020. №3. С. 96-106.

129. Михалева О.Л. Политический дискурс как сфера реализации манипулятивного воздействия : Автореф. дис. ... канд. филол. наук. Иркутск, 2004. – С. 24
130. Нисневич Ю.А. Информация и власть. Москва : Мысль, 2000. — 175 с.
131. Норт Д. Институты, институциональные изменения и функционирование экономики — М.: Фонд экономической книги «Начала», 1997
132. Овруцкий А.В. Информационная политика как коммуникативный концепт // Вопросы теории и практики журналистики. 2020. Т. 9. № 2. С. 307-324
133. Олик Д. Фигурации памяти: процессо-реляционная методология, иллюстрируемая на примере Германии // Социологическое обозрение. - 2012, т. 11, № 1, с. 40–74. URL: https://sociologica.hse.ru/data/2012/06/05/1252356367/11_1_03.pdf (дата обращения 12.09.2022)
134. Пахалюк К.А. Критика дискурса: исследовательские программы и протестная практика. – Полис. Политические исследования. 2018. № 1. С. 157-174.
135. Плешакова Е. А. Государственные и политические решения: демаркация смыслов // Вестник Саратовского государственного технического университета. 2006. Вып. 1(16). С. 194 – 198
136. Пляйс Я.А. Российские политологи о теории и практике легитимности и легитимизации политической власти. диссертационные исследования 1990-2003 гг. // Политическая наука. 2004. № 1. С. 100-118
137. Подопригора А.В. Информация и сознание: как работает "генератор реальности" // Научный ежегодник Центра анализа и прогнозирования. 2019. № 1 (3). С. 29-44
138. Попова А.А. Влияние политических режимов на легитимацию форм государственного управления // Государственное и муниципальное управление. Ученые записки СКАГС. 2014. № 1. С. 194-200

139. Попова А.А. Легитимность и легитимация: взаимосвязь в политическом пространстве // Гуманитарные и социально-экономические науки. 2014. № 5 (78). С. 108-111
140. Проблемы и реалии управленческого дискурса в целевых коммуникационных системах транзитивного общества. (коллективная монография с участием зарубежных ученых) / Брянск, 2013. С. 137.
141. Пушкарева Г. В. (2015) Когнитивные механизмы конструирования политической реальности. // Полис. Политические исследования. № 1. С. 55-70
142. Пушкарева Г. В. Информационные технологии в принятии государственных решений: современные тенденции // Контуры глобальных трансформаций: политика, экономика, право. 2009. №2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/informatsionnye-tehnologii-v-prinyatii-gosudarstvennyh-resheniy-sovremennye-tendentsii> (дата обращения: 27.04.2021).
143. Пушкарева Г.В. Homo politicus: человек политический. – М.: АРГАМАК-МЕДИА, 2014. – 336 с. – (Монография). – С.46
144. Ракчинская Н.В. Продвижение непопулярных политических решений как технология манипулирования общественным мнением // Гуманитарные науки. Вестник Финансового университета. 2018. №4 (34). С. 110-115
145. Румянцев П.А. Условия развития государства в переходный период, влияющие на легитимность власти // Вестник ВУиТ. 2015. №2 (82). С. 30-35
146. Савина Е.В. Политико-коммуникационные технологии взаимодействия политических партий и граждан // Известия Тульского государственного университета. Гуманитарные науки. 2018. № 3. С. 18-22
147. Салин П.Б. Информационное сопровождение реализации нацпроектов как фактор стабилизации политсистемы // Власть. 2020. Т. 28. № 5. С. 53-58
148. Сатырь Т.С. Экспертное сопровождение деятельности органов власти в процессе принятия государственных управленческих решений // Вестник ПАГС. 2018. №2. С. 20-26

149. Симонов В.В., Кондратьев Е.Б. «Четвертая власть» на службе по защите населения и территорий от чрезвычайных ситуаций // ГосРег: государственное регулирование общественных отношений. 2020. № 3 (33). С. 133-144
150. Сироткина Е.В., Семенов А.В. Экономический кризис и оценка эффективности власти: кто несет ответственность за ухудшение уровня жизни в России? // Журнал исследований социальной политики. 2019. Т. 17. № 2. С. 191-206
151. Сиушкин А.Е., Милаева О.В. К вопросу о критериях легитимности политического режима // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. 2014. № 11 (139). С. 123-127
152. Слышкин Г.Г. Лингвокультурные концепты и метаконцепты /Автореферат диссертации на соискание ученой степени доктора филологических наук. Волгоград, 2004. // URL: https://new-disser.ru/_avtoreferats/01003299039.pdf (дата обращения 06.08.2020).
153. Сморгун Л. В., Павроз А. В. Принятие политических решений: теория и методология. Полис. Политические исследования. 2005. № 4. С. 179- 183
154. Соловьев А. И. Государственные решения: концептуальный простор и тупики теоретизации // Полис. Политические исследования. 2015. № 3. С. 126–147
155. Соловьев А.И. Особенности российского политического режима.// Политические институты России и Франции: традиции и современность (под ред. Н.Ю. Лапиной). М.: ИНИОН РАН. 2014
156. Соловьев А.И. Латентные структуры в государственном управлении или игра теней на лице власти. // Полис. Политические исследования. 2011. № 5. С. 70-98
157. Соловьев А.И. Принятие и исполнение государственных решений. М.: АспектПресс. 2014
158. Сталькина У.М., Малахова О.В. Перспективы внедрения модели информационного сопровождения деятельности компаний государственного

- и частного секторов // Вестник Пермского национального исследовательского политехнического университета. Социально-экономические науки. 2020. № 3. С. 182-196
159. Сурма И.В. "Твиттер-дипломатия" как инструмент внешнеполитической коммуникации. // Дипломатическая служба. 2020. №1. С.65-75
160. Сурма И.В. Цифровая дипломатия в дискурсе глобальной политики // Вестник МГИМО. 2014. №6 (39). // URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/tsifrovaya-diplomatiya-v-diskurse-globalnoy-politiki> (дата обращения: 11.12.2022).
161. Тирских М.Г. Легитимация политических режимов // Вестн. Южно-Уральск. гос. ун-та. Сер.: Право. 2007. Вып. 10. С. 21–26
162. Тихонов А.В. Раскол в современном российском обществе: общество vs власть // Философские науки. 2019. Т. 62. № 8. С. 68-83
163. Токарев А.А., Приходченко А.Ю., Маргоев А.Р., Целешев А.А. Отражение внешней политики КНР в образах настоящего и будущего в массовом сознании китайцев: психографический метод // Полис. Политические исследования. 2021. № 1. С.58-77.
164. Трохинова О.И. К вопросу о роли СМИ в коммуникационной адаптации непопулярных политических решений // Российская школа связей с общественностью. 2018. № 11. С. 86-96
165. Трохинова О.И. Коммуникационные аспекты легитимации непопулярных политических решений // Медиаскоп. 2018. Вып. 1. URL: <http://www.mediascope.ru/2425> (дата обращения 27.06.2022)
166. Трохинова О.И. Легитимация непопулярных политических решений: коммуникационный аспект. Дис. ... канд. полит. наук. Санкт-Петербург. 2019 - 176 с.
167. Управление организацией. Учебник. Под ред. А.Г. Поршнева, З.П. Румянцевой, Н.А. Саломатина. – 3-е изд. М.: ИНФРА-М. 2003
168. Фурастье, Ж. Великая надежда XX века — М. : Наука, 2001.- 183 с

169. Чекунова М.А. Блогосфера политико-административного медиадискурса в аспекте текстологии // Гуманитарный вектор . 2017. Т. 12. № 5. С. 76-82
170. Шаброва Н.О. Непопулярные решения в условиях демократии // Вестник государственного университета управления. 2013. Вып. 8. С. 78–81.
171. Шанталь Муфф. Демократическая политика в эпоху постфордизма // Художественный журнал MOSCOW ART MAGAZINE. 2011. № 83. Электронная версия. URL: <http://moscowartmagazine.com/issue/14/article/197> (дата обращения 15.03.2022)
172. Шаповалова И.С. Интернет-пространство как среда (ре)конструирования ценностно-смысловых паттернов России // Научный результат. Социология и управление. 2016. Т. 2. № 2. С. 52-62
173. Шарков Ф.И. Истоки и парадигмы исследований социальной коммуникации // Социологические исследования.- М.- 2001 URL: <http://ecsocman.hse.ru/data/492/896/1217/008Sharkov.pdf> (дата обращения 17.12.2022).
174. Шевченко А.В. ЖУРНАЛИСТИКА: блуждающий аттрактор информационной эпохи: Научные статьи разных лет. – М.: «Издательство «Проспект», 2016. – 180 с.
175. Шевченко А.В. Информационная устойчивость политической системы постиндустриального общества: дис. д-ра пол. наук. Рос. акад. гос. службы при Президенте Рос. Федерации, Москва, 2006 г.
176. Шейгал Е. И. Семиотика политического дискурса / Институт языкознания РАН; Волгогр. Гос. Пед. Ун-т. Волгоград: Перемена, 2000. 368 с.
177. Шестов Н.И. МИФ ПОЛИТИЧЕСКОЙ ФУНКЦИОНАЛЬНОСТИ ИСТОРИЧЕСКОЙ ПАМЯТИ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ // Изв. Саратовского государственного университета. Сер. Социология. Политология. 2020. №3. С. 325. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/mif-politicheskoy-funktsionalnosti-istoricheskoy-pamyati-v-sovremennyh-usloviyah> (дата обращения: 08.11.2022).
178. Ядрышников Е.В. Информационное сопровождение государственной политики в интернете // Исторические, философские, политические и

- юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2015. № 3-1 (53). С. 207-209
179. Ядрышников Е.В. Ресурсы интернета и информационное сопровождение государственной политики // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2015. № 3-3 (53). С. 211-213
180. Якоба И.А. Деконструкция технологии "окно овертона" в американском медийном дискурсе // Вестник Череповецкого государственного университета. 2019. № 5 (92). С. 175-187
181. Anderson J. 2003. Public Policymaking: An Introduction. Boston, N.Y.
182. Bell, D. The social framework of the information society. In: T Forester (ed.), The Microelectronics Revolution // Blackwell, Oxford , 1980.
183. Brants K, Voltmer K. Political communication in postmodern democracy. Challenging the primacy of politics. United Kingdom Palgrave Macmillan.. 2011. P. 19-38. DOI: <http://www.rasaneh.org/Images/News/AttachFile/28-1-1391/FILE634701836798281250.pdf> (дата обращения: 14.09.2019).
184. Coleman M., Liau T.L. A computer readability formula designed for machine scoring // Journal of Applied Psychology. 1975. № 60. Pp. 283-284.
185. Dholakia R.R., Dholakia N., Mundorf N. New Infotainment Technologies in the Home: Demand-Side Perspectives 1st. NJ: L. Erlbaum Associates Inc. Hillsdale. 1996. P.296.
186. Fairclough N. Language and Power. Edinburgh: Longman Group UK. 1996. 259 p. P 1-3.
187. Glock C.Y. The Role of Deprivation in the Origin and Evolution of Religious Groups. In: Lee R.,1964. P. 27.
188. Goodfellow, J. Only 4 % of people can distinguish fake news from truth, Channel 4 study finds / The Drum, 06 February 2017. URL: <http://www.thedrum.com/news/2017/02/06/only-4-people-can-distinguishfake-news-truth-channel-4-study-finds> (дата обращения 15.04.2020).
189. Harris Z. Discourse Analysis. – Language. 1952. Vol. 28. No. 1. P. 1-15.

190. Hedman A.S. Using the SMOG formula to revise a health-related document // American Journal of Health Education. 2008. № 39 (1). P. 61-64.
191. Imhoff R., Lamberty P. “Too Special to Be Duped: Need for Uniqueness Motivates Conspiracy Beliefs.” European Journal of Social Psychology. - 2017. - 47, no. 6 URL: https://www.researchgate.net/publication/314188232_Too_special_to_be_duped_Need_for_uniqueness_motivates_conspiracy_beliefs (дата обращения 15.04.2020).
192. Kahan D., Jenkins-Smith H., & Braman D. Cultural cognition of scientific consensus, Journal of Risk Research. – 2011. - Vol. 14:2. PP 147-174. URL: <https://www.tandfonline.com/doi/full/10.1080/13669877.2010.511246?scroll=top&needAccess=true> (дата обращения 15.04.2020).
193. Kaplan, J., Gimbel, S. & Harris, S. Neural correlates of maintaining one’s political beliefs in the face of counterevidence. Nature. Sci Rep 6. - 2016. - URL: <https://www.nature.com/articles/srep39589> (дата обращения 15.04.2020).
194. Kazakov A., Vilkov A., Shestov N. Youth Media Consumption and Its Impact on Perception of Politics (Regional Case) // International Journal of Media and Information Literacy. 2022. Vol. 7. №1. P. 145-146. (дата обращения 10.11.2022)
195. Kincaid, J.P., Fishburne, R.P., Rogers, R.L., & Chissom, B.S. (1975). Derivation of new readability formulas (automated readability index, fog count, and flesch reading ease formula) for Navy enlisted personnel. Research Branch Report 8–75. Chief of Naval Technical Training: Naval Air Station Memphis.
196. Levin, S. Facebook promised to tackle fake news. But the evidence shows it’s not working/ The Guardian, 16 May 2017 URL: <https://www.theguardian.com/technology/2017/may/16/facebook-fakenews-tools-not-working> (дата обращения 15.04.2020).
197. Nyhan B., Reifler J. “When Corrections Fail: The Persistence of Political Misperceptions.” SpringerLink. 2010. URL: <https://link.springer.com/article/10.1007/s11109-010-9112-2> (дата обращения 14.04.2020).

198. Patterson T. E. Out of Order: An incisive and boldly original critique of the news media's domination of America's political process. // Vintage Books. - NY. - 1994. - 309 p. PP.73-74.
199. Paul M. How Your Memory Rewrites the Past. Your memory is no video camera; it edits the past with present experiences// Northwestern. - 2014. URL: <https://news.northwestern.edu/stories/2014/02/how-your-memory-rewrites-the-past> (дата обращения 16.04.2020).
200. Senter, R.J.; Smith, E.A. (November 1967). "Automated Readability Index". Amrl-Tr. Aerospace Medical Research Laboratories (U.s.). Wright-Patterson Air Force Base: 1–14.
201. Trussler, M., & Soroka, S. Consumer Demand for Cynical and Negative News Frames. // The International Journal of Press/Politics. - 2014.- 19(3), PP 360–379. URL: <https://doi.org/10.1177/1940161214524832> (дата обращения 15.04.2020).
202. Woon J. Asymmetric Partisan Biases in Perceptions of Political Parties. Pittsburgh: Carnegie Mellon University. 2007. 28 p. P.5 URL: http://www.pitt.edu/~woon/papers/partisanbias_mpsa07.pdf (дата обращения 13.04.2020).
203. Yule, G. Pragmatics / G. Yule. – Oxford: Oxford University Press, 2000. – 138 p.
204. Zipf G.K. Human Behavior and the Principle of Least Effort. — Addison-Wesley Press, 1949. P. 484-490.

III. Интернет-ресурсы

205. Europe proposes a “right to be forgotten”. // Ars Technica. 26.01.2012. URL: <https://arstechnica.com/tech-policy/2012/01/eu-proposes-a-right-to-be-forgotten/> (дата обращения 24.04.2021).
206. Making Memories, One Lie at a Time// Slate. - 2013. - 10. URL: http://www.slate.com/articles/news_and_politics/uc/2013/10/__.html (дата обращения 16.04.2020 г.)

207. «Независимая газета» о новом исследовании ЦИПКР: «Коммунисты прощупали настроения»// URL: <https://kprf.ru/politindx/190714.html> (дата обращения 21.03 2021)
208. «Партия власти» отклонила поправку КПРФ в Конституцию об отмене пенсионной реформы // URL: <https://msk.kprf.ru/2020/03/04/134561/> (дата обращения 07.03 2020)
209. «Социальная справедливость» Силуанова как отражение краха экономической политики государства // URL: <https://www.9111.ru/questions/7777777771052875/> (дата обращения 10.03.2021)
210. «Чтобы население не старело». Власти объяснили, зачем сейчас поднимают пенсионный возраст // URL: <https://finance.rambler.ru/money/45911856-chtoby-naselenie-ne-starelo-vlasti-obyasnili-zachem-seychas-podnimayut-pensionnyu-vozrast/> (дата обращения 03.03.2021)
211. Акопов П. В 2021 году самодостаточные государства-семьи станут сильнее / URL: https://ria.ru/20210105/gosudarstva-1591961338.html?utm_referrer=https%3A%2F%2Fzen.yandex.com%2F%3Ffrom%3Dspecial&utm_source=YandexZenSpecial (дата обращения 19.01.2021)
212. АКЦИО- 8. Состояние умов. Суть времени. 7 августа 2019. (№ 340) // URL: https://rossaprimavera.ru/static/gazeta/gazeta_340.pdf (дата обращения 29.08.2020)
213. Акты на сумму 1 млрд рублей - итог судебных конвейеров по штампованию карантинных штрафов / URL:https://zen.yandex.ru/media/kanal_povysheniya_ozoznannosti/akty-na-summu-1-mlrd-rublei-itog-sudebnyh-konveierov-po-shtampovaniuu-karantinnyh-shtrafov-5ee94ef5bc7c406271602c25 (дата обращения 25.06.2020)
214. Антонова С. Историческая ошибка: Россию готовят к отмене пенсий и тотальной нищете // URL: <https://newdaynews.ru/moscow/718826.html> (дата обращения 16.03.2021)
215. Апелляционный Суд Португалии признал ПЦР-тестирование фейком, а карантин незаконным / URL:

- https://zen.yandex.ru/media/po_sekretu_vsemu_svetu/appeliacionnyi-sud-portugalii-priznal-pcrtestirovanie-feikom-a-karantin-nezakonnym-5fb81fa8572b862575aa3200 (дата обращения 08.12.2020)
216. Афонский А. Будущее пенсий: что сделает с ПФР Андрей Кигим // URL: <https://news.ru/economics/budushee-pensij-hto-sdelaet-s-pfr-andrej-kigim/> (дата обращения 22.03.2021)
217. Бабин В. Конец коронабесия / URL: https://7x7-journal.ru/posts/2020/08/21/koniec-koronabesiya?utm_referrer=https%3A%2F%2Fzen.yandex.com&utm_campaign=dbr (дата обращения 16.11.2020)
218. Башкатова А. Пенсионеры пошли на убыль и без реформы // URL: https://yandex.ru/turbo/ng.ru/s/economics/2020-12-17/1_8043_pensioners.html (дата обращения 10.02.2021)
219. Блокатор вирусов: вся правда и ложь. // Агентство по защите прав потребителей при Антимонопольном комитете Республики Узбекистан. URL: <https://consumer.uz/ru/bez-kategorii/4688/> (дата обращения 14.04.2021).
220. Борьба с ковидом без конца и ответственности / URL: <https://zen.yandex.ru/media/novatcia/borba-s-kovidom-bez-konca-i-otvetstvennosti-5f9979655142496dd12dcf30> (дата обращения 15.01.2021)
221. В 2020 году в России станет в полтора раза больше безработных предпенсионеров // URL Режим доступа: <https://www.interfax.ru/business/669698> / (дата обращения 11.12.2020)
222. В быдло записали всех, кто недоволен пенсионной реформой и не хочет работать до 70 // URL: <https://msk.kprf.ru/2020/01/02/131385/> (дата обращения 21.03 2021)
223. В Госдуме допустили частичное снижение пенсионного возраста // URL: <https://1prime.ru/pensions/20210221/833090839.html> (дата обращения 18.04.2021).

224. В Госдуме объяснили слухи о новой пенсионной реформе // URL Режим доступа: <https://finance.rambler.ru/money/45970587-v-gosdume-obyasnili-sluhi-o-novoy-pensionnoy-reforme/> (дата обращения 12.03.2021)
225. В Госдуме потребовали отменить пенсионную реформу // URL: <https://eaomedia.ru/news/1075386/> (дата обращения 20.03.2021)
226. В Госдуме продолжают добиваться индексации пенсий работающим пенсионерам // URL: <https://ldpr.ru/event/107022> (дата обращения 21.03.2021)
227. В Минфине заявили, что изъятые у коррупционеров деньги идут в Пенсионный фонд. // Газета.ru. 13.03.2021 г. URL: https://www.gazeta.ru/business/news/2020/03/13/n_14155975.shtml (дата обращения 19.04.2021).
228. В России уже до сентября может произойти смягчение пенсионной реформы // URL: https://www.penzainform.ru/news/useful/2021/02/20/v_rossii_uzhe_do_sentyabrya_mozhet_proizojti_smyagchenie_pensionnoj_reformi.html (дата обращения 20.03.2021)
229. Вакцинация: власти ведут беспощадную борьбу с ковидом, запуская новые круги ада / URL: https://newizv.ru/news/society/08-01-2021/vaktsinatsiya-vlasti-vedut-besposchadnuyu-borbu-s-kovidom-zapuskaya-novye-krugi-ada?utm_referrer=https%3A%2F%2Fzen.yandex.com (дата обращения 14.01.2021)
230. Валерий Рашкин: «Пенсионная реформа – «опять двойка»?» // URL: <https://msk.kprf.ru/2021/01/19/153074/> (дата обращения 21.03.2021)
231. Ванюков С. О вмешательстве в частную жизнь // Адвокатская газета. 04.10.2018. URL: <https://www.advgazeta.ru/mneniya/o-vmeshatelstve-v-chastnuyu-zhizn/> (дата обращения 22.04.2021).
232. Васильев А. Пандемия врания в период пандемии / URL: https://kaspyinfo.ru/pandemija-vranja-v-period-pandemii/?utm_referrer=https%3A%2F%2Fzen.yandex.com (дата обращения 01.12.2020)

233. Ведущая Первого канала об опасности COVID-19: «Примитивно дурят народ» / URL: https://yandex.ru/turbo/mr-7.ru/s/articles/225751/?promo=navbar&utm_referrer=https%3A%2F%2Fzen.yandex.com (дата обращения 26.10.2020)
234. Володин осудил Рашкина за слова о повышении пенсионного возраста // URL: <https://ura.news/news/1052474782> (дата обращения 12.04.2021).
235. Воробьев предположил, что защитные маски останутся навсегда / URL: <https://msknovosti.ru/society/vorobev-predpolozhil-chto-zaschitnye-maski-ostanutsya-navsegda/> (дата обращения 14.03.2021)
236. Где в России пенсионную реформу возненавидели больше всего, и чем это опасно для Кремля // URL: <https://msk.kprf.ru/2020/01/09/131582/> (дата обращения 21.03 2021)
237. Главный аргумент чиновников, на котором строились ограничения во всем мире, оказался ложным / URL: <https://zen.yandex.ru/media/stom/glavnyi-argument-chinovnikov-na-kotorom-stroilis-ogranicheniia-vo-vsem-mire-okazalsia-lojnym-5feb6abde08bb3522f4ab0fb> (дата обращения 30.12.2020)
238. Гнездилов А.В. Либерализм и снижение пенсионного возраста // URL: <https://www.yabloko.ru/publikatsii/2019/09/25> (дата обращения 21.03 2021)
239. Год в тумане. 10 загадок COVID-19, на которые до сих пор нет ответа / URL: https://rus.ozodi.org/a/31077565.html?utm_referrer=https%3A%2F%2Fzen.yandex.com (дата обращения 15.02.2021)
240. Голодец заявила, что правительство России не обсуждает повышение пенсионного возраста. 14.03.2018. Комсомольская правда. // URL: <https://www.kp.ru/online/news/3050025/> (дата обращения 13.04.2021).
241. Готовимся к новому миропорядку. / URL: https://zen.yandex.ru/media/intolerant_realist/gotovimsia-k-novomu-miroporiadku-5f548d4cf7495128e4b42ec2 (дата обращения 18.09.2020)

242. Григорий Явлинский о повышении пенсионного возраста // URL: https://www.facebook.com/yavlinsky.team/videos/2181798765169118/?__so__=channel_tab&__rv__=all_videos_card (дата обращения 21.03 2021)
243. Депутат Нилов объяснил необходимость пенсионных надбавок после 75 лет // URL: <https://ldpr.ru/event/94194> (дата обращения 14.08 2020)
244. Депутат Стебенкова советует врачам держать свое мнение о перчаточном масочном режиме при себе / URL: <https://zen.yandex.ru/media/id/5d513de835c8d800ac849200/deputat-stebenkova-sovetuet-vracham-derjat-svoe-mnenie-o-perchatochnomasochnom-rejime-pri-sebe-5f8fb5996dc8f92eda3e0380> (дата обращения 23.10.2020)
245. Динамическая визуализация - как скорость распространения пандемии зависит от политики властей / URL: https://zen.yandex.ru/media/the_world_is_not_easy/dinamicheskaia-vizualizaciia-kak-skorost-rasprostraneniia-pandemii-zavisit-ot-politiki-vlastei-5fa12c5a49e00863eb6a77cd (дата обращения 29.01.2021)
246. До и после реформы: какие пенсии ждут россиян в 2030 году // URL: <https://riafan.ru/1395107-do-i-posle-reformy-kakie-pensii-zhdut-rossiyan-v-2030-godu> (дата обращения 04.03.2021)
247. Друг из США очень удивился, узнав, что в России масочный режим / URL: <https://zen.yandex.ru/media/spbmat/drug-iz-ssha-ochen-udivilsia-uznav-chto-v-rossii-masochnyi-rejim-5fa828bd8eb5b23a30795482> (дата обращения 10.11.2020)
248. Дугин А. Постглобальный порядок. Неизбежность / URL: https://www.geopolitica.ru/article/postglobalnyy-poryadok-neizbezhnost?utm_referrer=https%3a%2f%2fzen.yandex.com (дата обращения 11.05.2020)
249. Зайцев А. Грядет большая реформа: Пенсионный фонд может быть упразднен // URL: <https://pda.kp.ru/daily/21712091/4327407/> (дата обращения 22.03.2021)

250. Заманихина Т. Путин потребовал реагировать на втягивание подростков в незаконные акции // Российская газета. URL: <https://rg.ru/2021/03/03/putin-neobhodimo-po-zakonu-reagirovat-na-popytki-vovlech-podrostkov-v-nesankcionirovannye-akcii.html> (дата обращения 7.03.2021)
251. Заразил ковид? Штраф от 500 тысяч до двух миллионов! // URL: <https://zen.yandex.ru/media/teacher/zarazil-kovid-shtraf-ot-500-tysiach-do-dvuh-millio-5f85833aca5a83b554e09d8> (дата обращения 29.10.2020)
252. Заявление членов Совета в отношении законопроекта № 89417-6 «О внесении изменений в Федеральный закон «О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию» // Совет при Президенте Российской Федерации по развитию гражданского общества и правам человека [Официальный сайт]. URL: <http://www.president-soviet.ru/documents/read/47/> (дата обращения: 6.03.2021).
253. Зюганов рассказал, как можно увеличить пенсии в России // URL: <https://rueconomics.ru/504754-zyuganov-rasskazal-kak-mozhno-uvelichit-pensii-v-rossii> (дата обращения 20.03.2021)
254. Зюганов Г.А. Повышение пенсионного возраста – это удар по российской государственности! // URL: <https://kprf.ru/party-live/cknews/177536.html> (дата обращения 22.03.2020)
255. Иваткина М. Пенсии могут отменить: Минфин скрывает новую реформу // URL: https://tsargrad.tv/articles/pensii-mogut-otmenit-minfin-skryvaet-novuju-reformu_326692 (дата обращения 26.02.2021)
256. Игнатов О. Правительство совершило ошибки в информационном сопровождении пенсионной реформы// URL: <https://actualcomment.ru/pravitelstvo-sovershilo-oshibki-v-pensionnoy-reforme-1806221209.html> (дата обращения 22.03.2021)
257. Информационный центр о ситуации с вирусом возглавит доктор Мясников. // URL: <https://www.rbc.ru/society/15/04/2020/5e9700909a79474b1a3fd560> (дата обращения 22.04.2021).

258. Исакова Е. ВОЗ изменила рекомендации по ношению масок / URL: https://ria.ru/20200605/1572544795.html?utm_referrer=https%3A%2F%2Fzen.yandex.com%2F%3Ffrom%3Dspecial&utm_source=YandexZenSpecial (дата обращения 06.06.2020)
259. Как ломать общественные парадигмы? Окно Овертона. // URL: <http://professional.ru/Soobschestva/psi-faktorvzglyad/kak-lomat-obschestvennye-paradigmy-okno/> (дата обращения 21.03. 2021 г.)
260. Калашников С.В. О бюджетах Пенсионного фонда, фонда ОМС и фонда социального страхования // URL: <https://ldpr.ru/event/104510> (дата обращения 21.03 2021)
261. Ковид как религия - верь или не верь, но бизнес уже начался / URL: <https://zen.yandex.ru/media/chumakov/kovid-kak-religiia-ver-ili-ne-ver-no-biznes-uje-nachalsia-5fd574b964f2df1897cfaee> (дата обращения 20.01.2021)
262. Кокорин И. Выгодная отмена пенсионной реформы // URL: <https://rossaprimavera.ru/article/858ccf49> (дата обращения 22.03.2021)
263. Ковид превращается то ли в секту, то ли в клуб фанатов // URL: https://zen.yandex.ru/media/moscow_observer_notes/kovid-prevrascaetsia-to-li-v-sektu-to-li-v-klub-fanatov-5f964128a81c50318ef7a576 (дата обращения 23.10.2020)
264. Количество желающих стать врачами резко выросло после пандемии КОВИД // Невские новости. 07.10.2020. URL: <https://nevnov.ru/839499-kolichestvo-zhelayushikh-stat-vrachami-rezko-vyroslo-posle-pandemii-kovid> (дата обращения 22.04.2021).
265. Коллегия адвокатов Германии начала расследование об организации пандемии ковида с целью возмещения убытков и выявления истины / URL: <https://zen.yandex.ru/media/smeklof/kollegiia-advokatov-germanii-nachala-rassledovanie-ob-organizacii-pandemii-kovida-s-celiu-vozmesceniia-ubytkov-i-vyivleniia-istiny-5fbb70f693538c30394ce203> (дата обращения 23.11.2020)

266. Кондратьева-Сальгеро Е. Пандемия недоверия: почему все больше людей в мире не верят СМИ // URL: <https://ruposters.ru/news/06-08-2020/pandemiya-nedoveriya> (дата обращения 06.08.2020)
267. Королькова А. В Петербурге врачи предлагают родственникам пациентов взятки за коронавирус / URL: https://evo-rus.com/avto/exluzive/v-peterburge-vrachi-predlagayut-rodstvennikam-patsientov-vzyatki-za-koronavirus.html?utm_source=yxnews&utm_medium=desktop&utm_referrer=https%3A%2F%2Fyandex.ru%2Fnews (дата обращения 25.06.2020)
268. Корона давит: нас обманывают на каждом шагу / URL: https://www.eg.ru/society/959382-korona-davit-nas-obmanyvayut-na-kajdom-shagu/?utm_referrer=https%3A%2F%2Fzen.yandex.com (дата обращения 14.10.2020)
269. Коронакризис-2020: что будет и что делать. // Фонд Либеральная миссия. 13.04.2020. URL: <https://liberal.ru/lm-ekspertiza/koronakrizis-2020-chto-budet-i-chto-delat> (дата обращения 26.04.2021).
270. Кремль опроверг возможность введения очередной пенсионной реформы // URL Режим доступа: <https://finance.rambler.ru/money/45955138-kreml-oproverg-vozmozhnost-vvedeniya-ocherednoy-pensionnoy-reformy/> (дата обращения 10.03.2021)
271. Кузнецов П. Пенсионной реформе предрекли отмену // URL: <https://bloknot.ru/obshhestvo/pensionnoj-reforme-predrekli-otmenu-752461.html> (дата обращения 19.03.2021)
272. Ланская И. Новые сюрпризы пенсионной реформы: Юрист Оганова рассказала к чему готовиться // URL: <https://www.osnmedia.ru/obshhestvo/novye-syurprizu-pensionnoj-reformy-yurist-oganova-rasskazala-k-chemu-gotovitsya/> (дата обращения 03.03.2021)
273. Мальцева Е. Экономисты раскрыли, что будет с пенсиями после выборов в Госдуму // URL: <https://ura.news/news/1052476764> (дата обращения 20.03.2021)

274. Маскарад и здоровый смысл / URL: https://www.klerk.ru/blogs/zhukov/506111/?utm_referrer=https%3A%2F%2Fzen.yandex.com (дата обращения 19.01.2021)
275. Маски не снимать! Роспотребнадзор сменил точку зрения и подправил архивы / URL: <https://zen.yandex.ru/media/yapon/maski-ne-snimat-rospotrebnadzor-smenil-tochku-zreniia-i-podpravil-arhivu-5ed8fc86091e0f50b279b016> (дата обращения 07.06.2020)
276. Маслов А. Что такое цифровой тоталитаризм и возможен ли он в России / URL: <https://www.rbc.ru/trends/industry/5e8efb879a79471cf805f2b3> (дата обращения 04.05.2020)
277. Медведева И., Шишова Т. Программа «Партии Ковида»: страх, который так усиленно нагнетали, перекрыл этические нормы / URL: https://zavtra.ru/blogs/programma_partii_kovida?utm_referrer=https%3A%2F%2Fzen.yandex.com (дата обращения 27.10.2020)
278. Миллер А. Есть ли примеры, когда какое-либо государство расцвело при диктатуре? / URL: https://yandex.ru/q/question/est_li_primery_kogda_kakoe_libo_rastsvelo_d76a9d3c/?utm_referrer=https%3A%2F%2Fzen.yandex.com (дата обращения 19.01.2021)
279. Мир сошел с ума, какая досада / URL: <https://zen.yandex.ru/media/melitatravel/mir-soshel-s-uma-kakaia-dosada-5f5f1a824c40302438761ed3> (дата обращения 02.12.2020)
280. Миронов С.: пенсионная реформа – это не лекарство, это яд // URL: <https://spravedlivo.ru/9080010> (дата обращения 21.03 2021)
281. Миронов С.: пенсионная реформа 2018 года – это попытка сократить дефицит за счет сокращения количества пенсионеров // URL: <https://spravedlivo.ru/10715510> (дата обращения 21.03 2021)
282. Михаил Делягин объяснил, зачем в мире и в РФ разжигают «коронабесие» / URL: <https://regnum.ru/news/society/2935748.html> (дата обращения 12.02.2021)
283. Москва закупит камеры для автобусов на 265 миллионов, чтобы штрафовать тех кто без масок / URL: <https://zen.yandex.ru/media/taxco/moskva->

- zakupit-kamery-dlia-avtobusov-na-265-millionov-chtoby-shtrafovat-teh-kto-bez-masok-5f9290e21cb04c636bb19a9f (дата обращения 24.10.2020)
284. Нажива на вирусе: замаскированные миллиарды для Чемезова, Мантурова и Трутнева / URL: https://pasm.ru/archive/271464/?utm_referrer=https%3A%2F%2Fzen.yandex.com (дата обращения 03.06.2020)
285. Нам приказали долго жить... Что думают граждане РФ о пенсионной реформе // URL: <https://rvs.su/statia/nam-prikazali-dolgo-zhit-chto-dumayut-grazhdane-rf-o-pensionnoy-reforme> (дата обращения 12.03.2021)
286. Не одноклассники. Алла Боголепова о том, как ковид делает общество кастовым / URL: https://www.gazeta.ru/comments/column/bogolepova/13368523.shtml?utm_referrer=https%3A%2F%2Fzen.yandex.com%2F%3Ffrom%3Dspecial&utm_source=YandexZenSpecial (дата обращения 01.12.2020)
287. Новая реальность и странные противоречия в рекомендациях Роспотребнадзора / URL: <https://zen.yandex.ru/media/stom/novaia-realnost-i-strannye-protivorechiia-v-rekomendaciih-rospotrebnadzora-5ec80f26508916616abbfe68> (дата обращения 10.06.2020)
288. Новый фронт глобальной сексуальной революции: ООН заявляет, что в мире нет больше места словам «муж» и «жена» / URL: <http://www.inosmi.info/novyy-front-globalnoy-seksualnoy-revoljutsii-oon-zayavlyaet-chto-v-mire-net-bolshe-mesta-slovam-muzh.html> (дата обращения 12.03.2021)
289. Обращение Президента к гражданам России 29.08.2018 г. // URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/58405> (дата обращения 21.04.2021).
290. Общественно-научный круглый стол. То, что не хотят делать политики, стали делать профессионалы. // URL: https://zen.yandex.ru/media/thinking_out_loud_m/obscestvennonauchnyi-kruglyi-stol-to-chto-ne-hotiat-delat-politiki-stali-delat-professionalny-6035300e2dc57956368d6148 (дата обращения 01.03.2021)

291. Ограничительные меры не имеют никакого медицинского обоснования. Заявил Академик РАН Владимир Сергиев. / URL: <https://zen.yandex.ru/media/motoperevozki/ogranichitelnye-mery-ne-imejut-nikakogo-medicinskogo-obosnovaniia-zaiavil-akademik-ran-vladimir-sergiev-5edbbd8975cc01341718362c> (дата обращения 06.06.2020)
292. Одна Минутка. Смотрю статистику ВОЗ по туберкулезу и пневмонии в «допандемийные» времена. Не понимаю, почему в 2017 мы не носили масок / URL: https://zen.yandex.ru/media/1_m/smotriu-statistiku-voz-po-tuberkulezu-i-pnevmonii-v-dopandemiinye-vremena-ne-ponimaiu-pochemu-v-2017-my-ne-nosili-masok-5fa37ff85dc59845ddabe9fa (дата обращения 08.11.2020)
293. Орешкин Д. Дмитрий Орешкин: пенсионная реформа провалилась // URL: <https://www.pravda.ru/economics/1603345-pensija/> (дата обращения 22.03.2021)
294. Орлова Н. Россию ждет новый виток пенсионной реформы // URL: https://spbvedomosti.ru/news/country_and_world/rossiyu-zhdet-novyy-vitok-pensionnoy-reformy/ (дата обращения 20.03.2021)
295. Осенью COVID-19 как тему дня вспоминать не будут, люди перестанут умирать» / URL: https://m.business-gazeta.ru/article/468419?utm_source=bottom_share&utm_medium=article&utm_campaign=5edb993ebd838f49c12a0f41&utm_content=Так%20ли%20важно%20носить%20маски%2C%20мнение%20специалиста&utm_term=https%3A%2F%2Fm.business-gazeta.ru%2Farticle%2F468419%3Futm_so (дата обращения 06.06.2020)
296. Отмена пенсионного возраста может произойти на фоне парламентских и президентских выборов // URL: <https://www.1rre.ru/2514814-otmena-pensionnogo-vozrasta-mozhet-proizojti-na-fone-parlamentskih-i-prezidentskih-vyborov.html> (дата обращения 22.03.2021)
297. Оценка читабельности текста. «Простым языком». // URL: <http://ru.readability.io/> (дата обращения: 01.02.2020)

298. Пандемия год спустя. Возмутительные итоги! / URL: <https://zen.yandex.ru/media/slavinov/pandemiia-god-spustia-vozmutilnye-itogi-604315e644edc666817d20fa> (дата обращения 12.03.2021)
299. Партия пенсионеров требует ликвидации пенсионного фонда // URL: <https://pensioner.party/partiya-pensionerov-trebuetslikvidatsii-pensionnogo-fonda.html> (дата обращения 24.03 2021)
300. Партия пенсионеров требует повышения пенсий // URL: <https://pensioner.party/partiya-pensionerov-trebuetspovysheniya-pensij.html> (дата обращения 24.03 2021)
301. Пенсионная реформа 2.0: страшилки перед выборами или новый отказ государства от обязательств? // URL: <https://www.nakanune.ru/articles/116803/> (дата обращения 21.03.2021)
302. Пенсионная реформа 2020 года в России // URL: <https://vsegoda.com/pensionnaya-reforma-2020-goda-v-rossii/> (дата обращения 15.03.2021)
303. Пенсионная реформа в России: кто потерял, уже понятно, а кто приобрел? // URL: <https://topwar.ru/176758-pensionnaja-reforma-v-rossii-kto-poterjal-uzheponjatno-a-kto-priobrel.html> (дата обращения 10.10.2020)
304. Пенсионная реформа: два года спустя // URL: <https://yandex.ru/turbo/argumenti.ru/s/society/2020/12/700972> (дата обращения 20.12.2020)
305. Петренко В. Пенсионная реформа в России не удалась. Что будет дальше и как исправить систему? // URL: <https://bankstoday.net/last-articles/pensionnaya-reforma-v-rossii-ne-udalas-chto-budet-dalshe-i-kak-ispravit-sistemu> (дата обращения 15.03.2021)
306. Петров И. Прикрой забрало: отказ от ношения масок провоцирует кровопролитие. Противники СИЗ переходят к поножовщине. 25 ноября 2020 / URL: https://iz.ru/1091528/ivan-petrov/prikroi-zabralo-otkaz-ot-nosheniia-masok-provotciruet-krovoprolitie?utm_referrer=https%3A%2F%2Fzen.yandex.com (дата обращения 26.11.2020)

307. Платошкин: на будущих выборах голос против «Единой России» это голос против пенсионной реформы // URL: <https://sensay.mirtesen.ru/blog/43731928527/Platoshkin-na-buduschih-vyiborah-golos-protiv-Edinoy-Rossii-eto-> (дата обращения 21.03.2021)
308. Подгузов В.А. Сущность демократии / URL: <https://zen.yandex.ru/media/id/5a745e103dceb711fa20e7e5/suscnost-demokratii-600b36481924cc03316136ba> (дата обращения 28.01.2021)
309. Политическая стабильность. // Новая философская энциклопедия: в 4 т. / Институт философии РАН; Национальный общественно-научный фонд // URL: <https://iphlib.ru/library/collection/newphilenc/document/HASH6e47209660a3b926ebfcbe> (дата обращения 11.06.2021).
310. Политический доклад Председателя ЛДПР В.В.Жириновского на XXXII Съезде ЛДПР 14.12.2020 // URL: <https://ldpr.ru/event/104908> (дата обращения 21.03 2021)
311. Полный семантический анализ текста онлайн (seo-анализ). Биржа копирайтеров «Miratext». // URL: https://miratext.ru/seo_analiz_text (дата обращения: 13.02.2021)
312. Полунин А. Пенсионная реформа Путина напоролась на его же конституционную реформу // URL: <https://msk.kprf.ru/2020/01/22/132339/> (дата обращения 29.01 2020)
313. Попова вновь заговорила о вакцинации пожилых и отсутствии повода для отмены масочного режима / URL: <https://zen.yandex.ru/media/ventilyator/popova-vnov-zagovorila-o-vakcinacii-rojilyh-i-otsutstvii-povoda-dlia-otmeny-masochnogo-rejima-604b3b596257184ecbe300cd> (дата обращения 15.03.2021)
314. Почему россиянам не раздают деньги во время пандемии— объяснил эксперт // URL: <https://www.dvnovosti.ru/khab/2020/04/24/113675/> (дата обращения 25.04.2021).

315. Пресс-центр С.М. Миронова: Предложение экономистов РАНХиГС и ВШЭ поднять пенсионный налог добьет пенсионную систему – Миронов // URL: <https://mironov-online.ru/news/predlozhenie-ekonomistov-ranhigs-i-vshe-podnyat-pensionnyj-nalog-dobet-pensionnuyu-sistemu-mironov/> (дата обращения 19.03.2021)
316. Просвинова О. Коронавирус: Трамп обвинил ВОЗ в сокрытии фактов и поддержке Китая. Он прав? // Русская служба Би-би-си. 15 апреля 2020 г. URL: <https://www.bbc.com/russian/features-52298196> (дата обращения 22.04.2020 г.)
317. Путин проиграет выборы, если не снизит пенсионный возраст // URL: <https://rosnod.ru/viewpoint/putin-proigraet-vybory-esli-ne-snizit-pensionnyj-vozrast/> (дата обращения 26.03.2021)
318. Путинская антиутопия как образ будущего / URL: https://echo.msk.ru/blog/kremlmother/2631192-echo/?utm_referrer=https%3A%2F%2Fzen.yandex.com (дата обращения 21.02.2021)
319. ПФР пополнят деньгами коррупционеров. // Ведомости. 26.07.2020 г. URL: <https://www.vedomosti.ru/economics/articles/2020/07/28/835536-pfr-popolnyat> (дата обращения 11.06.2021 г.)
320. Разъединяй и властвуй. Что будет с работой, недвижимостью и страной после того, как все закончится / URL: <https://www.banki.ru/news/daytheme/?id=10922805> (дата обращения 24.04.2020)
321. Рашкин В. «Власти могут и вовсе отменить государственные пенсии» // URL: https://www.znak.com/2021-03-13/rashkin_minfin_rf_gotovit_novuyu_pensionnuyu_reformu_na_nee_nalozhen_grif_sekretno (дата обращения 22.03.2021)
322. Рашкин В. Реальные жертвы COVID / URL: https://echo.msk.ru/blog/v_rashkin/2755902-echo/?utm_referrer=https%3A%2F%2Fzen.yandex.com (дата обращения 14.12.2020)

323. Риски и сокрушительные последствия начатой в России пенсионной реформы // URL: <http://rvs.su/statia/riski-i-sokrushitelnye-posledstviya-nachatoy-v-rossii-pensionnoy-reformy>(дата обращения 01.03.2021)
324. Роспотребнадзор предупредил о продающих «лекарства» от COVID мошенниках. // URL:<https://www.rbc.ru/rbcfreenews/601765359a7947a0e2378bd2> (дата обращения: 21.04.2021).
325. Россиян ждет новая пенсионная реформа. Эксперты объяснили, как можно трактовать высказывания министра финансов Силуанова о будущем пенсий // URL: <https://www.mk.ru/economics/2020/10/03/rossiyan-zhdet-novaya-pensionnaya-reforma.html> (дата обращения 21.03.2021)
326. С нами пытаются разыграть сценарий Перестройки 2.0 / URL: http://actualcomment.ru/s-nami-pytayutsya-razygrat-stsenariy-perestroyki-2-0-2005180943.html?utm_referrer=https%3A%2F%2Fzen.yandex.com (дата обращения 18.05.2020)
327. Савельев М. Пенсионный возраст, отставки, помощь населению: политолог раскрыл детали послания Путина // URL: <https://sobesednik.ru/politika/20210318-pensionnyj-voznrast-otstavki-po> (дата обращения 22.03.2021)
328. Сатановский: Демократия – это хорошо! Кто вам это сказал? / URL: <https://zen.yandex.ru/media/id/5f83d967676b9609c80a21e6/satanovskii-demokratiia--eto-horosho-kto-vam-eto-skazal-6028103e241d462d4450f2c7> (дата обращения 15.03.2021)
329. Секретность новой пенсионной реформы объяснили «нехорошим содержимым». Что скрывает Минфин // URL: <https://www.mk.ru/economics/2021/02/19/sekretnost-novoy-pensionnoy-reformy-obuyasnili-nekhoroshim-soderzhimym.html> (дата обращения 10.03.2021)
330. Семантический анализ текста онлайн, seo-анализ текста. // URL: <https://advego.com/text/seo/> (дата обращения: 15.02.2021)

331. Сергей Левченко: «Пенсионная «реформа»: первые результаты изначальной ошибки»// URL: <https://msk.kprf.ru/2020/02/06/133263/> (дата обращения 22.02.2020)
332. Сергей Миронов призвал к замене пенсионной системы // URL: <https://spravedlivo.ru/10682410> (дата обращения 21.03 2021)
333. Сергей Миронов: "недоиндексация" пенсий противоречит Конституции // URL: <https://spravedlivo.ru/10993910> (дата обращения 21.03 2021)
334. Слабунова Э. Повышение пенсионного возраста – расплата за результаты выборов президента. Заявление Бюро // URL: <https://www.yabloko.ru/taxonomy/term/2942/2018/06/21> (дата обращения 25.03 2021)
335. Слабунова Э. Повышение пенсионного возраста показало, что нужна смена власти и реальная пенсионная реформа // URL: https://www.yabloko.ru/Resheniya_Vyuro/2018/10/24 (дата обращения 25.03 2021)
336. СМИ: Путин может объявить об отмене моратория на индексацию пенсий и повышения пенсионного возраста // URL: https://kapital-rus.ru/news/380867-smi_putin_mojet_obyavit_ob_otmene_moratoriya_na_indeksaciju_pensii_i/ (дата обращения 20.02.2021)
337. Собирают штрафы за отсутствие маски выгоднее, чем добывать нефть? / URL: <https://zen.yandex.ru/media/taxco/sobirat-shtrafy-za-otsutstvie-maski-vygodnee-chem-dobyvat-neft-5fc3630139eab6574d1caf76> (дата обращения 30.11.2020)
338. Собянин поблагодарил пенсионеров за понимание. Пенсионеры «поблагодарили» в ответ за соцкарты / URL: <https://zen.yandex.ru/media/aboutall/sobianin-poblagodaril-pensionerov-za-ponimanie-pensionery-poblagodarili-v-otvet-za-sockarty-600460dff8b1af50bb265269> (дата обращения 20.01.2021)
339. Совет блогеров при Госдуме // LiveJournal [Официальный сайт]. URL: <https://varlamov.ru/2415417.html> (дата обращения: 02.02.2018)

340. Совещание с членами Правительства 15.04.2020 г. // Официальный сайт Кремля. URL: <http://kremlin.ru/events/president/transcripts/deliberations/63204> (дата обращения 26.04.2021).
341. Специалисты спрогнозировали, когда в России могут снизить пенсионный возраст // URL: <https://finance.rambler.ru/money/45956104-spetsialisty-sprognozirovali-kogda-v-rossii-mogut-snizit-pensionnyu-voznrast/> (дата обращения 10.03.2021)
342. Средняя длина слов в разных языках. URL: https://pikabu.ru/story/srednyaya_dlina_slov_v_raznyikh_yazyikakh_1292937 (дата обращения: 31.01.2020)
343. Убитая страна // URL: https://echo.msk.ru/blog/serpompo2018/2806104-echo/?utm_referrer=https%3A%2F%2Fzen.yandex.com (дата обращения 25.03.2021)
344. Уже примерно 13 век на дворе - закрываем школы, фабрики, заводы, больницы, - строим церкви / URL: https://zen.yandex.ru/media/new_webstudio/uje-primerno-13-vek-na-dvore-zakryvaem-shkoly-fabriki-zavody-bolnicy-stroim-cerkvi-5ead6ec6583b5267023f53d3 (дата обращения 10.03.2021)
345. Фурсов А. Первая жертва капитализма / URL: <https://zen.yandex.ru/media/zavtra/andrei-fursov-pervaia-jertva-kapitalizma-60428c7e9e9a5735c1ff335b> (дата обращения 15.03.2021)
346. Халдей А. Что делать с ненадежностью политической элиты России? / URL: <https://regnum.ru/news/polit/3203621.html> (дата обращения 08.03.2021)
347. Цель — оптимизировать отношения между гражданами и госструктурами, существенно упростив документооборот // URL: <https://www.5-tv.ru/news/331832/pensionnyj-fond-rfozidaet-masstabnoe-preobrazovanie/> (дата обращения 19.03.2021)
348. Цыганков В. Профессор Кричевский: Путина с пенсиями подставили дилетанты из его окружения. Дефицит ПФР усугубляется некомпетентными

- решениями различных правительственных чиновников // URL: <https://svpressa.ru/society/article/292174/> (дата обращения 20.03.2021)
349. Что будет с пенсионным возрастом в России в 2021 году: кто досрочно уйдет на пенсию // URL: <https://kurer-sreda.ru/2020/11/11/620208-что-будет-s-pensionnym-vozrastom-v-rossii-v-2021-godu-kto-dosrochno-ujdet-na-pensiyu> (дата обращения 10.12.2020)
350. Что же растет по экспоненте: ковид или уровень лжи? / URL: https://sapojnik.livejournal.com/3311543.html?utm_referrer=https:%2F%2Fzen.yandex.com (дата обращения 21.10.2020)
351. Шаров Ф. Понизят пенсионный возраст или поднимут в 2021 году – мнения экономистов и политиков // URL: <https://voennye-sanatorii.ru/news/snizhenie-pensionnogo-vozrasta.html> (дата обращения 22.03.2021)
352. Экономист назвал две причины, спровоцировавшие пенсионную реформу // URL: <https://finance.rambler.ru/money/46036397-ekonomist-nazval-dve-prichiny-sprovotsirovavshie-pensionnuyu-reformu/> (дата обращения 20.03.2021)
353. Экономисты рассказали, какими будут пенсии в РФ после парламентских выборов // URL: <https://rueconomics.ru/506026-ekonomisty-rasskazali-kakimi-budut-pensii-v-rf-posle-parlamentskih-vyborov> (дата обращения 20.03.2021)

Обзор основных нормативно-правовых актов, регулирующих информационно-коммуникационную сферу в Российской Федерации

Базовым законом, регулирующим информационно-коммуникационную сферу в постсоветской России, стал закон РФ «О средствах массовой информации»²⁸², принятый в декабре 1991 года сразу после расформирования СССР. Он должен был продемонстрировать следование России общемировым демократическим ценностям в данной сфере. Многие его положения были закреплены в 1993 году на конституционном уровне, в том числе - право граждан Российской Федерации «свободно искать, получать, передавать, производить и распространять информацию любым законным способом» (ст.29). Органы государственной власти и местного самоуправления обязаны были «обеспечить каждому возможность ознакомления с документами и материалами, непосредственно затрагивающими его права и свободы, если иное не предусмотрено законом»²⁸³ (ст. 24).

Указом Президента РФ № 2332 от 31 декабря 1993 года ««О дополнительных гарантиях прав граждан на информацию» были закреплены принципы информационной открытости для деятельности государственных органов, организаций и предприятий, общественных объединений, должностных лиц осуществляется на принципах. Суть их выражалась «в доступности для граждан информации, представляющей общественный интерес или затрагивающей личные

²⁸² Закон РФ от 27.12.1991 № 2124-1 (ред. от 30.12.2020) «О средствах массовой информации» // URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_1511/ (дата обращения 05.04.2021)

²⁸³ Конституция Российской Федерации. Принята общенародным голосованием 12 декабря 1993 г. // URL: <http://www.constitution.ru/index.htm> (дата обращения 05.04.2021)

интересы граждан; в систематическом информировании граждан о предполагаемых или принятых решениях»²⁸⁴. Все это должно было подтвердить соответствие российских либерально-демократических преобразований международным стандартам, закрепленным в основополагающих документах о правах и свободах человека и свободе выражения мнения и информации. Указ предписывал необходимость первоочередной разработки и принятия закона «О праве на информацию». Однако соответствующий законопроект, подготовленный рабочей группой А.Б. Венгерова, был внесен на рассмотрение Государственной Думы только в 1996 году. По мнению исследователей, он вполне отвечал основным принципам информационной открытости деятельности российских органов государственной власти. Однако в процессе подготовки ко второму чтению законопроект претерпел серьезные изменения и на обсуждение так и не был поставлен. Такая же судьба ожидала и законопроект В.В. Похмелкина и С.Н. Юшенкова «О праве граждан на информацию» 2001 года, который был отклонен уже в первом чтении²⁸⁵.

Правительственный законопроект «Об обеспечении доступа к информации о деятельности государственных органов и органов местного самоуправления» 2003 года после многократных отклонений и доработок был принят только в 2009 году. В нем закреплялись следующие принципы обеспечения доступа к информации: «1) открытость и доступность информации о деятельности государственных органов и органов местного самоуправления, за исключением случаев, предусмотренных федеральным законом; 2) достоверность информации о деятельности государственных органов и органов местного самоуправления и своевременность ее предоставления; 3) свобода поиска, получения, передачи и распространения информации о деятельности государственных органов и органов местного самоуправления любым

²⁸⁴ Указ Президента РФ от 31.12.1993 г. № 2334 «О дополнительных гарантиях прав граждан на информацию» // URL: https://base.garant.ru/5139705/#block_3 (дата обращения 03.03.2021)

²⁸⁵ Вилков А.А., Некрасов С.Ф., Россошанский А.В. Политическая функциональность современных российских СМИ. Под ред. А.А. Вилкова. // Саратов: «Саратовский источник». 2011. С. 49.

законным способом; 4) соблюдение прав граждан на неприкосновенность частной жизни, личную и семейную тайну, защиту их чести и деловой репутации, права организаций на защиту их деловой репутации при предоставлении информации о деятельности государственных органов и органов местного самоуправления»²⁸⁶.

Технологическое расширение возможностей интернет-ресурсов в России обусловило появление законодательных актов, регулирующих коммуникации именно в данной сфере²⁸⁷. Специфические характеристики и высокая динамичность развития интернет-коммуникаций обусловили особое отношение к ним со стороны государства. В качестве ключевого инструмента государственного регулирования и контроля за распространением информации в рунете в статье 15.1 Федерального закона от 28 июля 2012 г. № ФЗ-139 был определен «Единый реестр доменных имен, указателей страниц сайтов в сети интернет и сетевых адресов, позволяющих идентифицировать сайты, содержащие информацию, распространение которой в Российской Федерации запрещено»²⁸⁸. В качестве оснований для включения в указанный реестр выделены материалы с использованием детской порнографии, информация о производстве и распространении наркотиков и психотропных веществ, материалы, мотивирующие самоубийство. Т.е. государственное регулирование основывалось на постоянном мониторинге и фильтрации интернет-сайтов с целью их блокировки в случае распространения запрещенных информационных материалов.

Впоследствии в данный закон были внесены поправки по расширению класса материалов, подлежащих внесению в «Единый реестр...», которые вызвали критику со стороны провайдеров и Российской ассоциации электронных

²⁸⁶ Федеральный закон от 09.02.2009 № 8-ФЗ «Об обеспечении доступа к информации о деятельности государственных органов и органов местного самоуправления» // URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_84602/ (дата обращения 03.03.2021)

²⁸⁷ Федеральный закон от 07.07.2003 г. № 126-ФЗ «О связи» // Собрание законодательства Российской Федерации. 14 июля 2003 г. № 28. Ст. 2895; Федеральный закон от 27.07.2006 г. № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» // Собрание законодательства Российской Федерации. 31 июля 2006 г. № 31 (часть I). Ст. 3448

²⁸⁸ Федеральный закон от 28.07.2012 г. № 139-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию» и отдельные законодательные акты Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. 30 июля 2012 г. № 31. Ст. 4328.

коммуникаций, в том числе за неоправданно широкую блокировку добросовестных и недобросовестных ресурсов²⁸⁹. Против поправок выступил также Совет при Президенте Российской Федерации по развитию гражданского общества и правам человека, представители которого констатировали, что «...регламентируемая законопроектом процедура блокировки интернет-контента предполагает ограничение доступа к информации, запрещенной или нежелательной для детей, для всех пользователей российского сегмента сети интернет – без возможной апелляции и процедуры повторного рассмотрения, без каких-либо ограничений, которые позволили бы трактовать предлагаемые меры не как введение цензуры»²⁹⁰.

Федеральный закон от 2 июля 2013 г. № 187-ФЗ «О внесении изменений в законодательные акты Российской Федерации по вопросам защиты интеллектуальных прав в информационно-телекоммуникационных сетях» расширил возможности блокировки сайтов, содержащих нелицензионный контент, по требованию правообладателя²⁹¹. На практике он позволил блокировать наряду со спорным материалом весь ресурс сайта. В русле данной логики был принят Федеральный закон от 28 декабря 2013 г. № 398-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «Об информации, информационных технологиях и о защите информации», который закрепил за Роскомнадзором возможность производить

²⁸⁹ Постатейный комментарий и предложения по поправкам к законопроекту №89417-6 // Российская ассоциация электронных коммуникаций [Официальный сайт]. URL: http://raec.ru/upload/files/popravki-89417-6_280612.pdf (дата обращения: 06.03.2021)

²⁹⁰ Заявление членов Совета в отношении законопроекта № 89417-6 «О внесении изменений в Федеральный закон «О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию» // Совет при Президенте Российской Федерации по развитию гражданского общества и правам человека [Официальный сайт]. URL: <http://www.president-sovet.ru/documents/read/47/> (дата обращения: 6.03.2021).

²⁹¹ Федеральный закон от 02.07.2013 г. № 187-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам защиты интеллектуальных прав в информационно-телекоммуникационных сетях» // Собрание законодательства Российской Федерации. 8 июля 2013 г. № 27. Ст. 3479

по предписанию Генпрокуратуры РФ немедленную блокировку без решения суда сайтов, распространяющих призывы к массовым беспорядкам или с какой-либо другой экстремистской информацией²⁹².

В результате развития конфликта на Украине и возвращения Крыма в состав России обострились взаимоотношения России с западноевропейскими странами. Одним из проявлений противостояния стала фактическая информационная война против России, которая развернулась, прежде всего в интернет-пространстве. Это обусловило усиление тенденции контроля российского государства за данной сферой. Был принят целый ряд законов²⁹³, основной смысл которых обосновывался необходимостью усиления борьбы с террористической угрозой, в том числе на основе расширения функций государственного контроля и блокировки интернет-контента.

В 2016 была утверждена «Доктрина информационной безопасности Российской Федерации», в которой определен перечень угроз информационной безопасности России и направлений борьбы с этими угрозами²⁹⁴. На ее основе была разработана и утверждена «Стратегия развития информационного общества в Российской Федерации на 2017 – 2030 годы»²⁹⁵, основные положения которой получили дальнейшее закрепление на уровне федеральных законов. Они позволили расширить сферу государственного контроля, в том числе за владельцами мессенджеров, которые, под угрозой крупных

²⁹² Федеральный закон от 28.12.2013 г. № 398-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» // Собрание законодательства Российской Федерации. 30 декабря 2013 г. № 52 (часть I). Ст. 6963.

²⁹³ Федеральный закон от 05.05.2014 г. № 97-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» и отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам упорядочения обмена информацией с использованием информационно-телекоммуникационных сетей» // Собрание законодательства Российской Федерации. 12 мая 2014 г. № 19. Ст. 2302; Федеральный закон от 13.07.2015 г. № 264-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» и статьи 29 и 402 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. 20 июля 2015 г. № 29 (часть I). Ст. 4390; Федеральный закон от 23.06.2016 г. № 208-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» и Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях» // Собрание законодательства Российской Федерации. 27 июня 2016 г. № 26 (Часть I). Ст. 3877.

²⁹⁴ Указ Президента РФ от 05.12.2016 г. № 646 «Об утверждении Доктрины информационной безопасности Российской Федерации» // Официальный интернет-портал правовой информации. 6 декабря 2016 г. [Официальный сайт]. URL: <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 02.02.2020)

²⁹⁵ Указ Президента РФ от 09.05.2017 № 203 «О Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017 - 2030 годы» // Собрание законодательства РФ. 15.05.2017. № 20. Ст. 2901

административных штрафов, стали обязаны ограничивать доступ к противоправной информации и аккаунтам по требованиям российских правоохранительных органов²⁹⁶. Все СМИ, которые получали зарубежное финансирование, должны были зарегистрированы как иностранные агенты²⁹⁷. Активно обсуждались различные варианты усиления контроля за блогосферой в рунете, в том числе на основе функционирования соответствующего совета²⁹⁸; значительно расширился перечень запрещенных для распространения среди детей видов информации, а также трактовка контента, склоняющего к действиям, опасным для жизни или здоровья²⁹⁹; ужесточились наказания за неисполнение требований решений судов, обязывающих прекратить распространение незаконной информации³⁰⁰; крупные штрафы предусматривались для поисковиков и хостеров за неисполнение закона о регулировании VPN, прокси, анонимайзеров и поисковиков³⁰¹. Принятые поправки в Основном Законе на конституционном уровне закрепили недопустимость умаления подвига народа в Великой Отечественной войне, а также обеспечение безопасности личности, общества и государства при применении информационных технологий. В своем выступлении 3 марта 2021 года на расширенном заседании коллегии МВД Президент РФ В.В. Путин в очередной раз потребовал усилить мониторинг интернет-пространства для выявления тех, кто

²⁹⁶ Федеральный закон от 29.07.2017 г. № 241-ФЗ «О внесении изменений в статьи 10.1 и 15.4 Федерального закона «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» // Собрание законодательства Российской Федерации. 31 июля 2017. № 31 (Часть I). Ст. 4790.

²⁹⁷ Федеральный закон от 25.11.2017 г. № 327-ФЗ «О внесении изменений в статьи 10.4 и 15.3 Федерального закона «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» и статью 6 Закона Российской Федерации «О средствах массовой информации» // Собрание законодательства Российской Федерации. 27 ноября 2017 г. № 48. Ст. 7051

²⁹⁸ Совет блогеров при Госдуме // LiveJournal [Официальный сайт]. URL: <https://varlamov.ru/2415417.html> (дата обращения: 02.02.2018)

²⁹⁹ Федеральный закон от 18.12.2018 № 472-ФЗ «О внесении изменений в статью 15.1 Федерального закона «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» и статью 5 Федерального закона «О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию» // Собрание законодательства РФ. 24.12.2018. № 52. Ст. 8101

³⁰⁰ Федеральный закон от 02.10.2018 № 348-ФЗ «О внесении изменения в статью 315 Уголовного кодекса Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 08.10.2018. № 41. Ст. 618897

³⁰¹ Федеральный закон от 29.07.2017 № 276-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» // Собрание законодательства РФ. 31.07.2017. № 31 (Часть I). Ст. 4825.

«втягивает несовершеннолетних в противоправные действия», чтобы не дать использовать детей в чьих-то «эгоистических, хорьковых интересах»³⁰².

А уже через месяц, 12 апреля 2021 г., Президент издал указ об утверждении Основ государственной политики Российской Федерации в области международной информационной безопасности³⁰³. Данный указ демонстрирует эволюцию взглядов властной элиты на степень влияния современных информационно-коммуникационных технологий на стратегические показатели политической стабильности в России и мире, понимания властью текущего процесса расширения методов информационного воздействия и важность активной, а не реактивной позиции в вопросе продвижения своей политической позиции и повестки дня.

³⁰² Заманихина Т. Путин потребовал реагировать на втягивание подростков в незаконные акции // Российская газета. URL: <https://rg.ru/2021/03/03/putin-neobhodimo-po-zakonu-reagirovat-na-porytki-vovlech-podrostkov-v-nesankcionirovannye-akcii.html> (дата обращения 7.03.2021)

³⁰³ Указ Президента Российской Федерации от 12.04.2021 № 213 "Об утверждении Основ государственной политики Российской Федерации в области международной информационной безопасности"// URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202104120050?index=0&rangeSize=1> (дата обращения 26.04.2021).

**Основные тактики и приемы информационного сопровождения
(классификация Михалевой О.Л.)³⁰⁴**

Стратегия на понижение («to play on downtown») направлена на развенчание позиций конкурента и реализуется, по мнению О.Л. Михалевой, на основе следующих тактик:

«Тактика анализ-«минус» основывается на рассмотрении фактов и разборе ситуации, предполагающих внедрение в сознание какой-либо социальной группы отрицательного отношения к описываемому факту, а также к тем лицам и их действиям, которые связаны с рассматриваемой ситуацией.

«Тактика обвинения» основывается на признании кого-либо виновным в чем-либо и приписывании ему соответствующих неблагоприятных качеств, характеристик, действий, поступков и замыслов.

«Тактика безличного обвинения» основана на обсуждении и осуждении тех фактов, действий или поступков, которые напрямую не связываются с конкурентами, т.е. те лица, чьи злоупотребления, тайные замыслы и т.п. становятся предметом открытого обсуждения и осуждения.

«Тактика обличения» основана на приведении обличающих фактов в отношении кого-либо, делающих явной его виновность, преступность его действий.

«Тактика оскорбления» нацелена на нанесение обиды, унижения, уязвления кого-либо, которое сопровождается экспликацией эмоционального составляющего компонента вместо приведения доказательств.

³⁰⁴ Михалева О.Л. Политический дискурс как сфера реализации манипулятивного воздействия: Автореф. дис. ... канд. филол. наук. Иркутск, 2004.

«Тактика угрозы» основана на запугивании, обещании причинить адресату какую-либо неприятность³⁰⁵.

Полагаем, что данные дискурсивные тактические технологии действительно достаточно широко применяются на практике в разнообразных процессах политической борьбы за власть, прежде всего - во время избирательных кампаний. Однако в рамках информационного сопровождения политических решений рассмотренные тактики напрямую вряд ли применимы. Скорее они могут быть использованы для дискредитации наиболее опасных критиков и противников конкретных решений, чем для информационного продвижения значимости и полезности последних в различных социальных группах. Объясняется это тем, что в рамках данных тактик передаваемая информация обязательно содержит негативное отношение не только к предмету речи, но и к адресату-сопернику. Это должно оказать целенаправленное воздействие на главного потребителя сообщения в лице какой-либо социальной группы.

Дискурсивные технологии в рамках «стратегии на повышение» реализуются, по мнению О.Л. Михалевой, с опорой на соответствующий набор тактик.

«Тактика анализ-«плюс» основывается на рассмотрении фактов и разборе ситуации, предполагающих внедрение в сознание какой-либо социальной группы позитивного восприятия описываемого факта за счет имплицитного выражения «положительного отношения говорящего к описываемой ситуации»³⁰⁶, а также к тем лицам и их действиям, которые связаны с рассматриваемой ситуацией. На наш взгляд, данная тактика является одной из основных в информационном сопровождении государственных решений (особенно неоднозначно воспринимаемых различными группами населения). Чаще всего она реализуется за счет организации передачи информации от лица одного из представителей социальной группы, на которую направлено это решение. В этом случае адресант раскрывает в сообщении все аргументы, которые

³⁰⁵ Там же.

³⁰⁶ Там же. С. 14.

способны минимизировать рациональные и иррациональные страхи и сомнения, имеющиеся у группы в отношении данного решения. В качестве примера можно привести информационное сопровождение решения о «монетаризации льгот», когда с речами о его преимуществах во всех СМИ выступали представители тех регионов, в которых уже предварительно был проведен социальный эксперимент по данному вопросу.

«Тактика презентации»³⁰⁷, основанная на привлекательном представлении кого-либо или чего-либо, также является одним из главных и повсеместных средств информационного сопровождения государственных решений любого уровня. В этом случае адресантами выступают сами их авторы либо квалифицированные эксперты, которые детально раскрывают ключевые характеристики данного решения, его актуальность и положительное значение для конкретных адресных социальных групп. Наиболее наглядно данная тактика реализовывалась во время выдвижения и реализации инициатив Президента В.В. Путина по внесению поправок в Основной Закон Российской Федерации, когда информационное сопровождение этого решения сегментировалось и по отдельным содержательным частям этой инициативы, и для отдельных социальных групп населения.

«Тактика неявной самопрезентации»³⁰⁸ реализуется на косвенном позитивном оценивании, представлении говорящим себя в привлекательном, выгодном свете без прямого указания на объект. Эта тактика также является одной из распространенных в процессе информационного сопровождения государственных решений. Более того, на наш взгляд, можно говорить также еще об одном ее варианте – «тактике неявной презентации», которая составляет основу косвенной политической рекламы. В этом случае информационное воздействие осуществляется не в лобовую, как в открытой политической рекламе, а встраивается в сообщение, которое напрямую не связано с конкретным государственным

³⁰⁷ Там же. С. 14.

³⁰⁸ Там же.

решением (или направлением государственной политики), но формирует позитивный эмоциональный фон для его восприятия. В качестве примера можно привести использование информационных поводов о победах российских школьников на международных конкурсах и олимпиадах в качестве нейтрализации распространенных в массовом сознании негативных настроений и оценок в отношении результатов государственной политики в сфере школьного образования.

«Тактика отвода критики» осуществляется на основе приведения аргументов, фактов и доказательств, ослабляющих либо опровергающих критические обвинения со стороны оппонентов в отношении определенного решения или его автора. Данная тактика также является одной из самых распространенных и повсеместных в информационном сопровождении государственных решений любого уровня. Например, эта тактика активно использовалась для защиты конституционных инноваций от критики со стороны различных оппонентов. Детально разбирались несостоятельность аргументов противников конституционного закрепления социальных гарантий для российских граждан; фиксации статуса русского языка как языка государствообразующего народа; недопустимости отчуждения частей территории России; определения брака как союза мужчины и женщины; запрета для чиновников иметь иностранное гражданство или вид на жительство в другой стране; и других инноваций. В качестве адресанта информационного сопровождения выступал сам Президент РФ, представители депутатского корпуса, а также общественные эксперты и представители научного сообщества. Главным объектом критики со стороны наиболее радикальных противников конституционных изменений стало так называемое «обнуление» президентских сроков, которое позволяет ныне действующему Президенту В.В. Путину снова участвовать в выборах главы государства. Основными адресантами информационных сообщений, содержащих контраргументы критикам по данному вопросу, стали депутаты-единороссы и представители различных институтов гражданского общества, а также лидеры мнений социальных групп в современной России.

Близкой к рассмотренной выше является и «тактика самооправдания», основанная на отрицании негативных суждений в отношении кого-либо. В рамках информационного сопровождения, на наш взгляд, она используется гораздо реже в силу более низкой эффективности по сравнению с другими тактиками. Обусловлено это тем, что позиция оправдывающегося всегда проигрышная в связи с психологическим эффектом стереотипа, распространенного в массовом сознании – «дыма без огня не бывает». Тот, кто оправдывается, уже воспринимается в какой-то степени ответственным за предмет обвинения.

В рамках реализации «стратегии театральности» О.Л. Михалева выделяет группу соответствующих тактик³⁰⁹. Для нашего исследования наибольший интерес представляет возможность интерпретации для анализа информационного сопровождения политических решений следующих тактик.

«Тактика кооперации» в рамках которой говорящий обращается к адресату, опираясь на апелляцию к идеям и ценностям последнего, конструируя тем самым свой собственный образ как носителя и выразителя концентрированных интересов адресата. Эта тактика лежит в основе одной из самых распространенных дискурсивных технологий, с помощью которой в массовое сознание внедряется мнение о совпадении интересов авторов того или иного решения (соответственно его содержания) с интересами конкретной социальной группы.

«Тактика размежевания» основана на выявлении различий в позициях и мнении о каком-либо политическом решении с ключевыми его противниками. Такой сравнительный анализ, демонстрирующий «непредвзятость» адресанта предназначен не только для обоснования аргументированности социальной значимости данного решения, но и для повышения уровня доверия к говорящему, который рассматривает аргументы своего противника.

³⁰⁹ Там же. С. 14-15.

«Тактика прогнозирования» и «тактика предостережения» основаны на рассмотрении различных альтернатив развития событий в случае принятия или отклонения того или иного политического решения. Особенно наглядно использовались в процессе принятия решения о повышении пенсионного возраста для россиян. Акцент делался на объективной неизбежности данного решения и возможности катастрофических последствий для страны в случае его отклонения или затягивания.

«Тактика иронизирования» основана на переключении обсуждения сущности той или иной общественной проблемы в плоскость ее шуточного восприятия. Классическим примером стало использование юмористических передач сторонниками Б.Н. Ельцина для внедрения иррациональных мотивов в массовое сознание на основе навязывания алгоритма голосования («да, да, нет, да») на референдуме по вопросу о сохранении СССР в марте 1991 года.

Приложение 3.

Сводная информация по проанализированным статьям

№	Выходные данные (кто, где, когда)	Ссылка	Объём	Смысл	Читаб-ть (http://ru.readability.io/ Водность Тошноты (https://advego.com/text/seo/)	Закон Ципфа (https://miratext.ru/seo_analiz_text)	Топ-10 слов (https://istio.com/rus/text/analyze/#myform)
Роспотребнадзор, эксперты							
1	Бухарова О., Рузанова Н. Найти и обезвредить // РГ. 19 февраля 2020.	https://rg.ru/2020/02/20/kak-mozhno-projti-diagnostiku-na-koronavirus.html	4100	Ген. дир. центра «Вектор» Р. Максютов – разъяснение ситуации. Интервью.	Ч.: 19,09 (оч. сложно читать) Вода: 61 Кл. тош.: 3,46 Ак. тош.:	54% Новый – 4 Коронавирус, заболевание, тестирование, тест - 3	лаборатория, covid-, коронавирус, заболевание, набор, тестирование, тест-система,

					7,7		воз, образцов, Россия
2	Эксперт: кошки и собаки не могут быть источником заражения новым коронавирусом // ТАСС. 4 марта	https://tass.ru/obschestvo/7894233	3400	Академик РАМН В. Малеев – разъяснение ситуации. Цитаты.	Ч.: 14,93 (20-22 – сложно читать) Вода: 62,8 Кл. тош.: 2,83 Ак. тош.: 7,8	35% Новый, коронавирус, вирус, человек, заражение – 4 Данные, животное, возможно, заболевание – 3	инфекция, человек, коронавирус, вирус, заражение, заболевание, сообщить, возможный, период
3	Виктор Малеев: пик коронавируса в России мы пока не прошли // РИА Новости. 28 марта 2020.	https://ria.ru/20200328/1569256544.htm	8050	Эксперт В. Малеев – разъяснение ситуации. Интервью.	Ч.: 10,77 (15-16, затруднительн.) Вода: 74,5 Кл. тош.: 4,47 Ак. тош.:	41% Человек -9 Инфекция, случай – 8 Коронавирус – 7 Россия, ребенок, новый, тест, симптом – 5 Мера – 4 Распространение - 3	коронавирус, человек, инфекция, тест, врач, Россия, симптом, мера, уже, ребенок

					7,4		
4	Невинная И. Маски, водка, ультрафиолет // РГ. 7 апреля 2020.	https://rg.ru/2020/04/07/epidemiolog-rasskazal-chego-boitsia-koronavirus.html	7840	Зам. дир. ЦНИИ эпидемиологии член-корр. РАН А. Горелов – разъяснение ситуации. Интервью.	Ч.: 9,33 (12-14, дост. легко) Вода: 68 Кл. тош.: 3,46 Ак. тош.: 5,9	32% Вирус – 9 Маска, человек – 6 Улица, использовать – 5 Рука, нос, заболевание, раствор, поверхность, промывать, надевать – 4 Обычный, носить, дом, предмет – 3	горелов, вирус, александр, маска, человек, улица, использовать, нос, рука, заболевание

Полная версия Приложения № 3 доступна по ссылке: <https://disk.yandex.ru/i/jQVkOI9z-uQ-sQ>